ВЯЧЕСЛАВ ДАВЫДОВ

ВОЖДЬ ПРОТИВ ФЮРЕРА

ВЯЧЕСЛАВ ДАВЫДОВ
(БАРУХ)

ВОЖДЬ ПРОТИВ ФЮРЕРА

ПЬЕСЫ

ТЕЛЬ-АВИВ
TERRA INCOGNITA
2016

Vjacheslav Davydov (Baruh)

Leader against fjurer

© 2016

All rights reserved
By the author

Edited by Mark Kotlyarskiy

Design of the cover
By Alexander Prokopchuk

Design of the book
By Alex Sheingart

Format 140 x 210
Paper - Offset

Printed by "Shahav Dfus»
9 Perets st. Tel-Aviv

Вячеслав Давыдов (Барух)

Вождь против фюрера

© 2016

Все права
принадлежат автору

Редактор Марк Котлярский

Дизайн обложки
Александр Прокопчук

Графика, верстка -
Александр Шейнгарт

Формат 140 x 210
Бумага офсетная

Отпечатано
в типографии «Дфус Шахав»
Тель-Авив, ул.И.Л.Перец, 9

ISBN 978-965-7094-83-9

Phone 077-9336103

Beer-Sheva

Телефон 077-9336103

Беэр-Шева

e-mail: slavadavidov12@gmail.com

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не без волнения я предлагаю вниманию читателей второй сборник своих пьес «Вождь против фюрера». Первый сборник под названием «Это Израиль!» вышел в 2011 году в том же издательстве и был посвящен 20-летию большой алии (репатриации) из бывшего Советского Союза. В него вошли четыре пьесы о репатриантах из России и стран СНГ: «Место под солнцем» (2003), «Он и она в отсутствии скамейки» (2008), «Кафе для двоих» (2009) и «Это Израиль!» (2011), давшая название всему сборнику.

Надо сказать, что искусство театра влекло меня с юных лет. Еще в годы учебы в Москве я активно участвовал в школьном драматическом кружке, в котором переиграл немало ролей, среди которых, по общему мнению, мне особенно удавались роли стариков. Я регулярно посещал спектакли знаменитых московских и гастрольных театров, некоторое время ходил на семинар по драматургии в Литературном институте, который вели Виктор Розов и Инна Вишневская, читал в Театральной библиотеке новинки в области драматургии, был участником постановок Театральной студии при музее истории и реконструкции Москвы. С тех пор любовь к театральному искусству осталась во мне на всю жизнь.

Драматургия как жанр привлекала меня возможностью в предельно сконцентрированной, драматической форме отражать жизнь. Еще до выезда в Израиль я написал в Москве две пьесы: «Они – герои» (1972) и «Час ученичества» (1984), вторая из которых вошла в данный сборник. После репатриации в Израиль в 1991 году я сочинил три пьесы из жизни горских евреев, одна из которых – «Любовь горца» вышла в издательстве «Мирвори» (2009), а две другие – комедия «Развод по-кавказски», поставленная на сцене Кавказского театра, и «Время жениться» были опубликованы в альманахе «Хронометр» (2010) и включены в новый сборник. В него также вошли пьеса «Казанова из Тель-Авива» (2012) и драма «Вождь против фюрера» (2016), название которой получил весь сборник. Приурочен-

ный к моему 70-летнему юбилею, он посвящается 25-летию большой алии (репатриации) из бывшего Советского Союза.

Я хочу выразить благодарность Марку Котлярскому за редактирование книги, Александру Шейнгарту за ее графическое оформление, Ефиму Симину за набор текста, Борису Столярову за консультации по работе с компьютером и Александру Прокопчуку за дизайн обложки.

Автор

ЧАС УЧЕНИЧЕСТВА

Пьеса
в двух действиях

ОТ АВТОРА

Пьеса «Час ученичества», написанная в 1984 году в Москве, у меня вторая по счету. Первую - «Они - герои», сочиненную за 12 лет до нее (1972), я нахожу излишне идеологизированной. «Час ученичества» посвящена жизни московской молодежи начала 80-ых годов прошлого века, с которой я был хорошо знаком, будучи преподавателем учебно-музыкальный заведений. В этой пьесе нашла отражение моя любовь к поэзии Марины Цветаевой, и не случайно ее название взято из одного из стихотворений поэтессы. Также не случайно местом действия пьесы выбраны Никитские ворота в Москве, тесно связанные с моей юностью, когда я учился в музыкальном училище при Московской консерватории и затем в самой консерватории.

В тот год, когда писалась пьеса «Час ученичества», я некоторое время посещал в Литературном институте, как свободный слушатель, семинар по драматургии, который вели драматург Виктор Розов и театральный критик Инна Вишневская. Однажды я, набравшись храбрости, подошел к Вишневкой с просьбой познакомиться с пьесой и высказать свое мнение. Вишневская оказалась настолько любезной, что согласилась взять мою пьесу, и через месяц, возвращая ее, высказалась о ней весьма благожелательно. Особенно ей запомнился Николай, как отрицательный персонаж пьесы. И вот, спустя 25 лет после создания пьесы, уже в Израиле, я решил вернуться к ней, чтобы заново отредактировать, насколько возможно сократить и таким образом подготовить ее к первой публикации.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЕВГЕНИЙ НИКИФОРОВ

ЛЮСЯ - *его сестра*

СЛАВА

САША

НИКОЛАЙ

НАДЯ

ОЛЯ

СВЕТА

Всем героям по 17-18 лет, кроме Люси, которой 16. Действие пьесы происходит в Москве в доме у Никитских ворот в год Олимпиады-80.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Большая трехкомнатная квартира Никифоровых в доме у Никитских ворот. На переднем плане обширная комната родителей и комната Евгения, меньшая по размерам. В глубине сцены просматривается просторная прихожая, кухня и комната Люси. В обстановке преобладает старинная мебель в чехлах. Наступает вечерний час холодного февральского дня. В своей комнате перед зеркалом стоит Евгений, примеряя новый костюм, подаренный ему родителями. Он находится в веселом, приподнятом расположении духа. Сегодня у него особенный день - ему исполняется 18 лет, и он хочет выглядеть элегантно и солидно. На стене в его комнате на самом видном месте висит увеличенный фотопортрет Владимира Высоцкого с гитарой в руках. Здесь же множество цветных снимков из журналов с портретами известных киноактрис. Угол комнаты занимают небольшая ударная установка и усилитель с двумя электрогитарами. На кухне у плиты возится Люся с надетым фартуком. Перед началом действия звучит песня Высоцкого «Корабли», по окончании которой Евгений выключает проигрыватель.

ЕВГЕНИЙ *(кричит).* Эй, Люсик!

ЛЮСЯ *(из кухни, кричит).* Что там у тебя?

ЕВГЕНИЙ. Загляни на минутку. *(Люся с ножом в руке вбегает в комнату Евгения.)* Посмотри, сестричка, как костюмчик сидит. Предки подарили. Спасибо, не забыли...

ЛЮСЯ *(обегая брата кругом).* Ты знаешь, Женька, просто фирма!

ЕВГЕНИЙ. Мне тоже нравится... Скажи, как я в нем выгляжу?

ЛЮСЯ. Лучше - некуда! Какой красивый ты теперь...

ЕВГЕНИЙ. А разве я и так не красивый?

ЛЮСЯ. Но в новом костюме ты совсем другой. Всё, берегись девушек! Начнут влюбляться и топиться из-за тебя!

ЕВГЕНИЙ. А в меня и так влюблялись, хотя еще и не топились... Вот, думаю, какой галстук подобрать. Не подскажешь? *(Надевает галстук.)* Этот подходит?

ЛЮСЯ. Стой, я чуть не забыла! Вовремя напомнил! Я же тебе новый галстук купила. Сейчас принесу. *(Бежит в свою комнату и возвращается с галстуком.)* Держи. Это мой подарок к твоему дню рождения!

ЕВГЕНИЙ. Спасибо, сестричка. Вот это вещь!

ЛЮСЯ. Нравится?

ЕВГЕНИЙ. Фантастика! Небось, заграничный и такой роскошный...

ЛЮСЯ. Не зря же я за ним два часа в очереди простояла. Фээргэшный!

ЕВГЕНИЙ *(надевая галстук)*. Ну, как со стороны?

ЛЮСЯ. То, что надо! Ну, я побегу, а то у меня еще дел по горло! *(Убегает на кухню.)*

Евгений снова смотрится в зеркало, поправляя галстук, и, довольный собой, начинает ходить по комнате. Затем подходит к телефону, берет трубку и набирает номер.

ЕВГЕНИЙ *(в трубку)*. Оля, это ты?.. Угадала, Евгений Онегин... Ты не забыла?.. Как о чем? Про день рождения... Если тебя не будет, считай, что вечер не состоится. Кроме того, я тебе собираюсь сегодня сказать что-то очень важное... Потерпеть немножко можешь? Будет только молодежь, предки отправились в театр. Я настоял. Так и заявил: имею ли я право отметить свое совершеннолетие в кругу своих друзей?.. Ну, они сначала поворчали, а потом сдались... Понятно... Буду ждать. Постарайся не задерживаться. *(Вешает трубку и весело идет на кухню.)*

ЕВГЕНИЙ. Люсик, как идут дела?

ЛЮСЯ. Лучше - некуда!

ЕВГЕНИЙ. Надеюсь, ты нас не отравишь?

ЛЮСЯ. Все будут живы и довольны.

ЕВГЕНИЙ. Пахнет, вроде, вкусно... И что же ты готовишь?

ЛЮСЯ. Жаркое. Должно получиться фирменное блюдо!

ЕВГЕНИЙ. Но этого мало.

ЛЮСЯ. Мама сделала для нас заливную рыбу. Кроме того, будут салат и различные закуски.

ЕВГЕНИЙ. Это другое дело!

ЛЮСЯ. А вино будет?

ЕВГЕНИЙ. А как же! Припас две бутылки шампанского.

ЛЮСЯ. Ура! Обожаю шампанское!

Раздается телефонный звонок. Евгений бежит в большую комнату и поднимает трубку.

ЕВГЕНИЙ *(в трубку).* Слушаю... Надя? Вот неожиданность... Разве я мог не узнать твой голос? Всё же десять лет проучились вместе в одном классе... Спасибо, что вспомнила обо мне в день рождения... Дай немного прийти в себя... Ну, если ты приготовила пирог, то, конечно, приходи. Лишней не будешь, не выдумывай. Компания будет своя и чисто молодежная... Прямо сейчас. Мой адрес не забыла? Ну и отлично! *(Вешает трубку и идет на кухню.)*

ЕВГЕНИЙ. Смотри, Люсик, чтоб всё было на высшем уровне!

ЛЮСЯ. Не сомневайся! Но у меня есть вопрос...

ЕВГЕНИЙ. Готов ответить на любой.

ЛЮСЯ. Ты мне еще не сказал, кто у нас будет и сколько.

ЕВГЕНИЙ. Прежде всего, мои лучшие школьные друзья - Сашка-строитель и Славка-музыкант. Само собой - Оля...

ЛЮСЯ. Которой ты должен сегодня сказать что-то очень важное?

ЕВГЕНИЙ. Нехорошо подслушивать телефонные разговоры.

ЛЮСЯ. Значит, я должна затыкать себе уши?

ЕВГЕНИЙ. Во всяком случае, не прислушиваться... Впрочем, откроюсь тебе. Возможно, сегодня решается моя судьба...

ЛЮСЯ. Женька, неужели ты решил...

ЕВГЕНИЙ *(прерывая сестру).* Не торопи события. Вечером будет известно...

ЛЮСЯ. Ты назвал троих.

ЕВГЕНИЙ. Четвертой будет Надя. Она только что звонила, хочет принести пирог собственного изготовления... Пять лет мы сидели с ней за одной партой. С первого класса, как узнала, когда день моего рождения, взяла привычку поздравлять меня каждый год. И зачем я тогда сказал ей...

ЛЮСЯ. К четверым прибавить нас с тобой - получается шесть.

ЕВГЕНИЙ. Будет еще седьмой - Николай.

ЛЮСЯ. А он кто такой?

ЕВГЕНИЙ. Мой новый товарищ. Мы с ним недавно познакомились, на улице. Его родители в соседний дом переехали, обмен произвели. По- английски шпарит - заслушаешься. В инъязе учится, на первом курсе. Клевый парень - увидишь. В современной музыке разбирается. Литературой, книгами интересуется. Сам что-то пишет...

ЛЮСЯ. Ты меня заинтриговал.

Слышится звонок в прихожей.

ЕВГЕНИЙ. *Ну вот, кажется, первый гость... (Бежит в прихожую открывать дверь и вскоре возвращается на кухню с телеграммой.) Люся! Нам пришла телеграмма!*

ЛЮСЯ. Телеграмма? Откуда?

ЕВГЕНИЙ. Сейчас посмотрим. *(Читает.)* Елабуга... На имя Владимира Васильевича Никифорова.

ЛЮСЯ. Папы! Он говорил, что в Елабуге живут наши дальние родственники.

ЕВГЕНИЙ. Действительно...

ЛЮСЯ. Женька, надо прочесть! А вдруг в телеграмме что-то срочное.

ЕВГЕНИЙ. Я согласен. *(Открывает и читает телеграмму.)* «Дорогой Владимир Васильевич! Отправляем к вам дочь Свету. Просим приютить ее у себя на неделю. Пусть она повидает Москву и большой мир. Поезд прибывает 25 февраля в 19.35. Встречать не обязательно, доберется на такси. Шлем тебе, Валентине Ивановне и детям сердечный привет и наилучшие пожелания. Скворцовы».

ЛЮСЯ. Света... Это же наша троюродная сестра!

ЕВГЕНИЙ. Вполне возможно...

ЛЮСЯ. И она прибывает сегодня вечером!

ЕВГЕНИЙ. Фантастика!

ЛЮСЯ. Значит, ее тоже надо будет иметь в виду! Как мне хочется скорее увидеть ее! Подружиться с ней!

ЕВГЕНИЙ. Дружи, сколько душе угодно. Но сегодня я собираю друзей. Как всё это получится...

ЛЮСЯ. Не волнуйся! Прекрасно получится! Еще как получится!

В прихожей раздается звонок.

ЕВГЕНИЙ. Слышишь, звонок! Теперь уже наверняка кто-то к нам.

Евгений идет в прихожую и открывает дверь. Входит Николай. На нем кожаная фирменная куртка и меховая шапка. В одной руке он держит обернутую в бумагу пластинку, в другой - большую сумку.

НИКОЛАЙ. Hello! May I come in?

ЕВГЕНИЙ. О, Николай! Hello! Заходи, заходи!

НИКОЛАЙ. Was I late for?

ЕВГЕНИЙ. Не понял.

НИКОЛАЙ. В переводе означает: я не опоздал?

ЕВГЕНИЙ. Наоборот. Ты самый первый.

НИКОЛАЙ. Take it. This is the disk of ensemble «ABBA». You will be content with my present.

ЕВГЕНИЙ *(принимая и рассматривая пластинку).* Спасибо. То есть, thank you very much. Вот это диск! Как ты его достал?

НИКОЛАЙ. I know how to do this... I like your flat. How many rooms are here?

ЕВГЕНИЙ *(виновато).* Коля, а, может, по-русски? Я английский на слух не очень воспринимаю.

НИКОЛАЙ *(снисходительно).* Понимаю. Не всем дано изъясняться по- английски. Ради тебя готов выражаться и по-русски. Квартира, говорю, нравится мне твоя. Сразу видно, что в ней живут интеллигентные люди. Сколько комнат?

ЕВГЕНИЙ. Три. Идем, покажу. *(Евгений и Николай переходят в большую комнату.)* Это самая большая - комната родителей. Тут - моя *(показывает),* а там - сестрицы...

НИКОЛАЙ. У тебя и сестра есть?

ЕВГЕНИЙ Да.

НИКОЛАЙ. И большая?

ЕВГЕНИЙ. Кончает десятый класс.

ЛЮСЯ *(выбежав из кухни).* Здравствуйте.

ЕВГЕНИЙ. А вот и она сама.

ЛЮСЯ. *(представляясь и протягивая руку). Люся. Сестра Жени.*

НИКОЛАЙ. Приветствую. *(Пожимает руку.)*

ЕВГЕНИЙ *(Люсе).* Это Николай, о котором я тебе рассказывал.

НИКОЛАЙ. Зачем так официально? Можно и Коля.

ЛЮСЯ. Очень приятно познакомиться. *(Убегает снова на кухню.)*

НИКОЛАЙ. А она у тебя ничего. С изюминкой.

ЕВГЕНИЙ. На театре помешалась. Хочет великой актрисой стать.

НИКОЛАЙ. К актрисам я неравнодушен...

ЕВГЕНИЙ. Я хочу показать тебе свою комнату. *(С Николаем переходит в другую комнату.)* Здесь я живу.

НИКОЛАЙ *(оглядывая комнату).* Весьма недурно. И даже современно. *(Показывает на портрет Высоцкого.)* Твой кумир?

ЕВГЕНИЙ. Да. Считаю его лучшим бардом Советского Союза.

НИКОЛАЙ. Согласен.

ЕВГЕНИЙ. Послушаем?

НИКОЛАЙ. Охотно.

ЕВГЕНИЙ *заводит песню про жирафа.*

НИКОЛАЙ. Это у Высоцкого не самое лучшее. У меня дома *такие* записи есть...

ЕВГЕНИЙ *(загоревшись).* Покажешь?

НИКОЛАЙ. Когда-нибудь. Аппаратура, вижу, у тебя устаревшая.

ЕВГЕНИЙ. Это «Вега-стерео». Сам покупал.

НИКОЛАЙ. Барахло. Советую на японскую переходить. Не пожалеешь.

ЕВГЕНИЙ. Но она сколько стоит!

НИКОЛАЙ. Знаю. Ничто нам даром не дается... *(Обращая внимание на электрогитары, колонку и ударную установку.)* Да у тебя здесь целый комплект ВИА! Увлекаешься?

ЕВГЕНИЙ. Увлекался.

НИКОЛАЙ. А что так?

ЕВГЕНИЙ. Времени нет, да и ребятам некогда. Мы еще в школе в девятом классе организовали ансамбль «Школьный вальс». На инструменты деньги сами собрали. Имели шумный успех, нас повсюду приглашали. Я, естественно, на ударных, Слава и Саша - на гитарах. Они сегодня будут. Возможно, дадим прощальный концерт.

НИКОЛАЙ. Послушаем. Вижу, к музыке ты неравнодушен.

ЕВГЕНИЙ. Смотря к какой. Классическую не переношу. Особенно после того, как меня пытались учить на виолончели...

НИКОЛАЙ. Виолончели? Интересно.

ЕВГЕНИЙ. Это целая эпопея, в сравнении с которой бледнеет Греко- Троянская война, воспетая древним поэтом Гомером.

НИКОЛАЙ. Расскажи.

ЕВГЕНИЙ. Когда мне стукнуло семь лет, родители захотели одновременно со школой обучать меня музыке. Благо, рядом находилась консерватория, а в ней злополучный сектор практики...

НИКОЛАЙ. Что за сектор?

ЕВГЕНИЙ. Да особое отделение, где студенты под руководством профессоров учат пиликать бедных детишек... Ну вот, повели меня туда, не спросив, хочу я этого или нет. Там подвергли всяким испытаниям. Заставили петь, хлопать, хорошо, что не плясать. Словом, проверяли, гожусь ли я в музыканты.

НИКОЛАЙ. Ну и как?

ЕВГЕНИЙ. Представь, слухач я оказался не ахти, и на фортепьяно, как хотела мать, меня не взяли. Предложили виолончель. О том, что такое виолончель, я и понятия не имел. Но начал заниматься, потому что так решили мои родители, тут же купившие мне инструмент. Первый класс я как-то протянул, весь год выводил смычком длинные ноты. Но со второго класса, когда пошли всякие гаммы и этюды, я невзлюбил эту виолончель. Студентка, у которой я учился, буквально вцепилась в меня. Не знаю, за вундеркинда ли она меня приняла или еще за кого-то, но почему-то замыслила во что бы то ни стало сделать из меня лауреата. В третьем классе я вознена-

видел виолончель еще больше и начал бунтовать. Родители ни в какую. Тогда я стал пропускать уроки, приносить двойки...

НИКОЛАЙ *(смеясь).* И чем всё это кончилось?

ЕВГЕНИЙ. Трагикомически. В четвертом классе после контрольного урока я треснул виолончель об асфальт и всё, что от нее осталось, принес домой.

НИКОЛАЙ. А родители?

ЕВГЕНИЙ. Понятно, сначала подняли бурю, негодовали, грозились. А потом были вынуждены смириться перед свершившимся фактом. Это была первая победа, одержанная мной.

НИКОЛАЙ *(смеясь).* Но оплаченная весьма дорогой ценой.

ЕВГЕНИЙ *(смеясь).* Виолончелью. С тех пор, как только я слышу где-то классическую музыку, у меня мурашки по спине начинают ползать.

НИКОЛАЙ. Вполне понимаю.

ЕВГЕНИЙ. Да, чуть не забыл... У меня к тебе есть одна щепетильная просьба.

НИКОЛАЙ. Не бойся, выкладывай.

ЕВГЕНИЙ. Мне срочно нужны деньги.

НИКОЛАЙ. Money, значит. Они всегда бывают нужны.

ЕВГЕНИЙ. Мог бы ты на время одолжить мне? Я скоро верну.

НИКОЛАЙ. И много тебе надо?

ЕВГЕНИЙ. Не так уж... Сто рэ.

НИКОЛАЙ. Ничего себе, крупненькая сумма. Надо подумать... Я не очень большой любитель давать в долг... Может, ты что-нибудь продашь?

ЕВГЕНИЙ. А что я могу продать?

НИКОЛАЙ. Например, книги. Ты ведь говорил - у тебя превосходная библиотека.

ЕВГЕНИЙ (оживившись). Да, библиотекой я могу гордиться. (Подходит к книжному шкафу и открывает его.) Смотри.

НИКОЛАЙ *(оглядывая книги).* Да у тебя тут целое богатство!

ЕВГЕНИЙ. Это спасибо предкам. Вот полка поэтов.

НИКОЛАЙ *(читая имена на обложках).* Державин, Баратынский, Некрасов, Тютчев, Фет, Шелли, Байрон, Блок, Маяковский, Пастернак, Цветаева, Ахматова...

ЕВГЕНИЙ. Видишь, какие книги!

НИКОЛАЙ. Вижу... Знаешь ли ты, сколько сейчас это стоит?

ЕВГЕНИЙ *(не поняв).* Как сколько? Цена указана на самих книгах. *(Берет в руки книгу Цветаевой.)* Например, том Цветаевой стоит два рэ.

НИКОЛАЙ. Я готов заплатить тебе за него в пять раз больше. Даю десятку. Идет?

ЕВГЕНИЙ. Так сразу? Нужно взвесить. Все-таки Цветаева. К тому же, еще не прочитанная.

НИКОЛАЙ. Что тут взвешивать? Тебе money нужны?

ЕВГЕНИЙ *(колеблясь).* Нужны...

НИКОЛАЙ *(вытаскивая деньги). Так бери, когда дают. (Всучивает Евгению деньги и забирает у него книгу, которую тут же кладет в свою сумку). А на этой полке что?*

ЕВГЕНИЙ. Детская литература.

НИКОЛАЙ. Я бы у тебя Дюма купил...

ЕВГЕНИЙ. «Три мушкетера»?

НИКОЛАЙ. Их самых. За Дюма мне также не жаль будет отдать червонец. *(Достает деньги и протягивает Евгению).*

ЕВГЕНИЙ *(в нерешительности).* Пока подожду.

НИКОЛАЙ. Ты что, еще раз их читать собираешься?

ЕВГЕНИЙ. Да я их уже трижды прочел.

НИКОЛАЙ. И считаешь, что мало?

ЕВГЕНИЙ *(соглашаясь).* Ладно, бери.

НИКОЛАЙ. Меня больше интересует, какие у тебя собрания сочинений.

ЕВГЕНИЙ *(показывая).* Могу похвастаться. Есть полный Пушкин, Толстой, Тургенев, Бальзак, Мопассан, Джек Лондон, Шолохов...

НИКОЛАЙ. Ну, ты богач. Мне как раз Пушкин нужен. На него сейчас такой спрос. Ничего не поделаешь - мода. Даю пятьдесят. Цена хорошая. Это вдвое больше стоимости.

ЕВГЕНИЙ. За Пушкина - пятьдесят?

НИКОЛАЙ. Разве мало?

ЕВГЕНИЙ *(растерянно).* Да дело не в деньгах! Просто его нигде не достанешь...

НИКОЛАЙ. Ты еще раздумываешь?

ЕВГЕНИЙ. Не знаю, как быть... Я бы подождал. С другой стороны, деньги нужны... *(В сердцах машет рукой.)* Ладно, забирай. Пушкин твой. Все десять томов. *(Берет деньги и отдает книги Николаю, который тут же кладет их в сумку.)*

НИКОЛАЙ. Я могу еще что-нибудь купить.

ЕВГЕНИЙ. Хватит!

НИКОЛАЙ. Но ты говорил, что тебе нужно сто. Для ровного счета предлагаю тридцатку за Джека Лондона.

ЕВГЕНИЙ *(горячо).* Джека Лондона! Да я его читал ночи напролет. Мечтал быть таким, как его герои. «Мартин Иден» - моя любимая книга!

НИКОЛАЙ. Как хочешь. Я не настаиваю.

ЕВГЕНИЙ. У меня есть собрание сочинений Марка Твена.

НИКОЛАЙ. Можно и Марка Твена. Держи тридцатку. *(Кладет книги в сумку и смотрит на самую нижнюю полку.)* А внизу что находится?

ЕВГЕНИЙ. Это серия ЖЗЛ. В основном писатели. Шекспир, Гете, Диккенс, Лев Толстой, Горький, Вольтер...

НИКОЛАЙ. Громкие имена. Это всегда нарасхват. Давай, столкуемся.

ЕВГЕНИЙ. Нет, это неприкосновенно. Продаже не подлежит.

НИКОЛАЙ. Походить на них хочешь?

ЕВГЕНИЙ. Если и не походить, то стремиться к этому.

НИКОЛАЙ. Однако, ты парень с амбицией...

ЕВГЕНИЙ. Таким родился.

НИКОЛАЙ. Ты мне нравишься...

Из прихожей слышен звонок.

ЕВГЕНИЙ. Кто-то к нам еще. Иду открывать, а ты располагайся, чувствуй себя как дома. *(Бежит в прихожую открывать дверь.)*

Входит Слава. Одет просто. В одной его руке флейта с

футляром, в другой - сверток, обернутый бумагой. Он в несколько подавленном состоянии.

ЕВГЕНИЙ. Слава! Рад тебя приветствовать.

СЛАВА. Здравствуй, Женька...

ЕВГЕНИЙ. Ты как будто хмурый...

СЛАВА *(раздеваясь).* Есть от чего... Ну, об этом потом. Хочу поздравить тебя. *(Протягивая сверток.)* Держи. Это мой подарок ко дню твоего рождения.

ЕВГЕНИЙ *(разворачивая сверток). Пластинки?*

СЛАВА. Да.

ЕВГЕНИЙ. Похоже, меня решили задарить пластинками... И что?

СЛАВА. Альбом с несколькими симфониями Бетховена.

ЕВГЕНИЙ. Симфонии Бетховена? Зачем? Ты же знаешь мое отношение к симфонической музыке...

СЛАВА. А ты знаешь до минорную симфонию Бетховена? Это гениальная музыка. Нет человека, которому бы она не нравилась.

ЕВГЕНИЙ. Есть.

СЛАВА. Женька, сначала послушай, а потом суди.

ЕВГЕНИЙ. Ладно. Уговорил. Послушаю...

СЛАВА. Прямо сегодня!

ЕВГЕНИЙ. Можно и сегодня...

СЛАВА. Я только что из музучилища. Настроение неважное.

ЕВГЕНИЙ. Что-то случилось?

СЛАВА. Играл сегодня на вечере.

ЕВГЕНИЙ. Каком вечере?

СЛАВА. Так у нас закрытые выступления называются. Перед комиссией.

ЕВГЕНИЙ. Ну и как?

СЛАВА. Лучше не спрашивай. Всё напутал, разволновался и сбился. Словом, лажа, как говорят музыканты. Наверное, брошу флейту.

ЕВГЕНИЙ. Видишь. Я вовремя бросил виолончель.

СЛАВА. Чувствую, что музыкант из меня не получится. Правда, мой профессор иного мнения.

ЕВГЕНИЙ. Они всегда иного мнения. Меня когда-то тоже за вундеркинда приняли...

СЛАВА. Да дело не в этом. Просто я всё теряю, когда выступаю перед комиссией.

ЕВГЕНИЙ. Значит, дело в нервах?

СЛАВА. Может быть, и в нервах.

ЕВГЕНИЙ. Тогда укрепляй их!

СЛАВА. Легко сказать: укрепляй! А как?

ЕВГЕНИЙ. Советую заняться спортом, например, каратэ, как я...

СЛАВА. Нет, каратэ не для меня. Надо придумать что-нибудь другое.

ЕВГЕНИЙ. Что мы тут с тобой стоим? Идем в комнату.

Евгений и Слава переходят в комнату родителей. Туда же из комнаты Евгения выходит Николай.

СЛАВА *(оглядываясь).* Давно я у тебя не бывал.

ЕВГЕНИЙ *(Славе).* Знакомься. Коля. Мой новый друг.

СЛАВА *(протягивая руку). Слава.*

ЕВГЕНИЙ. Это наш Шульберт.

НИКОЛАЙ *(пожимая руку).* Николай. Будем знакомы.

В этот момент из кухни с ножом в руке выбегает Люся.

ЕВГЕНИЙ *(Люсе).* Прибыл еще один гость. Припоминаешь?

ЛЮСЯ. Если мне не изменяет память, это Слава. *(Делая реверанс.)* Добро пожаловать!

СЛАВА *(делая наклон головы).* Он самый и есть. А тебя, кажется, зовут Люся... Я у вас два года назад был. Ты тогда еще в восьмом классе училась. А теперь - не узнать.

ЛЮСЯ *(польщенная последними словами).* А что, я разве сильно изменилась?

СЛАВА. Заметно... Стала гораздо лучше и взрослее...

ЕВГЕНИЙ. Да, то, что моя сестричка становится красавицей, это факт.

ЛЮСЯ. Мне требуется один помощник. Кто из вас готов помочь даме?

Евгений, Слава и Николай переглядываются между собой.

СЛАВА *(кланяясь).* Я к вашим услугам, мадемуазель.

ЛЮСЯ. Вот это я понимаю. Настоящий джентльмен! Остальные могут быть свободны.

Евгений пожимает плечами и вместе с Николаем переходит в свою комнату, где они продолжают вести тихий разговор у книжного шкафа. Люся и Слава, машинально взявший в руку флейту с футляром, направляются на кухню, куда на время переносится действие.

СЛАВА. Что я должен делать?

ЛЮСЯ *(постоянно заглядывая в лежащую на столе книгу).* В первую очередь надо помыть и почистить картошку.

СЛАВА. Я готов. Но мне понадобятся орудия труда.

ЛЮСЯ. Пожалуйста. Вот нож, а вот кастрюля с водой для очищенной картошки. Справишься?

СЛАВА. Попробую. Это не на флейте играть...

ЛЮСЯ *(оторвавшись от книги).* Кстати, я давно хотела посмотреть, как она выглядит.

СЛАВА *(вынимает из футляра флейту и извлекает несколько звуков).* Можно показать. Эта флейта мне от деда досталась. Система Бёма...

ЛЮСЯ. Какой звук приятный... Это, наверное, самый трудный инструмент?

СЛАВА *(пряча флейту в футляр).* Все инструменты трудные. Но самый трудный - человеческий голос. У певца ничего нет - ни клавиш, ни струн, ни клапанов. Одни голосовые связки...

ЛЮСЯ. А я тоже люблю петь. *(Напевает песню-марш из кинофильма «Веселые ребята»: «Легко на сердце от песни веселой, она скучать не дает никогда».)* Значит, у меня самый трудный инструмент! *(Снова погружается в чтение книги.)*

СЛАВА *(приступая к чистке картошки).* ЛЮСЯ, а что ты так внимательно читаешь?

ЛЮСЯ *(продолжая смотреть в книгу).* «Горе от ума». Учу роль Софьи.

СЛАВА. Роль Софьи? Зачем?

ЛЮСЯ. Хочу стать актрисой!

СЛАВА. Той самой Софьи, что говорит: «Счастливые часов не наблюдают»?

ЛЮСЯ. Той самой... Вот я и делаю, что твержу ее роль на память... *(Встрепенувшись.)* Хочешь, я ее тебе сейчас изображу?

СЛАВА. Хочу.

ЛЮСЯ *(сняв фартук и стараясь придать себе вид знатной барышни.)* Я только что выучила сцену Софьи и Лизы из первого действия, где они ведут речь о Чацком. *(Давая Славе книжку и показывая нужное место.)* Слава, подай мне реплику Лизы отсюда.

СЛАВА *(читает).* Бедняжка будто знал, что года через три...

ЛЮСЯ *(декламируя роль Софьи).*

Послушай, вольности ты лишней не бери.
Я очень ветрено, быть может, поступила,
И знаю, и винюсь; но где же изменила?
Кому? чтоб укорить неверностью могли.
Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вместе быть день каждый неразлучно
Связала детскою нас дружбой, но потом
Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
И редко посещал наш дом;
Потом опять прикинулся влюбленным,
Взыскательным и огорченным!
Остер, умен, красноречив,
В друзьях особенно счастлив,
Вот об себе задумал он высоко...
Охота странствовать напала на него.
Ах! если любит кто кого,
Зачем ума искать и ездить так далеко?

СЛАВА *(хлопая в ладоши).* Великолепно! ЛЮСЯ, ты настоящая Софья... Я чувствую дым. Посмотри, не горит ли что у тебя.

ЛЮСЯ *(хватая фартук и подбегая к плите). Ой, ты прав. Вот что значит увлечься. (Быстро снимает с плиты горящую сковородку, от которой идет густой дым.)*

СЛАВА. Ну как?

ЛЮСЯ. К счастью, еще не успела сгореть. Есть можно.

СЛАВА. Слава Богу...

Раздается звонок. Евгений бежит в прихожую открывать дверь. На пороге показывается Надя, одетая в скромное пальто. Ее лицо разрумянилось после мороза. В руке она держит большую авоську с яблочным пирогом.

НАДЯ. Здравствуй, Женя, это я.

ЕВГЕНИЙ. Привет, Надя. Вижу, что ты. Проходи. Ждем.

НАДЯ. Я вся запыхалась, торопилась, чтобы не опоздать... Я вовремя?

ЕВГЕНИЙ. В самый раз.

НАДЯ *(передавая ему авоську).* Вот. Держи. Это на стол к чаю. Пирог с яблоками.

ЕВГЕНИЙ *(довольный).* Как вкусно пахнет! И теплый еще! Большое мерси, Надя. Отнесу на кухню. А ты раздевайся и проходи в комнату. Что бы тебе дать одеть?

НАДЯ. Не надо. Я свои туфли захватила.

Раздевшись, надев туфли и причесавшись, Надя проходит в большую комнату. Туда же выходят Евгений, Слава, Люся и Николай.

СЛАВА. А, старая знакомая... Приветствую, Захарова. *(Жмет Наде руку.)*

ЛЮСЯ. Привет, Надя! Добро пожаловать! *(Убегает на кухню.)*

НИКОЛАЙ *(подходя к Наде).* Будем знакомы. Завьялов. Николай.

ЕВГЕНИЙ. И студент инъяза!

НАДЯ *(протягивая Николаю руку, растерянно).* Надя... Захарова... Смотрю, компания уже собирается.

ЕВГЕНИЙ. Да, большинство уже налицо. Но не хватает еще одного важного действующего лица...

НАДЯ. Кого же?

ЕВГЕНИЙ. Оли...

НАДЯ *(после небольшой паузы).* Женя, я тебе еще не вручила свой подарок.

ЕВГЕНИЙ. Какой же?

НАДЯ *(доставая из кармана платья маленький сверток).* Ручку с золотым пером. Ведь ты много пишешь и тебе нужна хорошая ручка.

ЕВГЕНИЙ *(беря сверток и раскрывая его).* Мерси. Ручка с золотым пером. Фантастика! Теперь я должен писать только хорошо и создавать шедевры!

СЛАВА. Захарова, как твои дела? Давно не виделись...

НАДЯ. Мама себя неважно чувствует. Постоянно думаю о ней... И вообще, я пришла ненадолго. Так, поздравить Никифорова.

СЛАВА. Ты поступала куда-нибудь?

НАДЯ. Да, в педагогический. В прошлом году. На биологический факультет.

ЕВГЕНИЙ. Помню. Захарова биологию всегда выше других предметов ставила...

СЛАВА. И как?

НАДЯ. Не прошла по конкурсу.

СЛАВА. Сожалею. И что ты сейчас делаешь?

НАДЯ. Работаю. На почте.

СЛАВА. Это новость!

НАДЯ. А что? Почтальоны тоже нужны. Разношу телеграммы. Три раза в день.

СЛАВА. И нравится?

НАДЯ *(не сразу).* Нравится. Потому что много времени остается. Ведь за мамой надо ухаживать... Но я летом снова в педагогический поступать буду. Подготовлюсь более основательно.

ЕВГЕНИЙ *(насмешливо).* Захарова в школе всегда настойчивой была, но успехами, кажется, не блистала...

НАДЯ *(вспыхнув).* Зато ты, Никифоров, блистал. И где ты сейчас? В институте?

ЕВГЕНИЙ. У меня особая статья. Предки после школы на юридическом настаивали, блат имелся, но я нарочно на экзаменах провалился... Не хотел поступать, так как знаю: юриспруденция - не для меня.

НИКОЛАЙ. Герой...

ЕВГЕНИЙ *(небрежно).* Не считаю это за геройство. Просто не хотел плясать под дудку предков. Если отец - прокурор, а мать - адвокат, это не значит, что я должен стать юристом.

НАДЯ. Именно за это, Никифоров, я тебя уважаю... Но что же ты выбрал?

СЛАВА. Действительно, что? Ты мне об этом еще не говорил.

ЕВГЕНИЙ. Сегодня я и собираюсь объявить. Но не сейчас, а при всех, и, главное, при Оле...

СЛАВА. У тебя что, с нею роман?

ЕВГЕНИЙ. А вот это спрашивать не обязательно. Думаешь, Захаровой это интересно?

НАДЯ. Совсем не интересно...

ЕВГЕНИЙ. Слышишь?

СЛАВА. Слышу.

НАДЯ. Женя, значит, ты тоже где-то работаешь?

ЕВГЕНИЙ. А как же. От предков, что ли, зависеть? Я личный доход иметь хочу.

СЛАВА. И куда ты устроился?

ЕВГЕНИЙ. В издательство «Литературной газеты». Отсюда недалеко - на Цветном бульваре. Работаю курьером. Развожу разные бумаги и прочую корреспонденцию. Почти почтальон...

НИКОЛАЙ *(с усмешкой).* И много ты там зарабатываешь?

ЕВГЕНИЙ. Не очень, но это меня пока не волнует. В издательстве я работаю из особых соображений...

СЛАВА. Каких же?

ЕВГЕНИЙ. Ради бумажки, без которой мне не поступить туда, куда я хочу.

НАДЯ. Никифоров всегда был дальновидный...

ЕВГЕНИЙ. А как же. Надо всегда смотреть вперед...

В прихожей раздается звонок.

ЕВГЕНИЙ. Это, наверное, Оля. *(Бежит в прихожую открывать дверь.)*

На пороге появляется Оля. Она одета по последней моде и выглядит очень эффектно. На ней дубленка и соболья шапка, из-под которой ниспадают пушистые темные волосы.

В одной руке она держит завернутую в газету картину, в другой - красивую дамскую сумку.

ЕВГЕНИЙ. Оля! Наконец-то! Заждались тебя...

ОЛЯ. Я прямо из парикмахерской. Задержалась немного. Как всегда, очереди. *(С помощью Евгения снимает дубленку и прихорашивается перед зеркалом.)* Как я смотрюсь со стороны?

ЕВГЕНИЙ. Фантастика!.. Идем в комнату. Почти все в сборе.

ОЛЯ *в джинсах фирмы «Вранглер» и модном блузончике гордо проходит по комнате, производя соответствующий эффект. Все взгляды невольно устремляются на нее. Наступает кратковременная тишина, которая прерывается выбежавшей из кухни Люсей.*

ЛЮСЯ. Я знаю - это Оля! Привет!

ЕВГЕНИЙ *(Николаю).* Моя одноклассница и лучший друг!

ОЛЯ. Салют всей компании!

НИКОЛАЙ *(подходя к Оле, с подчеркнутой учтивостью).* Hello! My name is Коля. I am very glad to meet with you. You are charming girl.

ОЛЯ *(протягивая руку Николаю). Очень приятно. Оля.*

ЕВГЕНИЙ *(Оле).* Мой новый товарищ. Кит в английском. Учится в инъязе.

СЛАВА *(здороваясь с Олей).* Меня не забыла?

ОЛЯ. Нисколько. Привет Шульберту!

СЛАВА. Ты стала настоящей королевой...

ЛЮСЯ. Истинно так! Слава, мне еще нужна твоя помощь. *(Уходит со Славой на кухню.)*

ОЛЯ *(заметив Надю, стоящую в стороне, тоном превосходства). А, и Захарова здесь... Как дела?*

НАДЯ *(неприязненно).* Пока с переменным успехом.

ОЛЯ. Когда же будет постоянный?

НАДЯ. Когда поправится мама...

ОЛЯ *(спохватившись).* Ой, Женька, я же тебя еще не поздравила. *(Бежит в прихожую и возвращается с картиной.)* Дарю тебе свою новую картину, написанную маслом. Натюрморт с фруктами.

ЕВГЕНИЙ *(принимая картину и с удовольствием рассматривая ее).* Ну, спасибо. До чего здорово! Лучшего подарка и представить нельзя! Великолепно, свежо, оригинально! *(Обращаясь к остальным и показывая картину.)* Не правда ли?

Звучат голоса: Еще бы! Бесподобно! Красиво! У Оли настоящий талант! Как сочно! Ярко! Красочно!..

ЕВГЕНИЙ. Фантастика! Оля, ты должна учиться живописи! В Москве есть Суриковский институт...

ОЛЯ. Меня больше привлекает Строгановское.

ЕВГЕНИЙ. Тогда поступай в Строгановское! У тебя же талант!

ОЛЯ. Пока не знаю. Страшновато...

ЕВГЕНИЙ. А ты попробуй! Картину я повешу в своей комнате. Она станет ее главным украшением... Оля, поможешь мне подыскать для нее лучшее место?

ОЛЯ. С удовольствием! Люблю создавать интерьеры...

Евгений с Олей переходит в свою комнату.

ЕВГЕНИЙ *(осматривая стены).* Где бы ее лучше повесить? Как нарочно, стены все заняты...

ОЛЯ. Действительно... О, идея! Предлагаю убрать снимки актрис. Их так много...

ЕВГЕНИЙ. Одобряю. Ради твоей картины готов пожертвовать всеми актрисами мира. *(Убирает снимки, оставляя один портрет Высоцкого, и вешает картину.)* Как смотрится отсюда?

ОЛЯ. Превосходно! Комната приобрела совсем другой вид...

ЕВГЕНИЙ. Еще раз благодарю.

ОЛЯ. Не за что.

ЕВГЕНИЙ. Оля... Мне надо сказать тебе что-то важное...

ОЛЯ. Я слушаю.

ЕВГЕНИЙ. Во-первых, я очень рад видеть тебя...

ОЛЯ. Я тоже...

ЕВГЕНИЙ. Во-вторых, ты никогда не выглядела такой красивой, как сегодня...

ОЛЯ. Я старалась...

ЕВГЕНИЙ. В-третьих, с тех пор, как мы познакомились в школе, ты мне ужасно нравишься...

ОЛЯ. Я догадывалась...

ЕВГЕНИЙ. И в-четвертых... Я тебя люблю и хочу, чтобы мы жили вместе...

ОЛЯ. Как это?

ЕВГЕНИЙ. Очень просто. Возьмем и поженимся!

ОЛЯ. Поженимся? Так сразу? Что ты, Женька! Мне еще и восемнадцати нет!

ЕВГЕНИЙ. Но ведь ты родилась в марте?

ОЛЯ. В марте!

ЕВГЕНИЙ. Значит, через месяц будет восемнадцать?

ОЛЯ. Будет!

ЕВГЕНИЙ. Ну как, ты согласна?

ОЛЯ *(после паузы).* Это так неожиданно... Из всех парней, каких я знаю, ты мне нравишься больше всех. С тобой, мне кажется, не пропадешь... В общем, я согласна!

ЕВГЕНИЙ *(восторженно).* Оля! Ты меня делаешь счастливейшим человеком на свете! Разрешаешь тебя поцеловать?

ОЛЯ. Разрешаю.

Евгений стремительно обнимает и целует Олю.

ОЛЯ. А где мы будем жить? У тебя?

ЕВГЕНИЙ. Ни в коем случае! Я за полную самостоятельность!

ОЛЯ. Может, у меня? Мои предки возражать не будут.

ЕВГЕНИЙ. Тоже не подходит. Зачем нам чья-то опека? Предлагаю снять комнату и жить отдельно. А к родителям ходить в гости.

ОЛЯ. В принципе, можно и так... А на свадьбу нам денег хватит?

ЕВГЕНИЙ. Я уже кое-что имею. *(Хлопая рукой по карману.)* Здесь у меня сто...

ОЛЯ. Но этого мало.

ЕВГЕНИЙ. Ты же знаешь - я зарабатываю. В случае необходимости к предкам обратимся. Мои не откажут.

ОЛЯ. Мои тоже помогут.

ЕВГЕНИЙ. У меня возникла великолепная мысль!

ОЛЯ. Какая?

ЕВГЕНИЙ. Давай объявим о нашем решении сегодня за праздничным столом!

ОЛЯ. Прямо сейчас?

ЕВГЕНИЙ. А что? Пусть мои друзья знают!

ОЛЯ. Ну что ж, поддерживаю! Это идея! Представляю, какая будет реакция!

ЕВГЕНИЙ. Самая положительная!

ОЛЯ. Без всякого сомнения!

ЕВГЕНИЙ. Идем к ребятам. *(Вместе с Олей переходит в большую комнату.)* Ну вот, почти все в сборе. Нет только Сашки. Он звонил, предупреждал, что задерживается на работе.

СЛАВА *(выходя из кухни)*. Люсе я пока не нужен. Она мне дает отдохнуть.

ОЛЯ. Что же будем делать?

НИКОЛАЙ. Ждать и скучать.

ОЛЯ. Я скучать не согласна.

ЕВГЕНИЙ. Дело было вечером, делать было нечего...

НАДЯ. Давайте, пока нет Тарасова, послушаем музыку.

ЕВГЕНИЙ. Мысль замечательная и подана вовремя!

ОЛЯ. Женька, включи что-нибудь зажигательное! Обожаю рок-музыку.

СЛАВА. Нет, лучше Бетховена.

ЕВГЕНИЙ. Сегодня Слава подарил мне альбом пластинок с симфониями Бетховена.

СЛАВА. И там есть знаменитая до минорная...

НАДЯ. Я ее знаю, но послушала бы с удовольствием еще раз.

ОЛЯ. Симфонии не для меня. Может, что-нибудь другое?

НИКОЛАЙ. Я тоже не любитель симфонической музыки. Слушайте, но без меня. Пойду покурю. *(Встает и идет в прихожую.)*

ОЛЯ. *Я тоже. (Поднимается и также направляется в прихожую.)*

ЕВГЕНИЙ. У нас тут полная свобода. Никакого насилия. Кто что хочет, то и делает.

НИКОЛАЙ и Оля в прихожей закуривают и о чем-то тихо

переговариваются. Евгений подходит к радиоле и ставит пластинку. Начинает звучать первая часть до минорной симфонии Бетховена. Евгений, Слава и Надя садятся кто на диван, кто в кресло. Из кухни в фартуке выбегает Люся и тоже присаживается на край стула. В наступившей тишине слышны только звуки взволнованной музыки Бетховена. Когда отзвучала первая часть, Евгений встает и выключает радиолу. Все продолжают еще некоторое время сидеть неподвижно.

ЕВГЕНИЙ. Да, Слава, ты прав. Эту музыку нельзя слушать спокойно. Честное слово, она меня взволновала Фантастика!

НАДЯ. Я так и думала, Никифоров, что ты не останешься равнодушен. Когда я слушаю симфонию Бетховена, я чувствую, что хочу плакать... Такое ощущение, будто это бьется само человеческое сердце.

СЛАВА. Захарова, ты тонко чувствуешь эту музыку. В ней я слышу затаенную тревогу за будущее...

В большую комнату из прихожей возвращаются Оля и Николай.

ОЛЯ. Ну как, концерт окончился?

ЕВГЕНИЙ. Окончился. Зря ты, Оля, не слушала. Это такая музыка...

ОЛЯ *(весело).* А я нисколько не жалею. Симфонии и оперы меня совершенно не интересуют.

НАДЯ *(вспыхнув). А* тебя, Кузнецова, вообще что-нибудь интересует?

ОЛЯ *(немного растерявшись). А* почему это так тебя волнует, Захарова? Я предпочитаю слушать то, что мне нравится. Например, Аллу Пугачеву или зарубежную эстраду.

СЛАВА. Я ничего в эстраде не нахожу.

НАДЯ. И я тоже.

ОЛЯ *(входя в азарт).* Без эстрады современный человек ничто. Она улучшает тонус, поднимает настроение...

НАДЯ *(горячась). А* без музыки Бетховена человек себя обделяет и обедняет!

СЛАВА. Именно так!

ЕВГЕНИЙ. А по-моему, одно другому не мешает...

НИКОЛАЙ. Не понимаю, из-за чего тут возник спор. Я, например, на стороне Оли, но пусть каждый останется при своем мнении.

НАДЯ Нет, не останется! Я специально иду в педагогический, чтобы развивать у детей чувство прекрасного, любовь к искусству и литературе...

ОЛЯ *(насмешливо).* Смотри, какая подвижница... И кому это надо?

НАДЯ *(горячо).* Это мне надо, мне! А ты, Кузнецова... ты только о своей внешности думаешь!

ОЛЯ. Вот интересно! Если на тебя, Захарова, мальчики не обращают внимания, при чем здесь я?

ЕВГЕНИЙ *(весело).* Девочки, что за шум? Прошу успокоиться! Нашли время ссориться. Где ваше благоразумие? Давайте не будем портить друг другу настроение. Не забывайте, какой сегодня день...

Раздается звонок.

ЕВГЕНИЙ. Это Сашка. Наконец! *(Бежит в прихожую открывать дверь.)*

В квартиру входит Саша, одетый в длинную куртку. Он держится бодро, хотя выглядит несколько устало. В правой руке его дипломат.

САША *(раздеваясь).* Рабочий привет имениннику! Я не очень опоздал?

ЕВГЕНИЙ *(смотрит на часы и машет рукой).* Чепуха! Значения не имеет!

САША. Сам понимаешь: пока с работы домой пришел, пока помылся и переоделся, - время ушло.

ЕВГЕНИЙ. Ничего страшного. Лучше поздно, чем никогда. Главное, что ты пришел. Мы без тебя и не начинали. А как же - ты мой первый друг.

САША *(протягивая Евгению дипломат).* Поздравляю! Это тебе от меня. Венгерский.

ЕВГЕНИЙ. Сашка, ты меня уважил! Такой подарок...

САША. Это не всё. Открой его и загляни внутрь.

ЕВГЕНИЙ *(открывая дипломат).* Интересно. Недаром он тяжеленький... Да здесь целая кипа бумаг! Для чего?

САША *(довольный).* Не догадываешься? Ты собирался стать писателем?

ЕВГЕНИЙ. Собирался.

САША. Теперь понятно, для чего?

ЕВГЕНИЙ. Намек понят... Сашка, я и не знаю, как тебя благодарить... Идем в комнату. Все уже собрались.

Евгений и Саша переходят в большую комнату.

САША. Вижу знакомые лица. Бывшим одноклассникам - дружеский привет!

ОЛЯ. Салют рабочему классу!

СЛАВА. Привет. Давно не виделись...

НАДЯ. Привет Тарасову!

САША. Привет Захаровой! Однако здесь есть и новое лицо...

НИКОЛАЙ *(подходя к Саше и протягивая руку). Николай. Завьялов.*

ЕВГЕНИЙ *(Саше).* Мы с ним недавно познакомились. Отличный парень, эрудит. По-английски шпарит - заслушаешься. Недаром в инъязе учится.

САША *(Николаю, сдержанно).* Будем знакомы. Александр. Тарасов. Пока не эрудит. Но кое-что умею.

Из кухни выбегает Люся.

ЛЮСЯ. Если не ошибаюсь, это Саша...

САША. Если не ошибаюсь, это ЛЮСЯ...

ЕВГЕНИЙ *(смеясь).* Оба попали в точку.

ЛЮСЯ. А у меня уже всё готово. Можно подавать на стол. Где будем сидеть - здесь или у тебя?

ЕВГЕНИЙ. Конечно, здесь. А в моей комнате устроим танцы.

ЛЮСЯ. Идет. Но мне понадобятся несколько помощников.

ЕВГЕНИЙ *(авторитетно).* Помогать будут все, кто хочет. Тогда быстрее управимся.

Возникает веселая суматоха, во время которой накрывается стол, ставится посуда, заносятся блюда с едой и т.д. В этом участвуют все, кроме Оли и Николая, которые отправились курить в прихожую.

ЛЮСЯ *(торжественно).* Стол готов. Приглашаем всех садиться!

ОЛЯ и Николай проходят из прихожей и вместе со всеми садятся за стол.

ЕВГЕНИЙ. По случаю сегодняшнего события у нас приготовлено шампанское.

ГОЛОСА: Ура! Да здравствует шампанское!

ЕВГЕНИЙ. Открыть шампанское от имени общества я поручаю Саше Тарасову.

ГОЛОСА: Тарасову! Только ему! Он у нас мастер на все руки!

САША *(беря в руки бутылку).* Постараюсь с честью выполнить общественное поручение. *(Открывает бутылку и готовится разливать.)* А где же бокалы?

ЕВГЕНИЙ. В самом деле, где? Это, конечно, Люська забыла. Фантастика!

ГОЛОСА: Бокалов не видно! Из чего будем пить? Перейдем на стаканы?

Люся, смеясь, вскакивает из-за стола, бежит к буфету за бокалами и ставит их на стол. Саша разливает шампанское, после чего поднимает свой бокал.

САША. Прошу тишины. Разрешите мне сказать первый тост.

ГОЛОСА: Тихо! Не шуметь! Давай! Разрешаем! Мы ждем!

САША *(встает).* Я постараюсь быть покороче. Так получилось, что ЕВГЕНИЙ первый среди нас отмечает в этом году свое совершеннолетие, и я от души поздравляю его с этим торжественным событием. *(Аплодисменты.)* Мы знаем друг друга с первого класса, вместе закончили школу, и можно сказать, что он хороший товарищ. Я хочу пожелать, чтобы он всегда оставался таким же душевным, веселым и верным другом, каким мы его знали в школе. За тебя, Женька!

ГОЛОСА: Ура! За Женьку! За Никифорова! Поздравляем! От души!

Все набрасываются на закуски и некоторое время едят.

НАДЯ *(поднимаясь).* Теперь я хочу сказать... Можно?

ГОЛОСА: Валяй, Захарова! Слушаем! Каждый имеет право голоса!

НАДЯ *(смущенно).* Только я немного волнуюсь...

ЕВГЕНИЙ. Волноваться не следует. Это не экзамен.

НАДЯ *(овладев собой). Я* тоже знаю Женю с первого класса. Мы сидели с ним до шестого класса за одной партой...

ГОЛОСА: Это все знают! Дальше что? Ждем!

НАДЯ. Да, это не главное. Тарасов сейчас правильно сказал. Женя действительно надежный друг. Скольким из нас он помог делом, советом... Сколько организовал интересных вечеров, походов... Каждый из нас ему чем-то обязан. Так вот, я хочу пожелать ему, чтобы он нашел свою дорогу жизни и чтоб на этой дороге его ждали одни удачи и успехи. За Женю!

ГОЛОСА: Ура! Вот это тост! Поддерживаем! Непременно! За Никифорова! За его успехи! За удачи!

Все вновь дружно приступают к еде.

СЛАВА. Прошу внимания! Я тоже хочу взять слово... *(Наступает молчание.)* Сейчас передо мной уже говорили о Жене хорошие слова. Я мог бы их все повторить... Ты тоже мой близкий друг, и в этот знаменательный день я хочу тебе пожелать, чтобы исполнились все твои мечты и желания. Поднимаю тост за их осуществление!

ГОЛОСА: Ура! Молодец, Слава! Здорово сказал! За исполнение всех желаний! Никифоров, загадал желание?

ЕВГЕНИЙ *(смеясь).* Давно загадал. Остается только исполнить...

ГОЛОСА: Какое! Скажи! Если не секрет!

ЕВГЕНИЙ. Скажу, скажу, только чуть попозже. А сейчас предлагаю перейти к горячему. *(Глядя на Люсю.)* ЛЮСЯ приготовила для нас что-то очень вкусное.

ЛЮСЯ *(вставая).* Жаркое по-домашнему... Прошу собрать в одну стопку грязные тарелки. Кто мне поможет принести горячее?

СЛАВА. Я.

САША. Я.

ЛЮСЯ. Хватит одного помощника. Беру Славу - у него большой опыт.

Люся и Слава уходят на кухню и вскоре возвращаются с

двумя огромными сковородками, в одной из которых жаркое, а в другой жареная картошка.

ЛЮСЯ. Прошу подставить чистые тарелки. *(Обходит со Славой гостей и раскладывает с ним по тарелкам мясо и картошку.)*

ГОЛОСА: Пахнет вкусно... Попробуем! Интересно! Что же это такое?

Все начинают дружно есть. Однако интерес к жаркому быстро спадает. Видно, что оно не получилось. Все многозначительно смотрят на Люсю, ожидая, будет ли она есть. Люся, чувствуя, что за ней наблюдают, через силу глотает куски .мяса, явно перегоревшие.

ЕВГЕНИЙ. Ну как?

ЛЮСЯ. Я ем с удовольствием.

САША. Я не в восторге.

СЛАВА. А мне нравится. Вполне съедобно и даже вкусно. *(С трудом проглатывает кусок.)*

ОЛЯ. По-моему, слишком пережарено. Одни угли. Нет, это не для моего желудка. *(С презрением отодвигает от себя тарелку.)*

НИКОЛАЙ. Я до такого блюда тоже не охотник.

НАДЯ. Просто, мне кажется, ЛЮСЯ перестаралась.

САША. Видно, чем-то в этот момент была увлечена...

ЛЮСЯ *(чуть не плача).* Я же делала в первый раз...

ЕВГЕНИЙ. Не будем слишком строги. Первый блин комом... Предлагаю налечь на закуски. У нас еще остался студень и заливной окунь. Это всё делала мама - специально для нашей вечеринки.

ГОЛОСА: Это уже другое дело! Неси скорее! Я еще голодный... Я пока не наелся... Умираю от голода...

Евгений и Люся выходят на кухню и вносят в комнату заливную рыбу, студень и вторую бутылку шампанского, которая тут же открывается Сашей и разливается по бокалам. Возобновляется общее оживление и веселье.

ОЛЯ *(встает).* Теперь мне хочется сказать пару слов. *(Все смолкают и устремляют глаза на Олю.)* Женя славный па-

рень, это все знают. Сегодня у него особенный день: ему исполняется 18 лет. Он на наших глазах превращается из школьника в мужчину... Свой тост я поднимаю за то, чтоб он был настоящим мужчиной!

ГОЛОСА: Ура! Пьем за настоящих мужчин! За Женьку! За Никифорова! За его превращение в мужчину!

Все дружно пьют и снова накидываются на еду.

ЛЮСЯ *(робко). А я* могу произнести тост?

ГОЛОСА: *А* как же! Сестра должна же что-то пожелать брату! Тихо! Слушаем с вниманием!

ЛЮСЯ *(поднимается).* Так вот. Мне было приятно слышать, как сейчас хвалили моего брата. Он такой умный, любознательный... Но я хочу добавить, что Женя еще очень веселый человек. С ним никогда не соскучишься. Я предлагаю тост за то, чтобы он никогда не терял чувства юмора!

ГОЛОСА: Ура! Да здравствует юмор! За то, чтоб Женя никогда не унывал! За юмор! За шутку! За смех!

Все с нарастающим оживлением пьют и едят.

ЕВГЕНИЙ *(поднимаясь).* Теперь, кажется, настала пора и мне высказаться...

ГОЛОСА: Тихо! Не кричать! Слово виновнику торжества! Никифоров речь произносить будет...

ЕВГЕНИЙ *(улыбаясь).* Какую там речь... Я же не оратор и не на митинге. Просто хочется что-то сказать. Сейчас за столом такие слова обо мне говорили, что даже голова закружилась... Спасибо вам за всё, друзья! Постараюсь быть таким, каким вы хотите меня видеть. Постараюсь исполнить все ваши пожелания. Я согласен, восемнадцать лет - это важный рубеж в нашей жизни. Мы прощаемся с детством и вступаем во взрослую жизнь...

ОЛЯ. Теперь ты имеешь право голосовать и быть избранным даже в Верховный Совет...

САША. Теперь ты можешь жениться...

НИКОЛАЙ. Теперь жди повестку в армию...

ЕВГЕНИЙ. Да, теперь у меня много прав и обязанностей.

СЛАВА. Ты хотел нам сегодня рассказать о своих дальнейших планах.

ЕВГЕНИЙ. Да, этот момент наступил. Я хочу, друзья, перед вами исповедаться. Не все знают, что в прошлом году родители настояли, чтобы я поступал на юридический. Ни о чем другом они слышать не хотели. Пришлось подчиниться. Но я им подготовил сюрприз...

НАДЯ. Какой?

ЕВГЕНИЙ. Блестяще провалился на вступительных экзаменах. Думаю, страна от этого не очень проиграла. У меня уже тогда была мечта - стать писателем...

ГОЛОСА: *А* почему бы и нет? У Никифорова всегда были лучшие сочинения в классе! А кто у нас газету делал? За чем же дело стало? Дерзай!

ЕВГЕНИЙ. Легко сказать - дерзай... Я уже тогда твердо решил поступать в Литературный. Он как раз рядом, на Тверском бульваре. Но там узнаю, что для поступления требуется двухгодичный трудовой стаж. И тут произошла заминка... Ведь я еще и год не работаю. Ломаю голову, что же делать, и вдруг соображаю, что в университете есть факультет журналистики. А это как раз то, что мне надо. Правда, там стаж тоже требуется, но не так строго. Именно туда я собираюсь поступать в этом году.

ГОЛОСА: Гениальное решение! Тебе только на журналистику! Никифоров башковитый! Он поступит...

ЕВГЕНИЙ. Вы так говорите, как будто туда легко поступить. Вы не знаете, какой туда конкурс...

ОЛЯ. Страшный?

ЕВГЕНИЙ. Слишком слабо сказано. Половина Союза рвется туда. А условия приема прямо драконовские. Я был в октябре на дне открытых дверей. Всё узнал. Сначала надо пройти творческий конкурс. Целых два тура. Предварительно в приемную комиссию представляются печатные материалы, не менее пяти. За это я спокоен. Помните, мои заметки печатались в «Пионерской правде», «Московском комсомольце», «Ровеснике», а одна даже попала в «Литературную газету». Кстати, мне

там обещали творческую характеристику, без которой на журналистику не принимают документы... Материалы оцениваются двумя рецензентами. Если оценка положительная, то их автор допускается к участию в творческом конкурсе. Первый тур - написание сочинения на свободную тему. Второй тур - собеседование. И только после этого абитуриент сдает вступительные экзамены...

НАДЯ. Какие и сколько?

ЕВГЕНИЙ. Три: русский язык и литература, иностранный и история СССР. За первый и третий я не боюсь. А вот за иностранный... Мне этот инглиш *(показывает на горло)* вот где сидит. И всё из-за проклятого произношения. Но попробую одолеть. Я с Николаем договорился. Он поможет. *(Николаю.)* Так?

НИКОЛАЙ. Так. На уроки со мной по английскому можешь рассчитывать.

ОЛЯ. А есть шансы на поступление?

ЕВГЕНИЙ. Лучше об этом не спрашивать. Прежде всего берут с двухгодичным стажем - 80%. А потом уже всех остальных. Для школьников проходной балл очень высокий - 22 с половиной балла. Возможна только одна четверка, а остальные пятерки. Фантастика!

СЛАВА. А ты не боишься, что не поступишь?

ЕВГЕНИЙ. Отвечу пословицей: волков бояться - в лес не ходить. Скажу, что в себе в общем уверен. Ведь я нахожусь в состоянии холодной войны с предками. Я должен им доказать, что это мое призвание.

ГОЛОСА: Ну, Никифоров дает! Женька не боится! Куда там... Он поступит! Без всякого сомнения... Выдержит! Успех обеспечен! Нужно выпить за его успехи!

Все весело чокаются, пьют и закусывают.

ЕВГЕНИЙ. Прошу тишины. Я еще не всё сказал. Кто-то здесь не случайно напомнил, что с восемнадцати лет можно вступать в брак. Я думаю воспользоваться этим правом... *(Глядя на Олю.)* Вы все знаете, друзья, что я давно дружу с Олей. Она превосходная девочка... Мы с ней всё обговорили и реши-

ли пожениться. Через месяц ей также исполняется восемнадцать, и мы подаем заявление в загс. Поэтому сегодня приглашаем вас на свою свадьбу.

ГОЛОСА: Ну и Никифоров! Ну и Женька! Не теряется! Такую девочку оторвал... И Кузнецовой повезло! Счастливая... Приглашение принимаем! Обязательно погуляем на вашей свадьбе!..

НАДЯ. Не рано ли?

Неожиданно шум смолкает.

ЕВГЕНИЙ. Почему стало тихо? А, нужен тост? Пожалуйста! Я скажу стихами моего любимого Пушкина:

Что смолкнул веселия глас?
Раздайтесь, вакхальны припевы!
Да здравствуют нежные девы
И юные жены, любившие нас!

ГОЛОСА: Ура! За нежных дев! За женщин! За красивых девочек!

НАДЯ *(ставя бокал обратно на стол).* Пить что-то не хочется...

ОЛЯ. Завидуешь?

НАДЯ. Тебе? Нисколько.

ЕВГЕНИЙ *(вставая).* Друзья, думаю, что настала пора переходить на музыку. *(Славе и Саше.)* Ну что, друзья, тряхнем стариной? Сыграем что- нибудь в честь Оли?

СЛАВА. Можно.

САША. Чувствую себя немного усталым, да и давно не брал в руки гитару.

ЕВГЕНИЙ. Но, надеюсь, ты не забыл, как ее держать?

САША. Не забыл... Ладно, согласен. Ради тебя.

ЕВГЕНИЙ *(радостно).* Сашка, спасибо! *(Всем, громко.)* Внимание! Объявляется культурная программа сегодняшнего вечера. Через несколько минут перед вами выступит вокально-инструментальный ансамбль «Школьный вальс». Концерт состоится в соседней комнате. После концерта - танцы до упаду и чай с пирогом.

ГОЛОСА: Это нам нравится! Программа интересная! Целиком принимаем! Пора уже размяться, а то засиделись... Танцы я люблю!..

Евгений, Слава и Саша идут в другую комнату, где готовят аппаратуру и пробуют инструменты. Люся вместе с Надей очищает стол от посуды и остатков пищи. Николай и Оля направляются в прихожую, где закуривают и заводят разговор.

НИКОЛАЙ. Значит, тебя поздравить можно?

ОЛЯ. Можно...

НИКОЛАЙ. Замуж собралась?

ОЛЯ. Замуж.

НИКОЛАЙ. И что, он тебе очень нравится?

ОЛЯ. Нравится... Клевый парень! А что?

НИКОЛАЙ. Я не вижу в нем ничего особенного. Идеалист и восторженный мечтатель... Порох жизни совсем не нюхал. Споткнется на первом же сучке.

ОЛЯ. Но ты же с ним дружишь?

НИКОЛАЙ. С таким, как он, дружба недолговечна. Невесело у него... Не умеет дни рождения отмечать. Сплошные тосты. Кому они нужны?

ОЛЯ. Но тосты всегда говорят на дне рождения...

НИКОЛАЙ. Разве тебе не скучно здесь?

ОЛЯ. Немного... Но надеюсь, что еще будет весело.

НИКОЛАЙ. Он хоть куда-нибудь тебя приглашал?

ОЛЯ. Конечно. В кино, театр, музеи...

НИКОЛАЙ. А в ресторан?

ОЛЯ. Нет... Собирался.

НИКОЛАЙ. Видно, долго собирается... И зачем ты спешишь замуж? Тебе что, свободная жизнь надоела? Могла бы еще погулять...

ОЛЯ. Вот как...

НИКОЛАЙ. Вот что. Через несколько дней в ресторане «Прага» собирается хорошая компания. Чествуем одного сокурсника...

ОЛЯ. Ну и что?

НИКОЛАЙ. Могу тебя пригласить, если не откажешься.

ОЛЯ. Не знаю... Надо подумать...

НИКОЛАЙ. Подумай. В «Праге» время проведешь бесподобно. Не пожалеешь.

ЕВГЕНИЙ *(выходя в большую комнату).* Прошу всех сюда! Артисты готовы! Начинаем концерт!

Люся, Надя, Оля и Николай проходят в комнату Евгения и рассаживаются - кто на стульях, кто на диване. Шум затихает.

ЕВГЕНИЙ *(садясь за ударную установку).* Внимание! Сейчас перед вами выступит ВИА «Школьный вальс» - постоянный участник всех школьных вечеров и концертов. Возможно, вы присутствуете на последнем выступлении этого ансамбля. Песня, которую мы исполним, посвящается самой красивой девушке на земле...

Все обращают взгляды на Олю, которая чувствует себя счастливой и гордой. Евгений берет в руки палочки. В руках у Славы - ритм-гитара, у Саши - бас-гитара. В их исполнении звучит одна из песен о любви В. Высоцкого. По окончании все дружно и восторженно аплодируют.

ГОЛОСА: Браво! Молодцы! Чудесно! Круто! А теперь танцевать! Танцы! Танцы! Выключить большой свет! Пусть будет полумрак!

Все переходят в большую комнату, в которой гасится верхняя люстра. Евгений включает подаренный ему диск с записью группы «АВВА» и подходит к Саше.

ЕВГЕНИЙ *(беря Сашу за рукав).* Обрати внимание на Надю. Заметь, какая стала девочка...

САША. Уже заметил. *(Подходит к Наде, приглашает ее на танец и танцует с ней некоторое время.)* Надя, что-то здесь шумно. Пойдем куда- нибудь, поговорим...

САША *и Надя идут в комнату Евгения. Музыка в большой комнате немного приглушается.*

САША. Здесь поспокойней... Давно, Захарова, мы с тобой не встречались.

НАДЯ. Да, уже год, с момента выпускных экзаменов.

САША. Как ты изменилась, выросла... В классе вроде незаметная была.

НАДЯ. Ты тоже, Тарасов, изменился и... в лучшую сторону. Стал такой солидный, серьезный...

САША. Тут будешь серьезным, когда с утра до вечера вкалываешь.

НАДЯ. А когда-то, помню, девчонок в школе обижал. Нас ни во что не ставил... Ну и задира же был!

САША. Ладно, чего вспоминать. Тебя я не трогал. Ты смирная была, не языкастая.

НАДЯ. А другим от тебя доставалось.

САША. Ничего, им только на пользу пошло. В другой раз мужиков уважать будут больше.

НАДЯ *(улыбаясь)*. А я разве уважала?

САША. Уважала. Во всяком случае, не распускала язык и не дразнила... Расскажи - как ты живешь? Учишься, работаешь?

НАДЯ. Хвастать пока нечем. Пыталась в прошлом году в педагогический поступить - провалилась. Готовлюсь снова к поступлению. А пока работаю на почте. Разношу телеграммы.

САША. Ничего себе работка...

НАДЯ. Да, не престижная. Зато остается много времени. Надо заниматься...

САША. А дома как? У тебя, кажется, братишка есть.

НАДЯ. Да, Андрюша. Он уже в пятом классе. Такой непоседа. Ветер в голове. Приходится воспитывать. Я на нем различные методы воздействия испытываю...

САША *(смеясь)*. И помогает?

НАДЯ. Не очень. Уж больно упрямый и ершистый.

САША. Родители живы-здоровы?

НАДЯ *(не сразу)*. Как сказать... От нас отец ушел.

САША. Как ушел?

НАДЯ. Как обычно уходят. К другой.

САША. И давно это случилось?

НАДЯ. Год назад, в феврале... Как я тогда его возненавидела! Но еще больше я переживала за маму. Ведь у нее был инсульт.

САША. Это уже дело серьезное... А как она сейчас себя чувствует?

НАДЯ. Чуть получше. Мама не хотела ложиться в больницу. Я ухаживала за ней, не отходила от ее постели. Очень боялась за ее жизнь. К счастью, мама начала поправляться. Но теперь здоровье у нее совсем не то, какое было раньше.

САША. Грустная история... Скажи, а денег вам хватает?

НАДЯ. Мама из гордости отказалась подать в суд на алименты. Хорошо, что у отца еще хоть капля совести осталась. Немного присылает.

САША. Но вам достаточно?

НАДЯ Мы еще с мамой работаем. Ты же знаешь - она учитель. На самое необходимое хватает.

САША. На самое необходимое... Не очень густо. *(Вдруг.)* Знаешь что, сегодня у нас зарплата была. Всю ее расходовать мне ни к чему. А вам,может, что-нибудь из вещей надо. *(Вынимает из бумажника деньги.)* Здесь 50 рублей. Держи. Вернешь, когда сможешь.

НАДЯ. Я их у тебя не возьму.

САША. Но я тебе от сердца предлагаю.

НАДЯ. Всё равно не возьму. Я не привыкла брать в долг.

САША. Тогда бери так.

НАДЯ. Этого еще не хватало.

САША. Надька, я знаю, тебе нужны деньги. Обижусь, если ты не возьмешь.

НАДЯ. Хорошо. Но через месяц обязательно верну.

САША. Я тебя не тороплю. И вообще, возвращать не обязательно.

НАДЯ. Нет, я возьму только при условии, что верну обратно.

САША. Как хочешь.

НАДЯ *(принимает и кладет деньги в карман).* Саша, я тебе очень благодарна...

САША. Не за что.

НАДЯ. Расскажи теперь о своих делах.

САША. О себе рассказывать в общем нечего. Окончил ПТУ. Приобрел профессию строителя. Возвожу дома.

НАДЯ. А в институт не пытался?

САША. Ты знаешь, как я учился. С трудом десятилетку окончил. Институты не для меня.

НАДЯ. Работой доволен?

САША. В целом нравится. Но беспорядка много. Да и масштабы не те. В основном бросают на мелкие объекты, а хочется чего-то грандиозного...

НАДЯ. И что ты думаешь делать дальше?

САША. Есть желание уехать куда-нибудь на крупную стройку - в Сибирь или на Дальний Восток. Там масштабы совсем другие, да и зарплата побольше.

НАДЯ. Это так заманчиво, но, наверное, трудно...

САША. А где сейчас не трудно? Чувствую, что здесь, в Москве, я только зря пропадаю. Хочется где-то по-настоящему силы свои приложить. Сейчас многие на БАМ едут.

НАДЯ. Да, там такая стройка развернулась - дух захватывает...

САША. Скорее всего на БАМ и махну. Хочу туда Женьку сагитировать, если у него с университетом ничего не выйдет. Одному ехать не очень интересно.

НАДЯ. Согласна. Вдвоем веселее. Но поедет ли он?

САША. Попробуем уломать. И ты мне поможешь.

НАДЯ. Что ты, я на него никакого влияния не имею.

САША. Вместе наляжем!

НАДЯ. Нет, попроси Кузнецову. Может, он ее послушается.

САША. У нее сейчас мысли о другом.

НАДЯ. Тем более. Идем лучше танцевать!

НАДЯ *и Саша возвращаются в большую комнату и присоединяются к танцующим. Музыка становится громче. Все танцуют шейк, пока не кончается диск.*

ОЛЯ *(запыхавшись).* Ой, ребята, так пить хочется!

НИКОЛАЙ. Умираю от жажды.

СЛАВА. Чайку бы...

ЕВГЕНИЙ *(Люсе).* Как насчет чая?

ЛЮСЯ. Давно вскипел.

ЕВГЕНИЙ. Отлично! Тогда садимся за стол!

ЛЮСЯ. Слава поможет мне занести чашки и ложки.

СЛАВА. Я всегда к вашим услугам...

Люся и Слава идут на кухню, где продолжают разговор.

СЛАВА. Что мне делать?

ЛЮСЯ. Вот здесь в буфете чашки и блюдца. Клади их на поднос.

СЛАВА. Задание понято.

ЛЮСЯ. Как твое настроение?

СЛАВА. Немножко поднялось...

ЛЮСЯ. Наверное, благодаря танцам.

СЛАВА. Возможно.

ЛЮСЯ. Мне так понравилось, как вы втроем исполнили песню...

СЛАВА. Можно было и лучше. Но когда без репетиций...

ЛЮСЯ. Всё равно великолепно! Я в восторге от музыки и вечера!

СЛАВА. Да, Женька умеет организовать... Когда кругом весело, можно на время забыться.

ЛЮСЯ. И тебя больше не мучают мысли о смерти?

СЛАВА. Сейчас нет. Но от них всё равно никуда не скроешься. То, что мы умрем, - это аксиома, которая, к сожалению, доказательству не подлежит. *(Роняет на пол чашку.)* ЛЮСЯ! Я в отчаянии! Упала и разбилась чашка!

ЛЮСЯ *(смеясь и собирая осколки).* Это на счастье. Ничего страшного... Вот до чего может довести твоя пессимистическая философия. В следующий раз будешь думать о смерти меньше... Неси поднос в комнату.

Слава заносит в большую комнату посуду. Следом за ним Люся вносит чайник и заварку. Евгений, неожиданно о чем-то вспомнив, бежит на кухню и возвращается с пирогом, который торжественно ставит на стол на специальном блюде.

ЕВГЕНИЙ. У нас есть к чаю превосходный пирог с яблоками. Советую отведать. Пальчики оближете.

Все дружно набрасываются на пирог.

ГОЛОСА: *С* огромным удовольствием! Надо попробовать! Какой аромат! Обо мне не забудьте! Никогда такого не ел! Круто! Настоящее чудо! Кто же его так вкусно приготовил?

ЕВГЕНИЙ *(показывая в сторону Нади).* Благодарите Захарову. Вот кто автор этого роскошного творения.

НАДЯ *(смущенная и довольная успехом своего пирога). Пирог как пирог. Ничего особенного...*

Слышен звонок. На мгновение все затихают.

ЕВГЕНИЙ. Кто бы это мог быть? Предкам как будто бы рано...

ЛЮСЯ. А вдруг это Света? Помнишь, Женя, - пришла телеграмма...

ЕВГЕНИЙ. Всё может быть... *(Обращаясь к гостям.)* Прошу соблюдать спокойствие. Мы с Люсей пойдем на разведку.

Евгений и Люся идут в прихожую и открывают дверь. В квартиру робко заходит Света. Она выглядит несколько утомленной после дороги. В одной руке держит небольшой чемодан, в другой - дорожную сумку.

СВЕТА. Здравствуйте... Здесь живут Никифоровы?

ЛЮСЯ. Здесь. Проходите...

СВЕТА. А где Владимир Васильевич и Валентина Ивановна?

ЕВГЕНИЙ. Их еще нет. Но вы заходите, раздевайтесь...

СВЕТА. Спасибо.

ЛЮСЯ. Вы, наверное, Света?

СВЕТА. Да. Вы получали телеграмму?

ЛЮСЯ. Сегодня. Мы вас ждали.

СВЕТА. Тебя зовут ЛЮСЯ?

ЛЮСЯ. Да. А это мой брат Женя. Мы отмечаем день его рождения.

СВЕТА *(протягивая Евгению руку). Очень приятно. Поздравляю. (Снимает пальто.)*

ЕВГЕНИЙ. Спасибо. Мы тоже рады... вашему приезду. Разрешите ваше пальто. Вещи пока можно оставить в прихожей... Предлагаем сразу за стол. Вы прибыли вовремя. Мы только что приступили к чаю.

СВЕТА. Спасибо. Чай поможет мне согреться.

Евгений, Люся и Света переходят в большую комнату. Наступает молчание. Все с любопытством смотрят на Свету, ожидая, что она скажет.

СВЕТА *(смутившись и обращаясь ко всем присутствующим).* Добрый вечер... Я, наверное, некстати... Как говорят, с корабля на бал...

ЕВГЕНИЙ *(весело).* Очень даже кстати. *(Представляя Свету.)* Это Света... наша родственница... то есть, троюродная сестра. Прибыла только что из... забыл название.

СВЕТА. Елабуги.

ЕВГЕНИЙ. Да, да, Елабуги... Прошу принять ее в нашу компанию. *(Свете.)* Это мои друзья: Оля, Надя, Саша, Слава, Николай. ЛЮСЯ, нужна еще одна чашка с блюдцем.

ЛЮСЯ. Может, Света хочет есть?

СВЕТА. Нет, есть не хочется. Только чай.

ЛЮСЯ. Я мигом. *(Бежит на кухню и возвращается с прибором.)*

СВЕТА. Спасибо за приглашение. Но сначала я хотела бы привести себя в порядок после дороги.

ЕВГЕНИЙ. О чем может быть речь!

ЛЮСЯ. Идем в мою комнату!

СВЕТА *и Люся на время выходят. Остальные в их отсутствие молча пьют чай. Через несколько минут они появляются снова. Света выглядит заметно бодрее.*

СВЕТА *(весело).* Ну вот, всё в порядке. Можно пить чай. *(Садится за стол.)*

ЛЮСЯ *(наливая Свете чай).* Чай у нас не какой-нибудь, а индийский.

СВЕТА. Я индийский никогда не пила. С удовольствием попробую...

Небольшая пауза.

САША. Однако же, любопытное название у города - Елабуга.

СВЕТА. А разве вы никогда не слышали о нем?

САША. Не приходилось.

ОЛЯ. Слышим впервые.

СВЕТА. О, наш город очень старый. Ему уже больше 400 лет.

ЕВГЕНИЙ. А Москве больше 800.

ОЛЯ. Древнее в два раза.

НИКОЛАЙ. А где он, интересно, находится?

СВЕТА. В Татарии, на реке Каме. У нас такие красивые места...

ЕВГЕНИЙ. Думаю, что наше Архангельское в Подмосковье не хуже.

СЛАВА. А есть ли в Елабуге достопримечательности? Какие-нибудь памятники, старинная архитектура?

СВЕТА. Да, у нас есть Чортово городище. Оно стоит на высоком берегу Камы, там, где впадает в нее река Тойма. В десятом веке сюда пришли волжско-камские болгары и построили здесь каменную цитадель с четырьмя круглыми башнями по углам. Одна из башен сохранилась и производит довольно внушительное впечатление. Болгары занимали крепость четыре столетия, а в семнадцатом веке в ней основали женский монастырь. А в 1780 году, при Екатерине II, Елабуга стала уездным городом.

САША. А что-нибудь новое построено в вашем городе? Имеется ли какая- нибудь промышленность?

СВЕТА. У нас есть арматурный завод, предприятия, выпускающие строительные материалы и пищевую продукцию. В районе добывают нефть.

НАДЯ. А как с образованием? Есть куда пойти после школы?

СВЕТА. Есть! В Елабуге находится пединститут, есть культпросвет и медицинское училища.

СЛАВА. А как насчет музеев?

СВЕТА. О, у нас есть Дом-музей знаменитого художника-пейзажиста Шишкина. Он родился в нашем городе...

ЕВГЕНИЙ. Вот это новость!

СВЕТА. Но Елабуга знаменита не только этим...

ЛЮСЯ. Чем же еще?

СВЕТА. Разве вы не знаете?

ЕВГЕНИЙ *(отвечая как бы за всех)*. Увы, не знаем. Мы люди темные...

СВЕТА. В нашем городе прожила последние дни своей жизни и похоронена поэтесса Марина Цветаева.

ГОЛОСА: Марина Цветаева? Потрясающе! Даже не знали... А как она попала в Елабугу?

СВЕТА. Цветаева была эвакуирована из Москвы в наш город в первый год войны. Здесь она покончила с собой 31 августа 1941 года.

СЛАВА. Отчего?

СВЕТА. Были причины... Это самый траурный день в моей жизни.

НАДЯ. Значит, у вас в городе ее могила?

СВЕТА. Да, но в каком месте кладбища - никто сказать не может.

ЕВГЕНИЙ. Почему?

СВЕТА. Видимо, время было такое, военное. Похоронили наспех и не догадались отметить ее могилу.

СЛАВА. И даже надгробия нет?

СВЕТА. Надгробие есть. У восточной стены кладбища, где предполагается место ее захоронения... Как трагически сложилась ее судьба! Не случайно в стихах она много писала о смерти...

СЛАВА. Я бы их почитал...

НАДЯ. Я тоже. Но ее сборник мне нигде не встречался.

СЛАВА. Да, попробуй достать... Это такой дефицит!

ЕВГЕНИЙ. Вот у меня... *(Вдруг останавливается и смотрит на Николая).*

ОЛЯ. Что у тебя?

ЕВГЕНИЙ *(не договаривая начатую фразу).* Да так, ничего особенного...

СВЕТА. Я только один раз в жизни держала томик Цветаевой в руках. Мне его дали всего на один день. И я всю ночь не спала, переписывала ее стихи...

ЕВГЕНИЙ. Какое самопожертвование!

СВЕТА. Никакой жертвы не было. Просто очень хотелось иметь у себя цветаевские стихи... Впервые я услышала ее стихи на литературном вечере в нашей школе, когда я училась в

девятом классе. Их читал один приезжий артист из Казани. Для меня это было настоящее откровение, нет, больше - потрясение! С тех пор Марина Цветаева стала моим самым любимым поэтом.

ОЛЯ. И чем же она тебя так потрясла?

СВЕТА. Чем? Попробую объяснить... Когда-то, в школьные годы, я сама сочиняла стихи, и, признаюсь, они многим нравились. Я даже серьезно помышляла стать поэтессой. Но когда я впервые познакомилась с Мариной Цветаевой, то поняла: мои стихи ничто в сравнении с ее стихами. Больше всего меня поразило то, что они оказались удивительно близкими мне по духу. В поэзии Цветаевой я нашла то, что пыталась, но не могла выразить в своих стихах. Она захватила меня обнаженной пламенностью своей души и страстно выраженной любовью к России. Цветаева писала на пределе своих душевных сил и возможностей, и кажется, будто чувства в ее стихах льются через край... Хотите, я прочту одно из ее стихотворений, которое мне особенно нравится?

ГОЛОСА: Хотим! Конечно! Послушаем! Какое?

СВЕТА. *Вот оно. (Волнуясь, читает стихи Цветаевой.)*

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли.
Застынет всё, что пело и боролось,
Сияло и рвалось:
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.
И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет всё, как будто бы под небом И не было меня!
Изменчивой, как дети в каждой мине,
И так недолго злой,
Любившей час, когда дрова в камине Становятся золой,
Виолончель, и кавалькады в чаще,
И колокол в селе...
Меня, такой живой и настоящей На ласковой земле!

К вам всем *(что* мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?!)
Я обращаюсь с требованьем веры И с просьбой о любви.
И день, и ночь, и письменно, и устно:
За правду *да* и *нет*,
За то, что мне так часто слишком грустно,
И только двадцать лет,
За то, что мне - прямая неизбежность Прощения обид,
За всю мою безудержную нежность И слишком гордый вид,
За быстроту стремительных событий,
За правду, за игру...
Послушайте! - Еще меня любите За то, что я умру.

По окончании чтения стихов все в течение минуты сидят в полной тишине, которая вдруг прерывается аплодисментами.

СЛАВА. Стихи замечательные. Как будто для меня... Я бы их переписал.

ЕВГЕНИЙ. Не предполагал, что Цветаева подействует так сильно. Я бы послушал ее стихи о любви.

ГОЛОСА: Я тоже... И мне хочется... Света, прочти!

СВЕТА. О, у Марины Цветаевой много стихотворений о любви. Одно лучше другого. Но среди них есть то, которое сейчас мне особенно близко. Правда, оно довольно длинное...

ГОЛОСА: Можно сократить! Ничего страшного! Мы готовы слушать! Нам интересно!

СВЕТА. *Тогда я прочитаю. (Переждав паузу и собравшись с духом, начинает читать с большим чувством, всё более и более воодушевляясь. К концу чтения на ее глазах появляются слезы, которые она быстро смахивает рукой.)*

Вчера еще в глаза глядел,
А нынче - всё косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел, -
Все жаворонки нынче - вороны!
Я глупая, а ты умен,
Живой, а я остолбенелая.
О вопль женщин всех времен:

«Мой милый, *что* тебе я сделала?!»
Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая...
И стон стоит вдоль всей земли:
«Мой милый, *что* тебе я сделала?!»
Всё ведаю - не прекословь!
Вновь зрячая - уж не любовница!
Где отступается Любовь,
Там подступает Смерть-садовница.
Само - что дерево трясти! -
В срок яблоко спадает спелое...
За всё, за всё меня прости.
Мой милый, *что* тебе я сделала!

Наступает пауза, которая снова сменяется аплодисментами.

ЛЮСЯ *(озорно). А* кто объяснит, что такое любовь? Ее повсюду показывают в книгах, кино, театре. А бывает ли она на свете? Может, всё это сказка, обман? Я, например, не знаю, что это такое...

ЕВГЕНИЙ. Не знаешь, потому что еще не доросла до нее.

САША. Я понимаю любовь так, когда тебе кто-то очень нравится...

ЕВГЕНИЙ. Когда тебе встречается самый прекрасный человек на свете...

ОЛЯ. Это высшее в мире блаженство...

СЛАВА. Это высшее в мире несчастье...

СВЕТА. Любовь - это готовность идти на жертву ради любимого человека...

НАДЯ. Любовь - это когда чувство на всю жизнь...

СЛАВА. Но вечной любви не бывает... Помните, у Лермонтова:

Любить - но кого же? - на время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...

ЕВГЕНИЙ. Это понятно. Лермонтову не повезло в любви...

ЛЮСЯ *(Свете). А* Цветаевой?

СВЕТА. Наоборот. Она любила Сергея Эфрона, с которым познакомилась в Крыму. Впрочем, это была взаимная любовь. Они родились в один и тот же день - 8 октября, и Цветаева увидела в этом знак судьбы. Так получилось, что ее муж после революции попал в белогвардейскую армию и эмигрировал за границу. Именно из-за него Цветаева должна была на время покинуть Родину и в 1922 году уехала из России... Собственно, я и в Москву приехала для того, чтобы увидеть этот прекрасный и древний город, который она так любила и воспела в своих стихах. Ведь Цветаева родилась в Москве и связала с ней почти всю свою жизнь, если не считать пребывания за границей...

ЛЮСЯ. И только ради этого приехать в Москву?

СВЕТА *(улыбаясь).* Не только. Я собираюсь летом поступать в Московский университет, на филологический факультет. Хочу заранее узнать условия приема, программы вступительных экзаменов. И вообще, как-то осмотреться вокруг...

САША. Однако ж, ты смелая. На университет замахнулась...

СВЕТА. Я не строю никаких иллюзий. Знаю, что будет трудно, почти невозможно. Особенно для тех, кто из провинции. Но хочу испытать свои силы, узнать, на что я способна. Родители не сразу решились отпустить меня одну в такую даль...

ЕВГЕНИЙ. Что же, они у тебя деспоты?

СВЕТА *(смеясь).* Какие они деспоты! Они у меня славные и такие трудяги. Просто я у них единственная дочка, и они, естественно, беспокоятся обо мне.

ЕВГЕНИЙ. А я со своими предками до сих пор воюю. Отстаиваю свою независимость от их диктата...

СВЕТА *(с удивлением)*. И между вами нет ничего общего?

ЕВГЕНИЙ. А разве может быть что-то общее? У них своя жизнь, у меня - своя. Мы никогда не поймем друг друга. Мне хватит того, что они достаточно покомандовали мной в детстве...

САША. Я Женьку понимаю. Но ему еще повезло. Вот у меня предки какие- то непутевые, мать с отцом постоянно ругаются, всё отношения выяснить не могут. То сначала я был причи-

ной раздоров, то теперь водка. Что ни день, то пьянка и драка. Пропало всякое желание с ними жить. Даже домой идти не хочется. Уеду я от них скоро, хотя иногда мать жалко...

НАДЯ. Да, родители разные бывают... Вот для меня мама - самый дорогой человек на свете. Вы не представляете, как я ее люблю и обожаю. *(Всё более воодушевляясь.)* После того, как нас оставил отец, я смотрю на нее, как на героиню... Она мужественно перенесла свалившееся на нас несчастье и поддержала меня с братом... Я хотела бы быть достойной ее и во всем быть на нее похожей. Стать такой же, как она. И всю свою жизнь посвятить маме, заботам о ней, чтобы она никогда больше не знала печали и горя... Только тогда я смогу вернуть ей хотя бы частицу того, что она мне дала...

Пауза.

ОЛЯ. Я на своих предков не жалуюсь. По-моему, это их обязанность думать о своих детях. И всякие восторженные слова здесь ни к чему.

НАДЯ *(горячо).* Ты, Кузнецова, так говоришь потому, что не ценишь своих родителей.

ОЛЯ. Почему? Я их ценю. Всё, что нужно, мне покупают. Говорят: нам для тебя ничего не жалко, лишь бы тебе было хорошо. Американские джинсы? - Пожалуйста! Фирменную юбку? - Пожалуйста! Хочешь шоколад? - Сколько угодно! Обещали ко дню рождения кассетник подарить...

НАДЯ. А ты догадываешься, каких трудов им это стоит?

ОЛЯ *(пожав плечами).* Это не моя забота.

НАДЯ *(гордо).* А я в детстве не ела шоколад и не имею импортных брюк, но нисколько от этого не страдаю. Считаю, что не в этом главные ценности жизни.

ОЛЯ. Интересно, Захарова, а в чем?

НАДЯ. Думаю, что нужно прежде всего иметь в жизни цель!

САША. Надька правильно говорит.

ЕВГЕНИЙ. Но цели бывают разные...

НАДЯ. Я имею в виду благородную, высокую цель.

ОЛЯ *(насмешливо).* И в чем выражается твоя высокая цель?

НАДЯ. В том, чтобы найти и осуществить свое призвание!

ОЛЯ. А ты уже нашла свое призвание?

НАДЯ. Да! Я хочу и буду, как моя мама, учителем! Сеять доброе, разумное, вечное - разве это не благородная цель?

СВЕТА. У меня, Надя, тоже есть цель. Я хочу посвятить себя изучению жизни и творчества Марины Цветаевой. Моя мечта - написать когда-нибудь книгу. Ведь литературы о ней почти никакой нет, если не считать книги «Воспоминаний» ее сестры Анастасии Ивановны Цветаевой. Но я только слышала о ней и даже ни разу не видела.

НАДЯ. Ура, Света, одобряю! Желаю тебе достичь своей цели...

ЕВГЕНИЙ. Моя цель всем уже известна. Что может быть почетней, чем профессия писателя и журналиста?..

СЛАВА. Кстати, Женя, ты обещал нам что-то показать.

ОЛЯ. Действительно, ты ведь что-то сочиняешь?

НИКОЛАЙ. Может, прочитаешь нам?

СВЕТА. Было бы так интересно...

ЕВГЕНИЙ *идет в свою комнату и возвращается с рукописью.*

ЛЮСЯ. Открою вам, что брат трудился, не жалея сил. Пишет что-то грандиозное...

ЕВГЕНИЙ. Ну, Люсик, ты скажешь еще: грандиозное! Но то, что потрудился, это факт. Готов кое-что показать...

НАДЯ. Так что же ты пишешь?

ЕВГЕНИЙ *(торжественно).* Друзья! Только не падать в обморок. Я начал писать роман...

ГОЛОСА: Роман! Целый роман! Круто! Ну, Женя, дает! А что, Никифоров может! Второй Лев Толстой!..

САША. А название придумал?

ЕВГЕНИЙ. Придумал: «О, безумная юность моя!»

СВЕТА. Звучит оригинально...

СЛАВА. А о чем он будет?

ЕВГЕНИЙ. О перипетиях молодости и любви...

ОЛЯ. Как интересно...

ЕВГЕНИЙ *(глядя на Олю).* Главной героиней романа будет девушка по имени Ольга *(читает рукопись).* «Она была удиви-

тельно хороша собой. На мир жадно и лукаво смотрели широко открытые прекрасные глаза, над которыми выступали тонкие дуги темных бровей. Ее роскошные волосы волнами ниспадали на плечи и растекались по ним, как весенние ручейки. На ее лицо нельзя было смотреть, не зажмурив глаза: подобно солнцу, оно ослепляло своей жгучей красотой. Ее фигура пленяла стройностью и совершенством своих форм. Ее голос напоминал чарующие звуки чудесного и еще не известного людям музыкального инструмента... Когда ей исполнилось 18 лет, она почувствовала, что пришла пора любви, и смело бросилась навстречу радостям жизни. Всё ее существо дышало только одним: желанием необыкновенного счастья, которого она, безусловно, была достойна...»

По окончании чтения все несколько секунд сидят молча и вдруг начинают аплодировать.

САША *(смотря в сторону Оли).* Браво! Женька верно схватил портрет Кузнецовой.

СЛАВА. Я бы сказал: мастерски! У него настоящий талант!

ОЛЯ. Согласна. Мне было приятно узнать себя в этом описании. По-моему, всё точно.

НАДЯ. Возможно.

НИКОЛАЙ. Пожалуй, в точности не откажешь.

СВЕТА. Оля, ты действительно красива и достойна счастья...

ЛЮСЯ. А что такое счастье?

НАДЯ. Еще Горький сказал: человек рожден для счастья, как птица для полета.

НИКОЛАЙ. Между прочим, не Горький, а Короленко.

СВЕТА. Счастье - это возможность заниматься любимой работой...

СЛАВА. Это когда ты нашел свое призвание...

ЛЮСЯ. Это когда тебя понимают...

НИКОЛАЙ. Это из фильма «Доживем до понедельника».

НАДЯ. Это - жить для другого...

САША. Это материальное благополучие и машина...

ОЛЯ. Счастье - это любовь!

ЕВГЕНИЙ. И слава, всемирная известность...

ОЛЯ *(загораясь).* А почему бы нам не представить, что Женя уже знаменитый писатель?

ЛЮСЯ. Похвалы в прессе, цветы, автографы...

САША. Вспышки фотоаппаратов, многочисленные поклонницы...

СЛАВА. Натиск корреспондентов, сплошные интервью...

ОЛЯ *(вскакивая со стула).* А если взять сегодня у Жени первое интервью?

ЛЮСЯ. Превосходная идея!

ОЛЯ *(держит руку, свернутую в кулак, у рта, изображая микрофон).* Я - корреспондент газеты «Moscow News». Читатели газеты просят вас ответить на многочисленные вопросы.

ЕВГЕНИЙ *(вставая и с охотой вступая в игру).* С великим удовольствием. Я готов. Задавайте.

ОЛЯ. Говорите в микрофон. Ваши книги пользуются небывалым успехом у читателей всего мира. Как вы это объясняете?

ЕВГЕНИЙ. Я много работал.

ОЛЯ. Основная тема вашего творчества?

ЕВГЕНИЙ. Вопросы любви и брака.

ОЛЯ. Чем вызвана сексуальная революция в мире?

ЕВГЕНИЙ. Непрочностью современной семьи.

ОЛЯ. Как вы относитесь к своей популярности?

ЕВГЕНИЙ. Бремя славы тяжело, но приятно.

ОЛЯ. Какая самая глобальная проблема стоит перед человечеством в наши дни?

ЕВГЕНИЙ. Предотвращение ядерной войны и сохранение мира.

ОЛЯ. Ваш любимый литературный герой?

ЕВГЕНИЙ. Тиль Уленшпигель.

ОЛЯ. Какое качество в человеке вы цените больше всего?

ЕВГЕНИЙ. Силу. Слабый человек - ничто.

ОЛЯ. Ваш любимый вид спорта?

ЕВГЕНИЙ. Каратэ.

САША. Я предпочитаю дзюдо.

ОЛЯ. Прошу не мешать. Почему?

ЕВГЕНИЙ. Это лучшее средство для самообороны.

ОЛЯ. Что вы думаете о предстоящей Олимпиаде в Москве?

ЕВГЕНИЙ. Я уверен, что мы станем свидетелями новых ярких побед советского спорта.

ОЛЯ. Ваш любимый актер?

ЕВГЕНИЙ. Владимир Высоцкий.

ОЛЯ. Ваша любимая актриса?

ЕВГЕНИЙ. Марина Влади.

ОЛЯ. Есть ли у вас хобби?

ЕВГЕНИЙ. Да.

ОЛЯ. Какое?

ЕВГЕНИЙ *(задумавшись).* Давать интервью.

Всеобщий смех.

ОЛЯ. Что вы любите больше всего?

ЕВГЕНИЙ. Жизнь.

ОЛЯ. Спасибо. Интервью окончено. Читатели «Moscow News» будут вам благодарны.

Все шумно аплодируют. Евгений и Оля садятся на свои места.

СВЕТА. А у тебя какие планы, Оля?

ЕВГЕНИЙ. У нее, между прочим, тоже талант. Она великолепно рисует.

СВЕТА. Рисует? Как это здорово! Я всегда восхищалась теми, кто умеет рисовать, потому что сама лишена этого дара.

ЕВГЕНИЙ. Оля хочет поступать знаете, куда? В высшее художественно-промышленное училище. Бывшее Строгановское!

СВЕТА. Так?

ОЛЯ. И так, и не так. Я еще твердо не решила... Конечно, училище классное. Там можно получить профессию художника по интерьеру. Это так меня привлекает - создавать красоту во внутреннем пространстве! Я всегда об этом мечтала. Здесь столько интересных возможностей, решений, находок. Но когда я узнала, какой туда конкурс...

СВЕТА. Какой же?

ОЛЯ. Бешеный. 30-40 человек на место. К тому же приемный экзамен по специальности жуткий. Представьте: рисунок фигуры человека с натуры - за 12 часов, рисунок головы - за 8 часов, натюрморт - за 12 часов, чертеж архитектурной детали - за 8 часов. Гибельное дело!

ЕВГЕНИЙ. Но ты же, Оля, всё сможешь!

ОЛЯ. Рисковать не хочется. А вдруг провалюсь?

ЕВГЕНИЙ. А ты попробуй! У тебя же художественный талант! Ты и в школе лучше всех рисовала!

ОЛЯ. В школе - совсем другое дело... Нет, я лучше пойду туда, где не такой страшный конкурс. Например, в экономико-статистический институт.

ЕВГЕНИЙ *(горячо)*. Тебе там нечего делать!

ОЛЯ. Почему? У меня всегда отмечали математические способности. Экономисты тоже нужны. На статистике сейчас вся экономика держится... К тому же там работает мой дядя.

НАДЯ. Тогда всё понятно...

ОЛЯ. Что понятно?

НАДЯ. Идешь туда, где блат. У тебя, Кузнецова, экономические интересы всегда выше художественных. Ты как была, так и осталась материалисткой.

ОЛЯ. Идеалисткой, как ты, Захарова, быть не желаю.

ЕВГЕНИЙ. Нет, Ольга, я тебя переломаю! Не позволю зарыть свой талант в землю...

ОЛЯ. Женька, ты скажешь: талант! А может, у меня и таланта никакого нет. Просто умею рисовать. Ну и что? Многие умеют...

САША. Зря вы на Кузнецову нападаете. Ничего не вижу зазорного в материальных интересах. Вот у меня нет никаких талантов и особых способностей. Что же, я из-за этого пропадать должен и прозябать, как герои пьесы Горького «На дне»? Мне, между прочим, тоже жить хочется. Сколько можно нищенствовать? У меня уже и ясная цель имеется.

НАДЯ. Какая же?

САША. Личная машина.

ЕВГЕНИЙ. Ну, Сашка не теряется... Фантастика!

САША А что? Тут нет ничего преступного. Я сейчас на строительстве работаю, неплохо уже получаю. Рабочие руки всюду нарасхват. Но здесь, в Москве, особенно не развернешься. Нацеливаюсь ехать на БАМ. Там можно заработать...

НАДЯ. Значит, Тарасов, за длинным рублем ехать хочешь?

САША. Не только. Своим трудом я и государству буду приносить пользу. Как только мне стукнет восемнадцать, пойду на курсы водителей. Там шоферы особенно требуются. А машина у меня обязательно будет!

НАДЯ. Ну хорошо, есть машина, а дальше что?

САША. Дальше? Будет машина, будет и уважение. Другое отношение к себе почувствую. Больше мне ничего и не надо.

ЕВГЕНИЙ. Я Сашку понимаю. Он *так* себя в жизни утверждать будет.

САША. Именно так. Хочу тебя, Женька, тоже на БАМ агитировать. Махнем вдвоем!

ЕВГЕНИЙ. Как махнем? Ты же знаешь, я в университет поступать буду.

САША. А если не поступишь?

ЕВГЕНИЙ. Если да кабы... Не люблю загадывать. Впереди еще столько времени...

САША. Как знаешь.

СЛАВА. А для меня что есть машина, что нет - никакой разницы!

САША. Ничего удивительного. Ты же у нас Шульберт. Тебе одна музыка нужна.

СЛАВА. Не знаю, буду ли я музыкантом...

ЕВГЕНИЙ. Что за вопрос! Ты же в музыкальном училище учишься!

СЛАВА. Ну и что? После сегодняшнего вечера я понял, что хороший музыкант из меня не получится. А плохим я быть не хочу. О Большом театре мне лучше не мечтать...

НАДЯ. Но не всем же играть в Большом театре. Разве других оркестров мало?

СЛАВА. А я так считаю: в Большом театре или нигде...

ЕВГЕНИЙ. Денисов у нас гордый. Тоже знаменитым сделаться хочет.

СЛАВА. При чем тут знаменитым? Просто мне сейчас кажется, что музыка - это не мое дело...

САША. Вот это новость! Если не твое, то какое же твое?

СЛАВА. Только не удивляйтесь. Думаю, что философия...

ЕВГЕНИЙ. Надо же! Денисов ударился в философию. Фантастика!

СЛАВА. Никакой фантастики нет. Есть причины, и очень серьезные...

ЕВГЕНИЙ. Какие же?

СЛАВА. С тех пор, как недавно скончался мой дедушка, меня постоянно мучают мысли о смерти.

ЕВГЕНИЙ. Мысли о смерти? Правда? Что за чушь...

СЛАВА. Это не чушь. Когда знаешь, что впереди нас ждет старость и смерть, не по себе становится...

ЕВГЕНИЙ. Но до смерти еще далеко!

СЛАВА. Если бы только одно живое было смертно... Наступит время - пусть через миллионы лет, - когда погибнет наша планета Земля, погаснут солнце и звезды. Спрашивается: к чему вся наша деятельность, если это всё равно когда-нибудь навсегда исчезнет. Ничто в мире не вечно...

ЕВГЕНИЙ: Какое отношение это имеет к философии?

СЛАВА. Самое прямое. Философия поможет мне разобраться во всех этих вопросах и понять смысл жизни... Вероятно, в конце года брошу музыкальное училище и пойду на философский факультет университета...

ЛЮСЯ. Я Славу прекрасно понимаю!

ЕВГЕНИЙ. Многое ты в жизни понимаешь! Сначала окончи десятый класс!

ЛЮСЯ. Не беспокойся, закончу и буду поступать в театральное!

СВЕТА. Ты решила стать актрисой?

ЕВГЕНИЙ. Второй Ермоловой...

ЛЮСЯ. Света, если бы ты знала, какой восторг я испытываю при слове «театр»! Лучше всего эти чувства выразил Бе-

линский. Я знаю его строчки наизусть: «Театр!.. Любите ли вы театр так, как я люблю его, т.е. всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатления изящного?» Играть на сцене для меня - праздник души! Блеск юпитеров, гром аплодисментов, обилие цветов, шумный успех... Это такое счастье, с которым ничто не может сравниться...

ОЛЯ. Но ведь в театральное поступить еще труднее, чем в Строгановское...

ЛЮСЯ. Знаю, что трудно. Ну и что? Правда, впереди еще отборочные консультации. Целых три тура, а потом вступительные экзамены. Но я не боюсь. Почему бы не попытать счастья? Я уверена в себе.

ЕВГЕНИЙ. Для Люсика нет ничего невозможного...

НИКОЛАЙ. А мне можно слово вставить?

ЕВГЕНИЙ. Что за вопрос! Каждый имеет право голоса...

НИКОЛАЙ. У меня, признаюсь, странное ощущение. Не знаешь, то ли на пирушку попал, то ли на комсомольское собрание. Слушал я всех, и уши вяли. Слова-то какие: высокая цель, жизненное призвание, стремление к славе... Детский сад и только. Неужели вы во всё это верите? Я вот учусь в инъязе, на первом курсе. Это уже что-то... Моя дорожка уже с первого класса определилась, когда предки отдали меня в английскую спецшколу. Загранка мне светит, вот что, дорогие мои. А вы как барахтались в домашней жиже, так и останетесь в ней до конца дней своих. Сочувствую я вам... Одна только Оля здесь дельно рассуждала. А остальные такую ахинею несли! Эх, жить еще не научились...

НАДЯ *(горячась). А* что значит - уметь жить?

НИКОЛАЙ. Значит - брать от жизни всё, что можно. Словом, чтобы тебе со всех сторон было хорошо...

НАДЯ. Только тебе? А как же другим?

НИКОЛАЙ. Вам еще объяснять надо? Человек по своей природе эгоист, и до других ему нет никакого дела.

ОЛЯ. Я тоже так думаю...

НИКОЛАЙ. Вот и Ольга того же мнения...

НАДЯ Я с этим никогда не соглашусь! Не может быть, чтобы человек жил только для себя и при этом чувствовал бы себя счастливым.

ОЛЯ. А мне кажется, что Захарова еще не вышла из школьного возраста.

НАДЯ Значит, Кузнецова, ты считаешь, что всё, о чем нам говорили в школе, мы должны забыть? Для чего же мы когда-то учили строчки из «Послания Чаадаеву» Пушкина:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Для меня, если хотите, эти строчки - программа всей жизни.

ЕВГЕНИЙ *(с иронией).* Захарова у нас как была, так и осталась идейной... Ну что ж, в школе нас учили всему хорошему, а вышли из школы, оглянулись и увидели, что в жизни всё несколько иначе... Я тоже начинаю думать, что все живут в общем для себя...

НАДЯ *(горячо).* Не все!

ЕВГЕНИЙ. Ну, может, и не все, если есть такие единицы, как ты.

САША. Надя не одна. Я тоже ненавижу эгоистов всех мастей!

НИКОЛАЙ. А, представитель рабочего класса голос подал... Небось, из пэтэушников?

САША *(вскочив).* Не трогай рабочий класс!

НИКОЛАЙ. Трудящийся... О машине возмечтал... Если хочешь знать, в гараже моего отца уже две стоят.

САША. Хоть десять!

НИКОЛАЙ. Низко летаешь, рабочий класс!

САША. А ты слишком высоко. Как бы при падении не разбиться!

НИКОЛАЙ. Такие, как ты и твоя одноклассница *(показывает в сторону Нади),* напрасно стараетесь. Всё равно как были, так и останетесь серыми мышками.

САША *(распаляясь).* Что? Не позволю нас оскорблять! Сейчас же извинись!

НИКОЛАЙ. Перед кем? И не подумаю.

САША. Тогда по-другому поговорим! *(Бросается на Николая, но Евгений и Слава тут же его оттаскивают.)*

ЕВГЕНИЙ. Этого еще не хватало! Что за дела!.. Ребята, нашли, где драться...

СЛАВА. Перестаньте. Вы же не на улице!..

САША *(немного успокаиваясь).* Руки об тебя марать не хочется, подонок!

НИКОЛАЙ *(Евгению).* Придется мне оставить твою квартиру. Ну и дружки у тебя. Не имеют понятия о хороших манерах. Здесь нельзя быть спокойным за свою жизнь. Еще, пожалуй, прибьют... *(Захватив сумку с книгами, направляется в прихожую, где одевается).*

ЕВГЕНИЙ *(идя за Николаем в прихожую).* Я сожалею, что всё так случилось. Саша немного погорячился. Может, останешься?

НИКОЛАЙ. Ни за что!

ОЛЯ *(выходя из комнаты в прихожую). Я тоже, пожалуй, пойду.*

ЕВГЕНИЙ. Как, и ты, Оля?

ОЛЯ *(одеваясь). Да.*

ЕВГЕНИЙ. Как это понимать?

ОЛЯ. Надоели все эти разговоры и стычки. Скучно стало. Да и Николай обещал меня проводить.

ЕВГЕНИЙ. Я и сам мог бы тебя проводить.

ОЛЯ. Не надо. И вообще со свадьбой спешить не стоит...

ЕВГЕНИЙ. Как - не стоит?

НИКОЛАЙ. Good bye!

ОЛЯ. Счастливо оставаться!

НИКОЛАЙ и Оля уходят. Евгений стоит в прихожей в полной растерянности, не зная, что делать. Спустя минуту в

прихожую заходит Саша.

САША. Женька, успокойся. Туда ему и дорога. Нашел, из-за чего переживать...

ЕВГЕНИЙ. А Оля зачем ушла? Нет, я этого так не оставлю. Нужно с ней объясниться... *(Выбегает из квартиры без пальто и шапки.)*

САША *(кричит). Шапку хоть возьми! (Выбегает с шапкой и вскоре возвращается).*

В квартире наступает напряженная тишина. Все ждут возвращения Евгения. Он появляется весь разгоряченный и в шапке вбегает в комнату.

СЛАВА. Подрались?

ЕВГЕНИЙ *(стараясь сохранить хладнокровие).* Всё вышло по-культурному. Я ему показал один красивый прием каратэ. Чувствовал, что пригодится. Надолго запомнит...

ЛЮСЯ. А Оля?

ЕВГЕНИЙ. Я о ней и слышать не хочу!

ЛЮСЯ. Значит, свадьба не состоится?

ЕВГЕНИЙ *(зло).* Не твоего ума дело!

САША. От Кузнецовой это можно было ожидать...

ЕВГЕНИЙ *(понемногу успокаиваясь).* Ладно, кажется, пора закругляться. Скоро предки из театра прибудут. Да, день рождения славно отметил... Фантастика!

НАДЯ. Женя, мне тоже грустно, что так всё произошло. Но в последнем споре ты не совсем был прав...

САША. Да, ты тоже удивил меня...

ЕВГЕНИЙ. Ладно, не будем вспоминать. Возможно, и сказал что-то лишнее... *(Вместе с Сашей и Надей выходит в прихожую.)*

САША *(одеваясь и помогая одеться Наде).* Надя, я тебя провожу, не возражаешь?

НАДЯ *(одеваясь).* Не возражаю.

ЕВГЕНИЙ. Прощай, Сашка. Надеюсь, что останемся друзьями.

САША. В этом не сомневайся. С кем не бывает заскоков... Еще встретимся. Всего наилучшего!

ЕВГЕНИЙ. Надя, ты извини, если было что-то не то...

НАДЯ. До свидания, Женя. Я не думаю о тебе плохо...

САША и Надя уходят. В прихожую входят Слава и Люся.

СЛАВА *(одеваясь).* Мне тоже пора. Женька, не принимай всё близко к сердцу. Если бы не этот спор, вечер прошел бы прекрасно...

ЕВГЕНИЙ. Вот за что я тебя так уважаю, Слава. Ты всегда поймешь и поддержишь своего друга.

ЛЮСЯ. До свиданья, Слава! Меньше думай о смерти...

СЛАВА. Постараюсь. Мне было так приятно у вас! До следующей встречи!

ЕВГЕНИЙ. Всего!

ЛЮСЯ. Пока!

Слава уходит. Евгений и Люся возвращаются в большую комнату, где сидит оставшаяся одна Света. Видно, что она взволнована.

ЕВГЕНИЙ. Света, я чувствую себя неловко перед тобой.

СВЕТА. Ничего, всё уже позади.

ЕВГЕНИЙ. Если ты устала, ЛЮСЯ тебе постелит в своей комнате.

СВЕТА. Нет, я хотела бы дождаться Владимира Васильевича и Валентину Ивановну.

ЕВГЕНИЙ. Они скоро должны прибыть. ЛЮСЯ, не забудь про посуду. Я пойду к себе. Спокойной ночи!

СВЕТА. Спокойной ночи.

Евгений уходит.

ЛЮСЯ. И зачем Женька пригласил этого Николая!

СВЕТА. Неприятный тип.

ЛЮСЯ. А Слава тебе понравился?

СВЕТА. Ничего. Современный Чайльд Гарольд. Откуда это в нем?

ЛЮСЯ. После смерти дедушки... Ох, сколько посуды предстоит помыть... СВЕТА *(поднимаясь).* Давай, я тебе помогу.

Люся и Света идут на кухню и принимаются за посуду.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Проходит полгода. Та же квартира Никифоровых в доме у Никитских ворот. Обстановка не изменилась, за исключением того, что в большой комнате появился олимпийский Мишка в виде огромной фарфоровой статуэтки. Портрет Высоцкого в комнате Евгения перевязан черной лентой. Теплый августовский день в самом разгаре. В квартире одна Люся, которая убирает большую комнату. Она то и дело подбегает к окну, заглядывает в лежащую на нем книгу и вновь продолжает уборку. Из включенного радиоприемника громко несется песня «Прощай, лето» в исполнении А.Пугачевой. Раздается звонок. Люся, бросив веник, стремглав бежит открывать дверь. Входит Слава. У него приподнятое настроение, в руках - большой букет цветов.

СЛАВА *(немного робко).* Здравствуйте... Можно к вам?

ЛЮСЯ. Слава? Конечно, можно... Здравствуй. Так неожиданно...

СЛАВА. А что, дома никого нет?

ЛЮСЯ. Ни души, если не считать меня. Мама с папой на работе, а Женька с утра ушел в университет смотреть списки поступивших. Сегодня решается его судьба.

СЛАВА. А твоя, кажется, уже решена... Поздравляю тебя с поступлением в театральное училище!

ЛЮСЯ. Как, ты уже знаешь?

СЛАВА. Женя сообщил. По телефону.

ЛЮСЯ. Я так рада...

СЛАВА. Я тоже очень рад... Это тебе. *(Вручает Люсе цветы.)*

ЛЮСЯ. Спасибо. Впервые в жизни мне дарят живые цветы! Если б ты знал, *что* со мной творилось позавчера! Когда я себя увидела в списке, мне показалось, что не выдержу, умру... от счастья...

СЛАВА. Этого еще недоставало. Умирать тебе еще рано...

ЛЮСЯ. Теперь я студентка Щепкинского училища! Исполнилась моя заветная мечта! Я буду актрисой!

СЛАВА. Трудно было поступить?

ЛЮСЯ. Почти невозможно! Представь: сто человек на место! То, что меня приняли, - чудо, в которое я до сих пор не могу поверить!

СЛАВА. Чуда здесь нет. Просто у тебя талант, который, к счастью, заметили в приемной комиссии.

ЛЮСЯ. Надо было сначала пройти отборочные прослушивания. Целых три тура! Народу столько, что не продохнешь. Я читала басню Крылова, отрывок из «Горя от ума», рассказ Чехова «Душечка» и стихи Марины Цветаевой, как посоветовала мне Света. А потом были вступительные экзамены, к которым допустили лишь совсем немногих...

СЛАВА. Волновалась?

ЛЮСЯ. Жутко!

СЛАВА. Теперь самое страшное у тебя позади. Будущий путь ясен.

ЛЮСЯ. А как у тебя? Ты вроде собирался бросать музыку...

СЛАВА. Да, намеревался, но так и не решился. Музыка взяла верх!

ЛЮСЯ. Ура! Одобряю! Я музыкантов уважаю гораздо больше, чем философов.

СЛАВА. Почему?

ЛЮСЯ. Потому что от них больше пользы...

СЛАВА. Я долго размышлял над тем, что выбрать: музыку или философию. И вот в апреле написал заявление с просьбой отчислить меня по собственному желанию и пошел с ним к директору нашего училища...

ЛЮСЯ. А кто у вас директор?

СЛАВА. Женщина. Но это ничего не значит. Любого мужчину за пояс заткнет. С железной хваткой. Всех в страхе держит. И в то же время человек удивительной доброты. Однажды на стадионе во время спортивных соревнований мне стало очень плохо, и она, узнав об этом, тут же примчалась, послала за такси, дала денег на дорогу... Никогда не забуду тот день, когда я был у нее. Подаю ей свое заявление, объясняю, зачем пришел и чего хочу. Она прочитала заявление, внимательно посмотрела на меня и вдруг своим обычным твердым голосом

произнесла: «Об уходе из училища и не думай! Это несерьезно!» - «Как несерьезно?» - «Потому что, говорит, надо сначала кончить училище, а потом уже что-то предпринимать». - «Ну, а если, отвечаю, философия меня привлекает больше, чем музыка?» - «Привлекать, говорит, одно дело, а любить - другое». И вдруг задает вопрос: «Что ты больше любишь: музыку или философию?» Я даже растерялся от неожиданности и ответил то, что есть на самом деле...

ЛЮСЯ. Что?

СЛАВА. Музыку... Ну, и она за это ухватилась. Стала говорить, убеждать... Признаюсь, ушел я от нее не такой решительный, как вначале. Особенно запомнились ее слова: «Надо думать не о временном увлечении, а о том, чем придется заниматься всю жизнь». Я и задумался... Невольно представил себя без музыки, и мне стало страшно... Но самое удивительное то, что как раз в это время я читал первый том избранных произведений Фейербаха и в нем вдруг наткнулся на одну замечательную мысль, как будто написанную специально для меня...

ЛЮСЯ. Как интересно...

СЛАВА. Этот том сейчас у меня с собой, и, если хочешь, я прочту тебе то место.

ЛЮСЯ. Очень хочу!

СЛАВА *(доставая из сумки книгу и перелистывая ее страницы).* Сейчас найду... Вот! Слушай: «...В своей жизни каждый человек в большей или меньшей степени приходит к такой точке, где он нарушает клятву вечной верности, данную им какому-либо идеалу, нарушает потому, что распознает ее как бессознательно фальшивую клятву. Но вследствие этого он лишь теперь стал самим собой, но лишь пробудился ото сна к сознанию своего таланта, профессии и сущности...» И немного дальше: «Наше совершенствование заключается не в чем ином, как в развитии, а развитие не в чем ином, как в уяснении и разъяснении того, что мы есть». Последние слова подчеркнуты.

ЛЮСЯ. Сплошной туман...

СЛАВА. А по-моему, яснее не скажешь. Словом, я понял, что без музыки не смогу жить. Кроме того, у меня появилась некоторая уверенность...

ЛЮСЯ. Играть в Большом театре?

СЛАВА. Нет, до Большого театра мне пока далеко. Надо сначала закончить училище и поступить в консерваторию. Дело в другом. Я узнал, что через несколько лет состоится конкурс духовиков, и подумал: а почему бы мне не принять в нем участие? В июне, после экзаменов, у меня произошел разговор на эту тему с моим профессором. Он, конечно, удивился. Не поймешь тебя, говорит: то из училища уходить собираешься, то лауреатом сделаться хочешь. Ну, в общем, возражать не стал и дал мне на лето концерт Моцарта. Так и сказал: если сыграешь как надо Моцарта, можешь на что-то надеяться, иначе и не мечтай. А концерт архисложный! Недаром среди музыкантов распространено мнение, что нет ничего труднее, как сыграть хорошо Моцарта. Меня задело самолюбие: чем я хуже других? И вот, чтобы доказать профессору, что я справлюсь с концертом, я целое лето занимался на даче. Дул каждый день по пять часов...

ЛЮСЯ. Пять часов! Так можно свихнуться!

СЛАВА. Как видишь, не свихнулся.

ЛЮСЯ. И что, концерт получается?

СЛАВА. Еще не совсем так, как хотелось бы, но что-то уже вырисовывается. Впереди еще целый год - времени предостаточно. Я думаю сыграть его на выпускном экзамене, и тогда будет видно.

ЛЮСЯ. А мысли о смерти тебя перестали беспокоить? Ты, кажется, говорил, что ничто в мире не вечно и потому наша жизнь бессмысленна...

СЛАВА. Сейчас эти проблемы не волнуют меня так остро, как раньше.

ЛЮСЯ. И ты смирился с мыслью, что мы все когда-нибудь умрем?

СЛАВА. Не то, что смирился, но, кажется, нашел ответ у Фейербаха.

ЛЮСЯ. Опять у Фейербаха?

СЛАВА. Да. У него есть превосходное сочинение «Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии». Прочитав его, я как бы заново взглянул на мир. Особенно меня поразило одно место...

ЛЮСЯ. Какое?

СЛАВА *(вновь беря книгу и открывая нужную страницу).* Вот это: «Жизнь - продолжительна, но в нашем представлении она нам кажется короткой. Почему? Потому, что мы прошлое уже не относим к себе, прошедшее бытие приравниваем к небытию. Наше себялюбие интересуется только будущим, а не прошлым... Поэтому если бы человеку согласно его желанию было дозволено жить тысячелетия или даже вечно, он тем самым всё равно ничего не выиграл бы; тысячелетия превратились бы в его памяти в дни, часы, минуты; он всегда рассматривал бы прошлое как нечто утраченное, а себя самого - точно так же, как и теперь - как нечто эфемерное, как однодневное существо».

ЛЮСЯ. Значит, не надо думать о том, что произойдет через миллионы лет?

СЛАВА. Наверное, так...

ЛЮСЯ. И ты согласен, что имеет смысл жить на свете?

СЛАВА. Согласен... *(Немного волнуясь.)* И прежде всего потому... *(Останавливается в нерешительности.)*

ЛЮСЯ. Почему?

СЛАВА *(еще больше смущаясь).* Не знаю, как сказать...

ЛЮСЯ. А всё-таки?

СЛАВА. Нет, лучше в следующий раз...

ЛЮСЯ. А вдруг другого раза не будет? Слава, ты возбудил мое любопытство...

СЛАВА *(робея и пытаясь собраться с силами). Потому что... (Наконец, пересиливает себя.) На свете есть один человек...*

ЛЮСЯ. И кто этот человек?

СЛАВА *(сильно волнуясь).* Этот человек... Это человек... по имени ЛЮСЯ...

ЛЮСЯ. Я?! Неужели?! Как интересно...

СЛАВА *(облегченно вздохнув).* Ну, вот и всё. Теперь ты всё знаешь...

ЛЮСЯ. Нет, не всё.

СЛАВА. Сейчас я увлекся Шекспиром. У него сказано всё остальное...

ЛЮСЯ. Надо же как! Вот это совпадение! Я как раз начала недавно учить роль Джульетты. Видишь? *(Показывает книгу, лежащую на столе.)*

СЛАВА *(с радостным удивлением). Просто поразительно... (Вынимает том Шекспира из сумки.)*

ЛЮСЯ. В мире нет ни одной актрисы, которая не мечтала бы о роли Джульетты. Как она сценична! Сколько в ней поэзии, страсти, чувств! Я сейчас только тем и занимаюсь, что учу эту роль. Хочу ошеломить профессоров в Щепкинском училище. Решила начать прямо со сцены у балкона из второго действия. О, идея! Давай попробуем сыграть ее вместе? Мне как раз не хватает партнера.

СЛАВА. Но я же не артист...

ЛЮСЯ. Это не имеет никакого значения! Для роли Ромео ты вполне подходишь!

СЛАВА. Ну, если ты так считаешь... Можно попробовать.

ЛЮСЯ. Тогда прямо и начнем! Ты будешь читать по своей книге, я - по своей.

СЛАВА *(раскрывая книгу).* А откуда начать?

ЛЮСЯ *(листая книгу).* Ну хотя бы отсюда... Подожди! Мне еще нужно взобраться на балкон. Что бы такое придумать? Идея! Для этой цели вполне подойдет стул! *(Ставит стул на стол и взбирается на него.)* Слава, помоги! Спасибо. Если бы нам еще костюмы, то было бы совсем идеально... Я

готова. Начинаю! (Настраивается на роль Джульетты и декламирует по пьесе Шекспира.)

Кто указал тебе сюда дорогу?

СЛАВА *(читает).*

Любовь! Она к расспросам понудила,

Совет дала, а я ей дал глаза.

Не кормчий я, но будь ты так далёко,
Как самый дальний берег океана, - Я б за такой отважился добычей.

Слышится, как в прихожей щелкает замок и кто-то входит. Это Евгений. Видно, что он сильно расстроен и не в духе.

ЛЮСЯ. В доме шум!.. Ой, кто-то идет!

Люся неловко спрыгивает со стула на стол, чуть не падает, но с помощью быстро подбежавшего Славы благополучно приземляется на пол.

ЕВГЕНИЙ *(входя в большую комнату).* Слава тут? *(Показывая на стоящий на столе стул.)* Это что за пирамида? Вечно, Люська, ты что-нибудь придумываешь.

ЛЮСЯ *(снимая со стола стул).* Это не пирамида, а балкон. Мы только начали репетировать...

СЛАВА *(подхватывая).* Сцену у балкона из второго действия трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».

ЛЮСЯ. Ромео объясняется Джульетте в любви...

ЕВГЕНИЙ. Вы тут в любовь играете, а у меня такое состояние, что хоть в омут...

ЛЮСЯ. Неужели не прошел?

СЛАВА. Нет надежды?

ЕВГЕНИЙ. Что за идиотские вопросы! Была бы надежда, я бы сейчас перед вами лезгинку танцевал. Нет никакого повода для радости. В списке принятых не значусь.

ЛЮСЯ. Надо же как...

СЛАВА. Вот почему ты такой хмурый...

ЕВГЕНИЙ *(мрачно).* Хмурый - не то слово. Такое ощущение, будто всё, чем ты жил до сих пор, рухнуло, испарилось. Впереди тоска и могила. Хоть в гроб ложись.

ЛЮСЯ. Но ты, кажется, экзамены сдавал успешно...

ЕВГЕНИЙ. Успешно, кроме английского. Я тогда не сказал, что мне трояк всадили. Как будто предчувствовал. Не добрал всего одного балла.

СЛАВА. Обидно...

ЕВГЕНИЙ. Еще бы! Теперь жалею, что е репетитором не занимался. Понадеялся на собственные силы... Зато предки обрадуются!

ЛЮСЯ. Почему ты так думаешь?

ЕВГЕНИЙ. А как же! Мой блестящий провал показал, кто в нашем споре оказался прав... Что теперь делать, не знаю. Мне так тяжело, что хочется побыть одному...

СЛАВА. Я понимаю. Тем более, я собирался уходить и хотел предложить Люсе пойти в кино.

ЛЮСЯ. С превеликим удовольствием. А на какое?

СЛАВА. Здесь рядом, в кинотеатре Повторного фильма, идет «Любовь земная».

ЛЮСЯ. Это то, что надо! Я обожаю фильмы о любви!

СЛАВА. Я тоже.

ЛЮСЯ. Слава, подожди! Я только быстро переоденусь. *(Убегает в свою комнату.)*

ЕВГЕНИЙ. Вот кто везучий, так это она...

СЛАВА. Я специально пришел, чтобы ее поздравить.

ЕВГЕНИЙ. Признайся, не влюбился ли ты?

СЛАВА. Как сказать...

ЕВГЕНИЙ. Смотри, будь осторожен. Она девка ничего, только чертовски умна и... актриса.

СЛАВА. А что тут такого, что она актриса?

ЕВГЕНИЙ. Этим всё сказано.

СЛАВА. Как всё?

ЕВГЕНИЙ. Я на Ольге обжегся.

СЛАВА. Но ведь Оля не актриса.

ЕВГЕНИЙ. Все женщины актрисы.

СЛАВА. Ничего не понимаю...

ЕВГЕНИЙ. Как другу тебе говорю...

ЛЮСЯ *(выходя из своей комнаты).* Ну вот, я готова. Мы можем идти.

Евгений, Слава и Люся проходят в прихожую.

СЛАВА. Женя, не переживай сильно. Не всё еще потеряно...

ЕВГЕНИЙ. Ладно, будем прощаться... Если бы ты знал, Слава, как хорошо, что у меня есть такой близкий друг, как ты... Знаешь, что мне в тебе больше всего нравится?

СЛАВА. Что?

ЕВГЕНИЙ. Интеллигентность. Какая-то чуткость, отзывчивость... *(Расчувствовавшись.)* Давай, обнимемся на прощание... Неизвестно, когда еще увидимся...

СЛАВА. Как? Ты что-то задумал?

ЕВГЕНИЙ. Что обо мне говорить? Тебе с Люсей сейчас не до меня. Вы такие счастливые...

СЛАВА. Тогда мы пойдем. Не падай духом!

ЛЮСЯ. Не падай! Пока!

Слава и Люся уходят. Евгений остается один. Сначала он нервно ходит по комнате, затем бросается на диван и лежит без движения несколько минут, еле сдерживая готовые вырваться из груди рыдания. Звонит телефон. Евгений, как ужаленный, вскакивает и хватает трубку.

ЕВГЕНИЙ. Да... Надя? Здравствуй... Поздравлять пока не с чем... Очень просто. Не прошел по конкурсу. Попали более достойные, чем я... Спасибо, что про меня не забыла... Признаюсь, веселого мало... *(Вдруг.)* Знаешь что? Приходи сейчас ко мне. Сможешь?... Но если я прошу, значит, хочу... Придешь? Буду ждать...

Евгений вешает трубку, останавливается в нерешительности, не зная, что делать. Затем внезапно идет в свою комнату, подходит к столу, открывает ящики и роется в бумагах. Находит рукопись начатого романа, листает ее, после чего решительно направляется с нею на кухню и там в тазу поджигает ее. Он с тоской и наслаждением смотрит, как горят исписанные листы бумаги. Затем возвращается в свою комнату, включает проигрыватель и заводит пластинку с песнями Высоцкого. Звучит Песня о друге, которую сменяет Песня о переселении душ. Но Евгений ее не дослушивает, снимает диск и, подумав, ставит пластинку с до минорной симфонией Бетховена. Во время музыки раздается звонок. Евгений идет в прихожую и открывает дверь. Входит Надя.

Она взволнована, но стремится не выдавать этого. Евгений показывает ей знак молчания и рукой приглашает следовать за ним в комнату. Они садятся на диван и вместе в тишине слушают музыку Бетховена. После того, как отзвучали последние аккорды части, Евгений выключает проигрыватель и продолжает молчать, не зная, как начать разговор.

ЕВГЕНИЙ. Не думал, что музыка может так сильно действовать на душу. Сколько раз я заводил эту симфонию с тех пор, как ее подарил мне Слава, но сегодня я ее воспринимаю как-то совсем иначе. Эта музыка так точно передает то, что я сейчас чувствую...

НАДЯ. А я вспоминаю слова Славы, что в ней слышится затаенная тревога за человеческую жизнь, ее счастье и будущее... Как это верно!

ЕВГЕНИЙ. Будущее... Мое будущее развалилось, как дом на песке. Его больше нет. Всё, чем я жил до нынешнего дня, погибло.

НАДЯ. Я знаю, что тебе сейчас тяжело. Но я хочу сказать, что эта неудача еще ничего не означает...

ЕВГЕНИЙ *(горячо)*. Нет, означает, и очень много! Я убедился, что ни на что не способен! Что я полная бездарность!

НАДЯ *(горячо)*. Неправда! Я помню твои сочинения в школе. Никто не мог писать лучше, чем ты! Тебя всегда ставили в пример!

ЕВГЕНИЙ. Это тогда! Да дело и не в сочинении, а в английском. Не добрал какой-то балл...

НАДЯ. Вот видишь, если бы не английский, ты бы поступил! Я всегда верила и верю в тебя.

ЕВГЕНИЙ. Ты просто хочешь меня успокоить...

НАДЯ. Нисколько. Я ведь читала некоторые твои рассказы, и у меня было чувство, что их мог написать только талантливый человек...

ЕВГЕНИЙ. Все заладили: талант! Шульберт только что приходил, то же самое твердил... Я тоже так думал раньше, а теперь не думаю...

НАДЯ. Но ведь ты, кажется, писал роман. Закончил ли ты его?

ЕВГЕНИЙ *(усмехаясь).* Почти... Был роман, и нет романа...

НАДЯ. Как нет?

ЕВГЕНИЙ. Очень просто. Сегодня я смотрел, как он полыхал священным пламенем...

НАДЯ. Ты сжег его? Зачем?

ЕВГЕНИЙ. Решил, что моя писанина бездарна и никому не нужна!

НАДЯ *(горячо).* Нужна! Зря ты его уничтожил!

ЕВГЕНИЙ *(горячо).* Не зря! И что тут особенного? Гоголь когда-то сжег второй том «Мертвых душ».

НАДЯ. Но у Гоголя была своя причина!

ЕВГЕНИЙ. Такая же!

НАДЯ. Какая?

ЕВГЕНИЙ. Острая неудовлетворенность написанным!

НАДЯ. Но мне кажется, что ты так страдаешь по другой причине. Я догадываюсь...

ЕВГЕНИЙ. Тогда скажи.

НАДЯ. Ты сейчас переживаешь крушение мечты о будущей славе. Признайся!

ЕВГЕНИЙ *(не сразу, с удивлением). Может быть...*

НАДЯ. Не может быть, а точно! В детстве и юности все мы желаем стать обязательно великими... Я тоже перенесла эту болезнь, только раньше, чем ты. Смешно вспоминать, но было время, когда я мечтала, как Терешкова, полететь в космос и тем самым прославиться. Теперь мне это кажется таким ребячеством...

ЕВГЕНИЙ. Значит, ты полагаешь, Надя, что я хотел быть писателем только для того, чтобы стать знаменитым?

НАДЯ. А разве тебя самого не посещали такие мысли? Вспомни, что ты говорил в интервью в день своего рождения!

ЕВГЕНИЙ. Действительно, бредил всемирной известностью... Но не вижу в этом ничего плохого.

НАДЯ. Плохого ничего нет, но расставаться с иллюзиями тяжело?

ЕВГЕНИЙ. Тяжело... Но что мы всё обо мне говорим? Скажи - как у тебя дела? С институтом что-нибудь вышло?

НАДЯ. Нет, к сожалению, у меня всё по-прежнему...

ЕВГЕНИЙ. Как по-прежнему? Ты же в педагогический собиралась.

НАДЯ. Да, готовилась, летом уже подала документы в Ленинский...

ЕВГЕНИЙ. Ну и как? Прошла?

НАДЯ. Нет. Я даже экзамены не сдавала. Забрала документы обратно...

ЕВГЕНИЙ. Обратно? Почему?

НАДЯ Были важные причины...

ЕВГЕНИЙ. Какие?

НАДЯ. Ты знаешь, у меня была нездорова мама. В июле она вновь стала жаловаться на сердце. Резко ухудшилась кардиограмма. Ей нельзя было ходить и что-либо делать. Брата мы отправили в пионерлагерь, я осталась с мамой одна и всё время не отходила от ее постели. Пришлось оставить подготовку к приемным экзаменам. Мне стало просто не до них. Все мои мысли были поглощены одной мамой...

ЕВГЕНИЙ. А как она сейчас?

НАДЯ. Сейчас, слава богу, ей значительно лучше. Врач сказал, что опасность миновала. Мама поправляется и надеется, что сможет снова приступить к работе в школе.

ЕВГЕНИЙ. Да, жаль, что так всё получилось... Ты теряешь еще один год.

НАДЯ. Ничего, в институт можно поступать и в следующем году. Лучше потерять год, чем потерять маму... В жизни иногда так складываются обстоятельства, что надо неминуемо чем-то жертвовать...

ЕВГЕНИЙ. Как ты, Надька, высоко выражаешься...

НАДЯ *(горячо)*. Да, жертвовать! Потому что это слово наиболее точно выражает то, что я сейчас думаю! И от самого человека зависит, чем он будут жертвовать и что он выберет...

ЕВГЕНИЙ. И ты выбрала маму...

НАДЯ. Я не выбирала! Это вышло само собой!

ЕВГЕНИЙ *(мрачно).* А вот я безнадежный эгоист. Думаю только о себе... Наверное, ты считаешь меня таким ничтожеством... А, может, я совсем другой?

НАДЯ *(после паузы).* Да, ты другой, Женя...

ЕВГЕНИЙ. Ведь я хороший? Скажи, Надя, я хороший?

НАДЯ *(не сразу, тихо).* Ты хороший, Женя, очень хороший... *(Вдруг, громче.)* Ты знаешь, что Тарасов сделал мне предложение?

ЕВГЕНИЙ *(с удивлением).* Саша? Он мне этого не говорил... Когда же?

НАДЯ. В феврале. В тот самый день, когда мы отмечали твой день рождения. Помнишь, он тогда провожал меня до дому...

ЕВГЕНИЙ. И... как ты отнеслась к его предложению?

НАДЯ. Не приняла.

ЕВГЕНИЙ. И зря! Такого парня, как Сашка, еще поискать надо. Отличный товарищ, настоящий труженик...

НАДЯ *(вставая и отходя от Евгения на несколько шагов).* Ты всё о нем сказал?

ЕВГЕНИЙ. Всё... Почти всё...

НАДЯ *(выдерживая паузу и вдруг с выражением отчаяния).* Так знай: я тебя люблю, любила и буду любить! *(Внезапно заплакала и села на диван, закрыв лицо руками и сотрясаясь от судорожных рыданий.)*

Евгений, растерявшись, не двигается с места, затем подходит к Наде и садится с ней рядом на диван.

ЕВГЕНИЙ. Надя, ты зря... успокойся... не надо плакать... слышишь? Сейчас придет Света, увидит тебя в таком состоянии...

НАДЯ *(сквозь рыдания).* Пускай видит... Пусть приходит...

ЕВГЕНИЙ *(после паузы).* Нам надо друг с другом объясниться.

НАДЯ. Объясниться? Зачем? И так всё ясно...

ЕВГЕНИЙ. В том-то и дело, что не ясно. Ведь ты не всё знаешь...

НАДЯ *(вытирая руками слезы).* А что я должна еще знать?

ЕВГЕНИЙ. Я тебя очень ценю, уважаю. Добрее тебя нет никого на свете...

НАДЯ *(немного успокаиваясь).* Тебе не нужна моя доброта.

ЕВГЕНИЙ. Нужна, очень нужна... Если б ты сейчас не пришла, я не знаю, что было б со мной... Но мне нравится другой человек, и *я* не могу тебя обманывать...

НАДЯ *(не сразу).* И кто же этот человек? Кузнецова?

ЕВГЕНИЙ. Нет. Кузнецова для меня больше не существует...

НАДЯ *(удивленно).* Тогда кто?

ЕВГЕНИЙ *(после паузы, тихо). Света...*

НАДЯ *(вскрикнув).* Света? Та самая? Из Елабуги?

ЕВГЕНИЙ. Та самая. Ты ее помнишь?

НАДЯ. Конечно. Она приезжала к вам зимой. Я познакомилась с ней на твоем дне рождения...

ЕВГЕНИЙ. Именно. И вот она снова в Москве, гостит у нас. Приехала три недели назад поступать на филологический и завтра уезжает...

НАДЯ. И как, поступила?

ЕВГЕНИЙ. Нет, такие мы с ней невезучие. Но она не унывает. Говорит: не поступила сейчас - поступит потом...

НАДЯ *(задумчиво).* Да, она целеустремленная. Живет одной Цветаевой...

ЕВГЕНИЙ. Света сегодня с утра поехала в Пушкинский музей. Скоро должна вернуться, и ты сможешь с ней увидеться. Желаешь?

НАДЯ *(подумав).* Да. Мне с ней будет интересно...

ЕВГЕНИЙ. И еще я ожидаю прихода Саши.

НАДЯ. Тарасова?

ЕВГЕНИЙ. Да. Он сегодня уезжает на БАМ, зайдет ко мне на прощание. А затем я поеду провожать его на вокзал.

НАДЯ. Жаль, что я только сейчас узнала об этом. Мне надо срочно сбегать домой.

ЕВГЕНИЙ. Зачем?

НАДЯ. Я должна вернуть ему долг.

ЕВГЕНИЙ. Какой долг?

НАДЯ. 50 рублей. Он дал мне эти деньги на том же вечере...

ЕВГЕНИЙ *(решительно).* Никуда ты не побежишь. 50 рублей и у меня найдутся.

НАДЯ. Я не могу взять у тебя деньги...

ЕВГЕНИЙ *(доставая деньги из бумажника).* Пожалуйста, не спорь. Они мне сейчас всё равно не нужны. Могу я что-нибудь сделать для тебя?

НАДЯ. Не знаю, как быть...

ЕВГЕНИЙ. Тут и рассуждать не надо: быть или не быть... *(Протягивая деньги.)* Держи!

НАДЯ *(колеблясь).* Ладно... Возьму... Но при условии...

ЕВГЕНИЙ. Можно и без условий!

НАДЯ. Нет, при условии, что я их тебе обязательно верну.

ЕВГЕНИЙ. Ну, если тебе так нравится...

НАДЯ *(принимая деньги).* Спасибо тебе, Женя.

Слышится звонок.

ЕВГЕНИЙ *(направляясь в прихожую).* Нам звонят. Кто же это: Света или Саша?

Входит Саша, одетый просто, по-дорожному. В одной руке он держит небольшой чемодан, в другой - сетку с бутылкой вина.

ЕВГЕНИЙ. А, Саша! Привет! Я жду тебя. И Надя здесь.

САША *(передавая Евгению сетку с бутылкой).* Привет писателю! Выпьем по случаю моего отъезда.

ЕВГЕНИЙ. *Это будет кстати. (Переходит с Сашей в большую комнату.)*

САША. Надя... Вот это сюрприз... Привет от рабочего класса.

НАДЯ. Привет Тарасову...

САША. Ну вот, и маленькая компания есть. Времени остается мало. Предлагаю сразу сесть за стол.

ЕВГЕНИЙ. Идет. Пойду на кухню, приготовлю закуски, а вы пока побудьте без меня. *(Уходит на кухню.)*

САША и Надя некоторое время сидят молча, не зная, как начать разговор.

НАДЯ. Значит, ты уезжаешь сегодня...

САША. Уезжаю... Билет на поезд уже в кармане... Давно мы не виделись. Кажется, полгода, с тех пор, как встречались здесь, в Женькиной квартире.

НАДЯ. Да, на дне его рождения... *(Вдруг.)* Как кстати, что мы встретились опять. Я ведь тебе должна. *(Достает и протягивает деньги.)* Здесь 50 рублей.

САША *(опешив от неожиданности).* Что это значит? Я и забыл о них.

НАДЯ. А я помню. Мы договаривались, что я верну тебе деньги. Долг платежом красен.

САША. Никакого возврата не требуется. Пусть они останутся у тебя. Я и так проживу.

НАДЯ. Нет, ты должен взять! Еще раз спасибо, что ты нам с мамой очень помог. Теперь нам полегче, и есть возможность вернуть. *(Кладет деньги перед Сашей на стол.)*

САША *(отодвигая деньги от себя).* Сказал, что не возьму. Ты не хочешь, чтобы я уехал из Москвы в плохом настроении?

НАДЯ. Нет...

САША. Тогда положи себе деньги обратно и больше о них не напоминай! Ты лучше скажи мне - как твоя мама?

НАДЯ. Летом было плохо. Сейчас выздоравливает. Может быть, скоро снова выйдет на работу...

САША. А как с учебой? В институт прошла?

НАДЯ. Не стала поступать...

САША. Почему?

НАДЯ. А кто за мамой ухаживал бы?

САША. Понятно... и в принципе одобряю. Мать есть мать. А как отец? Вернулся?

НАДЯ. Лучше об этом не спрашивать. Похоже, он оставил нас навсегда...

САША. Сволочь!

НАДЯ. Не надо так о нем...

САША. Мне тоже с отцом не повезло. Совсем запил. Дома скандал за скандалом. Надоело всё это. Я так рад, что, наконец, уезжаю.

НАДЯ. А как же мама?

САША. Согласен, жалко ее. А что я могу сделать, если она сама его жалеет? Буду посылать ей из своей получки каждый месяц. По крайней мере, от отцовских денег не будет зависеть...

НАДЯ. Молодец, Тарасов, за это я тебя хвалю!

САША. А больше хвалить меня не за что? Или ты до сих пор не можешь простить мне, как я дразнил в школе девчонок?

НАДЯ *(улыбаясь).* Пусть прощают тебя те, кого ты обижал...

САША *(после паузы).* Я тебе что-то еще хотел сказать... Мое предложение остается в силе.

НАДЯ. А, то самое...

САША. То самое. И знай, я от тебя не отступлю. Будь уверена. Буду писать письма.

НАДЯ. Я всё равно отвечать не буду.

САША. А я еще напишу.

НАДЯ. А я снова не отвечу.

САША. Надька, ну и упрямая ты...

НАДЯ. Такой, видно, меня мама родила. Другой быть не могу.

САША. Или, может, ты в кого-нибудь уже влюблена? Не в Женьку ли?

НАДЯ молчит, не зная, что ответить. В это время из кухни возвращается Евгений, неся поднос с посудой и едой.

ЕВГЕНИЙ. Всё готово. Чай вскипел. Здесь закуски: сыр, колбаса. Сашка, открывай вино. Выпьем за твой отъезд. Прошу убрать со стола деньги...

НАДЯ. Женя, возьми их. Они не понадобились.

ЕВГЕНИЙ *(опешив).* Как не понадобились?.. Я брать не буду. Деньги не мои.

НАДЯ. Как не твои? А кто их сейчас мне дал?

ЕВГЕНИЙ *(делая вид, что ничего не помнит).* По-моему, ты что-то напутала. Я тебе не давал...

НАДЯ. Ничего не понимаю...

ЕВГЕНИЙ. Тут и понимать не надо. *(Беря деньги и протягивая их Наде.)* Держи. Они твои.

САША *(уловив, в чем дело).* Действительно, зачем еще спорить? И так времени мало...

НАДЯ, недоумевая, берет из рук Евгения деньги и кладет их в карман платья. Саша, открыв бутылку, разливает вино в стаканы.

ЕВГЕНИЙ *(поднимаясь).* Наступила волнующая минута... Сегодня я прощаюсь со своим лучшим другом, с которым учился все десять лет в школе...

САША. Женька, зачем так торжественно?

ЕВГЕНИЙ. Просто мне грустно в этот час... Что же, Саша, за твой отъезд, за то, чтобы ты был доволен на новом месте.

НАДЯ. Я присоединяюсь.

САША. Спасибо.

НАДЯ. Саша у нас романтик...

САША. Не люблю этого слова. Слишком затрепано. Да и не в романтике дело. Те, кто *за ней* на БАМ едет, обычно возвращаются обратно. Потому что на стройке вкалывать надо, а не романтику разводить.

ЕВГЕНИЙ. Тарасов трудностей не боится, я знаю.

САША. Надоело мне здесь, в Москве, сидеть. Атмосфера не та. Такое ощущение, будто жизнь проходит мимо. Газеты каждый день пишут: то там стройка, то там. А так хочется себя проверить, испытать, на что ты способен. Вот и решил рвануть...

ЕВГЕНИЙ. Ты собирался на курсы водителей поступить...

САША. Всё в порядке. Окончил. Получил права. Шоферы везде нужны. На БАМе особенно. Мне уже и путевку вручили в райкоме комсомола.

ЕВГЕНИЙ. Да, Сашка, ты даром время не терял. Рассчитываешь в будущем собственную машину водить?

САША. Рассчитываю.

НАДЯ. И зачем тебе машина? Можно и без нее прекрасно прожить.

САША. Странный вопрос...

НАДЯ. Еще Ильф и Петров писали, что машина - это не роскошь, а средство передвижения...

САША *(смеясь). Я* и собираюсь ее использовать как средство передвижения. Но не думайте, что кроме машины у меня нет других интересов в жизни. Машина только для того, чтобы утвердить себя как личность... Главное - это работа и сознание того, что ты своим трудом вносишь вклад в общую копилку. Я хочу видеть плоды своих рук. Здесь они незаметны, а там, на стройке, они осязаемы.

НАДЯ. Тогда понятно...

САША. А почему, Женька, ты о себе ничего не говоришь? Попал в университет? Можно поздравить?

ЕВГЕНИЙ. Если бы...

САША. Надо же... А я, честно говоря, верил, что ты поступишь...

ЕВГЕНИЙ. Я тоже надеялся, но не всегда исполняется то, чего хочешь... И вообще, давай не будем об этом. Болячка слишком свежая: прикоснешься - больно...

САША. Что же ты намерен делать?

ЕВГЕНИЙ. Что? Еще не думал. Я как богатырь Илья Муромец из русских сказок, стоящий на распутье у трех дорог. По одной пойдешь - убитым быть, по другой пойдешь - женатым быть, по третьей - богатым быть. И ни одна из них меня не притягивает... Знаю только, что мое желание стать писателем было блефом, манией величия, какой-то идеей фикс...

САША. Зря ты так рассуждаешь... А, впрочем, всё может быть. Ты только не отчаивайся. Разве нечем больше заняться?

ЕВГЕНИЙ. Нет, моя песенка спета. Поезд ушел. А профессии никакой. Ведь не всю же жизнь курьером ездить...

САША. Да, согласен. Профессию приобретать надо.

ЕВГЕНИЙ. Всё дело в том, какую... Вспомнил! У Маяковского есть стихи для детей «Кем быть?» Вот бы их сейчас перечитать. Одну минутку... *(Бежит в свою комнату и возвращается с книжкой.)* Посмотрим, что здесь написано. *(Открывает книжку и читает.)*

У меня растут года,
Будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,

Чем заниматься?

Так, так... (Пропуская некоторые строчки, читает дальше.)

Я бы строить дом пошел,
Пусть меня научат.
Какой из меня строитель...
Я б детей лечить пошел,
Пусть меня научат.

Боюсь, и доктор из меня не получится. Медицина не для меня...

Я б в рабочие пошел,
Пусть меня научат.

Надо подумать... (Пропуская строчки, читает конец.)

Книгу переворошив,
Намотай себе на ус -
Все работы хороши,
Выбирай на вкус!

САША. Рабочий - самая почетная профессия. Ударная сила общества.

ЕВГЕНИЙ. А что, может, действительно пополнить ряды рабочего класса? Мысль дельная...

САША *(обрадовавшись).* Женька, давай вместе махнем на БАМ! Чего ты здесь пропадать будешь? Там человеком станешь, подзаработаешь...

ЕВГЕНИЙ. Прямо сейчас?

САША. А почему бы и нет? Что тебе, долго собираться? Сложи самое необходимое в чемодан - и в путь!

ЕВГЕНИЙ. Зачем спешить? Надо еще обдумать, обмозговать. С одной стороны - заманчиво, с другой... Как ты считаешь, Надя?

НАДЯ. Ты должен решать сам.

ЕВГЕНИЙ. Сам... Легко сказать: сам.

САША. Ну как?

ЕВГЕНИЙ. Пожалуй, нет. Кому я там нужен без специальности? Да и без путевки меня не примут...

САША. Это верно. Без профессии там делать нечего.

ЕВГЕНИЙ. Да ты, Сашка, за меня не волнуйся. Всё равно осенью меня в армию призывают. Я все медкомиссии прошел. Годен к строевой. Осталось каких-нибудь два-три месяца... Да и тебе армии не миновать.

САША. Известное дело. Я только хочу до призыва хоть немного на стройке века поработать. Чтобы после армии прийти уже на насиженное место.

НАДЯ. Женя, а как ты относишься к армейской службе?

ЕВГЕНИЙ. Совершенно спокойно. Даже с интересом. Сразу исчезают все жизненные вопросы. Никаких забот и проблем. Всё ясно и просто. Тебе отдают приказ, ты отвечаешь: «Есть!» - и все дела. Служу Советскому Союзу! Фантастика!

НАДЯ. Значит, армия тебя не пугает?

САША. Никифоров никогда не был трусом, и за это я его уважаю. Но то, что ты сказал тогда на дне рождения, меня удивило...

ЕВГЕНИЙ. А, ты имеешь в виду тот спор?..

САША. Его. Ты по-прежнему считаешь, что человек по своей натуре эгоист?

ЕВГЕНИЙ. Я так не считаю. Это само собой подразумевается. Просто человек так устроен, что думает прежде всего о себе. Закон самосохранения. Но это не значит, что он хочет плохого другим.

САША. Ну, тогда против и говорить нечего. Не понимаю, из-за чего мы повздорили тогда на твоем вечере. Чуть до драки не дошло. Тот тип, что дружком твоим назвался, с аристократическими замашками оказался. Но ничего, мы с него спесь быстро сбили. Нас надолго запомнит. Кстати, ты не встречал его с тех пор?

ЕВГЕНИЙ. Будто под землю провалился. А встретиться хотелось бы. У меня к нему особые счеты...

САША. И как ты сразу не разглядел в нем подонка...

ЕВГЕНИЙ. Попробуй! Таким другом прикинулся, джентльменом, эрудитом. Всё знает, всё может... И по английскому обещал помочь.

САША. Да, ничего себе ловкач...

ЕВГЕНИЙ. Если бы только это. Ведь он у меня и книги скупил по дешевке. Да еще какие! Цветаева, Дюма, Пушкин - полное собрание сочинений...

НАДЯ. И Цветаева? Если бы об этом знала Света!

ЕВГЕНИЙ. Как я тогда сразу не догадался, зачем ему нужны были книги...

САША. Тут всё ясно. Фарцовщик. Перепродает книги на толкучке. Есть одна такая у метро «Кузнецкий мост». Сейчас на книги мода. Они в большой цене. Лучше нас с тобой зарабатывает.

НАДЯ. Он мне сразу не понравился. Нечистая у него душа...

САША. Я бы сказал, подленькая...

ЕВГЕНИЙ. Именно...

САША. Уверен, что он имел виды на твою библиотеку. Дружи ты с ним дальше, не видал бы ее, как своих ушей.

ЕВГЕНИЙ. Похоже, что так... Но еще больше я не могу ему простить Ольги. Сманил ее, обещал красивую жизнь, подлец. Вот она и клюнула...

САША. Знаем мы эту красивую жизнь. Модные тряпки, заграничные диски, рестораны по вечерам... И ты не видел Кузнецову с тех пор ни разу?

ЕВГЕНИЙ. Ни разу. Она через несколько дней после того вечера позвонила и сказала, что больше не будет со мной встречаться.

САША. А красивая девка, ничего не скажешь. За нее стоило повоевать. Ты, кажется, и жениться на ней собирался...

ЕВГЕНИЙ. Собирался... Мне даже вспоминать об этом тошно. Я ее и знать не хочу с тех пор, как она так со мной поступила!

САША. Впрочем, ты уже опоздал...

ЕВГЕНИЙ *(вскочив с места).* Как, она вышла замуж? *(Сдерживая себя и снова садясь.)* Впрочем, зачем я спрашиваю? Мне совершенно безразлично...

САША. К сожалению, похуже... Я кое-что случайно узнал о ней...

ЕВГЕНИЙ. Узнал?! От кого?

САША. На днях на улице встретился с нашей одноклассницей Веркой. Помнишь, она в школе всегда была в курсе всех новостей, за что мы ее прозвали «ходячей газетой». От Верки я узнал, что Кузнецову недавно выписали из больницы, где ей сделали аборт...

ЕВГЕНИЙ *(снова вскакивая).* Аборт? Не может быть! Что ты мелешь чепуху!..

САША. Не чепуха, а достоверный факт.

ЕВГЕНИЙ *(стараясь успокоиться и садясь на место).* И чего я так волнуюсь? Это меня нисколько не касается...

САША. Ясно, чья здесь работа...

ЕВГЕНИЙ *(кричит).* Николай?

САША. Он. Больше некому.

ЕВГЕНИЙ *(вскочив и начиная нервно ходить по комнате).* Да я бы его сейчас... прикончил вот этими руками... Настоящий подлец!

НАДЯ. А я от Кузнецовой иного не ожидала. На красивую жизнь польстилась...

ЕВГЕНИЙ *(продолжая с волнением ходить по комнате).* Сашка, а она сама... как себя чувствует?

САША. Верка навещала ее. Пока неважно. Лежит в постели. Ходить не может.

ЕВГЕНИЙ. Всё ясно...

САША. Не думал, что ты будешь так переживать... Но Надька права, - Кузнецова сама виновата. Не надо было связываться с кем попало...

ЕВГЕНИЙ *(делая вид, что успокоился, и садясь).* А откуда ты взял, что я переживаю? Ее судьба меня нисколько не интересует. Мне абсолютно всё равно. Я о ней и думать забыл... Давай лучше сменим пластинку. Ты был в Москве во время Олимпиады?

САША. Еще бы! Хоть американцы ее немножко подмочили, зрелище было великолепное...

ЕВГЕНИЙ. Наши постарались! Целый эшелон медалей!

НАДЯ. А мне больше всего запомнилась церемония открытия и закрытия Олимпиады. Я смотрела по телевизору. Это

незабываемо! Особенно, когда из глаз олимпийского Мишки, под чудесную песню поднимающегося в небо, закапали настоящие слезы... Как это было грустно и трогательно!

САША. Действительно, сделали красиво... *(Смотрит на часы.)* Ну, мне скоро уже идти. Женька, заведи на прощание что-нибудь из Высоцкого.

ЕВГЕНИЙ. Совсем недавно хоронили... Умер в самом расцвете лет. До сих пор не могу представить себе, что его больше нет...

САША. Какой был талант!..

ЕВГЕНИЙ. Такие люди рождаются раз в сто лет. Недаром на его похоронах присутствовало пол-Москвы. На Ваганьковском кладбище на могиле был целый холм из живых цветов - так его любили. Там были и мои цветы... *(Идет в свою комнату и возвращается с пластинкой.)* Какую песню ты хотел бы послушать?

САША *(подумав).* Мне нравится «Прощание с горами» из фильма «Вертикаль».

ЕВГЕНИЙ. *Мне тоже. (Включает проигрыватель и ставит пластинку.)*

Все молча слушают песню Высоцкого, по окончании которой Евгений выключает проигрыватель.

САША *(поднимаясь).* Теперь пора ехать.

ЕВГЕНИЙ. Я поеду с тобой. Провожу до поезда.

Раздается звонок.

ЕВГЕНИЙ. Наверное, Света.

Евгений бежит открывать дверь. Входит Света. Она в радостно- возбужденном настроении. В прихожую выходят Саша и Надя.

СВЕТА. Добрый день...

ЕВГЕНИЙ. Скорее, вечер... Света, наконец-то! Мы тебя давно ждем.

СВЕТА. Я задержалась в Пушкинском музее. Столько впечатлений! Так много всего, что трудно было уйти...

ЕВГЕНИЙ. Ты помнишь Сашу и Надю?

СВЕТА. Конечно. Мы виделись зимой на твоем дне рождения. *(Протягивая руку Наде, а затем Саше.)* Здравствуйте.

НАДЯ. Привет, Света!

САША. Здравствуй и прощай.

ЕВГЕНИЙ. Жаль, что ты не могла приехать немного пораньше...

СВЕТА. А в чем дело?

ЕВГЕНИЙ. Сегодня Саша отправляется на БАМ. Мы только что посидели за столом, а сейчас нам уже надо ехать. Я провожу его до вокзала и снова сюда. Может, ты побудешь вдвоем с Надей, пока я не вернусь? Как, Надя, ты не спешишь?

НАДЯ. Нет. Я с удовольствием посижу со Светой.

ЕВГЕНИЙ. Может, Света хочет есть?

СВЕТА. Нисколько. Я поела в буфете музея.

ЕВГЕНИЙ. Ну вот и отлично! Я быстро на такси - туда и обратно.

САША. Сядем перед дорогой.

ЕВГЕНИЙ. Сядем.

Все садятся и через минуту встают.

САША. Ну что, Надя, будем прощаться...

НАДЯ. Счастливого пути тебе, Саша!

САША. *Спасибо. (В дверях, вдруг обернувшись в сторону Нади.) А всё-таки я тебе напишу!*

Евгений и Саша уходят.

СВЕТА. Саша уезжает сегодня, а мне ехать завтра... Чувствую, что будет грустно расставаться с Москвой. Я так к ней привыкла, полюбила... А какие здесь музеи! До сих пор не могу прийти в себя после посещения Пушкинского музея...

НАДЯ. Да, Пушкинский музей у нас замечательный.

СВЕТА. Я там была во второй раз, а впервые побывала зимой. Но, мне кажется, в этом музее можно бывать каждый день, - настолько он богат произведениями искусства. Его основал отец Марины Цветаевой. Какая это была грандиозная личность! Сколько он сделал для Москвы и развития русской культуры! Побывав в музее, по-настоящему ощущаешь, в какой прекрасной художественной атмосфере росла Марина

Цветаева. Ее с детства окружали книги, картины, скульптура, в доме постоянно шли разговоры об искусстве, литературе, музыке. Мне кажется, что после этого музея я стала как-то иначе воспринимать ее поэзию - полнее, глубже...

НАДЯ. Ты знаешь, Светик, в последнее время я также увлеклась ее стихами. Мне даже самой непонятно, как до сих пор я ее мало знала... Ее сборник я с трудом достала в одной библиотеке.

СВЕТА. Какие из ее стихов тебе особенно нравятся?

НАДЯ. О России... Куда бы ее ни бросала судьба, она всегда мыслями обращалась к Родине, находясь за границей, жила только думами о возвращении. А одно стихотворение, которое так и называется «Родина», я выучила наизусть.

СВЕТА. Прочитай!

НАДЯ *(читает наизусть).*

О неподатливый язык!
Чего бы попросту - мужик,
Пойми, певал и до меня:
«Россия, родина моя!»
Но и с калужского холма
Мне открывалася она -
Даль, тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

СВЕТА. Я эти стихи также очень люблю... А ты знаешь, о каком калужском холме в них говорится?

НАДЯ. Каком?

СВЕТА. Тарусе, на берегу Оки. Семья Цветаевых туда выезжала каждое лето. Вот там бы еще побывать! Но не всё сразу...

НАДЯ. Я так мечтаю прочитать твою будущую книгу о Марине Цветаевой...

СВЕТА. Увы, до написания книги еще далеко. Надо сначала окончить университет.

НАДЯ. Мне Женя сказал, будто ты не прошла по конкурсу. Это правда?

СВЕТА. Да, к сожалению, это так. Но ты знаешь, Надя, я особенно не расстраиваюсь. Я была ко всему готова, зная, что будет трудно. Зато я уезжаю из Москвы с такими богатыми впечатлениями...

НАДЯ. Тебе понравилась Москва?

СВЕТА. Очень. Такое обилие церквей, архитектуры, памятников, музеев, театров... Голова кругом идет. Еле успеваешь всё впитывать.

НАДЯ. Как ты много увидела...

СВЕТА. И всё же я приехала в Москву прежде всего ради того, чтобы посмотреть на места, связанные с жизнью Марины Цветаевой.

НАДЯ. И тебе удалось это?

СВЕТА. Конечно! Вчера мы с Женей побывали на автобусной экскурсии «Москва в судьбе Марины Цветаевой».

НАДЯ. И как впечатления?

СВЕТА. Непередаваемые! Только после этой экскурсии я поняла, чем была Москва для Марины Цветаевой, почему она ее так страстно любила... Теперь совсем иначе я воспринимаю ее стихи, посвященные Москве. *(Читает.)*

Москва! - Какой огромный Странноприимный дом!
Всяк на Руси - бездомный.
Мы все к тебе придем.
Клеймо позорит плечи,
За голенищем - нож.
Издалека - далече Ты всё же позовешь.
На каторжные клейма,
На всякую болесть - Младенец Пантелеймон
У нас, целитель, есть.
А вон за тою дверцей,
Куда народ валит, - Там Иверское сердце,
Червонное, горит.
И льется аллилуйя На круглые поля.
Я в грудь тебя целую,
Московская земля!

НАДЯ. Гениальные стихи! Их мог написать только человек, беспредельно любивший Москву.

СВЕТА. *Я* тоже полюбила Москву. Одно метро чего стоит! Это настоящее чудо XX века! И всё-таки мне кажется, что здесь я не смогла бы жить.

НАДЯ. Почему?

СВЕТА. Слишком многолюдно и... шумно. Куда ни поедешь, - в транспорте давка, столпотворение. Такое скопище народа не для меня. Хорошо еще, что под землей в метро находится миллион человек. Да и люди какие-то не те, - куда-то спешащие, нервные, злые... То ли дело в Елабуге - тихо, спокойно, никто никуда не бежит, не кричит, не толкает. А кругом такая природа, тишь и благодать... Надя, знаешь что! Приезжай к нам в Елабугу! Я тебе весь город покажу: башню, оставшуюся от болгарской крепости, Каму, кладбище, где похоронена Марина Цветаева. Ты не пожалеешь! Я напишу тебе мой адрес. *(Достает блокнот, вырывает из него листок и записывает.)* Вот.

НАДЯ *(беря листок у Светы)*. Спасибо. Я обязательно приеду. Но только не сейчас. Когда-нибудь... После того, как у меня что-то прояснится...

СВЕТА. Ты, кажется, куда-то хотела поступать...

НАДЯ. Да, в педагогический.

СВЕТА. Не повезло?

НАДЯ. Как сказать? Пришлось от института отказаться.

СВЕТА. Передумала?

НАДЯ. Нет, так сложились обстоятельства. Я всё лето смотрела за мамой. Ей было плохо. Как раз во время вступительных экзаменов. Не могла же я бросить маму...

СВЕТА. Я тебя понимаю. Я бы тоже так поступила. Но ты не отчаивайся! Видишь, я же не падаю духом! В следующем году обязательно поступишь.

НАДЯ. Это моя мечта. И я знаю: рано или поздно она осуществится.

СВЕТА. А на какой факультет ты думаешь поступать?

НАДЯ. Вначале очень хотела на биологический. А теперь подумала, что это не для меня. Просто поняла, что с юными «бандитами» в школе я не управлюсь. Если мой братишка не поддается воспитанию, то что говорить о других... Я всё чаще прихожу к мысли, что мое призвание - малыши. Хочу стать воспитателем детского сада. Мне так нравятся маленькие дети! Они такие забавные, милые...

СВЕТА. Но это великолепно: воспитывать дошколят!

НАДЯ. Ученые доказали: характер человека формируется с самого раннего возраста, чуть ли не с пеленок, и я хотела бы влиять на развитие малышей в нужном направлении.

СВЕТА. Значит, пойдешь на факультет дошкольного воспитания?

НАДЯ. Возможно. С другой стороны, находит мысль: надо ли кончать институт, чтобы работать в детском саду? Ведь есть педагогическое училище... Может, Саша прав, не всем же учиться в институте...

СВЕТА. Тебе виднее.

НАДЯ. Училище имеет свои преимущества. Во-первых, легче поступить, во-вторых, меньше учиться. Всего два года после десятилетки.

СВЕТА. Наверное, в этом есть что-то разумное. Но придется ждать еще целый год...

НАДЯ. Не придется. Я узнала, что на вечернее отделение педучилища поступать еще не поздно. Документы принимаются до ноября.

СВЕТА. А как с работой?

НАДЯ. Пойду в детский сад. Сначала няней. Испытаю себя: гожусь ли я для этой работы. А с почты, где работала прежде, на днях увольняюсь.

СВЕТА. Я уверена: ты добьешься своего.

НАДЯ *(смотрит на часы)*. Когда же вернется Женя?

СВЕТА. Кстати, я до сих пор не знаю, приняли ли его в университет. Он так торопился, что я не успела его спросить...

НАДЯ *(после паузы)*. Нет. Когда я пришла, он был такой расстроенный...

СВЕТА. Жаль его. Я думала, что поступит. Намерения у него были серьезные.

НАДЯ. Он всего один балл не добрал. Из-за английского.

СВЕТА. А я двух не добрала... Вообще, он своеобразный парень.

НАДЯ. Женя нравится тебе?

СВЕТА. В общем, да. Весьма умный, воспитанный, эрудированный. Разбирается в литературе, поэзии, живописи и, главное, не испорченный.

НАДЯ. Да, Женя такой. Я его знаю с первого класса. Мы учились вместе все десять лет. Одно время сидели за одной партой, очень дружили, он мне помогал по некоторым предметам. Ну, а потом...

СВЕТА. Правда, в нем есть немного себялюбия.

НАДЯ. Нет, Света, это не так! Его эгоизм показной. Он не себялюбивый, а самолюбивый.

СВЕТА. Я заметила, с какой независимостью он держится в отношении родителей.

НАДЯ. Да, у него это есть. Но я его понимаю. Он хочет идти своим путем, а не по чьей-то указке. Разве за это можно осуждать? В нем много хорошего, только оно скрыто глубоко внутри. Другие не видят, а я вижу. Он еще проявит и покажет себя, - я в этом уверена!

СВЕТА. Да, я знаю, что он хочет стать писателем, прямо бредит этим. Но желание творить еще в нем бродит, не отстоялось, не вылилось в главную жизненную потребность...

НАДЯ. Значит, ты сомневаешься в нем?

СВЕТА. Почему? Если в нем действительно есть искра божья, она обязательно проявится, возгорится. Вопрос только в том, когда...

НАДЯ. Выходит, он зря отчаивается?

СВЕТА. Думаю, что зря.

НАДЯ *(волнуясь)*. Я хотела тебя еще спросить...

СВЕТА. Что?

НАДЯ. Если бы он вдруг сделал тебе предложение... ты бы пошла за него?

СВЕТА *(смеясь).* Какой неожиданный вопрос...

НАДЯ. Но всё же?

СВЕТА. Нет.

НАДЯ. Нет? Почему?

СВЕТА. Хотя бы потому, что у меня уже есть человек, которого я люблю...

НАДЯ *(удивленно).* Есть? Я и не знала...

СВЕТА. Когда я училась в школе, то также сдружилась с одним хорошим парнем. Последние два класса перед выпуском мы всё делали вместе: готовили уроки, смотрели кино, ходили в походы. Он был такой умный, веселый, внимательный. Больше всего нас забавляло то, что наши имена начинались с одной буквы - С. Его зовут Сергей. В этом мы видели особое предзнаменование, перст судьбы. Во время выпускного бала мы решили, что поженимся, как только он отслужит в армии. Но вскоре между нами как будто черная кошка пробежала. У него вдруг возникло новое увлечение, и мы перестали встречаться. Это случилось зимой, как раз перед первым моим приездом в Москву. Мне нужно было тогда отвлечься, забыться... И всё же я ждала и не теряла тайной надежды, что он возвратится. И вот в мае я получила от него письмо с предложением встретиться. В письме он просил простить его мимолетное увлечение. Я дала согласие на встречу, но не стала прощать его сразу. Пусть еще его помучают укоры совести.

НАДЯ. Но ты его простишь?

СВЕТА. Что делать! Конечно, прощу. Ведь любовь сильнее нас...

НАДЯ. Ты, Светик, счастливая. Он тебя любит...

СВЕТА. А разве у тебя нет... любимого человека?

НАДЯ *(волнуясь и запинаясь).* Нет... То есть, есть... Но боюсь, у нас с ним ничего не получится...

СВЕТА. Надя, а ты не падай духом! Продолжай любить его, как любила. А вдруг он заметит и оценит твою любовь...

НАДЯ. Если и заметит, всё равно ничего не изменится... Я в любви невезучая... как Татьяна Ларина из «Евгения Онегина».

СВЕТА. Брось себя с Татьяной сравнивать! Онегин был не достоин ее любви! Надеюсь, что тот, кого ты любишь, не похож на Онегина?

НАДЯ. Не знаю... Кажется, нет... *(После паузы.)* Давай споем что-нибудь?

СВЕТА. Давай. Я люблю петь. И на гитаре смогу подыграть. Несколько лет занималась в музыкальном кружке.

НАДЯ. А гитара найдется?

СВЕТА. Да, у Жени. Подожди минутку. *(Идет в комнату Евгения и возвращается с гитарой.)* Какая твоя самая любимая песня?

НАДЯ. «Надежда».

СВЕТА. У меня тоже.

СВЕТА и Надя садятся рядом на диване. Света берет несколько аккордов, проверяя настройку гитары, и первая запевает песню «Надежда» А.Пахмутовой. Надя подхватывает ее. Вначале они поют робко и разрозненно, но к концу, воодушевляясь, всё более уверенно и согласованно. В этот момент щелкает замок и за приоткрывшейся дверью показывается Евгений. В правой руке он держит торт. Евгений остается стоять у двери, терпеливо ожидая, когда девушки кончат петь.

ЕВГЕНИЙ. Ну вот и я. Проводил друга в дальние края. Сашка уехал, и на душе сделалось так тоскливо... А вы как тут? Не скучали?

СВЕТА. Нисколько. Поговорили...

НАДЯ. Попели...

СВЕТА. Почитали стихи...

ЕВГЕНИЙ. Ну что же, я рад. Может, Света хочет чаю? Я купил торт - отличный, «Пражский».

СВЕТА. С удовольствием. Мне как раз хочется пить...

НАДЯ *(поднимаясь)*. А мне пора идти.

ЕВГЕНИЙ. Зачем, Надя? Оставайся. Вместе чаю попьем.

НАДЯ. Спасибо, Женя, я не хочу. Да и времени у меня не осталось. Меня ждет мама.

ЕВГЕНИЙ. Ну, если мама...

НАДЯ. Света, прощай! Мне с тобой было так приятно... Значит, ты завтра уезжаешь?

СВЕТА. Да, завтра утром. До свидания, Надя. Приезжай ко мне в Елабугу. Обещаешь?

НАДЯ. Обещаю. Обязательно приеду. Счастливого тебе пути!

СВЕТА. До скорой встречи!

НАДЯ и Света обнимаются и целуются. Евгений выходит с Надей в прихожую и открывает дверь. Минуту они молча стоят друг против друга, не зная, что сказать. Вдруг Надя резко поворачивается и стремглав выбегает из квартиры. Евгений, оцепенев, некоторое время остается у открытой двери, затем захлопывает ее и возвращается в комнату.

ЕВГЕНИЙ. Сначала Сашку проводил, потом Надю, а завтра тебя провожаю. Сплошные проводы... Фантастика!

СВЕТА. Я чувствую, мне будет грустно расставаться с Москвой...

ЕВГЕНИЙ *(не сразу).* Света, по случаю твоего отъезда я приготовил тебе небольшой сюрприз.

СВЕТА. Сюрприз? Какой?

ЕВГЕНИЙ. Помнишь, ты говорила, что хотела бы иметь книгу «Воспоминаний» Анастасии Цветаевой?

СВЕТА. Да, очень хотела. И ты, Женя, ее достал?

ЕВГЕНИЙ. Да, удалось. *(Идет в свою комнату и возвращается с книгой.)* Вот. Я дарю ее тебе... на память...

СВЕТА *(с радостью рассматривая и листая книгу).* Такого чудесного сюрприза я не ожидала... Женя, не знаю, как тебя благодарить! Ты - гений! Неужели я держу сейчас «Воспоминания» Анастасии Цветаевой? Даже боюсь в это поверить... Это такое счастье, о котором можно только мечтать...

ЕВГЕНИЙ. Я и хочу, чтобы ты была счастлива.

СВЕТА. Каким же образом ты достал эту книгу?

ЕВГЕНИЙ. Неинтересно рассказывать. Пришлось помотаться по толкучкам. Там можно достать практически любую книгу, - правда, за соответствующую цену...

СВЕТА. И дорого она тебе обошлась?

ЕВГЕНИЙ. О деньгах говорить не будем. Это не имеет значения.

СВЕТА *(продолжая листать книгу).* Знаешь, Женя, я до сих пор не могу забыть вчерашнюю экскурсию по местам Москвы, связанным с жизнью и творчеством Марины Цветаевой. Спасибо, что ты помог мне на нее попасть.

ЕВГЕНИЙ. Это тебе спасибо, Света. Если бы не ты, я бы никогда не догадался поехать на эту экскурсию. Только после нее я по-настоящему узнал, какое значение имела Москва в ее жизни.

СВЕТА. Это так... Я думаю, что всё перенести и выжить помогла ей неустанная творческая работа...

ЕВГЕНИЙ. Ты знаешь, Света, благодаря тебе я стал иначе относиться к поэзии Марины Цветаевой. Конечно, я знал о ней и раньше, но больше понаслышке. Мода, что ли, на нее пошла, у всех она на устах, ну и я заинтересовался. Однако серьезно не вникал... Эх, какую глупость я сделал полгода назад!

СВЕТА. Какую?

ЕВГЕНИЙ. Стыдно признаться... У нас был свой сборник стихов Цветаевой, но я его продал Николаю, тому самому, который приходил на мой день рождения...

СВЕТА. Помню его. Разве ему была нужна Цветаева? Как ты мог это сделать?

ЕВГЕНИЙ. Мог... потому что был тогда дурак! Но теперь она снова у меня. Купил на той же толкучке. Правда, заплатить пришлось в пять раз больше той цены, за которую я ее продал...

СВЕТА. О, покажи мне!

ЕВГЕНИЙ. *Сейчас. (Идет в свою комнату и возвращается с книгой.) Смотри.*

СВЕТА *(беря и пролистывая книгу).* Да, это тот самый сборник, который я когда-то держала в руках. Я так рада, что ты смог вновь вернуть его в свою библиотеку...

ЕВГЕНИЙ. Я с таким наслаждением весь его прочитал... И знаешь, что меня поразило при чтении Марины Цветаевой?

СВЕТА. Что?

ЕВГЕНИЙ. Ощущение того, что, хотя ее нет, она жива. Как будто стихи написаны только сейчас, сию минуту. Они помогли мне многое понять и уяснить в самом себе. Причем мне вдруг встретилось одно стихотворение, которое удивительно точно выражает мое нынешнее состояние... *(Берет книгу из рук Светы.)*

СВЕТА. Какое же?

ЕВГЕНИЙ *(перелистывая книгу и находя нужную страницу).* Вот это. Из цикла «Ученик». Прочитать?

СВЕТА. Прочти.

ЕВГЕНИЙ *(читает).*

Есть некий час - как сброшенная клажа:
Когда в себе гордыню укротим.
Час ученичества, он в жизни каждой
Торжественно-неотвратим.
Высокий час, когда, сложив оружье
К ногам указанного нам - Перстом,
Мы пурпур воина на мех верблюжий
Сменяем на песке морском.
О этот час, на подвиг нас - как Голос,
Вздымающий из своеволья дней.
О этот час, когда, как спелый колос,
Мы клонимся от тяжести своей.
И колос взрос, и час веселый пробил,
И жерновов возжаждало зерно.
Закон! Закон! Еще в земной утробе
Мной вожделенное ярмо.
Час ученичества! Но зрим и ведом
Другой нам свет, - еще заря зажглась.
Благословен ему грядущий следом
Ты - одиночества верховный час!

СВЕТА *(после паузы).* Да, эти стихи мне хорошо знакомы. Я тоже испытывала подобное состояние...

ЕВГЕНИЙ. (*Засуетившись*). Я же обещал тебе чай с тортом! Подожди, я мигом. А пока, Света, располагайся здесь в салоне на диване.

Евгений бежит на кухню, подогревает и разливает в чашки чай, разрезает торт, куски которого кладет в блюдца, всё на подносе вносит в салон и ставит на стол перед сидящей на диване Светой.

ЕВГЕНИЙ. Вот и чай. Пей на здоровье с Пражским тортом.

СВЕТА. Спасибо, с удовольствием (*Пьет чай вместе с тортом*).

ЕВГЕНИЙ (*садясь рядом за стол*). И я с тобой за кампанию!

СВЕТА. Торт чудесный!

ЕВГЕНИЙ. Если б ты знала, как мне сейчас тяжело и... одиноко. Такое чувство, будто ты больше никому не нужен в этом мире.

СВЕТА. Женя... я тебя хорошо понимаю... Мне Надя всё рассказала. И мне тоже невесело.

ЕВГЕНИЙ. Да, не повезло нам с тобой с поступлением в университет. А я возлагал на этот год такие надежды... Год всё же не какой-нибудь, а олимпийский...

СВЕТА. Увы, в спорте кто-то побеждает и кто-то неизбежно проигрывает. Так и в жизни: кто-то поступает, а кто-то - нет...

ЕВГЕНИЙ. Выходит, что жизнь - это лотерея? Всё решает его величество случай? Вытянул счастливый билетик - и зажегся зеленый свет, не вытащил - загорелся красный. Так, что ли?

СВЕТА. Нет, я имела в виду другое. Не думаю, что всё в жизни зависит от случая. Люди сами решают свою судьбу. Только кто-то подготовлен лучше, а кто-то хуже.

ЕВГЕНИЙ. А мне кажется, что всё дело в способностях. Я, например, их начисто лишен!

СВЕТА. Не верю в это.

ЕВГЕНИЙ. Правда, стоило мне захотеть, я бы давно учился в университете, только на юридическом. Потому что у родителей там есть блат.

СВЕТА. А разве ты имел возможность поступить на юридический?

ЕВГЕНИЙ. Имел, но не воспользовался. Юриспруденция меня никогда не привлекала. На всю жизнь запрячь себя не в свою тележку - на это я никогда не соглашусь!

СВЕТА. Мне нравится твоя прямота и... бескомпромиссность. Я тоже так считаю. Человек должен быть верен своему призванию.

ЕВГЕНИЙ. Если он его нашел...

СВЕТА. А разве ты не нашел?

ЕВГЕНИЙ. Нет.

СВЕТА. Но ведь ты собирался стать писателем. Ради этого поступал на факультет журналистики...

ЕВГЕНИЙ. Поступал, но понял, что это была ошибка. Надя оказалась права. Я хотел только прославиться. Чтобы имя мое гремело на весь мир. Кроме того, в приемной комиссии мне хорошо объяснили, что на факультете журналистики писателей не готовят. Они выпускают журналистов для газет, радио, телевидения, но не писателей...

СВЕТА. Тем более, расстраиваться тут не из-за чего!

ЕВГЕНИЙ. Расстраиваться... Долой мечты! Долой иллюзии! Всё кончено. Я - полное ничтожество. Жизнь не состоялась...

СВЕТА. Женя, не надо так плохо о себе думать. Я не считаю, что ты такой безнадежный. Ведь ты давал мне читать свои рассказы. В них что-то есть.

ЕВГЕНИЙ. Что-то!.. Спасибо и за это!

СВЕТА. И вообще, ставить перед собой жизненную цель стать писателем, мне кажется, не совсем верно.

ЕВГЕНИЙ. Я это сегодня понял.

СВЕТА. Что понял?

ЕВГЕНИЙ. Что я не писатель.

СВЕТА *(улыбаясь)*. Значит, Женя, ты ничего не понял.

ЕВГЕНИЙ. А что я должен был понять?

СВЕТА. Скажи, разве Марина Цветаева ставила перед собой цель быть поэтом?

ЕВГЕНИЙ. Вопрос звучит несколько странно...

СВЕТА. Вот видишь. У нее это вышло само собой. Стало первой потребностью ее души...

ЕВГЕНИЙ. Наверное, так.

СВЕТА. Так же может быть и у тебя. Если в тебе есть творческая жилка, она рано или поздно проявится, обнаружится.

ЕВГЕНИЙ. Но для меня творчество всегда было формой самовыражения. Когда передо мной лежит белый лист бумаги, меня охватывает непонятное волнение...

СВЕТА. Одного волнения тут недостаточно... *(После паузы, обрадовавшись неожиданно возникшей мысли.)* Скажи, Женя, у тебя есть книга Немцова «Параллели сходятся»?

ЕВГЕНИЙ. Нет.

СВЕТА. И ты ее не читал?

ЕВГЕНИЙ. Не приходилось. А что в ней особенного?

СВЕТА. Эта книга написана специально для тебя.

ЕВГЕНИЙ. Для меня?

СВЕТА. Да. Немцов в ней рассказывает, как он стал писателем.

ЕВГЕНИЙ. Это интересно...

СВЕТА *(вытаскивая книгу из сумки).* Книга мне случайно встретилась в букинистическом магазине, и я с радостью дарю ее тебе. Надеюсь, что она тебе пригодится.

ЕВГЕНИЙ *(принимая из рук Светы книгу и перелистывая ее).* Спасибо тебе за подарок. Я обязательно прочту.

СВЕТА. Из книги ты узнаешь, что Немцов прошел большой и трудный жизненный путь, прежде чем стал писателем. Кем он только ни был: рабочим, учителем, редактором, инженером...

ЕВГЕНИЙ. Почти как Горький или Джек Лондон.

СВЕТА. В конце книги Немцов ставит вопрос: «Что нужно для того, чтобы сделаться писателем?»

ЕВГЕНИЙ. Любопытно, и как он на него отвечает?

СВЕТА. А ты открой книгу на последней странице и прочитай сам.

ЕВГЕНИЙ *(найдя нужную страницу).* А, нашел... Вот здесь... *(Читает.)* «Первое условие - *наличие таланта.* Как его распознать, проявить и усовершенствовать? Попробуйте пройти примерно такой же путь, что выпал на мою долю. Вариантов бесконечное множество. Второе условие - *воля*, воспита-

ние самодисциплины, без которых немыслим творческий труд вообще». Не знаю, как насчет таланта, но труда я не боялся никогда... «И третье условие - *знания*... Для писателя, занимающегося «человековедением», обязателен жизненный и душевный опыт, чтобы было о чем рассказывать».

СВЕТА. Что ты об этом думаешь?

ЕВГЕНИЙ. Верно сказано. Но это мне известно. Николай Островский *так* стал писателем. Сначала была жизнь, потом - книга...

СВЕТА. Вот видишь. Если бы не было его героической жизни, то не было бы и книги «Как закалялась сталь»... Но читай дальше. В конце - самое главное.

ЕВГЕНИЙ. Интересно... *(Читает.)* «Но они...»

СВЕТА. То есть, условия...

ЕВГЕНИЙ *(продолжает),* «...мертвы, бездейственны, пока не ясна цель... пока не согрела твое сердце всепоглощающая любовь к людям».

Небольшая пауза.

СВЕТА. Я уверена, что Марина Цветаева не сочиняла бы стихи, если бы она была равнодушна к людям.

ЕВГЕНИЙ. Любовь к людям... Но как понимать эти слова?

СВЕТА: Я понимаю их так: дело не в том, *что* писать, а в том, *ради чего* писать...

ЕВГЕНИЙ. Ради чего... Этого я еще не решил для себя...

СВЕТА. Вот когда ты это решишь, ты снова почувствуешь в себе желание писать.

ЕВГЕНИЙ. Ну, а что же пока делать теперь?

СВЕТА. Нужно, как советует Немцов, броситься в самую гущу жизни. Выбрать любимую профессию.

ЕВГЕНИЙ. У меня нет любимой профессии.

СВЕТА. Неужели тебя ничего не привлекает?

ЕВГЕНИЙ. Я как-то об этом не задумывался. Мне казалось, что я нашел свое призвание, а выходит, что нет. Нахожусь в полной растерянности. Не вижу смысла жить дальше. Всё трын-трава... Впрочем, всё равно скоро меня призывают в

армию. За два года службы будет время подумать, раскинуть мозгами. Может, что-нибудь и прояснится.

СВЕТА. Я хочу верить, что ты всё же найдешь себе профессию по душе.

ЕВГЕНИЙ. Вот Сашка советовал мне освоить рабочую профессию. Она у нас в почете... Света, скажи, в вашем городе требуются рабочие руки?

СВЕТА. Еще как!

ЕВГЕНИЙ. Тогда поеду работать в Елабугу! В конце концов, не всем же БАМ строить!

СВЕТА. А почему именно в Елабугу? Разве в Москве мало строится? Я видела новые жилые районы в Чертанове, Медведкове, на Юго-Западе... Дух захватывает!

ЕВГЕНИЙ. Во-первых, чтобы посмотреть город, в котором жила перед смертью и похоронена Марина Цветаева. А во-вторых... *(Остановился.)* Потому что... мне грустно, что ты завтра уезжаешь в Елабугу, а я остаюсь в Москве...

СВЕТА. Мне тоже трудно расставаться с Москвой. Но что поделаешь! Меня ждут родители, да и я сама соскучилась по дому...

ЕВГЕНИЙ. Но у меня... совсем иная грусть...

СВЕТА. Какая же?

ЕВГЕНИЙ *(не сразу)*. С тех пор, как ты приехала и мы лучше узнали друг друга, ты стала для меня самым дорогим человеком... И мне будет тяжело без тебя...

СВЕТА *(растерявшись)*. Может, не надо об этом?

ЕВГЕНИЙ. Нет, я хочу всё высказать до конца! Знаешь, что... *(Вдруг, решительно.)* Выходи за меня замуж!

СВЕТА *(засмеявшись)*. Замуж? Прямо сейчас? Женя, ты серьезно?

ЕВГЕНИЙ. Да, серьезно. Очень серьезно. Ты можешь жить у нас. Квартира просторная, места хватит. Родители возражать не будут. Если что, снимем комнату. Ты будешь учиться в университете, я пойду работать. И затем ты напишешь здесь книгу о Цветаевой. Фантастика!

СВЕТА. Нет, Женя, я не могу принять твое предложение...

ЕВГЕНИЙ. Почему?

СВЕТА. Мне трудно будет жить всё время в Москве. Здесь такая суматошная жизнь...

ЕВГЕНИЙ. Тогда я согласен переехать в Елабугу. Отслужу в армии - и прямо к вам, на стройку или завод. Даже интересно и разнообразно.

СВЕТА. Но дело не в этом...

ЕВГЕНИЙ. А в чем?

СВЕТА *(не сразу).* У меня есть друг...

ЕВГЕНИЙ. Друг? Где?

СВЕТА. Там, в Елабуге.

ЕВГЕНИЙ *(растерянно).* И... как его зовут?

СВЕТА. Ты хочешь знать? Зачем?

ЕВГЕНИЙ. А всё же?

СВЕТА. Сергей.

ЕВГЕНИЙ. Сергей... Сережа... Хорошее имя... Выходит, я опоздал...

СВЕТА. Мы с ним давно дружим. Еще со школы.

ЕВГЕНИЙ *(расстроенным голосом).* Жаль... Теперь у меня никого нет в мире...

СВЕТА. Как никого? А родители?

ЕВГЕНИЙ. Да, предки у меня славные, но они в счет не идут. У них свои интересы, у меня - свои. Я не люблю, когда за меня решают мою судьбу. Я хочу устроить свою жизнь сам, без чьей-либо помощи.

СВЕТА. А на родителей ты зря сердишься. Они тебе добра хотят.

ЕВГЕНИЙ. Мне не надо их добра!

СВЕТА. И все-таки ты должен к ним перемениться!

ЕВГЕНИЙ. Уважать их, что ли?

СВЕТА. Хотя бы. Ты многим им обязан...

ЕВГЕНИЙ. Многим? Чем же?

СВЕТА. Хотя бы рождением и воспитанием.

ЕВГЕНИЙ. Ну, за это им спасибо.

СВЕТА. Обещаешь, что будешь другим?

ЕВГЕНИЙ. Попробую... Но всё равно - спасения от предков не жду... Все планы рухнули... Не знаю, куда деваться от тоски...

СВЕТА. Зачем так сокрушаться? Ты кто - парень или девка?

ЕВГЕНИЙ. *(с улыбкой).* Скорее, парень...

СВЕТА. И этот парень дружил с Олей...

ЕВГЕНИЙ. *(резко).* Лучше не напоминай о ней!

СВЕТА. Но она тебе нравилась!

ЕВГЕНИЙ. Когда-то...

СВЕТА. А сейчас?

ЕВГЕНИЙ. Я ее знать не хочу!

СВЕТА. Почему?

ЕВГЕНИЙ. Но ты же полгода назад случайно попала на мой день рождения и знаешь, что тогда произошло...

СВЕТА. И с тех пор ты ею ни разу не интересовался?

ЕВГЕНИЙ. А зачем? Между нами всё кончено. Я ее забыл, выбросил из головы.

СВЕТА. Совсем?

ЕВГЕНИЙ *(не сразу).* Не совсем...

СВЕТА. Значит, всё-таки о ней немножко думал?

ЕВГЕНИЙ. К чему ты меня об этом спрашиваешь? Всё равно прошлого уже не вернуть...

СВЕТА. Мне кажется, что в тебе говорит сейчас обида.

ЕВГЕНИЙ. Да, она обидела меня, предала. Связалась с негодяем... Я ей этого никогда не прощу!

СВЕТА. Но ведь ты ее любил?

ЕВГЕНИЙ. Да, любил... Но из этого ничего не следует.

СВЕТА. И ты к ней сейчас ничего не испытываешь? Хотя бы чувство жалости, сострадания?

ЕВГЕНИЙ. А за что ее жалеть, если она со мной так поступила?

СВЕТА *(горячо).* Так поступила! А с кем это не может случиться! Да, она ошиблась, причинила тебе боль...

ЕВГЕНИЙ. Слишком большую боль...

СВЕТА. Пусть и большую... Но почему нельзя допустить, что она сейчас сама сожалеет об этом? Может, ей очень тяжело...

ЕВГЕНИЙ. Вполне допускаю. Каждый должен расплачиваться за сделанное им зло...

СВЕТА. Зло! Кто знает, может быть, она уже давно раскаялась в своем поступке! Хорошо, я тебе расскажу собственную историю. В ней ты найдешь немало сходного с твоей... Зимой, когда я к вам приезжала, мне было очень тяжело... У нас с Сергеем что-то произошло, мы поссорились, и он стал встречаться с другой... Ты не представляешь, как я тогда переживала! Мне тоже казалось, что всё кончено, погибло, любовь ушла навсегда. Но потом я вдруг почувствовала, что продолжаю любить его - только его одного. Несмотря на его измену, несмотря на обиду... И решила про себя: если и он любит, то обязательно вернется. И действительно, через три месяца он появился, признал свою вину, просил прощения... Значит, любовь ко мне в нем не погасла! Если б ты знал, как я была тогда счастлива!

ЕВГЕНИЙ *(после паузы).* И ты считаешь, что у нас с Олей может повториться то же самое?

СВЕТА. А почему бы и нет? Скажи, разве ты ее больше не любишь? Разве у тебя нет желания снова ее увидеть? Узнать, что с ней сейчас?

ЕВГЕНИЙ. Узнал... только сегодня... совершенно случайно... Такое узнал, чему не обрадуешься... Она попала в больницу, сделала аборт, недавно выписалась, сейчас находится дома.

СВЕТА. Вот что... И ты можешь так спокойно об этом говорить!

ЕВГЕНИЙ. Спокойно!.. Да если бы мне попался этот мерзавец, я бы из него всю душу вытряхнул!

СВЕТА. Может, ей сейчас очень плохо... может, она слабо себя чувствует...

ЕВГЕНИЙ *(горячо).* Может, не может! Ну и что из этого?

СВЕТА. Я бы на твоем месте поинтересовалась ее здоровьем... позвонила бы ей...

ЕВГЕНИЙ. Звонить?.. Ей?.. Она передо мной виновата, и я еще должен звонить?

СВЕТА. Но пойми, Женя, она женщина. После того, что случилось, она чувствует себя не вправе позвонить тебе первой...

ЕВГЕНИЙ. А почему должен звонить я?

СВЕТА. Потому что ты к ней до сих пор неравнодушен!

ЕВГЕНИЙ. А почему ты так думаешь?

СВЕТА. Я это вижу. Иначе ты бы так не волновался из-за того, что с ней произошло.

ЕВГЕНИЙ *(начиная взволнованно ходить по комнате).* Да, действительно, мне не всё равно... не всё равно... Но как ей простить, как?

СВЕТА. А ты пока не прощай. Простить всегда успеешь. Просто позвони, узнай, как ее здоровье, дела...

ЕВГЕНИЙ. Легко сказать - позвони, если в моей душе... такое творится...

СВЕТА. А ты перебори себя. Знаю, что нелегко. Мне тоже было трудно. Зато потом... А вдруг она тебя по-прежнему... любит?

ЕВГЕНИЙ *(не сразу, тихо).* Любит? Не знаю... Если бы любила, то такого не совершила бы...

СВЕТА. А вот Сергей любил меня и... совершил.

ЕВГЕНИЙ *(продолжая ходить по комнате).* И зачем ты о ней завела разговор? Только рану разбередила...

СВЕТА. Разве дело только в твоей ране?

ЕВГЕНИЙ. В чем же еще?

СВЕТА *(после паузы, значительно).* Женя, послушай... Может быть, именно сейчас решается вся твоя дальнейшая судьба... твое счастье...

ЕВГЕНИЙ. Счастье? Я уже забыл, что это такое. Давно махнул на него рукой...

СВЕТА. А Оля! Подумай о ней! Она может потерять надежду на счастье навсегда!

ЕВГЕНИЙ. Неужели я ей еще нужен?

СВЕТА. Нужен! Очень нужен!

ЕВГЕНИЙ. Фантастика...

СВЕТА. Признайся, ты разве не скучал без нее?

ЕВГЕНИЙ *(не сразу).* Немного скучал...

СВЕТА. Значит, она тебе тоже нужна!

ЕВГЕНИЙ. Не знаю...

СВЕТА *(горячо).* Нужна! Нужна! *(Подходит к телефону и снимает трубку.)* Женя, держи трубку. Ты не забыл ее телефон?

ЕВГЕНИЙ *(беря в руки трубку).* Пытался, но не получилось...

СВЕТА. Тогда звони!

ЕВГЕНИЙ. Прямо сейчас? Сразу? Зачем так быстро? *(Кладет трубку обратно.)* Еще успею... Позвоню завтра...

СВЕТА *(решительно).* Нет, не успеешь! Зачем откладывать на завтра? А вдруг она именно сегодня, сейчас ждет от тебя звонка! *(Опять снимает и протягивает трубку Евгению.)*

ЕВГЕНИЙ *(нерешительно).* Неужели ждет?

Евгений с трубкой в руке минуту стоит в задумчивости и затем медленно начинает набирать номер. В это время в дальнем углу комнаты освещается постель, в которой лежит Оля. Рядом с ней столик с телефоном и журналами. Звучит звонок. Оля поднимает трубку.

ОЛЯ *(слабым голосом).* Але... Я слушаю... Кто вам нужен?

ЕВГЕНИЙ *(тихим голосом, после паузы).* Мне нужна Оля...

ОЛЯ. Женя?.. Это я... Ты меня не узнал?

ЕВГЕНИЙ. Узнал... Здравствуй...

ОЛЯ. Здравствуй...

ЕВГЕНИЙ *(не сразу).* Как ты себя чувствуешь?

ОЛЯ *(заплакав).* Нахожусь в постели...

ЕВГЕНИЙ. Почему ты плачешь?

ОЛЯ. Сама не знаю...

СВЕТА знаками показывает Евгению передать от нее привет.

ЕВГЕНИЙ. Тебе тут привет шлет Света...

ОЛЯ. Какая Света?

ЕВГЕНИЙ. Помнишь, из Елабуги?

ОЛЯ. Вспоминаю... Передай ей тоже привет...

ЕВГЕНИЙ. Обязательно передам... Я хочу зайти к тебе... Прямо сейчас... Ты не возражаешь?

ОЛЯ. Конечно, нет... Напротив... Мне будет приятно... Я о тебе постоянно думала...

ЕВГЕНИЙ *(радостным тоном).* Неужели думала? А я думал о тебе... Что тебе принести?

ОЛЯ. Мне ничего не надо. Нужен только ты... Нет, еще. Принеси, пожалуйста, пластинку с симфонией Бетховена...

ЕВГЕНИЙ. Которую подарил мне Слава?

ОЛЯ. Да... Мне хочется ее послушать...

ЕВГЕНИЙ. Обязательно. И еще принесу сборник стихов Марины Цветаевой. Он снова у меня есть.

ОЛЯ. Спасибо... Я еще хотела сказать, что в следующем году буду поступать в Строгановское...

ЕВГЕНИЙ. Молодец! Это я одобряю. Жди. Я скоро у тебя буду. *(Кладет трубку.)*

Евгений и Света молча смотрят друг на друга.

СВЕТА *(с гордостью). Ну, кто из нас оказался прав?*

ЕВГЕНИЙ *(радостно оживившись и засуетившись).* Лишний вопрос. Конечно, ты, тысячу раз ты! Передай предкам, что я задержусь, возможно, буду поздно... Пусть не волнуются!

Евгений быстро кладет в сумку пластинку, книгу Цветаевой и стремглав вылетает из квартиры. Через несколько секунд вновь вбегает, забирает коробку с оставшимся тортом и вылетает, громко хлопнув дверью. Света остается одна. На ее лице появляется счастливая улыбка. Звучит музыка из первой части до минорной симфонии Бетховена.

1984, 2009

РАЗВОД ПО-КАВКАЗСКИ

Комедия
в одном действии

ОТ АВТОРА

После выхода в свет в Издательском доме «Мирвори» в начале 2009 г. пьесы-повести для театра «Любовь горца», посвященной жизни горских евреев в Израиле, мне захотелось написать новую пьесу в другом жанре для горско-еврейского театра в Хадере. Так появилась на свет одноактная пьеса в жанре комедии «Развод по-кавказски», также на тему быта горских евреев в Израиле. Новую пьесу я посвящаю замечательному артисту и режиссеру, основателю и руководителю горско-еврейского театра в Хадере Роману Изъяеву.

Комедия была поставлена Романом в его переводе на горско-еврейский язык на сцене Кавказского театра в Хадере в 2010 году. Главные роли в спектакле были блестяще исполнены самим Р.Изъяевым и заслуженной артисткой Дагестана Бикель Мататовой. Спектакль в составе вечера юмора «Не тот, так этот» был с успехом показан не только в Хадере, но и в Хайфе, Беэр-Шеве и других городах Израиля.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Рав ДАВИД – 65-ти лет

МИРВОРИ – жена рава Давида, 60-ти лет

АВШАЛУМ – 60-ти лет

ДЕВЛЕТ – жена Авшалума, 50-ти лет

ИЗАБЕЛЛА – сестра Девлет, 55-ти лет

ЗАХАР – муж Изабеллы, 60-ти лет

СИПРО – мать Захара, 80-ти лет

Действие происходит в наше время в Израиле, в одном из городов с компактным проживанием горских евреев, в канун субботы.

Квартира рава Давида. Большую часть сцены занимает салон, обставленный вдоль стены книжными шкафами, заполненными книгами по иудейской религии. Справа – входная дверь, дальше к центру – небольшая кухня, вход в которую прикрыт занавеской. С левой стороны – большой обеденный стол, заставленный стульями. Ближе к кухне – диван и маленький круглый столик со стоящим на нем подсвечником. В салоне суетится Мирвори, собираясь идти в магазин.

МИРВОРИ. Давид, ты где, родной?

Рав ДАВИД (входя с правой стороны в салон). Я здесь, Мирвори. Только что кормил кошек. Каждая божья тварь есть хочет и требует к себе внимания. (Отодвигает занавеску и проходит на кухню). Прежде всего надо сполоснуть руки. (Вскоре выходит из кухни, вытирая руки полотенцем.) Ты уже готова идти в магазин?

МИРВОРИ. Да, я уже собралась. Дай мне полотенце, я повешу его. (Забирает у рава полотенце и заносит его на кухню).

Рав ДАВИД. Только деньги не забудь! А то в прошлый раз пошла в магазин без денег. Мы не при коммунизме живем.

МИРВОРИ. Да, было такое. Стала подводить память. Старость не в радость.

Рав ДАВИД. Ну, что покупать к субботе, ты знаешь. Как всегда, халу. Да, кажется, субботние свечи у нас кончились.

МИРВОРИ. Значит, халу и свечи. Всё?

Рав ДАВИД. Нет, не всё. Есть ли у нас в холодильнике минеральная вода?

МИРВОРИ. Надо проверить. (Заходит на кухню и возвращается с бутылкой воды.) Есть одна бутылка.

Рав ДАВИД. Этого недостаточно. Сегодня к нам должны прийти люди. Надо будет им с улицы предложить попить. Эту бутылку поставь на столик и купи еще одну упаковку.

МИРВОРИ. Хорошо, родной. (Ставит бутылку на столик.) А что за люди будут и по какому делу?

Рав ДАВИД. Тебе, дорогая, всё знать хочется! Да вот две сестры решили разводиться. Не хотят больше жить со своими мужьями. Вчера одна из них позвонила мне и попросила принять их, чтобы узнать, как оформить развод.

МИРВОРИ. Опять к тебе обращаются по поводу развода! Что, им больше делать нечего, как разводиться? Дурость какая!

Рав ДАВИД. Да, там, на Кавказе, разводов между горскими было мало, а как приехали в Израиль, так начали разводиться! Мода какая-то пошла!

МИРВОРИ. Если бы была моя воля, я бы вообще запретила все разводы. Кому свыше назначено, с кем жить, с тем и живи до конца своих дней!

Рав ДАВИД. Ты, конечно, права. (Поднимает глаза и руку с указательным пальцем наверх.) Всё в руках Всевышнего! Есть пары, которые действительно вместе жить не могут. А есть те, которые разводятся, думая извлечь из этого какую-то выгоду. Как говорят наши мудрецы, когда любовь от чего-то зависит,

и это исчезает, ей приходит конец. А любовь, которая ни от чего не зависит, – никогда не исчезнет! Именно так у нас с тобой, Мирвори! (Обнимает жену).

МИРВОРИ. А те, кто разводятся, что и говорить, – дураки!

Рав ДАВИД. Но моя цель, как рава, – предотвратить развод, всё сделать, чтобы помирить супругов и объяснить, что им нечего ждать от развода ничего хорошего. Только в двух случаях наши мудрецы поощряют развод. В первом – если муж услышал о своей жене, что она блудила, и может раву привести доказательства ее неверности. И еще – с плохой женой, которая всё время устраивает ссоры и не скромна, как кошерные дочери Израиля, есть мицва развестись, даже, если это первый брак. Во всех остальных случаях развод нежелателен.

МИРВОРИ. Постарайся, родной, убедить их в этом, не то среди горских не останется ни одной целой семьи.

Рав ДАВИД. Зато, Мирвори, мы с тобой останемся, как одна крепкая и дружная семья.

МИРВОРИ. В этом ты можешь не сомневаться. Кто-то ведь должен быть примером для других.

Рав ДАВИД. Именно так, дорогая. (Показывает глазами наверх.) От нас старания – от Бога плоды. Только скажи, куда ты поставила водочку? В шкафу ее нет.

МИРВОРИ. Ты утром выпил рюмку?

Рав ДАВИД (кивает головой). Да, выпил.

МИРВОРИ. С тебя хватит! Должен знать свою норму! Рюмка в день!

Рав ДАВИД. Я свою норму знаю. Если выпью две, ничего со мной не случится.

МИРВОРИ (решительно). Там, где две, там и три, и четыре! Довольно!

Рав ДАВИД. Значит, не скажешь, где находится водочка?

МИРВОРИ. Нет, не скажу. Тем более, что ты принимаешь сегодня людей. Чтобы больше не притрагивался!

Рав ДАВИД. Что же, слово жены – закон, а жена – радость сердца мужа.

МИРВОРИ. Так-то! (Беря сумку в руку.) Ну, я пошла. Всё-таки канун субботы. Времени в обрез, а еще уборку в доме предстоит сделать. (Направляется с сумкой к двери.)

Рав ДАВИД (провожает жену до двери и посылает ей воздушный поцелуй). Счастливо, дорогая! Не задерживайся!

Мирвори выходит из дома. Рав Давид закрывает за ней дверь, подходит к окну и, напевая горскую песню, смотрит на улицу. Убедившись, что Мирвори ушла, он приступает к поискам повсюду в салоне спрятанной бутылки водки и находит ее за диваном. Затем достает из шкафа рюмку, наливает водку, оглядывается по сторонам, шепчет молитву, залпом выпивает содержимое рюмки и кладет в рот заранее приготовленную в кармане конфетку. Затем, снова напевая горскую песню, ставит рюмку в шкаф, водку прячет на то же место за диван и с удовольствием вытирает рукой рот. Звонок в дверь.

Рав ДАВИД (подбегая к двери, громко). Кто там? (Открывает дверь).

В квартиру входят Девлет и Изабелла, в руках которой пакет с бутылкой вина.

ДЕВЛЕТ. Доброе утро.

ИЗАБЕЛЛА. Доброе утро.

Рав ДАВИД. Шалом! Добро пожаловать! Это вы звонили мне вчера и просили о встрече?

ДЕВЛЕТ (закрывая за собой дверь). Да, это мы. Я, Девлет, и моя сестра Изабелла.

ИЗАБЕЛЛА (протягивая раву Давиду пакет с вином). Это вам от нас кидушное вино к шабату.

Рав ДАВИД (принимая вино и ставя его на маленький столик с подсвечником). Большое спасибо. Как раз вечером наступает шабат. Проходите, пожалуйста, и присаживайтесь на диван. На столике минеральная вода, только стаканы прине-

су. (Уходит на кухню и тут же возвращается с несколькими стаканами, которые ставит на столик.)

ДЕВЛЕТ (садясь на диван). Спасибо, рав Давид. Почему бы не присесть и не попить с дороги! (Наливает воду в стакан и пьет.)

ИЗАБЕЛЛА (садится на диван рядом с Девлет). Спасибо. И я не откажусь от воды. Утро, а на улице уже жарко! (Наливает воду в стакан и пьет.) Кажется, в Израиле жарче, чем в Кубе.

Рав ДАВИД. А я из Дербента. Но в Кубе бывал у родственников, и не один раз. (Садится на стул рядом со столиком, также наливает себе воду в стакан, шепчет молитву и пьет.) А теперь расскажите, по какому делу вы пришли ко мне. По поводу развода? И всё же, пусть всем будет благополучие, и нам среди них.

ДЕВЛЕТ (машет рукой). Какое там благополучие! Душа неспокойна!

Рав ДАВИД. Всё в руках Всевышнего (показывая глазами наверх), в том числе и наша душа.

ИЗАБЕЛЛА. Душа человека находится там, где у него болит.

Рав ДАВИД. У каждой головы своя боль.

ДЕВЛЕТ. А у нас с сестрой одна боль!

ИЗАБЕЛЛА. Мы хотим развестись с нашими мужьями!

Рав ДАВИД. С чего это? Почему?

ДЕВЛЕТ (вскакивая с места и крича). Потому что жить с мужем больше нет сил! Всё мне запрещает делать!

ИЗАБЕЛЛА (также вскакивая с места и крича). Сколько можно терпеть свекровь! В Кубе терпела, а теперь и в Израиле терпеть?

ДЕВЛЕТ (перебивая Изабеллу). Хватит с нас! Всему есть предел! Только развод решит все проблемы!

ИЗАБЕЛЛА (перебивая Девлет). Мы и пришли к вам, рав Давид, чтобы узнать, как оформить развод. Там, на Кавказе, развод оформлялся в ЗАГСе...

ДЕВЛЕТ (перебивая Изабеллу). А здесь, в Израиле, ЗАГСа нет, и мы узнали, что все вопросы развода решаются через рава.

Рав ДАВИД (вставая с места, умоляющим голосом). Это так и не совсем так. Я готов помочь вам и всё объяснить. Но сначала, прошу вас, успокойтесь, сядьте на диван и говорите не сразу вместе, а по одной, иначе мне трудно будет что-либо понять.

ДЕВЛЕТ (садясь на диван). Хорошо, мы сядем, но умоляем вас, рав Давид, нас внимательно выслушать!

ИЗАБЕЛЛА (также садясь на диван). Это вопрос всей нашей жизни! Сестра, ты начнешь первая?

ДЕВЛЕТ. Да, мне есть что сказать раву Давиду.

Рав ДАВИД (обращаясь к Девлет). Я тебя внимательно слушаю, только прошу говорить коротко и понятно. Не забудь, что сегодня пятница и времени не так много.

ДЕВЛЕТ. Хорошо, я постараюсь покороче.

Рав ДАВИД. Сначала скажи: сколько лет ты живешь с мужем и сколько у вас детей и внуков?

ДЕВЛЕТ. Живем вместе почти тридцать лет. Вырастили троих сыновей, которые уже все женились и родили для нас двух внуков и двух внучек.

Рав ДАВИД. Поздравляю. Завидное пополнение! Так в чем же причина твоего желания развестись с мужем? Кстати, как его зовут?

ДЕВЛЕТ. Авшалум. А причина самая что ни на есть уважительная! Муж не разрешает мне делать то, что я хочу!

Рав ДАВИД. Вот как!

ДЕВЛЕТ. Он думает, что если в Кубе можно было держать женщину на привязи, как собаку, то и в Израиле можно! Я вижу, что здесь женщины чувствуют себя независимо и свободно, а мне муж не дает ни шагу ступить ни вправо, ни влево! Хватит с меня!

ИЗАБЕЛЛА. Он кажется орлом, а на самом деле сова.

Рав ДАВИД. Так что же твой муж запрещает тебе делать, Девлет?

ДЕВЛЕТ. Всё, абсолютно всё. У нас есть машина – хорошая, японская. Муж работал в Кубе шофером на грузовике, в Израиле подтвердил права, и он водит машину один. Однажды

мы возвращались на машине домой, и он, будучи выпившим, чуть не врезался в столб. Лишь чудом остались живы и даже почти не пострадали благодаря тому, что ехали на небольшой скорости. Машину после аварии отремонтировала страховая компания, и я заявила мужу, что хочу записаться на водительские курсы, чтобы самой научиться водить машину.

ИЗАБЕЛЛА. Девлет права. Если муж не трезвый, она сможет заменить его за рулем и таким образом избежать аварии. Я даже слышала, как это по радио рекламируют в передаче «Безопасность на дорогах».

ДЕВЛЕТ. Но муж категорически против!

Рав ДАВИД. И чем он объясняет свое несогласие с тем, чтобы ты училась на водительских курсах?

ДЕВЛЕТ (возмущенно). Говорит, что это мне ни к чему, что курсы стоят больших денег и что это вообще не женское дело!

ИЗАБЕЛЛА (возмущенно). Говорит, что сестра никогда не научится водить машину!

ДЕВЛЕТ (повышая голос). Что значит: никогда? Что значит: ни к чему? Что значит: не женское дело? Я вижу, что половина женщин в Израиле водит машину, а чем я хуже других? А деньги, я знаю, на счету в банке у нас есть. И вообще машину мы покупали на общие деньги, и потому я тоже имею право водить ее! А раз муж против, я пойду на развод с ним, чтобы самой распоряжаться своей судьбой!

Рав ДАВИД. Это мне понятно, Девлет. Но не думаю, что это может быть серьезной причиной для развода. Скажи, ты подозреваешь мужа в измене?

ДЕВЛЕТ. Нет. Еще хуже. Это он подозревает меня в измене, хотя я послушна и верна ему.

ИЗАБЕЛЛА. Моя сестра не способна на измену!

Рав ДАВИД. А откуда тогда у мужа основание для таких подозрений?

ДЕВЛЕТ. Здесь, в Израиле, я стала больше внимания уделять своей внешности, чтобы выглядеть красивой и привлекательной. Я даже новую прическу сделала. А муж постоянно упрекает меня в том, что я хочу жить, как все нормальные

женщины в Израиле: пользоваться косметикой, красиво одеваться, водить машину. Думает, будто я это делаю ради любовника. А у меня любовника нет и никогда не было!

ИЗАБЕЛЛА. Не понимает, дурень, что сестра старается ради него! Есть лекарства от всех болезней, кроме ослиной дурости!

ДЕВЛЕТ. Я предлагаю ему пойти вместе в бар, в кафе, на концерт, в театр, поехать за границу.

Рав ДАВИД. Так, ради Бога, поезжайте за границу!

ДЕВЛЕТ. Поезжайте! С ним далеко не уедешь. На всё у него один ответ: нет денег! А я твердо знаю, что деньги в банке у нас есть, только он не хочет тратить!

Рав ДАВИД. Много денег – много забот. Да, Девлет, то, что ты сейчас рассказала, более серьезно, чем я думал. Но я уверен в твоей невиновности. Надо будет поговорить с твоим мужем. (Обращаясь к Изабелле.) А теперь, Изабелла, расскажи ты, какие у тебя проблемы с мужем. Как его зовут?

ИЗАБЕЛЛА. Захар.

Рав ДАВИД. И вы давно женаты?

ИЗАБЕЛЛА. Да, уже 35 лет. Вырастили четверых детей – сына и трех дочерей.

Рав ДАВИД. Какая у тебя причина для развода? Только прошу, Изабелла, покороче. Хороша веревка длинная, а слово короткое.

ИЗАБЕЛЛА. Постараюсь, рав Давид. Так вот, у меня проблем с мужем никаких нет, а есть проблемы со свекровью.

ДЕВЛЕТ. Ее зовут Сипро.

Рав ДАВИД. Понятно.

ИЗАБЕЛЛА (постепенно повышая голос). Свекровь совсем извела меня своими командами и придирками. Там, на Кавказе, она угнетала меня и командовала мной, как хотела, и здесь, в Израиле, продолжает терроризировать меня! И это нельзя, и то нельзя, и это не так сделала, и слово не то сказала! Сколько можно терпеть ее иго? Хватит с меня, натерпелась! Больше так жить не хочу! Это вам не Куба!

ДЕВЛЕТ (вскакивая с места, горячо). Я могу подтвердить, что это так! Намучилась моя сестра со своею свекрухой, не знаю как!

Рав ДАВИД. Всё это грустно слышать. А ты пробовала, Изабелла, найти со свекровью общий язык?

ИЗАБЕЛЛА (вскакивая с места, горячо). Пробовала, и не один раз! Но язык у нее так подвешен, что остановить невозможно! (Сжимает руки в кулаки.)

Рав ДАВИД. Да, языком можно поднять человека на вершину горы или спустить к ее подножию. Но я прошу вас, Изабелла и Девлет, присесть.

ИЗАБЕЛЛА. Что же мне остается делать, как не развестись с мужем, чтобы больше не видеть свою свекруху? (Садится на диван.)

Рав ДАВИД. А как на всё это смотрит твой муж?

ИЗАБЕЛЛА. К сожалению, он всегда на стороне матери и говорит, что я ее должна слушаться во всем!

ДЕВЛЕТ. Именно так! (Садится на диван.)

Рав ДАВИД. И ты не согласна с этим?

ИЗАБЕЛЛА. Когда мы жили в Кубе, старалась слушаться. Нас так воспитали. Ведь мы должны почитать старших. Так нам на роду написано.

Рав ДАВИД. Правильно! Более того, у нас есть пословица: кто не прислушивается к совету старшего, тот попадет в беду!

ИЗАБЕЛЛА. А вот как переехали в Израиль и я увидела, как здесь живут женщины, терпеть свекровь не стало сил! (Сжимает руки в кулаки.)

Рав ДАВИД. И что, Изабелла, ты увидела в Израиле?

ИЗАБЕЛЛА. Увидела, что здесь женщины чувствуют себя более свободно, а свекрови живут от семьи сына отдельно.

Рав ДАВИД. Так что же тебе мешает разъединиться со свекровью?

ИЗАБЕЛЛА. Я предлагала это Сипро несколько раз, но она категорически против!

ДЕВЛЕТ (вскакивая с места). И я могу подтвердить это! (Садится.)

Рав ДАВИД. Почему же против?

ИЗАБЕЛЛА. Говорит, что хочет жить с сыном и быть главой семьи!

Рав ДАВИД. Это не совсем правильно. Согласно Торе, лидером в доме должен быть мужчина, потому что он символизирует милосердие. Тем не менее, если две женщины не могут ужиться в доме, надо что-то делать. У твоей свекрови есть еще дети?

ИЗАБЕЛЛА. Есть – еще сын и дочь.

Рав ДАВИД. Почему бы ей не переехать жить к ним?

ИЗАБЕЛЛА. Потому что второй сын в Америке, а дочь – в Канаде. Свекровь же хочет жить только в Израиле и называет себя сионисткой.

Рав ДАВИД (улыбаясь). Это похвально, что ваша свекровь любит Израиль. Уважаю сионистов и сионисток. Однако проблема остается, и ее надо как-то решать. Я внимательно выслушал вас, Девлет и Изабелла, и должен вам сказать следующее. В Израиле не так просто оформить развод. На этот счет здесь существуют довольно строгие законы. Один из них говорит, что женщина не может развестись без согласия мужа. От него она должна получить гет – разрешение на развод, который пишется раввином. Все необходимые документы подаются в раббанут, где назначается дата раввинатского суда. Имейте в виду, что при разводе неизбежно возникнет вопрос о разделе имущества, и в случае споров вам придется уже обратиться в мировой суд. А судебные издержки, плата гонорара адвокату потребуют немалых расходов. Так что, дорогие, хорошо подумайте, прежде чем решиться на развод.

ДЕВЛЕТ. А что тут думать? Мы уже подумали! (Вскакивая с места, горячо.) Имею я право распоряжаться своею судьбой?

ИЗАБЕЛЛА (вскакивая с места, горячо). Мы уже приняли решение! Сколько еще можно терпеть иго свекрови?

Рав ДАВИД. Успокойтесь, пожалуйста, и садитесь. Развестись вы всегда успеете. Но сначала надо сделать всё возможное, чтобы не допустить дело до развода и во что бы то ни стало сохранить семью! Я должен еще поговорить с вашими

мужьями и свекровью, и тогда уже вы сможете принять окончательное решение. (Смотрит на ручные часы.) Время еще есть. Вы живете недалеко от меня?

ДЕВЛЕТ. Близко, на соседней улице.

ИЗАБЕЛЛА. Каких-нибудь пять минут ходьбы.

Рав ДАВИД. Очень хорошо. Приходите, только не одновременно. Мне надо побеседовать с каждой парой отдельно, без свидетелей.

ИЗАБЕЛЛА. А свекровь может прийти?

Рав ДАВИД. Пусть приходит. Ее присутствие также необходимо. Но в этом мире всё в руках Всевышнего. (Показывает глазами на небо.)

Звонок в дверь.

Рав ДАВИД (громко). Входите. Дверь открыта. (Встает и направляется к двери.)

В квартиру входит Авшалум, запыхавшись от бега. Не замечая рава Давида, он направляется в сторону Девлет.

АВШАЛУМ (жене). Вот где ты, Девлет! Хорошо, что соседи подсказали, куда ты пошла! Слишком прыткая!

ДЕВЛЕТ. Как, я говорила, что собираюсь идти к раву Давиду!

АВШАЛУМ. Но не сказала, когда! Так знай: я против развода, и ты никогда не получишь моего согласия!

Рав ДАВИД (несколько растерявшись). Извините, с кем имею дело?

ИЗАБЕЛЛА. Хотя бы с равом поздоровался!

АВШАЛУМ (подходя к раву Давиду). Я – Авшалум, муж Девлет. Извините, что не заметил вас.

Рав ДАВИД (протягивая руку). Шалом! Успокойся, пожалуйста. Ты вовремя пришел, Авшалум. Мы как раз обсуждаем с твоей женой и ее сестрой вопрос о разводе.

ДЕВЛЕТ (вскакивая с места, горячо). А что тут обсуждать? И так всё ясно!

ИЗАБЕЛЛА (вскакивая с места, собираясь уходить). Мы с сестрой твердо решили развестись! Пока вы здесь говорите, я схожу домой и вернусь с мужем и свекровью. До свиданья, рав Давид.

Рав ДАВИД. До свиданья, Изабелла. Постарайся не задерживаться! Не забудь, что сегодня короткий день. (Открывает дверь и после ухода Изабеллы закрывает ее.)

АВШАЛУМ (Девлет). Это твоя сестра подговорила тебя на развод. Но если вы решили, это не значит, что я соглашусь!

Рав ДАВИД (проходя к дивану). Прошу вас, добрые люди, успокоиться и сесть сюда, на диван. Давайте обсудим всё в спокойной обстановке.

АВШАЛУМ. Что же, можно и присесть. (Садится на диван.)

ДЕВЛЕТ. Можно и сидя поговорить. (Садится рядом с Авшалумом на диван.)

Рав ДАВИД (присаживаясь на стул у столика.) Попейте, пожалуйста, с дороги.

АВШАЛУМ. Спасибо. С большим удовольствием. (Наливает в стакан воду и залпом выпивает ее.)

Рав ДАВИД. Авшалум, Девлет до твоего прихода объяснила мне, почему она хочет развестись с тобой.

ДЕВЛЕТ (перебивая рава Давида и показывая пальцем на Авшалума). Он думает, что если в Кубе можно было держать женщину за рабыню, то и в Израиле можно? Вырастила детей, хватит с меня! Теперь и я хочу, как все нормальные женщины, водить машину, красиво выглядеть и одеваться, ходить на концерты и в кафе, ездить за границу!

АВШАЛУМ. Не слишком ли многого ты хочешь? Знай свое место, жена!

ДЕВЛЕТ (повышая голос). А ты знай свое!

АВШАЛУМ (также повышая голос). Вот как! А я скажу тебе так: женщина – это нижний камень жерновов!

ДЕВЛЕТ (вскакивая с места, горячо). Значит, я – нижний камень жерновов? Может, и была когда-то, а теперь никогда

не буду! Скажу так: не всякого мужчину можно считать мужчиной!

АВШАЛУМ (также вскакивая с места). А я скажу: хорошая жена – счастье, а плохая – несчастье!

Рав ДАВИД (вставая с места). Поссорившись, не оскорбляйте друг друга! Давайте присядем и поговорим более спокойно. Развод – это очень серьезный вопрос.

Рав ДАВИД садится первым, а за ним следом садятся на диван Девлет и Авшалум.

Рав ДАВИД. Насколько я понял, Девлет недовольна, что ты, Авшалум, возражаешь против того, чтобы она поступила на водительские курсы и научилась водить машину.

АВШАЛУМ (решительно). Да, возражаю. А зачем ей водительские курсы? Во-первых, они стоят много денег...

ДЕВЛЕТ (перебивая). Я знаю, что деньги в банке есть!

АВШАЛУМ. Во-вторых, для езды на машине требуется быстрая реакция.

ДЕВЛЕТ. Что значит – реакция? Может, она у меня побыстрей, чем у тебя!

АВШАЛУМ. В-третьих, я сам вожу машину, – профессиональный шофер! И мы можем поехать с тобой куда угодно, хоть на край света!

ДЕВЛЕТ. На край света! Забыл, как мы с тобой недавно чуть на тот свет не попали, когда ты был пьян.

АВШАЛУМ. Не попали, потому что я вовремя затормозил перед столбом.

Рав ДАВИД. Всё в руках Всевышнего.

ДЕВЛЕТ. Но машину всё же пришлось отдать в ремонт.

АВШАЛУМ. За ремонт заплатила страховая компания.

ДЕВЛЕТ. Но я не хочу больше рисковать твоей и своей жизнью! Когда я научусь водить машину, то смогу подменять тебя за рулем, когда ты в нетрезвом состоянии!

Рав ДАВИД. Ты не думаешь, Авшалум, что Девлет рассуждает правильно? Я ее полностью поддерживаю. И думаю, Авша-

лум, что ты жену еще больше зауважаешь, когда она получит водительские права.

АВШАЛУМ. А я думаю, рав Давид, что это только предлог! На самом деле она, как мне кажется, завела где-то на стороне любовника и хочет ездить к нему на машине!

Рав ДАВИД. Извини, Авшалум, а откуда у тебя такие подозрения?

АВШАЛУМ. Откуда? А чем объяснить, что она после приезда в Израиль стала уделять усиленное внимание своей внешности? Тут что-то не то! Она для кого-то старается! Даже прическу поменяла и одеваться стала по-другому!

ДЕВЛЕТ (повышая голос). Что значит: для кого-то? Я для тебя, дурень, стараюсь выглядеть красивой!

АВШАЛУМ. Для меня? Вот новость! Что-то не верится!

Рав ДАВИД. Надо, Авшалум, верить своей жене. Или ты перестал ценить ее? Жена – свет семьи. Или ты больше не любишь ее?

АВШАЛУМ (вскипая). Это я не люблю? Иначе ревновал бы? Но мне не нравятся все ее новшества и требования!

ДЕВЛЕТ (горячо). Вот поэтому я и хочу развестись с ним, чтобы самой распоряжаться своей судьбой! (Авшалуму.) И ты должен прямо сейчас мне выдать гет на развод!

АВШАЛУМ. Не дам ни сейчас, ни потом!

ДЕВЛЕТ. Нет, дашь!

АВШАЛУМ. Не дам!

ДЕВЛЕТ. Дашь!

АВШАЛУМ. Не дам!

Рав ДАВИД (вставая с места). Опять расшумелись! Вы можете успокоиться? Вижу, что ваши семейные отношения разладились. Но, не торопитесь с разводом. Сначала надо найти все пути к примирению. Тора учит, что даже святое имя Господа стирают в воде, чтобы примирить мужа с женой. Я должен вам кое-что объяснить. Вы готовы выслушать меня?

ДЕВЛЕТ. Готовы.

АВШАЛУМ (сердито). Придётся.

Рав ДАВИД (начиная ходить взад-вперед по салону и время от времени притрагиваясь к книгам в шкафу). Так вот. Живя в Кубе, в стране воинственного атеизма, всегда ли вы соблюдали важнейший закон о чистоте семейной жизни, что на иврите звучит как «таарат ха-мишпаха»?

ДЕВЛЕТ. Что значит: всегда ли? Я всегда следила за чистотой в доме и гигиеной тела! Даже в особых случаях бегала на речку или споласкивалась в бочке с водой.

АВШАЛУМ. Что-что, а мыться в ванне под горячим душем мы никогда не забывали!

Рав ДАВИД (улыбаясь). Я знал, что вы так скажете. Существует распространенная ошибка в отношении понимания семейной чистоты, что вызвано неточным переводом с иврита слов «чистый» и «нечистый», как «гигиеничный» и «негигиеничный». На самом деле понятия «чистый» и «нечистый» связаны с исполнением еврейской заповеди. Нечистота – это не грязь, смываемая водой. Закон о семейной чистоте не предполагает исполнения гигиенической процедуры. Речь идет об очищении, предписанном Торой и связанном с побуждениями сердца. С древних времен у евреев существует миква, по-нашему «мигуми», – специальный бассейн с проточной водой. Причем окунаться в микву должны не только женщины, но и мужчины. Скажите, вы давно не были в микве?

ДЕВЛЕТ. Здесь в Израиле ни разу. Я и так прекрасно обхожусь без миквы!

АВШАЛУМ. Зачем нам миква? Мы и без нее хорошо себя чувствуем!

Рав ДАВИД. Именно в этом и состоит ваша ошибка! Ведь миква служит для чистоты семейной жизни! (Останавливается у книжного шкафа, ищет нужную книгу по иудаизму и вытаскивает ее.) Послушайте, что пишет об этом один из наших мудрецов (открывает книгу, ищет нужное место и читает): «Соблюдение правил чистоты семейной жизни оказывает на душу влияние очищающее и просветляющее. Оно освящает и облагораживает отношение мужа и жены друг к другу так, словно очищающие воды миквы омыли их мысли, очистив их

от всего ложного и ущербного, что осталось от дней юности и могло бы поколебать их любовь и взаимное уважение – единственный залог устойчивости семьи».

ДЕВЛЕТ. Значит, чистота семьи – совсем другое? Я и не предполагала этого!

АВШАЛУМ. Если чистота семьи – это окунание в микву, то как быть с гигиеной тела?

Рав ДАВИД. Одно другому не мешает. Соблюдение чистоты семьи согласно еврейской традиции нисколько не отменяет заботы о гигиене тела и физическом здоровье, но это нельзя смешивать с законом о чистоте семьи!

ДЕВЛЕТ. Но какое отношение этот закон имеет к моему желанию научиться водить машину?

Рав ДАВИД. Самое прямое! В порыве нежности и любви муж должен уступить желанию своей жены!

АВШАЛУМ. А если не уступлю?

Рав ДАВИД. Тогда ваша семья может разрушиться, чего никак нельзя допустить!

ДЕВЛЕТ. Почему?

Рав ДАВИД. Потому что прочность еврейской семьи прямо вытекает из еврейского образа жизни, освященного нашей древней традицией. Но если вы всё же решитесь на развод, то не забывайте, что вам придется делить нажитое имущество, в том числе и машину.

ДЕВЛЕТ. Значит, имущество делить пополам? Это не трудно. Тогда машину надо тоже делить пополам! Ведь она покупалась на наши общие деньги!

АВШАЛУМ. Ты что, чокнулась? Как ты собираешься ее делить? Может, с помощью автогена? Тебе половина и мне половина?

ДЕВЛЕТ. Какую чушь ты несешь, Авшалум! Надо подумать, как это сделать! (Вскакивает с места, горячо.) Но машину я тебе не уступлю!

АВШАЛУМ (также вскакивает с места, горячо). И я не уступлю! И гет я тебе не дам!

ДЕВЛЕТ. Дашь!

АВШАЛУМ. Не дам!

ДЕВЛЕТ. Дашь!

Рав ДАВИД (умоляющим голосом). Опять зашумели! Вы можете успокоиться? Ссора мужа и жены – что весенний дождь. Польет землю, и снова выглянет солнышко. Если в семье нет согласия, там и добра не будет. И знайте: в дом, где нет мира, счастье не заглянет. И тут многое зависит от женщины, от тебя, Девлет. Недаром у нас, горцев, есть пословица: и разрушить, и красоту навести – всё в руках жены. Даю вам на размышление неделю. Хорошенько подумайте над тем, что я вам сказал. В конечном счете, всё в руках Всевышнего. Прежде всего, проверьте свои чувства. Продолжаете ли вы любить друг друга?

АВШАЛУМ (пытаясь обнять Девлет). Я, например, продолжаю любить свою дорогую жену!

ДЕВЛЕТ (слегка отталкивая от себя Авшалума). Ничего себе, продолжает любить! Да, раньше любил. Делал мне подарки, исполнял все мои желания, пел для меня песни из фильма «Аршин мал алан». Я уж и забыла, когда ты пел в последний раз!

АВШАЛУМ. Сама знаешь, как нелегко было начинать жизнь в Израиле. Было не до песен. А вот сейчас я готов спеть для тебя твою любимую песню из этого фильма! (Поет песню из фильма «Аршин мал алан».)

Рав ДАВИД (хлопает в ладоши). Браво! А ты замечательно поешь, Авшалум! Не хуже Рашида Бейбутова! Девлет должна быть довольна!

ДЕВЛЕТ. Была бы довольна, если бы он еще не возражал, чтобы я училась на водительских курсах!

АВШАЛУМ. Никогда не соглашусь! Это мое последнее слово!

Рав ДАВИД. Дай Бог, чтобы оно было не последним! Всё в руках Всевышнего. (Показывает глазами наверх.) Не торопитесь, друзья, разводиться! Человека не украшает одиночество! Еще раз всё хорошенько обдумайте. Жду вас к себе через неделю в следующую пятницу с ответом. А сейчас должна подойти ваша сестра с мужем и свекровью. (Подходит к двери и открывает ее.) До свиданья, дорогие! Шабат шалом!

АВШАЛУМ (прощаясь). Спасибо, что вы согласились принять и выслушать нас. Мы с женой еще раз подумаем и взвесим все за и против. Шабат шалом!

ДЕВЛЕТ (прощаясь). Большоє вам спасибо! Мы что-то важное сегодня услышали от вас, особенно в отношении чистоты семейной жизни. Есть над чем подумать. Всего вам доброго! До свиданья! Через неделю мы обязательно придем. Шабат шалом! Дай Бог, чтобы сестра решила свою проблему со свекровью!

Рав ДАВИД (провожая гостей). Шабат шалом! Постарайтесь сегодня же пойти в микву, не откладывайте на потом!

ДЕВЛЕТ. Сходим, обязательно сходим! (Выходит с Авшалумом.)

Рав ДАВИД закрывает за гостями дверь, подходит к окну, смотрит на улицу, оглядывается по сторонам, затем достает из-за дивана бутылку водки, наливает рюмку, взятую из шкафа, шепчет молитву, залпом выпивает рюмку, ставит ее на столик, закусывает конфеткой, прячет бутылку за диван и начинает напевать горскую мелодию. Звучит дверной звонок. Рав Давид открывает дверь, в которую входит Мирвори с сумкой и упаковкой воды.

Рав ДАВИД (закрывая дверь за женой). Рад видеть тебя, родная. Всё в порядке?

МИРВОРИ. Да, всё в порядке, родной. Купила свечи, халу и упаковку воды. Положу всё это на кухню и займусь хозяйством к шабату. (Заходит на кухню, где оставляет покупки, и возвращается в салон.)

Рав ДАВИД. Только что у меня была семейная пара – Авшалум и Девлет.

МИРВОРИ. Понятно. Но меня сейчас интересует другое. Ты притрагивался в мое отсутствие к спиртному?

Рав ДАВИД (показывая глазами наверх). Упаси Бог! Я даже не знаю, где оно.

МИРВОРИ (беря со столика бутылку вина). А это что такое?

Рав ДАВИД. Это бутылка кидушного вина.

МИРВОРИ. Откуда оно?

Рав ДАВИД. Принесли мне две сестры – Девлет и Изабелла.

МИРВОРИ (ставя бутылку вина на столик и беря в руки рюмку). Понятно. А это что такое?

Рав ДАВИД (смущенно). Это? Рюмка.

МИРВОРИ. Понятно. Если ты не пил, откуда она здесь?

Рав ДАВИД. Из шкафа.

МИРВОРИ (заглядывая за диван и доставая из-за него бутылку водки). Понятно. А это что такое?

Рав ДАВИД (еще более смущаясь). Это? Водка...

МИРВОРИ (подняв бутылку и рассматривая ее на свет). Понятно. Водки стало меньше. Значит, пил?

Рав ДАВИД. Не помню, чтобы я пил...

МИРВОРИ. Понятно. Значит, не помнишь? (Повышая голос.) Когда ты, наконец, образумишься и поймешь, что водка вредна для здоровья?

Рав ДАВИД. Кто тебе сказал, что она вредна? Нет ничего полезнее для здоровья, чем водка! Все болезни излечивает! К тому же я пью, зная меру. Посмотри, водки в бутылке стало меньше чуть-чуть.

МИРВОРИ (горячо). Чуть-чуть! Тебе даже капли водки нельзя брать в рот, иначе сопьешься и сделаешься алкоголиком! (Заносит бутылку на кухню и возвращается в салон.)

Рав ДАВИД. Какой я алкоголик? Разве я похож на алкоголика?

МИРВОРИ (строго). Ты уже стал алкоголиком, если пьешь по утрам! Сегодня ты свою норму перевыполнил! Чтобы больше не дотрагивался. (Смотрит на часы.) Однако времени до шабата не так много. А дел еще немало!

Рав ДАВИД. К нам должна прийти еще одна семейная пара со свекровью.

МИРВОРИ. Не буду мешать. А пока займусь кухонными делами. (Уходит на кухню.)

Звонок в дверь.

МИРВОРИ (выбегает из кухни и открывает дверь). Давид, кажется, это они, кого ты ждешь!

В квартиру входят Захар, Изабелла и Сипро.

Рав ДАВИД (подходя к гостям и протягивая Захару руку). Шалом! Добро пожаловать!

ЗАХАР (пожимая руку раву Давиду). Добрый день, рав Давид. Я – Захар, муж Изабеллы.

ИЗАБЕЛЛА. Еще раз добрый день!

СИПРО. Добрый день, рав Давид. Я Сипро – мама Захара.

Рав ДАВИД. Добрый день. А это моя жена – Мирвори.

МИРВОРИ. Добрый день. Проходите, пожалуйста, в салон.

ЗАХАР (раву Давиду). Мы пришли к вам по очень важному делу.

Рав ДАВИД. Что же, присядем у столика и поговорим обо всем, что вас волнует. Жена, принеси еще бутылку воды и стаканы.

МИРВОРИ. Один момент! (Заходит на кухню, возвращается в гостиную с водой и стаканами и ставит их на столик.) Пожалуйста. Я пойду по своим делам. Не буду вам мешать. (Уходит на кухню.)

Рав ДАВИД. Приглашаю вас присесть на диван. (Показывает рукой.)

Захар, Изабелла и Сипро садятся на диван. Рав Давид садится рядом у столика и наливает по стаканам воду, которую гости тут же выпивают.

Рав ДАВИД. Итак, вы пришли по поводу развода?

ИЗАБЕЛЛА. Да!

Рав ДАВИД. Я бы не советовал вам спешить с этим. Всё в руках Всевышнего!

ИЗАБЕЛЛА (горячо). Нет, мы уже решили с разводом окончательно и не хотим ждать даже одного дня!

ЗАХАР (спокойно). Это ты так решила, дорогая, а не я.

СИПРО (решительно). А я считаю, что тебе, родной, давно пора с ней развестись! Потому что она совсем перестала слушаться и уважать меня!

ИЗАБЕЛЛА. А я больше не намерена терпеть твое иго! Там, на Кавказе, ты командовала мной, как хотела, и здесь, в Израиле, продолжаешь терроризировать меня! Хватит, натерпелась!

СИПРО (повышая голос). А я считаю, что мой Захар сделал ошибку, женившись на тебе! Чувствовало мое материнское сердце, что ваша совместная жизнь добром не кончится!

Рав ДАВИД (решительным голосом). Прошу вас, женщины, успокоиться! Сплетни разрушают и Божий дом! Зачем так кричать и перебивать друг друга? Нужно уметь сто раз выслушать и один раз сказать. И не всем сразу, а по одному. Думаю, что сначала надо дать слово мужчине. Захар, говори коротко, но понятно. Что у вас произошло в доме?

ЗАХАР (спокойно). Постараюсь коротко. Я сам не люблю много болтать. Так вот, после нашего переезда в Израиль стали всё чаще возникать ссоры, а то и скандалы. Когда я дома, то в состоянии навести порядок и как-то помирить женщин, но когда я отсутствую, жена и мать снова начинают конфликтовать. Жизнь стала просто невыносимой!

Рав ДАВИД. А когда вы жили в Кубе, ссоры в доме бывали?

ЗАХАР. Бывали, но их удавалось быстро тушить. Ведь тогда жена признавала старшинство матери, а теперь не хочет признавать.

ИЗАБЕЛЛА. Я и так долго терпела ее команды. Чужим умом не живут! Это вам не Кавказ, а Израиль, где другие законы!

Рав ДАВИД. Это не совсем так. Законы семьи везде одни. Мать занимает свое место, а жена – свое. Теперь послушаем вас, Сипро. Только лишних слов не говорите.

СИПРО. Лучше материнского сердца ни у кого нет! Я не хочу, чтобы мой сын жил с ней! Если она не желает уважать старших в семье, то и я не хочу терпеть такую невестку в доме!

ИЗАБЕЛЛА (горячо). А я не хочу терпеть такую свекровь, которая мне шагу не дает ступить без приказа!

Рав ДАВИД. Изабелла, я прошу тебя пока помолчать. Всё-таки Сипро старше тебя. В Торе записано: почитай отца своего и мать свою!

ИЗАБЕЛЛА. Она мне не мать!

Рав ДАВИД. Но она мать твоего мужа.

ИЗАБЕЛЛА. Вот поэтому я и хочу развестись с Захаром, чтобы не видеть ее!

СИПРО (кричит). А я не хочу видеть тебя! Чтоб ты лопнула!

ИЗАБЕЛЛА. Чтоб ты никогда не видела в жизни радостей!

СИПРО (кричит). Чтоб ты упала на крышку гроба!

ИЗАБЕЛЛА (повышая голос). Чтоб ты видела одни черные дни!

СИПРО (также повышая голос). Чтоб твоя голова покрылась прахом!

ИЗАБЕЛЛА. Чтоб ты вечно была в черном трауре!

СИПРО. Чтоб ты скорей сошла в могилу!

ЗАХАР (раву Давиду, затыкая уши). Теперь вы видите, что мне приходится терпеть в доме каждый день? А я ведь люблю обеих – и мать, и жену!

Рав ДАВИД. С большим сожалением, вижу и слышу. Поэтому я прежде всего желаю, чтобы в ваш дом заглянул мир. Но существует серьезная опасность, что ваш брак, Захар и Изабелла, может распасться. Нет ничего хуже, когда в доме не ладят две женщины – мать и жена спорят между собой за главенство в семье. (Достает из шкафа книгу и открывает ее на нужной странице.) Послушайте, что написано по этому поводу в нашей Торе: «И навел Господь Бог крепкий сон на человека, и, когда он уснул, взял одно из ребер его и закрыл плотью то место. И перестроил Господь Бог ребро, которое взял у человека, в женщину, и привел ее к человеку. И сказал человек: сей раз это кость от моих костей и плоть от плоти моей; она будет называться «иша» (женщина), ибо от «иш» (мужчины) взята она. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и станут они одной плотью». (Кладет книгу обратно в книжный шкаф.)

СИПРО. А как же я? Из этого рассказа получается, что жена занимает в доме главное положение?

Рав ДАВИД. И это не так. Мудрецы говорят, что жена должна уважать мужа, исполнять его желания и оказывать ему почет, как царю!

МИРВОРИ (вбегает с тряпкой из кухни в салон). Выходит, что мужчина – царь в доме?

Рав ДАВИД. Да, царь и старший в доме! Так записано в Торе.

МИРВОРИ. Значит, в Торе? Запомним это! (Убегает на кухню.)

СИПРО. А что говорится в Торе о правах матери мужа?

Рав ДАВИД. Почти ничего. Мудрецы говорят: мать – на месте матери, а жена – на месте жены.

СИПРО. Как это понимать?

Рав ДАВИД. У каждой женщины свое место в доме. И между ними должен быть мир, а не война.

ЗАХАР. Это как раз то, чего не хватает нашей семье!

ИЗАБЕЛЛА. А как нам добиться этого мира?

СИПРО. Объясните нам, рав!

Рав ДАВИД. Всё очень просто. Наши мудрецы отвечают на этот вопрос так: не раньте друг друга словами. А мы, горские, говорим: и сладость, и горечь в языке. Злой язык и Бог не пересилит, а сладость языка – счастье человека.

СИПРО. Но мы с Изабеллой не можем ужиться в одном доме.

ИЗАБЕЛЛА. Даже если будем говорить сладким языком.

СИПРО. Как в таком случае быть?

ЗАХАР. Подскажите нам, рав.

Рав ДАВИД. Вопрос на засыпку. (Поднимает глаза и указательный палец вверх.) Всё в руках Всевышнего! В жизни нет безвыходных ситуаций, и в данном случае выход один: разделиться. Кстати, так живет большинство израильтян: дети – отдельно, родители – отдельно.

СИПРО. Что же, меня теперь можно выбросить на улицу? Я никогда с этим не соглашусь!

ЗАХАР. И я, мама, тоже не соглашусь.

Рав ДАВИД. Почему обязательно на улицу? Можно, например, снять для вас квартиру рядом или, если захотите, устроиться в хостель для людей золотого возраста.

СИПРО. Нет, ни туда и ни сюда. В семье жить лучше!

Рав ДАВИД. Если в доме есть мир. А если его нет?

ИЗАБЕЛЛА. Тогда я буду настаивать на немедленном разводе!

Рав ДАВИД. Сипро, скажите, вы желаете счастья своему сыну?

СИПРО. Конечно! Какая мать не желает счастья своим детям!

Рав ДАВИД (Захару). Скажите, Захар, в чем вы видите свое счастье?

ЗАХАР (обнимая и целуя Изабеллу). В своей любви к дорогой Изабелле.

Рав ДАВИД. И вы, Сипро, можете в любой момент разрушить их счастье, если из-за вас Изабелла разведется с мужем.

ЗАХАР (горячо). А я не дам ей гет!

ИЗАБЕЛЛА. Нет, дашь!

ЗАХАР. Не дам!

ИЗАБЕЛЛА. Дашь!

ЗАХАР. Не дам!

ИЗАБЕЛЛА. Почему?

ЗАХАР. Потому что люблю тебя!

ИЗАБЕЛЛА. Ты мать любишь больше, чем меня!

ЗАХАР. Нет, тебе это так кажется.

ИЗАБЕЛЛА. Тогда спой для меня мою любимую песню из индийского фильма «Бродяга».

ЗАХАР. Я для тебя всегда готов петь! (Поет песню из фильма «Бродяга».)

ИЗАБЕЛЛА. Вот теперь, Захар, я вижу, что ты меня любишь больше.

СИПРО. Это не так! Захар любит меня сильнее!

ИЗАБЕЛЛА. Нет, меня!

СИПРО. Нет, меня!

Рав ДАВИД. Успокойтесь, успокойтесь! Есть еще один выход из данной ситуации.

ИЗАБЕЛЛА, ЗАХАР, СИПРО (вместе). Какой?

Рав ДАВИД. Сипро должна изменить свое отношение к невестке и научиться жить с ней в мире. Уважайте другого человека, чтобы уважали вас.

СИПРО. Я и так имею право на уважение, как самая старшая в доме!

ИЗАБЕЛЛА. Рав, а это правильно, когда человек живет с нами в одном доме и не дает свои деньги на общие расходы?

СИПРО. Я получаю от государства пособие по старости и буду распоряжаться им, как хочу!

Рав ДАВИД. По-вашему, Сипро, это правильно? У одной семьи и карман должен быть один! (Смотрит на часы.) Однако мы заговорились. Времени уже много, а вечером шабат! Подумайте хорошо над тем, что я вам сказал, и приходите ко мне с ответом в следующую пятницу.

ИЗАБЕЛЛА. Как и моей сестре Девлет?

Рав ДАВИД. Именно так. Шабат шалом! (Поднимается с места.)

ЗАХАР (поднимаясь с места). Спасибо вам, рав Давид, за ваши разумные советы. Очень надеюсь, что мама и жена прислушаются к ним и нам удастся избежать развода. Шабат шалом!

ИЗАБЕЛЛА (поднимаясь с места). А я думаю, что только развод избавит меня от ее ига!

СИПРО (поднимаясь с места, сердито). Я уверена, что всё это твоя сестричка! Это она травит тебя против меня! В любом случае, вам, рав Давид, спасибо, что вы выслушали нас и дали некоторые советы. Есть над чем подумать! Шабат шалом!

Рав ДАВИД. От вас многое зависит, дорогая Сипро, но в конечном счете (поднимает глаза кверху) всё в руках Всевышнего. Шабат шалом!

Рав Давид, Захар, Изабелла и Сипро направляются к двери, и в этот момент из кухни выходит Мирвори, чтобы проститься с посетителями.

МИРВОРИ (обращаясь к гостям). Я вижу, вы уже уходите. Надеюсь, что приходили не напрасно. (Обнимает Сипро.) До свиданья, дорогая. (Обнимает Изабеллу.) До свиданья, дорогая. Шабат шалом! (Открывает дверь.)

ЗАХАР, ИЗАБЕЛЛА И СИПРО. Шабат шалом! (Выходят в дверь.)

Рав ДАВИД (держась за дверь). Всего вам доброго. Шабат шалом! (Закрывает дверь за гостями.) Очень надеюсь, родная, что мой разговор с двумя парами изменит их решение разводиться. Доброе дело всегда хорошо!

МИРВОРИ. Добро делай, но в лицо не говори. Знаешь, дорогой, я здесь из кухни наслушалась ваших разговоров и приняла решение...

Рав ДАВИД (испуганно). Какое решение?

МИРВОРИ (решительно). Развестись с тобой!

Рав ДАВИД (остолбенев от изумления). Развестись? Со мной? Разве это возможно? С чего это?

МИРВОРИ. Да так, подумала, что так будет лучше для нас!

Рав ДАВИД (хватаясь за голову руками). Ничего не понимаю! Что с тобой случилось, дорогая? Разве я тебе подавал повод для развода?

МИРВОРИ. Да, мой любезный, подавал, но я долго терпела!

Рав ДАВИД. Не понимаю, чем я мог тебя обидеть? Что я мог такого плохого сделать?

МИРВОРИ. Разве сам не знаешь? Кто каждый день пьет эту проклятую водку?

Рав ДАВИД (виноватым голосом). Но ты ведь знаешь, что я пью чуть-чуть. К тому же никто не видит.

МИРВОРИ. Я вижу! И Он видит! (Показывает глазами и указательным пальцем правой руки вверх.) К тому же водка – некошерный напиток.

Рав ДАВИД. Всегда кошерный и полезный для здоровья напиток.

МИРВОРИ (решительно). Для кого-то кошерный, а для тебя некошерный! Так имей в виду: не бросишь водку – разведусь с тобой! Господь нам заповедал пить вино!

Рав ДАВИД (горячо). А я не дам тебе гет!

МИРВОРИ. Дашь!

Рав ДАВИД. Не дам!

МИРВОРИ (повышая голос). Дашь!

Рав ДАВИД. Не дам!

МИРВОРИ. Дашь! Это не всё! Ты слышал, как Захар пел для своей Изабеллы песню из индийского фильма «Бродяга»?

Рав ДАВИД. Слышал. Пел замечательно! Не хуже Радж Капура!

МИРВОРИ. А ты, дорогой, чем хуже его? Что-то давно не слышала песен от тебя! Если споешь – докажешь, что по-прежнему любишь меня!

Рав ДАВИД. Если так, я готов спеть для тебя и покажу, что спою не хуже горско-еврейскую песню, которую я пел для тебя на нашей свадьбе! (Поет песню.)

МИРВОРИ (хлопает в ладоши). Браво, Давид! Ты поешь лучше Захара! И всё-таки я разведусь с тобой, если не бросишь водку!

Рав ДАВИД (поднимая глаза вверх и вздыхая). Всё в руках Всевышнего!

Звучит звонок в дверь. Мирвори подбегает к двери и открывает ее. В квартиру шумной гурьбой входят Авшалум, Девлет, Захар, Изабелла и Сипро.

МИРВОРИ (разводя от удивления руками). Вот это сюрприз! Вы, дорогие, решили вернуться?

Рав ДАВИД (удивленным голосом). С чего это? Что-нибудь забыли?

ДЕВЛЕТ. Извините нас, рав Давид, что мы пришли к вам еще раз, не дожидаясь следующей пятницы. Просто по дороге

мы с Авшалумом всё обсудили и решили, что нам разводиться ни к чему!

АВШАЛУМ. Подумали, что невозможно резать машину пополам! Проще, если жена пойдет учиться на водительских курсах. Я теперь не возражаю. Жалко, что ли, – пусть учится водить машину. Может, это и пригодится нам когда-то.

ДЕВЛЕТ. Муж, наконец, понял, что это нужно не только мне, но и ему!

АВШАЛУМ. Да и мои подозрения в неверности жены были напрасны!

Рав ДАВИД. Я очень рад, что вы приняли такое мудрое решение! Жена может своего мужа и очернить, и возвысить!

ИЗАБЕЛЛА. А мы по дороге встретились с Авшалумом и Девлет, шедшими к вам, посоветовались с ними и тоже решили, что нам с Захаром нет смысла разводиться.

ЗАХАР. Я никогда не хотел разводиться с тобой – с любимой женой!

СИПРО. Я скажу, почему моя невестка отказалась от развода. В случае развода она сделала бы моего сына несчастным, и я была бы виною этого. Говорят, что каждому свой характер кажется приятным, но я попробую изменить его и сделать более уступчивым, чтобы остаться жить в семье сына. Покомандовала в доме тридцать лет, – хватит!

ИЗАБЕЛЛА (подходит к Сипро, обнимает и целует ее). Сипро, можно я буду называть вас мамой?

СИПРО (обнимает и целует Изабеллу). Конечно, можно! Мне будет приятно! Теперь я вижу, что ты хорошая и уважаешь меня.

ИЗАБЕЛЛА. А командовать в доме не мое дело, – это дело мужчины. Так, мой дорогой Захар?

ЗАХАР. Так написано в Торе! (Обнимает и целует Изабеллу.) А совестливая жена – гордость мужчины!

Рав ДАВИД. От души поздравляю вас с принятием мудрого решения и установлением долгожданного мира в вашем доме! А вот в моем доме с миром неожиданно возникли проблемы...

ДЕВЛЕТ. Что такое? Что за проблемы?

ИЗАБЕЛЛА. У вас, рав Давид, могут быть проблемы?

СИПРО. Такой уважаемый, мудрый человек, и вдруг проблемы? Какие?

Рав ДАВИД. Мирвори, я могу сказать?

МИРВОРИ. Говори. Пусть все знают!

Рав ДАВИД. После вашего ухода Мирвори заявила мне, что хочет разводиться со мной...

ДЕВЛЕТ. Разводиться? Не может быть!

АВШАЛУМ. Неужели это так? Разве это возможно?

ИЗАБЕЛЛА. Так это правда, Мирвори?

МИРВОРИ (негромко). Да, правда...

ДЕВЛЕТ. Ты что, с ума сошла? Оставь эту дурость!

ИЗАБЕЛЛА. Как ты могла до этого додуматься? Пока не поздно, передумай!

СИПРО. Это просто в голове не укладывается!

АВШАЛУМ. Мне это кажется очень странным!

ЗАХАР. И какая же может быть причина?

МИРВОРИ (идет на кухню, возвращается с бутылкой водки и ставит ее на круглый столик). Вот причина! Смотрите!

АВШАЛУМ. Так это же водка!

ЗАХАР. Причем тут водка?

МИРВОРИ. Не догадываетесь, причем?

ДЕВЛЕТ. Догадываемся...

ИЗАБЕЛЛА. Понятно...

СИПРО. Непонятно! Непостижимо!

Рав ДАВИД (выступая вперед, громко). Так вот, я даю сейчас клятву перед Богом, перед Мирвори и всеми вами, что больше никогда не дотронусь до этого гадкого напитка! Если я нарушу эту клятву, пусть меня покарает Бог! Мирвори, возьми эту бутылку и брось ее в мусорный бак, чтобы глаза мои ее больше не видели!

ДЕВЛЕТ. Мирвори, не торопись выбрасывать водку!

МИРВОРИ. Почему это?

ИЗАБЕЛЛА. Водка может пригодиться в хозяйстве. Есть десятки рецептов.

МИРВОРИ. Я и не знала этого!

ДЕВЛЕТ. «Кавказскую газету» читать надо!
МИРВОРИ. Теперь буду читать.

Мирвори забирает бутылку водки со столика, относит ее на кухню и, повеселевшая, возвращается в салон.

МИРВОРИ. А теперь я хочу, дорогие гости, вам с радостью сказать, что мои слова о разводе были шуткой...
ДЕВЛЕТ. Шуткой?
ИЗАБЕЛЛА. Шуткой?
СИПРО. И ты не собиралась разводиться?
МИРВОРИ. Не собиралась!
Рав ДАВИД (подходит к Мирвори и обнимает ее). Чтобы ты шутила так всегда! Недаром, родная, тебя зовут Мирвори. Ты мой жемчуг, которому нет цены!
МИРВОРИ. А ты – мой царь Давид, мудростью которого я восхищаюсь!
Рав ДАВИД. Если я царь, то ты – царица! (Еще раз обнимает Мирвори.)
СИПРО. Недаром говорят: жену правильно оценит только муж, а мужа – только жена!
ДЕВЛЕТ (Мирвори). Как ты здорово разыграла нас!
ИЗАБЕЛЛА (Мирвори). Просто великолепно!
МИРВОРИ (улыбаясь). Дом без мужчины не имеет вкуса!

Девлет, Изабелла и Мирвори между собой о чем-то шепчутся и громко смеются.

ЗАХАР (Изабелле). Пусть годы твои будут длинными, а душа – здоровой!
АВШАЛУМ (Девлет). Чтобы ты достигла желания и мечты своего сердца!
Рав ДАВИД. Я вижу, друзья, что у всех вас хорошее настроение. Предлагаю открыть бутылку принесенного сестрами вина и поднять тост по случаю наступления долгожданного мира!
АВШАЛУМ. Прекрасная идея!

Вячеслав Давыдов (Барух) ◇◇◇

не сердитесь. Тем более в браке. Не раньте друг друга словами. (Поднимает глаза и указательный палец вверх.) Хорошая жена – дар небес, и дана она тому, кто боится Всевышнего. Жена – суть дома. Мужчина всегда должен быть внимателен, оказывать жене почет, потому что благословение в доме только благодаря жене, и, как говорили мудрецы в своих поколениях, почитайте своих жен, чтобы разбогатеть. Мудрецы требуют, чтобы муж уважал жену больше себя. И любил как себя. Если у него много денег, пусть тратит их ради ее блага. Муж должен уважать мнение жены во всех мирских делах, не замечать ее ошибок и делать ей комплименты ради мира в доме. Так вот – мой тост за мир в доме, будто это мир во всем мире. С дома всё начинается. Стремитесь всегда к миру! (Читает шепотом благословение на вино, чокается со всеми и выпивает рюмку.) Лехаим!

Все дружно чокаются, пьют вино и приступают к закускам.

МИРВОРИ. Мужчины, спойте нам что-нибудь!

ДЕВЛЕТ. Прекрасная идея!

ИЗАБЕЛЛА. Песня будет кстати!

ЗАХАР. А какую песню?

АВШАЛУМ. Предлагаю одну из наших горских!

СИПРО. Нет, мы живем в Израиле. Спойте нам израильскую песню «Давид, мелех Исраэль»! Вы ее знаете?

АВШАЛУМ. Знаем! Споем ее в честь рава Давида.

ЗАХАР. От души поддерживаю!

Рав ДАВИД. Что же, не возражаю. По случаю такого замечательного события споем песню «Давид, мелех Исраэль».

Рав ДАВИД запевает песню. К нему с азартом присоединяются Авшалум и Захар. Женщины дружно аплодируют мужчинам.

2009

ВРЕМЯ ЖЕНИТЬСЯ

Комедия
в одном действии

ОТ АВТОРА.

В мае 2010 года на сцене Кавказского театра в Хадере, а затем в Беер-Шеве с успехом прошла премьера моей комедии «Развод по-кавказски» в сценической редакции, постановке и переводе на горско-еврейский язык режиссера и артиста театра Романа Изъяева. С удовольствием выполняя его новый заказ, я написал для Кавказского театра новую комедию «Время жениться» также на тему из жизни горских евреев в Израиле. В пьесе использованы стихи ветерана войны Соломона Юханова и горско-еврейские пословицы из толкового словаря «Золотые россыпи» Фриды Юсуфовой. Посвящаю это произведение замечательной актрисе Кавказского театра, Заслуженной артистке Дагестана Бикель Мататовой.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

САРРА – вдова, 80 лет

ИЛЬЯ – ее сын

РАХИЛЬ – жена Ильи

ИОСИФ – их сын

СИМХА – ветеран войны

ГИЛЧИ - его дочь

БРИЛЛИАНТ – его внучка

Действие происходит в Израиле в период большой алии начала 21 века, в одном из городов с компактным проживанием горских евреев перед выборами в местные органы власти.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Обычный двор в небольшом городе, окруженный жилыми домами. На сцене несколько деревьев, скамейка и чуть в стороне бак для мусора. Весна, полдень. Из дома справа выходит Сарра с мешочком мусора в руке, подходит к баку и бросает в него мусор. В это время из дома слева выходит Симха также с мешочком мусора в руке, останавливается в середине двора и осматривается вокруг.

СИМХА (обращаясь к Сарре). Не подскажете, где тут можно выбросить мусор?

САРРА. Где? А глаза на что? (Показывает рукой). Вон бак для мусора, всего в 20 метрах от вас. Видите?

СИМХА. Теперь вижу. Спасибо. Глаза-то есть, но видят уже не так, как в молодости. Года, как горная вода, текут без остановки, без оглядки! (Подходит к баку, бросает мусор и идет обратно к дому).

САРРА. Что-то я здесь вас раньше не видела.

СИМХА (Останавливается рядом с Саррой). А чему тут удивляться? Мы только вчера переехали сюда. До этого снимали жилье в другом городе, а теперь мне дали здесь амидаровскую квартиру, как ветерану и инвалиду войны.

САРРА. Вот как? Поздравляю с новосельем! Так вы еще повоевать успели?

СИМХА. Успел! В семнадцать лет записался добровольцем на фронт, прибавил себе год, чтобы поскорее громить фашистскую сволочь!

САРРА. И где воевали?

СИМХА. Был пулеметчиком на тачанке в Кубанском кавалерийском корпусе. (Поет). «Эх, тачанка, моя ростовчанка, все четыре колеса.» Дрался с фашистами в жарких рукопашных боях на улицах Сталинграда, участвовал в освобождении Украины, пока не был тяжело ранен в руку разрывной пулей в Одессе. Жаль, что до Берлина не удалось дойти. Пролежал в госпитале. Зато руку удалось спасти от ампутации. Спаси-

бо женщине-хирургу, которая отозволась на мою отчаянную просьбу.

САРРА. Слава герою!

СИМХА. Спасибо. Воевать надо тоже с умом!

САРРА. Может, потому и остались живы?

СИМХА. Вполне возможно. И все же судьба человека - в руках Творца.

САРРА. На Бога надейся, а сам не плошай!

СИМХА. Вот я и не плошал. И все-таки, блажен, кто верует!

САРРА. Это уж точно. Без веры нет жизни. А вы случайно не горский?

СИМХА. Конечно, наш, горский. Разве это не написано на моем лице?

САРРА. Написано, еще как написано! А из каких мест прибыли в Израиль?

СИМХА. Из Дербента, где родился и вырос.

САРРА (Обрадованно). Так мы тоже из Дербента! Значит, земляки. А на какой улице жили?

СИМХА. На Таги-заде.

САРРА. А мы на улице Коммунаров!

СИМХА. Так это совсем недалеко от Таги-заде! Сколько раз я бегал оттуда наверх на крепость! А из моря летом просто не вылезал! До сих пор люблю Дербент и полгода назад побывал на Родине.

САРРА. Ну, и как сейчас там? Я давно не была и немного скучаю.

СИМХА. Дербент сильно изменился, расширился, расстроился. Да и жизнь там сейчас иная, чем была при нас. Заодно побывал в Махачкале, встречался с боевыми друзьями. Кстати, у меня есть стихи о Дагестане, написанные после поездки на Родину.

САРРА. Так вы еще стихи пишете? Наградил вас Бог талантом, не то что меня.

СИМХА. Хотите послушать?

САРРА. С удовольствием. Все-таки моя Родина!

СИМХА (читает стихи о Дагестане).

Мой Дагестан красив как прежде,
Одетый в зелени наряд.
Я уезжал, храня надежду,
Что я еще вернусь назад.

И вновь места родные вижу,
Предгорья, где течет Сулак,
Я не был здесь судьбой обижен,
Все для меня тут добрый знак.

И от садов ТабасСаррана
До Дербентских полей
Я славлю землю Дагестана,
Как память юности моей!

САРРА (улыбаясь и хлопая в ладоши). Как красиво написано! Какой талант! Слушала ваши стихи и всю свою жизнь в Дербенте вспомнила.

СИМХА. Вот мы уже десять минут говорим с вами, а до сих пор не познакомились. Это не дело! Я - Симха, что значит радость. Полностью соответствует моей неунывающей натуре.

САРРА. А меня зовут Саррой - в честь жены нашего праотца Авраама. Вот и познакомились. Может, присядем на эту скамейку, так говорить будет удобнее . (садится на скамейку и приглашает рукой сесть Симху).

СИМХА (садясь рядом с Саррой на скамейку). Да, сидеть намного приятнее, тем более рядом с такой прекрасной женщиной, как вы.

САРРА. Ну вы скажете - прекрасной. Посмотрите, сколько мне лет.

СИМХА. А я скажу так: женщина в любом возрасте прекрасна. Все зависит от мужа, от того, как он ее любит и лелеет.

САРРА. У вас, наверное тоже замечательная жена.

СИМХА. (Вздыхая). Увы, была. Вот уже два года, как ее похоронил. Звали Лея. Такая была чудесная женщина! Светлая ей намять.

САРРА (вздыхая). А я мужа потеряла, дорогого Габи три года назад. Прожили душа в душу. Светлая ему память.

СИМХА. А я вот смотрю на вас и думаю: где-то в Дербенте вас видел.

САРРА. Где вы могли меня видеть? Может быть, в магазине?

СИМХА (оживляясь). Нет, не в магазине. Кажется, припоминаю. Вы бывали в нашем дербентском горско-еврейском театре?

САРРА (радостно). Конечно! Я обожала ходить в театр! Мы с мужем бывали там не раз!

СИМХА. И мы с женой ходили регулярно! Теперь я не сомневаюсь, что видел вас в нашем театре!

САРРА. Значит, и я могла видеть вас там.

СИМХА.И когда вы переехали жить в Израиль?

САРРА. Восемь лет назад.

СИМХА. А мы на 5 лет позже, три года назад. Я еще в Дербенте стал сионистом и мечтал переехать в Израиль, чтобы умереть на нашей Святой земле.

САРРА. Вы что, уже умирать собрались? Не рано ли? Я вот собираюсь прожить до 120 лет, не менее!

СИМХА. Да нет, я имел в виду совсем другое: сначала пожить как можно подольше, а потом уже быть похороненным в нашей Святой земле. Главное, чтобы здоровье было! Впрочем, на эту тему у меня тоже есть стихи. Послушайте (Читает стихи):

За годом год, за датой даты
Бегут, как горная река.
Без остановки, без возврата,
И не сдержать их. А пока

В груди ритмично сердце бьется,
Струится мерно в жилах кровь.
Одно для жизни остается:
Беречь здоровье, как любовь!

И пусть не кажется испугом
Возраст восемьдесят лет.
Желаю искренне, как другу,
Барьер за сто преодолеть!

САРРА (хлопая в ладоши). Браво! Как чудесно вы написали:

Желаю искренне, как другу,
Барьер за сто преодолеть!

СИМХА. Вроде, всем доволен, здоровье какое-никакое есть, ходить еще могу, только что получил амидаровскую квартиру, но есть проблема, которая мне, старику, не дает покоя.

САРРА. И что это у вас за проблема?

СИМХА (вздыхая). Есть у меня внучка от старшей дочери. Зовут Бриллиант. Я ее люблю больше всего на свете. Она такая красивая, умная, отслужила в армии, быстро освоила иврит, кончила курсы по шлифовке алмазов, работает на алмазной бирже, хорошо зарабатывает, даже замужем побывать успела.

САРРА. И что, уже развелась?

СИМХА. Да, развелась. Не повезло ей с мужем, Дон Жуаном оказался, бегал за каждой юбкой. Надоело ей это, и решила разводиться!

САРРА. И что, дети хоть были?

СИМХА. Ни одного! Вот уже несколько лет живет внучка одна, а замуж не спешит. Говорит, хватит ей первого мужа, больше мучиться не желает. А женихи попадались отменные, завидные, но все получали от ворот поворот. Такая она упрямая и гордая! Ни дочь Гильчи, ни зять Арон ничего с ней поделать не могут. Вот и болит у меня сердце за любимую внучку.

САРРА (взмахивая руками). Удивительно! Смотри как! У меня в семье такая же проблема, только у вас внучка, а у меня внук, до имени Иосиф. Такой славный, веселый парень. Отслужил в армии, а потом с отцом - моим сыном Ильей, открыл бизнес - перевозки по всей стране. Такой отличный водитель, ни разу в аварии не был. Обожаю я его с малых лет, да вот

беда: ему уже тридцать, а он до сих пор не женится! Говорю ему: сколько в Израиле красивых горских девушек - выбирай, какую хочешь. А он мне: куда торопиться, еще успею жениться. Говорит, некогда за девушками бегать да по домам ходить свататься. Работа все время забирает! А я разве могу смотреть спокойно, что у внука до сих пор нет своей семьи - ни жены, ни детей? Просто сердце на части разрывается, да и его родителей - сына и невестку Рахиль жалко, - они тоже за него переживают. А я, скажу вам по секрету, так мечтаю заиметь правнука - сначала одного, а потом еще и еще! Мечтаю взять его на руки и целовать, целовать, целовать! (Поднимает руки и целует невидимого ребенка). Нет счастья большего на свете, чем младенец на руках!

СИМХА. А у меня уже есть правнук от второй дочери. Она живет с семьей в другом городе. Ему уже два года, такой чудесный мальчуган – смышленый, веселый, весь в меня! Но я хочу еще - чем больше, тем лучше! Вот почему мне так важно, чтобы внучка Бриллиант скорее вышла замуж!

САРРА. О, Симха, а что вы скажете на то, если познакомить вашу Бриллиант с моим Иосифом? Они начнут встречаться, вдруг понравятся друг другу и захотят пожениться.

СИМХА (С радостью). Я нахожу вашу мысль замечательной! Для хорошего бисера ниточка всегда найдется. Действительно, почему бы им не познакомиться? Чем черт не шутит! А как это сделать?

САРРА (подумав). Очень просто! Приходите к нам сегодня в гости вместе с дочерью, зятем и внучкой. Вот тогда и познакомимся!

СИМХА. Отлично! Принимаю ваше предложение. Спасибо за приглашение. А где вы живете?

САРРА. Далеко ходить не надо (показывает рукой). Вот наш дом, третий подъезд, второй этаж, квартира двадцать. Приходите, будем вам рады, дом без гостя, как чай без сахара.

СИМХА. Еще раз спасибо. Обязательно пряду с дочерью и внучкой. А вот зять не сможет. Он сегодня работает охранником в вечернюю смену.

САРРА. Что же, с ним в другой раз познакомимся.

СИМХА. А ваш внук Иосиф будет дома?

САРРА. Конечно. У него сегодня только один дневной заказ. Значит, вечером он свободен.

СИМХА. А вдруг у него на сегодняшний вечер другие планы имеются?

САРРА. У него план может быть только один: быть сегодня вечером дома. Пусть только попробует не быть! Позвоню ему, чтобы он по дороге забрал Илью. Сын ушел в Кавказский центр на предвыборное собрание.

СИМХА. А что за собрание?

САРРА. Скоро будут выборы в городской совет, и сын хочет стать депутатом нашего Совета.

СИМХА. Дай Бог ему счастья!

САРРА. Я уверена, что его изберут! Умнее моего Ильи нет никого на свете!

СИМХА. Тогда до вечера?

САРРА. До вечера! Ждем вас в семь часов! (уходит в дом).

СИМХА. До встречи вечером! (Машет рукой и направляется к своему дому).

СЦЕНА ВТОРАЯ

Вечер того же дня. Дом Сарры, которая хлопочет на кухне, готовясь к приему гостей. Ее невестка Рахиль бегает между кухней и салоном, накрывая на стол.

САРРА (кричит). Рахиль, сколько сейчас времени?

РАХИЛЬ (смотрит на часы). Без четверти семь. Скоро должны быть гости!

САРРА. А чего беспокоиться? У нас уже все готово и накрыто на столе. Еще раз проверим! (Проходит из кухни в салон и обходит стол). Так, закуски, салаты, рыба, колбаса есть, вилки, ложки, ножи имеются. Хорошо, а где хлеб? Почему я не вижу?

РАХИЛЬ (взмахивая руками). Ой, действительно забыла!

САРРА. Сколько лет учу тебя уму-разуму, а ты до сих пор не можешь стать настоящей хозяйкой! Как мой Илья тебя до сих пор терпит?

РАХИЛЬ. Терпит, потому что любит.

САРРА. Твое счастье, что любит! Послушай еще раз: чтобы невесткой безупречной слыть, хозяйственной надо быть – важно умение сливки, масло и айран взбить!

РАХИЛЬ. Я обязательно научусь все делать!

САРРА. Хорошо, что желание есть. За это хвалю. А сейчас срочно неси сюда чуреки.

Рахиль бежит на кухню и возвращается с чуреками в хлебнице.

РАХИЛЬ. Вот и чуреки!

САРРА. Совсем другое дело! А теперь положи чуреки на середину стола.

РАХИЛЬ (Ставит хлебницу с чуреками на середину стола). Так?

САРРА. Так. Бог над нами, а хлеб на столе. Горячее блюдо – дулма – тоже готово. Поставим на стол, когда придут гости.

РАХИЛЬ. Как же так: вот-вот должны прибыть гости, а Ильи и Иосифа до сих пор нет. Я уже не знаю, что и думать!

САРРА. А ты, милая, не думай! Разве не слышала, что недавно мне звонил Илья и сказал, что предвыборное собрание в Кавказском центре кончилось и что Иосиф заехал за ним, чтобы вместе ехать домой?

РАХИЛЬ. Слышала-то слышала, но почему они до сих пор не приедут?

САРРА. Вот увидишь, сейчас будут!

РАХИЛЬ. Как вы думаете, Сарра, наш Илья победит на выборах?

САРРА. Непременно! В этом нет никакого сомнения! У него такая умная голова! К тому же никто, как он, столько не делает для нашей кавказской общины! Кроме того, я считаю, что

его можно вполне избрать не только депутатом, но и мэром нашего города!

РАХИЛЬ. Может, для начала заместителем мэра?

САРРА (Повышая голос). Мой сын уже сейчас может стать мэром!

РАХИЛЬ. Я не против, но ему будет трудно победить на выборах!

САРРА. Я уверена, что он победит!

РАХИЛЬ. Дай Бог!

Звонок в дверь.

САРРА. А вот и они! Рахиль, открывай дверь!

РАХИЛЬ. Наконец-то! (Бежит к двери и открывает ее).

В квартиру входят Илья и Иосиф.

ИЛЬЯ (Обнимая Сарру). Добрый вечер, родная! Как самочувствие?

САРРА. Добрый вечер, родной. На самочувствие, слава Богу, не жалуюсь.

ИЛЬЯ. Это хорошо. Но то, что мы слышали шум, пока с Иосифом поднимались по лестнице, это нехорошо! Как я ухожу, у тебя с женой нет мира в доме! (Обнимая Рахиль). Привет, жена. Я прошу тебя уважать и слушать во всем маму.

РАХИЛЬ (обнимая Илью) Добрый вечер, дорогой. Я стараюсь, но иногда хочется с ней спорить!

САРРА. Такой, видно, ее Бог создал!

ИЛЬЯ. Ну, если спорить, криминала в этом нет. В споре рождается истина. Так, Иосиф?

ИОСИФ. Так, папа. Привет, бабушка (обнимает Сарру). Привет, мама (обнимает Рахиль).

ИЛЬЯ. Ну, и о чем был спор, дорогие?

САРРА. По поводу предстоящих выборов, родной. Я ей говорю, что ты можешь быть не только депутатом, но и мэром города!

ИЛЬЯ. Мэром? Честно говоря, я об этом не думал. Очень нелегко стать мэром города. Слишком много желающих на эту ответственную должность. Думаю, для начала надо поработать заместителем мэра, завоевать авторитет и доверие людей.

РАХИЛЬ (Радостно). О чем я вам говорила, Сарра?

ИЛЬЯ. Но в перспективе можно подумать о том, чтобы выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра.

САРРА (Радостно). Разве я была не права, Рахиль? Ты, Илья, у меня такой головастый! Не зря окончил два института!

ИЛЬЯ. Успокойтесь, родные! Каждая из вас по-своему права. В конечном счете, все зависит от наших избирателей! Что дано человеку Богом, тем он и должен заниматься!

РАХИЛЬ (Илье). Ну, и как, дорогой, у тебя прошла встреча с избирателями в нашем Кавказском центре?

ИЛЬЯ. Вот ты у меня спрашиваешь, жена, как у меня прошла встреча, и не догадываешься, что человеку с дороги надо дать попить. Да и Иосиф от воды не откажется. Так, сынок?

ИОСИФ. Так, папа. Страшно пить хочется.

САРРА. А я о чем говорю? Рахиль, надо быть более внимательной к мужу и сыну.

РАХИЛЬ (хватается за голову). Ой, я совсем потеряла голову! (Бросается на кухню и возвращается с бутылкой минеральной воды и двумя стаканами) Вот, пейте родные! (Наливает воду в стаканы и подает их Илье и Иосифу).

ИЛЬЯ (Выпивает стакан). Спасибо, жена (возвращает стакан Рахиль).

ИОСИФ (Выпивает стакан). Спасибо, мама. После холодной воды человеком себя чувствуешь! (Возвращает стакан Рахиль).

РАХИЛЬ. На здоровье! (ставит бутылку с водой и стаканы на стол).

ИЛЬЯ. Так, значит, ты спрашиваешь, родная, как у меня прошло предвыборное собрание в Кавказском центре?

РАХИЛЬ. Да, именно это я хотела спросить у тебя.

САРРА. И я тоже хочу знать, сынок.

ИЛЬЯ. На этот вопрос можно ответить одним словом: бурно, очень бурно. Меня буквально засыпали вопросами и требова-

ли, чтобы я давал на каждый ясный и правдивый ответ. Ведь до меня в городской совет еще не выбирали горских евреев, хотя у нас в городе довольно большая кавказская община. Между тем, в нашем муниципалитете должны быть ее представители, чтобы было кому защищать интересы горских евреев. Если мы на выборах наберем достаточно мандатов, то я, как первый в списке, буду заместителем мэра.

САРРА. Во всем одобряю тебя, родной! Мы должны доказать израильтянам, что горские евреи способны управлять нашим городом, а то они привыкли смотреть на нас свысока, как на людей второго, а то и третьего сорта.

ИОСИФ. Отец, я горжусь тобой и желаю тебе победы на выборах!

РАХИЛЬ. Ой, мы тут разговорились, а вот-вот должны придти гости.

ИОСИФ. А что за гости, бабушка?

САРРА. Я же говорила тебе, родной, по телефону. Сегодня днем я познакомилась с нашим новым соседом по двору по имени Симха. Он ветеран войны, воевал за Сталинград, Украину, Одессу. С ним живут дочь Гилчи, зять Арон и внучка Бриллиант. Говорит, такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Между прочим, холостая. Когда-то была замужем, но развелась и теперь ждет не дождется своего принца. Вот я и подумала, а почему бы, Иосеф, тебе не познакомиться с ней? А вдруг у вас что-то получится? Глядь, а там любовь и свадьба!

ИОСИФ (начинает нервно ходить по сцене). Бабушка, ну что ты, такое говоришь? Какая любовь, какая свадьба? И вообще, я не собираюсь жениться! Зачем на себя лишнее ярмо вешать? Всему свое время!

САРРА (Горячо). А я скажу тебе так: все хорошо вовремя!

ИЛЬЯ. Вот что, сынок, не спорь с бабушкой. Гости приглашены, вот-вот появятся. Мы уже отменить ничего не сможем. Никто тебя не заставляет жениться сию же минуту. Живи, как тебе нравится!

ИОСИФ. Мне нравится перевозками зарабатывать деньги!

ИЛЬЯ. Это хорошо, но имей в виду, что беготней и суетой много денег не заработаешь! А от женитьбы ты все равно не уйдешь!

САРРА. Именно так, родной. Слушай отца, Иосиф. У него светлая голова, а светлую голову черт не заморочит! Все люди женятся, и ты тоже женишься. Как я мечтаю подержать на руках правнучка к поцеловать его!

РАХИЛЬ. А я мечтаю заиметь внука! Какая радость будет!

ИОСИФ (Повышенным тоном). Все равно я не женюсь! И не мечтайте! А если будете применять насилие, уйду из дома! (Открывает дверь, собираясь уйти из дома).

РАХИЛЬ (кричит). Оставайся, сынок, не уходи, дорогой! Не хочешь, не женись!

САРРА (хватает Иосифа за руку). Милый мой, я тебе не дам уйти! Никакого насилия! Так и быть, оставайся холостым!

В этот момент в открытую дверь мимо Йосифа входят Симха с пакетом, Гилчи и Бриллиант.

РАХИЛЬ. Добро пожаловать, гости дорогие!

САРРА. Добрый вечер, Симха. Спасибо, что пришли. Будем рады познакомиться с вашей дочерью и внучкой.

СИМХА. Добрый вечер! (протягивает пакет с вином Сарре). Это к столу. Что же, знакомьтесь: дочь Гилчи и внучка Бриллиант.

ГИЛЧИ. Добрый вечер!

БРИЛЛИАНТ. Добрый вечер!

САРРА. Этой мой сын Илья.

СИМХА (Протягивает руку Илье). Очень приятно. Добрый вечер!

ИЛЬЯ (Пожимая руку Симхе). Мне тоже приятно. Добрый вечер!

САРРА. Это моя невестка Рахиль.

РАХИЛЬ. Добрый вечер. (всматриваясь в лицо Гилчи). Ой, Гилчи, мне кажется ваше лицо знакомым. Вы случайно не из Дербента?

ГИЛЧИ. Да, из Дербента!

РАХИЛЬ (Радостно). Ты не та самая Гилчи, которая в детстве вместе со мной ходила в Дом пионеров на кружок вышивания?

ГИЛЧИ (Радостно). Та самая! И я тебя тоже узнала, Рахиль! Мы вместе ходили на кружок вышивания. Как ты красиво умела вышивать!

РАХИЛЬ. И у тебя, Гилчи, получалось чудесно!

ГИЛЧИ (Обнимая и целуя Рахиль). Дорогая, как ты изменилась с тех пор!

РАХИЛЬ (Обнимая и целуя Гилчи). Что ты хочешь, дорогая, столько времени прошло!

ГИЛЧИ. Сколько лет? Неужели сорок?

РАХИЛЬ. Нет, кажется, больше.

САРРА. Какая приятная и неожиданная встреча! Да еще здесь, в Израиле! Не чудо ли это?

ГИЛЧИ. Чудо, настоящее чудо!

СИМХА. Ведь Израиль – страна чудес!

РАХИЛЬ. А это мой сын Иосиф. Вместе с мужем занимается перевозками по всей стране. До сих пор не женат.

ИОСИФ. Мама, это мое дело, когда жениться.

ГИЛЧИ. Будем знакомы, Иосиф. А это моя дочь Бриллиант. После окончания курсов по шлифовке алмазов работает на Алмазной бирже в Рамат Гане, шлифует алмазы и превращает в бриллианты.

СИМХА. И сама бриллиант!

РАХИЛЬ. (Обнимая и целуя Бриллиант). Рада с тобой познакомиться, дорогая!

БРИЛЛИАНТ (пристально глядя на Иосифа). Я тоже. А вот с Иосифом мы, кажется, знакомы.

САРРА. Как, Иосиф? Ты знаком с Бриллиант? Каким образом? Как?

ИОСИФ. (Смущаясь). Так... Судьба свела нас еще в Дербенте.

САРРА. Вот это да! Еще одно чудо!

СИМХА. А я что говорю? Мы живем в стране чудес! Благословенна земля Израиля! Скажу стихами:

Израиль мой родной,
Отчизна дорогая,
Живой ты вечно был
И будешь навсегда!

Буду рад познакомиться с Иосифом (протягивает и пожимает руку Иосифу). Как ты молод по сравнению со мной!

БРИЛЛИАНТ (С гордостью). Мой дедушка – герой войны, и дважды награжден медалью «За отвагу». В Одессе был тяжело ранен, и за ее освобождение был удостоен звания «Почетный гражданин Одессы».

ИОСИФ (Пожимая руку Симхе). Приветствую героя второй мировой войны и почетного гражданина города Одессы! Родись я на шестьдесят лет раньше, тоже бил бы фашистских гадов!

СИМХА. Я как раз недавно вернулся из Одессы, куда по приглашению мэра ездил на празднование Дня освобождения города. Мы, воины, помним запах акаций, цветущие каштаны, прозрачное небо над веселым и добрым приморским городом-героем Одессой. Как нас тепло принимали! Спасибо всем, кто не забывает своих освободителей! Ладно, что обо мне говорить. У каждого времени свои герои. Я человек скромный – выполнял свой воинский и патриотический долг. Лучше расскажу вам один из свежих одесских анекдотов. У Рабиновича спрашивают: это правда, что Одесса – интернациональный город? – Безусловно. Стоит вам только на секундочку представить себе, сколько в ней проживает евреев самых разных национальностей, и вы перестанете задавать мне эти глупые вопросы...

Все дружно смеются.

СИМХА. Я хочу еще добавить, что у меня уже есть большие внуки, которые служат в израильской армии, они офицеры.

Могу гордиться тем, что их командиры называют моих внуков подарком для нашей армии.

САРРА. А теперь, дорогие гости, приглашаю вас за стол!

РАХИЛЬ. Садитесь, пожалуйста, где кому нравится!

Все, двигая стульями, садятся за стол, при этом Иосиф и Бриллиант садятся в разных концах стола и не общаются друг с другом.

САРРА. Накладывайте себе еду на тарелки, чего душа желает, а Илья откроет вино.

ИЛЬЯ (Беря бутылку в руки). Для меня это дело привычное, только нужен штопор.

РАХИЛЬ. Ой, сейчас штопор будет! (Бежит на кухню и возвращается со штопором, который передает Илье).

ИЛЬЯ. Спасибо, жена. Совсем другое дело! (Открывает бутылку и разливает вино по бокалам).

САРРА. Хотим угостить вас нашим кавказским блюдом дулмой (идет на кухню и вносит в салон кастрюлю с горячей дулмой). А вот и дулма!

РАХИЛЬ. Ой, Сарра, вам тяжело. Давайте я возьму (пытается взять у Сары кастрюлю).

САРРА. Это мне тяжело? Плохо думаешь обо мне, Рахиль. Я и потяжелее могу поднять! (ставит на стол кастрюлю с дулмой). Кушайте на здоровье, гости дорогие! Рахиль, разложи дулму по тарелкам. Половник на кухне.

РАХИЛЬ. Сейчас! (Бежит на кухню, возвращается с половником и раскладывает по тарелкам дулму). Приятного аппетита!

СИМХА. Хорошо бы к дулме чесночок.

САРРА. Кто чеснок не ест, тому и дулма не по вкусу! Рахиль, как мы забыли про чеснок? Срочно неси его сюда!

РАХИЛЬ. Сейчас! Это всегда исправить можно! (Бежит на кухню, возвращается с чесноком и кладет его на стол). Вот и чеснок. Теперь, кажется, на столе все есть.

ИЛЬЯ. Все есть, все! Садись, мама, садись, Рахиль! Я хочу тост сказать!

САРРА. (Садясь с Рахилью за стол). Теперь можно садиться. Прямо скажу: хотя у Рахили и бывают промахи, я довольна ею. Невестка – украшение стола!

ИЛЬЯ. (Поднимается с места). Этот первый тост я хочу поднять за наше знакомство с новыми соседями, за нашу встречу, которая (смотрит в сторону Иосифа), я надеюсь, не останется без следа. За вас, дорогие гости!

ВОЗГЛАСЫ: «За наше знакомство!» «За нашу встречу!» «За наших гостей!» «Лехаим!»

САРРА. От нас – уважение, от всевышнего – добро и расположение.

ИЛЬЯ. За здоровье нашего почетного гостя – славного ветерана войны Симху!

Все дружно чокаются, выпивают вино и закусывают. Слышны хвалебные слова в адрес дулмы и стола в целом.

СИМХА (поднимается с места). А теперь разрешите сказать тост мне. Прежде всего благодарю уважаемого Илью за добрые пожелания в мой адрес, как ветерана войны, сражавшегося с фашизмом. Но мне повезло: я чудом остался жив в той страшной мясорубке. Мое главное жизненное правило: надо помнить имена тех, с кем навсегда породнило тебя боевое братство, и заботится о ныне живущих ветеранах, которых, увы, с каждым годом становится все меньше и меньше. Ведь если бы не было победы над Гитлером, не возродилось бы наше еврейское государство Израиль. Послушайте стихи, которые я посвятил ветеранам:

Вам, дорогие ветераны,
Раскрыты настежь все сердца,
Пусть затянулись ваши раны,
Воспоминаньям нет конца.

Спасибо вам, что грудью встали,
Что вы не дрогнули в бою,
Что вы так храбро защищали
Отчизну бывшую свою.

Вы все по-своему красивы,
Сегодня место орденам.
За то, что мы сегодня живы,
Мы низко кланяемся вам.

Все дружно и шумно аплодируют.

ВОЗГЛАСЫ: «Браво, Симха!» «Какие прекрасные стихи!» «Вот это талант!»

СИМХА. Спасибо за добрые слова. Как говорится, не познавший вкус горечи, не оценит вкус сладкого. Мой тост за наших ветеранов, чтобы они всегда чувствовали наше внимание, заботу и помощь. Я возглавляю группу «Милосердие» в комитете ветеранов войны и вижу в этом свой священный долг! Сердце постоянно должно быть открытым для добра.

ВОЗГЛАСЫ: «Лехаим! Лехаим!» «За наших ветеранов!» «За их здоровье и долголетие!»

Все пьют вино и закусывают.

САРРА. (Поднимается с места с бокалом в руке). А теперь я хочу произнести тост. Прежде всего, я рада, что у нас появился такой прекрасный сосед, как Симха. Недаром говорят, что хороший сосед ближе дальнего родственника. Что я хочу вам, дорогие мои, сказать? Бог не обидел меня детьми. Их у меня четверо – двое сыновей и две дочери. Все они со своими семьями разъехались по всему свету: кто в Америку, кто в Канаду, кто а Германию, а кто, как мы, в Израиль. Вот старший сын Илья сидит здесь с нами за столом. Свет семьи! Там, на Кавказе, окончил два института, был отличным специалистом по

стандартам, всеми уважаемым человеком. А тут, в Израиле, не нашел применения своим знаниям, но не растерялся, организовал собственную фирму по перевозкам, много делает для нашей кавказской общины и вот теперь хочет избираться в городской совет нашего города. Как им не гордиться!

ИЛЬЯ. Ну, родная, захвалила меня!

РАХИЛЬ. Тебя есть, за что хвалить.

ГИЛЧИ. А вот моего Арона никто не похвалит. Такова его, видно, судьба – работать охранником. А там, в Дербенте, был инженером, да еще каким инженером!

СИМХА. Да, многие из нас были там видными людьми, а здесь мы теряем свои позиции. А Илья как раз тот человек, который можеть поднять имидж нашей общины на небывалую высоту! И я, и мои родные будут голосовать за тебя, Илья. Я вижу, ты человек умный, деловой. А если у народа умный правитель, то у народа счастливое будущее. И если ты хочешь добиться чего-то серьезного, надо все делать по максимуму.

ГИЛЧИ. Да, папа, мы поддержим Илью на выборах! Изберем нашего горского депутатом городского Совета!

САРРА. Вот за это спасибо! А что такое имидж? Я такого слова что-то раньше не слыхала.

РАХИЛЬ. И я тоже. Так что же оно означает?

ГИЛЧИ. Папа, может, это образ какой-то?

Все шумно смеются.

СИМХА. Не совсем точно, родная, но отдаленное сходство с имиджем есть. Мудрое слово дороже бриллианта. Это то, что о нас говорят и думают другие.

САРРА. Авторитет, что ли?

СИМХА. Вы попали почти в самую точку, Сарра. Может, авторитет, может, престиж. И ты, Илья, тот человек, который идет правильной дорогой и тем самым подымает имидж нашей общины. А идущий правильной дорогой штаны грязью не измажет.

ИЛЬЯ. Спасибо за доверие, Симха. Наша кавказская община будет иметь своих представителей в городском муниципалитете. Справедливость победит!

СИМХА. Только помни, Илья: дерево узнают по плодам, а человека – по делам.

САРРА. Ну, что, теперь буду знать, что такое имидж. Но я еще не сказала тост. Мы все живем ради наших детей и внуков. Их радости – наши радости, их горести – наши горести. У меня пять внуков и семь внучек, а вот правнука пока нет. (Глубоко вздыхает). А так хочется, так хочется.

ВОЗГЛАСЫ. Не волнуйся, Сарра, будет, обязательно будет. И не один, а много.

САРРА. Скорей бы, скорей бы! Так вот, я подымаю тост за здоровье наших детей и внуков! (Смотрит на Иосифа). А так же за то, чтобы у меня как можно скорее появился правнук! Лехаим!

ВОЗГЛАСЫ. «Лехаим! Лехаим!» «За здоровье и счастье наших детей и внуков!»

САРРА. (Иосифу). Что это ты, родной, сидишь тихий и грустный и с нами не веселишься? Даже одного слова не скажешь.

ИОСИФ. Да так, бабушка, настроения нет.

САРРА. Что значит, нет настроения? А ты сделай так, чтобы оно было!

СИМХА (Глядя на Бриллиант). Да и моя внучка тоже сидит притихшая и все время молчит. В чем дело, Бриллиант? Смотри, как мы радуемся нашей встрече.

БРИЛЛИАНТ. Дед, я не вижу особенного повода радоваться. Встреча, как встреча.

СИМХА. Как, ты не радуешься, что спустя три года снова встретилась с Иосифом?

САРРА. (Иосифу). А ты, родной, не радуешься, что снова видишь Бриллиант?

ИОСИФ. Радоваться будем потом, а пока надо выяснить отношения.

БРИЛЛИАНТ. Да, отношения запутанные, надо их распутать.

САРРА. Так за чем же дело стало? Распутывайте! Никто не мешает.

ИОСИФ. Мешает.

СИМХА. Кто мешает?

БРИЛЛИАНТ. Все, кто здесь находится.

САРРА. Намек понят! Вы хотите говорить без свидетелей?

ИОСИФ. Именно так, бабушка. Без свидетелей.

БРИЛЛИАНТ. Вы точно угадали!

САРРА. Какие могут быть вопросы? Молодые люди давно не видели друг друга. Может, у них от нас секреты есть. Пусть пообщаются без свидетелей. Никто не возражает?

Возгласы. «Конечно, нет!» «Пусть пообщаются наедине!» «Не будем им мешать!»

САРРА. Что же, родной (Иосифу). Иди с Бриллиант в свою комнату, поговорите, сколько вам надо, а мы тем временем своей беседой займемся, нам самим есть, о чем поболтать.

Иосиф и Бриллиант поднимаются с места и переходят в смежную комнату, куда на время переносится все действие. Время от времени Сарра от нетерпения подходит к двери и прислоняет к ней ухо, пытаясь подслушать то, о чем говорят молодые. Руками и выражением лица она показывает, что ей понятны их слова.

ИОСИФ. Приглашаю тебя садиться на диван.

БРИЛЛИАНТ (Садясь на диван). Может, ты тоже присядешь?

ИОСИФ. Нет, мне не хочется садиться. Я лучше постою (начинает нервно ходить по комнате, иногда останавливаясь). Вот здесь я живу.

БРИЛЛИАНТ (Оглядывает комнату). А что, неплохо. Есть компьютер, телевизор, интернет, музыкальная система, диски... Но не вижу книг. Как ты без них обходишься?

ИОСИФ. В наше время кто читает книги, когда интернет есть? Включай и читай, что душе угодно!

БРИЛЛИАНТ. А я с этим не согласна. Никакой интернет не заменит книги. Помнишь, когда мы познакомились и подружились с тобой в Дербенте, ты обещал мне, что будешь читать.

ИОСИФ. Да, обещал. Но после того, как ты перестала со мной встречаться, променяв меня на какого-то Генку, у меня пропало всякое желание читать. Вот чем закончилась наша дружба!

БРИЛЛИАНТ. Мне он тогда показался интересней и привлекательней, чем ты.

ИОСИФ. Привлекательней! У него только и было преимущество, что умел бренчать на гитаре и купил тебя своими дурацкими песнями. А еще друг называется. Вот ты и влюбилась в него. Сдуру и вышла за него замуж.

БРИЛЛИАНТ. Нет, это была не любовь, и наш брак оказался неудачным. Генка оказался бабником, Дон Жуаном, бегал за каждой юбкой. Я и года с ним не прожила, не выдержала, развелась еще там, в Дербенте. Детей у нас не было, он не хотел, и я осталась одна.

ИОСИФ. И ты за это время ни разу не вспомнила обо мне?

БРИЛЛИАНТ. Вспоминала постоянно и сожалела о случившемся. А ты? Вспоминал меня?

ИОСИФ (Взрываясь). Вспоминал! Да я с тех пор, как мы расстались, думал о тебе беспрестанно!

БРИЛЛИАНТ. Неужели?

ИОСИФ. Ты что, не веришь мне? Да знаешь ли ты, почему я до сих пор не женился?

БРИЛЛИАНТ. Почему?

ИОСИФ. Потому что я любил и продолжаю любить тебя также сильно, как и раньше.

БРИЛЛИАНТ. А я хочу сказать, что после развода я вдруг поняла, что люблю только тебя, тебя одного и очень ждала и надеялась, что мы с тобой когда-нибудь снова встретимся.

ИОСИФ (Радостно). И мы встретились! И не где-нибудь, а в Израиле! Скажи, разве это не чудо?

БРИЛЛИАНТ. Чудо, настоящее чудо!

ИОСИФ. Я тебя больше никому не отдам и прямо сейчас делаю тебе предложение выйти за меня замуж! Согласна?

БРИЛЛИАНТ. Согласна, еще как согласна! Но при одном условии!

ИОСИФ. Каком?

БРИЛЛИАНТ. Что ты будешь читать книги!

ИОСИФ. Да ради тебя я готов прочесть все книги, какие есть на свете!

БРИЛЛИАНТ. (Улыбаясь). Все не обязательно. Хотя бы часть, и то будет хорошо!

ИОСИФ. Я вспомнил один веселый кавказский анекдот. Один человек долго гостит у молодой семьи. Молодые только недавно поженились. Наконец, через несколько дней гость уходит. На улице вспоминает, что папаху забыл. Возвращается, видит, что молодожены его папаху кидают друг в друга и говорят:

- Я на жениха похож?

Молодая жена говорит:

- Я на невесту похожа?

Гость просовывает в дверь голову и спрашивает:

- Я на старого гостя похож?

БРИЛЛИАНТ (Смеется). Ты как был, так и остался смешным и несерьезным.

ИОСИФ. Мне лучше быть серьезным?

БРИЛЛИАНТ. Нет, оставайся, какой ты есть! В этом твое преимущество перед Генкой!

ИОСИФ. Как, Бриллиант, объявим нашим родным, что мы хотим пожениться?

БРИЛЛИАНТ. А почему бы и нет? Объявим прямо сейчас!

Иосиф и Бриллиант переходят в салон, и в этот момент

еле успевает отскочить от двери Сарра, все время подслушивавшая их разговор.

САРРА. Наконец-то! Вот они! Еле дождались вас! Чем порадуете нас, родные?

СИМХА. Именно этот вопрос я хотел задать тебе, внучка, и Иосифу.

ВОЗГЛАСЫ: «О чем договорились?» «Что решили?» «Ждем с нетерпением!» «Скорее скажите!»

ИОСИФ (Держа руку Бриллиант). Можете нас поздравить, родные. Мы с Бриллиант хотим объявить вам, что решили пожениться!

БРИЛЛИАНТ (Держась за руку Иосифа). Да, дорогие, так мы решили с Иосифом, и наше решение окончательное и пересмотру не подлежит!

Все дружно аплодируют с возгласами «Поздравляем!», «Будьте счастливы!», «Потанцуем на вашей свадьбе!»

САРРА. От души поздравляю вас! Вы приняли замечательное решение! Но не слишком ли быстро?

ИОСИФ. Это только тебе, бабушка, кажется, что быстро, а на самом деле мы ждали этого счастливого момента три года. И скажу вам: моя Бриллиант полностью оправдывает свое имя! Она – лучший в мире бриллиант, с которым не сравнится ни один из тех, который она шлифует на Алмазной бирже!

БРИЛЛИАНТ. Просто мы давно любим друг друга! Когда-то я ошиблась и теперь исправляю ошибку молодости. Мы готовы пожениться хоть завтра!

САРРА. Значит, будем играть вашу свадьбу! (Иосифу). Только имей в виду, родной, - жена не башмак, с ноги не снимешь, да не кинешь.

СИМХА. А для меня, старика, какая радость, что ты, Бриллиант, наконец, выйдешь замуж. От всего сердца поздравляю! Если на душе радость, то и темная ночь кажется светлой!

ГИЛЧИ (Подходит к Бриллиант и обнимает ее). Я так рада за тебя, дочка, и от души поздравляю! Жених достойный!

РАХИЛЬ (Подходит к Иосифу и обнимает его). Ой, сыночек, поздравляю тебя! Какое счастье, что ты, наконец, женишься! Невеста что надо!

ИЛЬЯ (Подходит к Иосифу и обнимает его). Поздравляю, сынок, с долгожданным решением. Ты прав: всему свое время. Вот и пришло твое время жениться. А свадьбу справим такую, что на всю жизнь запомнится!

ИОСИФ. Спасибо, отец. Да, я чувствую, что настала пора жениться. И лучше, чем Бриллиант, я себе жены не найду!

СИМХА. (Наливает в бокал вино). Хочу сказать тост. На свадьбе, дорогие Иосиф и Бриллиант, мы выскажем вам много пожеланий. А сейчас выскажу только одно. Важно, дорогие, любить самому, и не столь важно, любят ли тебя в ответ. Пусть в радости длятся наши года, и солнышка луч нам светит всегда!

САРРА. Вот и дождалась я своего заветного часа! Скоро, скоро я смогу обнять и поцеловать мою малютку, мою куколку, моего дорогого правнучка!

Сарра начинает петь, танцевать и приглашает к совместному танцу Симху. Постепенно все присоединяются к общему танцу и пению.

2010

КАЗАНОВА ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА

ПЬЕСА
в одном действии

ОТ АВТОРА

Несколько лет назад мне посчастливилось посмотреть моноспектакль Леонида Финкеля «Казанова», посвященный итальянскому писателю XVIII века, известному поклоннику женской красоты и авантюристу Джованни Джакомо Казанове, автору фантастического романа «Искамерон» и знаменитых мемуаров в 12 томах. Тогда же у меня возникла идея: создать образ еврейского Казановы и показать, как он будет вести себя в условиях современной израильской действительности. Эта идея меня захватила, и в начале июня 2012 г. пьеса «Казанова из Тель-Авива», занявшая год упорной работы, была завершена. В этот период я побывал на спектакле театра «Гешер» «Дон Жуан» по пьесе Мольера в постановке болгарского режиссера Александра Морфова и с Исраэлем Демидовым в главной роли, произведшим на меня сильное впечатление. Кроме того, с юношеских лет я хорошо знаком с пьесой Пушкина «Каменный гость», в которой известный покоритель женских сердец выведен под именем Дон Гуан. В моей пьесе использованы стихи Пушкина, музыка из оперы Моцарта «Дон Жуан», материал из книги С.Цвейга о Казанове и песни о Тель-Авиве. Не без трепета вручаю ее на суд читателя и зрителя.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДАВИД – агент фирмы по сбыту и ремонту компьютеров, 30 лет

МОШЕ – агент той же фирмы, 25 лет

МЕИР – женатый бизнесмен, 30 лет

ЯФФА – студентка

ЛЕЯ – студентка, подруга Яффы

СМАДАР – работница банка

ИЦИК – старый ловелас, 70 лет

ОФИЦИАНТКА В КАФЕ

Действие пьесы происходит в Тель-Авиве в наше время в преддверии и по окончании праздника Шавуот (июнь)

СЦЕНА ПЕРВАЯ

В качестве музыкальной заставки звучит отрывок из увертюры к опере «Дон Жуан» Моцарта». Музыка стихает. Кафе на площади Зины Дизенгоф в Тель-Авиве. Июнь, жаркий полдень. За одним из столиков под большим зонтом сидят в ожидании еды Давид и Моше.

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику с подносом и ставит на стол).* Пожалуйста, вот ваш заказ. Пицца, салат, пирожки, кока-кола. Хотите еще что-нибудь?

ДАВИД. Спасибо. Ничего больше не надо. (*Моше.)* Моше, может, ты хочешь?

МОШЕ. Нет, Давид. Этого вполне достаточно. А там видно будет.

ОФИЦИАНТКА. Приятного аппетита! *(Уходит.)*

ДАВИД. Что ж, начнем, пожалуй, как сказал Владимир Ленский перед тем, как стрелять в Онегина.

МОШЕ. Какой Ленский? Какой Онегин?

ДАВИД. Сразу видно, что ты не из России и не читал великого русского поэта Пушкина.

МОШЕ. Я о нем вообще впервые слышу!

ДАВИД. Очень жаль! Так вот, есть у Пушкина роман в стихах «Евгений Онегин». На балу в деревне из-за Ольги – невесты Владимира – ссорятся два закадычных друга – Евгений Онегин и Владимир Ленский, который вызывает Евгения на дуэль. Для Ленского она кончается плачевно... Погиб поэт в расцвете лет...

МОШЕ. И это из-за какой-то девчонки? Жаль парня!

ДАВИД. Но я тебя пригласил со мной пообедать не для того, чтобы вспоминать бедного Ленского. Бог с ним! Вот уже неделя, как ты работаешь в нашей фирме, а мы с тобой до сих пор так толком и не поговорили. Это понятно: у нас работы, хоть отбавляй! Не до болтовни! Между тем, у меня к тебе есть весьма важное и даже деликатное дельце.

МОШЕ. Дельце? Какое? Ты меня весьма заинтриговал!

ДАВИД. Ты хочешь сразу всё узнать? Нет, всё по порядку. Сначала познакомимся поближе. Начнем с меня. Репатрианта из России. Родился 30 лет назад в Москве в еврейской интеллигентной ассимилированной семье. Бывал в Москве?

МОШЕ. Еще нет.

ДАВИД. Обязательно побывай! Все-таки древняя русская столица.

МОШЕ. Когда-нибудь побываю.

ДАВИД. Подробности детства и ранней юности опустим, как не имеющие прямого отношения к делу. Пятнадцать лет назад вместе с небывалой волной русской алии мы выплеснулись на берег Средиземного моря в Израиле, и с тех пор моя судьба оказалась непрерывно связанной с Землей Обетованной. Чего-чего, а молока и меда здесь в избытке! Ну, естественно, преодоление первых трудностей абсорбции, отчаянная тоска по Москве, по школьным и дворовым друзьям, привыкание к новым условиям жизни, непреодолимое желание овладеть ивритом, первая любовь, с согласия родителей смена имени: вместо Дани – Давид, в честь царя Давида. Я ведь у них любимый и единственный сын в семье. Им, конечно, тоже пришлось круто. Папа – учитель по русскому языку и литературе, мама – врач-педиатр. Именно они постарались, чтобы я сохранил, наряду с ивритом, русский язык и даже привили мне любовь к русской поэзии, особенно к Пушкину и Лермонтову. Прошли, как и все, через эйфорию, ульпан по ивриту, безуспешные поиски работы. Но не сдались: окончили компьютерные курсы, как-то устроились и меня заразили любовью к компьютерам. После школы – Тель-Авивский университет по армейской программе «Атуда» и шесть лет обязательной службы офицером-программистом в израильской армии. Потом надоела мне эта воинская дисциплина и несвобода, решил уйти на гражданку и почти сразу был принят на работу как ценный специалист в нашу фирму. Уже год, как я работаю в качестве агента по продаже и ремонту компьютеров, и вроде руководство мной довольно.

МОШЕ. Да, у тебя интересная биография. А почему твои родители выбрали Тель-Авив, а не другой город Израиля?

ДАВИД. Они молодцы, что остановили свой выбор на Тель-Авиве. Во-первых, здесь проживают наши дальние родственники, во-вторых, они хотели жить на берегу моря, так как любят плавать в морской воде. В общем, я им благодарен за Тель-Авив. Веселый, шумный, культурный город, в котором никогда не соскучишься! Недаром в Израиле говорят: Иерусалим молится, Хайфа трудится, а Тель-Авив веселится. А тель-авивцы шутят на иврите: Иерушалаим меухэдэт, вэ-Тель-Авив – хатихот-хатихот (Иерусалим объединенный, а Тель-Авив – красотки-красотки). И вообще, лишь город, как и для моего кумира – обольстителя женщин Казановы, является единственным миром, где жизнь разворачивается во всем многообразии своих неожиданностей, где есть простор для самых зажигательных комбинаций! Город без приключений – не город, мир без женщин – не мир! За что я и люблю Тель-Авив!

МОШЕ *(смеясь)*. Это так. А ты женат или нет?

ДАВИД. Нет, не женат, и добавлю: слава Богу! Меня вполне устраивает холостяцкая жизнь.

МОШЕ. Вот как!

ДАВИД. А теперь расскажи о себе. Чем интересна твоя биография?

МОШЕ *(улыбаясь)*. Не так интересна, как твоя, но кое-чем также могу похвастаться.

ДАВИД. Чем же?

МОШЕ. Тем, например, что, хотя сам я сабра, мои предки из России. В начале XX века они перебрались из Бердичева в Палестину и были среди тех, кто основывал и строил Тель-Авив. Мой прадед учился в гимназии «Герцлия», дед участвовал в Войне за Независимость и Синайской кампании, а отец воевал в десантных войсках и освобождал Старый город в Иерусалиме во время Шестидневной войны. Сам я, как и отец, служил в десантных войсках и успел повоевать во Второй Ливанской.

ДАВИД. Прими от меня полное уважение!

МОШЕ. Ну а после армии закончил, как и ты, Тель-Авивский университет по специальности «Электроника». И вот повезло – взяли на работу в ту же фирму, что и тебя.

ДАВИД. Поздравляю! А семья большая? Кто родители?

МОШЕ. Такие же интеллигенты, как и твои. Отец – инженер-механик, мама – архитектор. Семья большая – четверо детей. Я старший, затем идут два брата и младшая сестра. Живем дружно...

ДАВИД. Как я догадываюсь, тоже не женат?

МОШЕ *(вздыхая).* Да, тоже, как и ты, холостяк.

ДАВИД. Чего же?

МОШЕ. Да так. Была одна девушка, влюбился в нее по уши, а она предпочла другого.

ДАВИД. И такое в жизни тоже бывает. Но не грусти. Зато ты свободен, как сокол! Летишь, куда хочешь!

МОШЕ. Да, в свободе есть своя прелесть!

ДАВИД. Истинно так! Я, например, закоренелый холостяк и жениться не спешу. Свобода – это мое жизненное кредо, это – мой кумир! Нет ничего, что я не пожалел бы положить на алтарь свободы!

МОШЕ. Ты готов пожертвовать даже любовью ради свободы?

ДАВИД. Даже любовью! Потому что она преходяща, а свобода вечна! У знаменитого русского поэта Лермонтова есть такие стихи:

Любить?
На время – не стоит труда,
А вечно любить невозможно...

МОШЕ. И ты, Давид, по-настоящему никогда не любил?

ДАВИД. Что значит: по-настоящему? Была у меня, как и у всех, первая любовь. Еще в России, к одной однокласснице. Красивая была девочка! Казалось, влюбился на всю жизнь! И она была ко мне неравнодушна. Но....Меня повезли в Израиль,

она осталась в России. Нас разлучили, и нашей любви пришел конец. А было мне всего 15 лет.

МОШЕ. Наверное, переживал?

ДАВИД. Еще как переживал! Не то слово! Рвал и метал, лез на стенку, рвался обратно в Россию. Написал ей письмо с признанием в любви... Ее звали Ниной – русская красавица! Но ответа не дождался. Потом втянулся в новую израильскую жизнь, и моя любовь потихоньку заглохла...

МОШЕ. От души сочувствую.

ДАВИД. Зато в Израиле появились новые увлечения. И среди них – баскетбол. Даже записался в спортивный клуб «Маккаби» и участвовал в юношеских соревнованиях. Благодаря спорту приобрел атлетически сложенную фигуру, и, признаюсь, девочки моего класса были от меня без ума!

МОШЕ. Да ну!

ДАВИД. Ведь все мужчины в мире делятся на две большие группы.

МОШЕ. Интересно, какие?

ДАВИД. Те, которые пользуются успехом у женщин, и те, которые не пользуются успехом у женщин. Как у тебя в этом плане обстоят дела?

МОШЕ *(вздыхая).* Я как-то об этом не задумывался. Надеюсь, что пользуюсь.

ДАВИД. Браво! Надежды юношей питают, как сказал еще один великий русский поэт и ученый Ломоносов. Кстати – Михаил, твой тезка.

МОШЕ. Не знал этого...

ДАВИД. Теперь, я вижу, мы быстро найдем с тобой общий язык. Если бы было наоборот, то были бы плачевны твои дела.

МОШЕ. Может быть. Так какое же дельце у тебя ко мне есть?

ДАВИД. Вот как раз к нему мы сейчас и перейдем.

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Надо еще что-нибудь?

ДАВИД *(Моше.)* Как насчет мороженого?

МОШЕ. Не откажусь.

ДАВИД *(официантке).* Да. Пожалуйста, мороженое.

ОФИЦИАНТКА. Какое?

ДАВИД. Мне – шоколадное с бананом. *(Моше.)* А тебе?

МОШЕ. Мне – шоколадное с клубникой.

ОФИЦИАНТКА *(записывает в блокнот).* Сейчас принесу. *(Забирает посуду и отходит от столика.)*

ДАВИД. Так вот, Моше. Переходим к самому главному. Как ты уже догадываешься, я неравнодушен к женщинам...

МОШЕ. Нетрудно догадаться. Вижу, что неравнодушен.

ДАВИД. Неравнодушен – слишком слабо сказано! Я обожаю женщин!

МОШЕ. Что же, похвально. Они этого достойны!

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику с подносом).* Пожалуйста, мороженое, которое вы заказывали. *(Ставит на столик две порции мороженого.)* Вам *(ставит Давиду)* и вам *(ставит Моше).* Может, что-нибудь еще надо?

ДАВИД. Спасибо. Принесите еще минеральной воды. *(Моше.)* Не возражаешь?

МОШЕ. Конечно, нет. Пить страшно хочется!

ОФИЦИАНТКА *(записывает в блокнот).* Хорошо. Сейчас будет. *(Отходит от столика.)*

ДАВИД *(приступая к мороженому).* Я обожаю не только женщин, но и мороженое!

МОШЕ *(смеясь).* Интересно, а что больше?

ДАВИД *(смеясь).* Ну, конечно, женщин! Как говорят на иврите, йеш ба-хаим ткуфот ше-бэ-хэн анахну мехапсим стуцим. (Есть в жизни периоды, когда мы ищем одноразовые сексуальные развлечения.)

МОШЕ *(смеясь).* Это уж точно!

ДАВИД *(смеясь).* Вот мы и нашли с тобой общий язык!

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику с подносом).* Пожалуйста, минеральная вода. Приятного аппетита! *(Ставит на столик бутылку минеральной воды, два стакана и отходит.)*

ДАВИД. Вот и вода. *(Наливает воду в стакан и пьет.)* Теперь можно утолить жажду! Моше, поухаживать за тобой? *(Наливает воду в стакан для Моше.)*

МОШЕ *(улыбаясь).* Я не девушка, чтобы за мной ухаживать, но от воды не откажусь. *(Залпом выпивает воду из стакана.)*

ДАВИД. Если бы ты знал, в каком восторженно-счастливом состоянии я сейчас нахожусь! Немало красивых женщин вызывали мое восхищение, но та, что я увидел вчера, затмила своей красотой всех остальных! Так и хочется продекламировать стихи Пушкина! Кстати, они звучат на иврите не хуже, чем на русском.

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты!

МОШЕ. Написано красиво! А ты, случайно, не Дон Жуан?

ДАВИД *(смеясь)*. Попал почти в точку! Я, скорее, Казанова, а вот Пушкин – он действительно был Дон Жуаном: скольким женщинам посвятил прекрасные стихи и даже целую пьесу написал о Дон Жуане.

МОШЕ. А кто такой Казанова? Что-то раньше я о нем не слышал.

ДАВИД. Мой кумир и образец для подражания.

МОШЕ. А когда он жил и чем прославился?

ДАВИД. Джованни Джакомо Казанова жил в XVIII веке, был итальянцем и прославился как писатель. Он автор фантастического романа «Искамерон» и двенадцати томов мемуаров. Но больше всего он прославился как поклонник женщин и тонкий ценитель женской красоты. Жизненная цель Казановы мне бесконечно близка: наслаждаться каждым днем, высасывать его, как виноград. Строго придерживаться чувственного мира, из каждой минуты выжимать крепкими пальцами максимум услады и сладострастия. И при этом отбрасывать такие старые мещанские понятия, как честь, порядочность, долг, стыд и верность, которые препятствуют наслаждению! Так писал о нем Цвейг.

МОШЕ. А чем, собственно, отличается Казанова от Дон Жуана? Ведь оба обожали женщин!

ДАВИД. Разница между ними в общем-то маленькая. Для Дон Жуана привлекателен прежде всего сам процесс обольщения, тогда как для Казановы вершиной наслаждения было обладание предметом страсти. Человек минуты и быстрых превращений, ничем не связанный, он легко пробегал через жизнь. Перемена для него – соль наслаждения, а наслаждение – единственный смысл жизни!

МОШЕ. Вот как! Думаю, что Дон Жуан и Казанова не очень отличаются друг от друга.

ДАВИД. И всё же отличие есть. На самом деле Дон Жуан ненавидит женщин. Он стремится овладеть женщиной, чтобы лишить ее самого драгоценного – чести. Женщины, попавшие в его руки, вспоминают о нем, как о дьяволе, обманувшем их ощущения. Тогда как женщины, отдавшиеся Казанове, благодарят его как Бога, ибо он не только не оскорбил их чувства, их женственность, но и подарил им новую уверенность в себе! Вся тайна его – в честности своих вожделений.

МОШЕ. Да, отличие заметное.

ДАВИД. Между прочим, пьеса о Дон Жуане есть не только у Пушкина, но и у Мольера, и я знаю ее почти наизусть. Вот что говорит в начале пьесы Дон Жуан своему слуге Сганарелю: «В самом деле: зарождающееся влечение таит в себе неизъяснимое очарование, вся прелесть любви – в переменах. Это так приятно – всевозможными знаками внимания покорять сердце молодой красавицы, видеть, как с каждым днем ты всё ближе к цели, побеждать порывами своего чувства, вздохами и слезами невинную стыдливость души, которая не хочет слагать оружие, шаг за шагом преодолевать мелкие преграды, которые она ставит нам, побеждать щепетильность, в которой она видит свою заслугу, и незаметно вести ее туда, куда ты стремишься ее привести! Но когда ты своего достиг, когда уже нечего ни сказать, ни пожелать, то вся прелесть страсти исчерпана и ты засыпаешь в мирном спокойствии этой любви, если только что-нибудь новое не разбудит вновь твои желания и не соблазнит твое сердце чарующей возможностью новой победы. Словом, нет ничего более сладостного, чем сломить со-

противление красавицы. У меня на этот счет честолюбие завоевателя, который всегда летит от победы к победе и не в силах положить предел своим вожделениям!»

МОШЕ *(смеясь и хлопая в ладоши).* Великолепно! Ты, Давид, настоящий артист и мог бы играть в театре!

ДАВИД. Спасибо за комплимент.

МОШЕ. А как ты находишь женщин?

ДАВИД *(улыбаясь).* Дело в том, что их и искать не надо. Они сами только и ждут, чтобы на них клюнули мужчины.

МОШЕ. Вот как!

ДАВИД *(улыбаясь).* Это не значит, что мы должны клевать на каждую удочку. Я, например, избегаю знакомств с проститутками и замужними. Было время, когда я увлекался проститутками. Заплатил «мани», и она твоя. Делай с ней, что хочешь. Вначале мне это нравилось, но потом пришло разочарование. Стал брезговать: вчера она с одним, сегодня с другим, завтра с третьим. Как подумаешь об этом, всякая охота пропадает!

МОШЕ. А чем тебе не нравятся замужние женщины?

ДАВИД. С ними хлопот не оберешься! Да и риск большой! Всегда надо помнить, что в любой момент ты можешь иметь дело с мужем. Хорошо, если только тумаками отделаешься, а то можно и жизни лишиться. А я, между прочим, еще жить хочу!

МОШЕ *(смеется).* Еще бы! А кто жить не хочет? Ну и сколько женщин тогда остается? Не мало ли?

ДАВИД. Не волнуйся, Моше, остается еще в достаточном количестве. Я предпочитаю разведенных и либеральных, которые, как и я, ищут утех в свободной любви!

МОШЕ *(улыбаясь).* Но еще остаются невинные девушки. Это сама прелесть!

ДАВИД. Прелесть-то прелестью, но все они мечтают выйти замуж и рожать детей. А это не для меня! Правда, мольеровский Дон Жуан придумал хитроумный способ, как заполучить подобных девочек: он кружил им головы, женился, получал на всю катушку удовольствие, а потом разводился. Но этот путь мне не подходит.

МОШЕ. Почему?

ДАВИД *(смеется)*. Потому что, если в те времена развестись не составляло труда, то теперь это удовольствие стоит слишком дорого.

МОШЕ. А ты не забыл, чем кончил Дон Жуан? Я слышал, что его потянула за собой в разверзшуюся огненную бездну статуя убитого им командора. Не боишься?

ДАВИД *(смеясь)*. Я, как и Дон Жуан, не из пугливых. Хорошо помню, как описан конец Дон Жуана в пьесе Пушкина: «Дай руку», – говорит статуя. – «Вот она... – отвечает бесстрашный Дон Жуан, – о, тяжело пожатье каменной его десницы! Оставь меня, пусти – пусти мне руку... Я гибну – кончено – о Донна Анна!»

МОШЕ. Кто такая Донна Анна?

ДАВИД. Последняя любовь Дон Жуана. Я думаю, что такой конец – не более, чем старая и красивая сказка для успокоения обманутых и брошенных им женщин. Кстати, эта сцена весьма эффектно показана в самой любимой мной опере Моцарта «Дон Жуан», на премьере которой я был вчера в нашем оперном театре. Многие ее мелодии я помню наизусть. Хочешь, спою тебе арию Дон Жуана?

МОШЕ. Хочу!

ДАВИД. Так слушай! *(Напевает арию под запись с оркестром.)*

МОШЕ *(хлопая в ладоши)*. Ты, Давид, еще и певец отменный! А я тебе пропою популярную среди тель-авивских студентов песенку. *(Поет куплет на тягучий мотив и припев на мотив песни Эдит Пиаф «Падам, падам, падам!»)*

Йеш коах – йеш авода,
Йеш авода – йеш кесеф,
Йеш кесеф – йеш иша,
Йеш иша – эйн коах,
Эйн коах – эйн авода,
Эйн авода – эйн кесеф,
Эйн кесеф – эйн иша,
Эйн иша – осим ба-йад!

(Есть сила – есть работа,
Есть работа – есть деньги,
Есть деньги – есть женщина,
Есть женщина – нет силы,
Нет силы – нет работы,
Нет работы – нет денег,
Нет денег – нет женщины,
Нет женщины – делаем рукой!)

В припеве к пению присоединяется Давид.

Сабон, сабон, сабон!
Кама тов лешафшэф им сабон!
Ла-ла-ла, ла-лай-ла-лай,
Ла-ла-ла, ла-ла-ла!

Сабон зэ йотер тов ми-шэмен
Сабон зэ йотер тов ми-гриз,
Сабон зэ йотер тов ми-ама
Пи кама, пи кама.

(Мыло, мыло, мыло!
Как хорошо тереть с мылом!
Ла-ла-ла, ла-лай-ла-лай,
Ла-ла-ла, ла-ла-ла!

Мыло – это лучше, чем жир,
Мыло – это лучше, чем машинное масло,
Мыло – это лучше, чем средний палец,
Во много раз, во много раз.)

ДАВИД *(смеясь и хлопая в ладоши).* Браво, Моше! Не забыл нашу веселую студенческую песенку!

МОШЕ *(смеясь).* Такую песенку никогда не забудешь!

ДАВИД. Эх, где вы, веселые студенческие годы?! Но мы опять отвлеклись от дела. У меня к тебе, Моше, есть заманчивое предложение.

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Извините, но у нас в кафе не принято петь и громко смеяться.

ДАВИД. Извините, больше не будем!

ОФИЦИАНТКА *(кладет на стол счет).* Будете расплачиваться?

ДАВИД *(берет счет в руки).* Через несколько минут.

ОФИЦИАНТКА. Хорошо! *(Отходит от столика.)*

МОШЕ *(вытаскивая кошелек из кармана).* Сколько мы должны?

ДАВИД. Ты – нисколько! Спрячь кошелек. Я тебя угощаю! *(Вытаскивает свой кошелек и кладет на стол.)*

МОШЕ *(убирает в карман кошелек).* Спасибо!

ДАВИД. Не за что! Но мы опять отвлеклись от дела. Итак, вчера в оперном театре я увидел молодую особу, затмившую своей красотой всех женщин, которые восхищали меня до сих пор! Уалла! Йеш ла гуф! (Есть у нее тело!) Я тут же познакомился с ней, наговорил ей кучу комплиментов, обменялся номерами телефонов и намерен приударить за ней до одержания полной победы!

МОШЕ. Желаю тебе успеха в достижении поставленной цели!

ДАВИД. Но всё дело в том, что до нее я дружил с другой прекрасной дамой – работницей банка. Теперь я намерен с ней расстаться и, чтобы не обидеть, предложить ее тебе.

МОШЕ. Предложить мне? В качестве кого?

ДАВИД. В качестве любимой женщины!

МОШЕ. Она что, проститутка?

ДАВИД. Почему обязательно проститутка? Дама либеральных взглядов! А это, как говорят в Одессе, большая разница! Проститутка спит за деньги с кем попало, а либеральная дама отдается только своему очередному избраннику!

МОШЕ. А как ее имя?

ДАВИД. Очень красивое. Смадар.

МОШЕ. А на лицо она красивая?

ДАВИД. Уверяю тебя: ее лицо полностью соответствует ее имени. Иначе я бы за нею не увивался несколько месяцев. А какая фигурка! Как сказал бы Казанова, у нее «алебастровая грудь, божественные полушария и стан Юноны». Пальчики оближешь!

МОШЕ. Предложение весьма заманчивое... Почему бы не поразвлечься с красивой либеральной дамой перед тем, как жениться на постоянной спутнице жизни?

ДАВИД. Договорились! Сразу вижу настоящего мужчину! Но перед тем, как познакомить тебя со Смадар, я должен, исходя из своего богатого опыта, дать тебе несколько ценных советов.

МОШЕ. Я весь внимание!

ДАВИД. Ты должен мастерски владеть наукой обольщения. Иначе тебя ждет неминуемое поражение при покорении сердца красавицы. Эта наука держится на нескольких китах, как когда-то держалась и наша Земля. Первый. Не скупись! Женщины больше всего на свете любят деньги и ценят щедрость. Второй. Отсутствие какого-либо насилия при овладении женщиной. Иначе сидеть тебе в тюрьме, как сидели и сидят в ней наши самые высокие начальники. Третий. Доставление женщине максимального удовольствия во время секса. Иначе это напрасная трата времени. Имей в виду: это очень важный кит! Для моего кумира Казановы видеть женщину счастливой, приятно пораженной, восторгающейся, улыбающейся и влюбленной – было высшей точкой наслаждения. Ибо наслаждение женщиной лишь тогда становится для мужчины совершенным, когда женщина разделяет его всем своим существом. «Четыре пятых наслаждения, – говорит Казанова, – заключались для меня в том, чтобы дать счастье женщинам». Четвертый. Секс должен быть безопасным. Чтобы, не дай Бог, женщина не заявила в один прекрасный момент, что ждет от тебя ребенка. Тогда куча неприятностей тебе обеспечена!

МОШЕ. Понял! На то и существует кондом – великое изобретение двадцатого века!

ДАВИД *(смеясь)*. Людям, изобретшим его, нужно поставить памятник из чистого золота! Ну что, мне остается только дать

тебе номер телефона Смадар. Записывай – я знаю наизусть: 052-8333555. Легко запоминается!

МОШЕ *(доставая записную книжку и вписывая в нее номер телефона).* Спасибо, Давид. А ты ее предупредил, что расстаешься с ней?

ДАВИД. А как же! Не только предупредил, но и обещал подыскать замену.

МОШЕ. И как она к этому отнеслась?

ДАВИД. Как обычно все женщины: слезы, упреки, мольбы, угрозы. Надеюсь, что успокоилась и ждет твоего звонка. Теперь, Моше, всё в твоих руках! Не жалей денег! Для начала пригласи ее в кафе. Конечно, цветы, шоколад, шампанское. Думаю, тебя этому учить не надо. В добрый час!

МОШЕ. У меня есть еще вопрос и одна просьба.

ДАВИД. Начни с вопроса.

МОШЕ. Предположим, я сумею ее обольстить и она будет готова мне отдаться. Где я смогу с ней встречаться для... понимаешь чего? У меня дома это исключается полностью!

ДАВИД. Я предвидел этот вопрос, ибо у меня такая же ситуация. С родителями у меня конфликт. Им, естественно, не нравятся мои любовные приключения, и они ждут не дождутся, когда я женюсь и подарю им внуков! Боюсь, что им придется ждать еще долго... Как говорила моя покойная тетя Лида, женитьба – это добровольное ярмо, которое надевает на себя человек на всю жизнь. Появятся дети, а с ними заботы, пеленки, беготня по магазинам и детским садам. Зачем это мне нужно? Я еще погулять хочу, насладиться жизнью и любовью. Готов повторить вслед за мольеровским Дон Жуаном, что в любви я предпочитаю свободу и никогда бы не решился запереть свое сердце в четырех стенах. Мое сердце принадлежит всем красавицам, и они могут одна за другой овладевать им и удерживать его, сколько сумеют... Но ближе к делу. Смадар живет с мамой, в присутствии которой она, понятно, также не может свободно заниматься сексом. Но нет безвыходных ситуаций, и у одного приятеля я узнал номер телефона Ицика – старого ловеласа, который сдает за умеренную плату

на час-другой одну из комнат своей квартиры для таких, как я и ты. Готов дать тебе и его телефон. Записывай: 050-1234765. Тоже легко запоминается!

МОШЕ *(записывая номер телефона в записную книжку).* Записал. А где живет этот Ицик?

ДАВИД. Совсем недалеко отсюда. На улице Алленби, рядом с рынком. Знаешь?

МОШЕ *(улыбаясь).* Как не знать? Все-таки сабра. Родился в Тель-Авиве.

ДАВИД. А в чем состоит твоя просьба?

МОШЕ. Всю жизнь мечтал заиметь мотоцикл. Собрал на покупку почти всю необходимую сумму. Не хватает лишь какой-то тысячи. Хотел бы попросить у тебя взаймы. Через месяц верну!

ДАВИД. А чего на платежи не возьмешь?

МОШЕ. По платежам, сам знаешь, надо платить проценты. А когда платишь сразу всю сумму, получаешь скидку.

ДАВИД. Молодец! Деньги считать умеешь! Почему бы не помочь другу? Как говорят в России, «ты мне, я тебе». У меня как раз и чековая книжка с собой. *(Достает из бумажника чековую книжку, заполняет чек и протягивает Моше.)* Держи. Через месяц вернешь.

МОШЕ *(принимая чек и кладя его в бумажник).* Спасибо, Давид! Ты здорово меня выручил! Спасибо за приятную встречу, за угощение!

ДАВИД. Не за что!

МОШЕ *(вставая из-за стола).* А мне пора идти! Работа, сам знаешь, не ждет!

ДАВИД. Так говорят здесь, в Израиле. А на моей доисторической родине говорят: «Работа не волк, в лес не убежит».

МОШЕ *(смеясь).* А мне, как волку, приходится бежать. Ты тоже идешь?

В это время к соседнему столику присаживаются две девушки – студентки Яффа и Лея.

ДАВИД *(глядя в их сторону).* Я сражен наповал! Нет, еще посижу!

МОШЕ *(улыбаясь).* А как же новая любовь?

ДАВИД *(продолжая смотреть в сторону девушек).* Она бледнеет перед такой красотой, как эта! Я останусь. Закажу еще воды. Жажда замучила!

МОШЕ. Тогда бай! До завтра! *(Быстро уходит.)*

ДАВИД *(кричит вдогонку).* Бай! Желаю успеха!

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Ваш друг, я вижу, ушел. Вы готовы платить? С вас 72 шекеля.

ДАВИД *(вытаскивает из бумажника купюры и мелочь).* Всегда готов! Пожалуйста. *(Кладет деньги на столик.)* Без сдачи.

ОФИЦИАНТКА *(забирает деньги со столика).* Спасибо.

ДАВИД. Знаете что, принесите еще бутылочку минеральной. Всё не могу напиться.

ОФИЦИАНТКА. Сию минуту! *(Быстро отходит и возвращается с бутылкой воды).* Пожалуйста. *(Ставит бутылку на столик и уходит.)*

ДАВИД *наливает воду в стакан, неторопливо пьет и внимательно прислушивается к тому, о чем говорят за соседним столиком девушки.*

ОФИЦИАНТКА *(подходит к соседнему столику).* Шалом! Я готова принять ваш заказ. *(Достает записную книжку.)* Что вы хотите?

ЯФФА *(просматривая меню).* Так. Я хочу суп овощной, салат, кебаб с картошкой и что-нибудь попить. *(Лее.)* Лея, а ты что хочешь?

ЛЕЯ. То же самое. Голодная, как черт!

ОФИЦИАНТКА. Хорошо. *(Записывает.)* А что будете пить?

ЯФФА. Я – фанту!

ЛЕЯ. Я – кока-колу!

ОФИЦИАНТКА *(записывает в блокнот).* Хорошо. *(Отходит от столика.)*

ЛЕЯ. Знаешь, Яффа, я вчера была с другом в театре на спектакле «Якиш и Пупче».

ЯФФА. Ну и как?

ЛЕЯ *(смеясь).* Представь себе, весь зал ржал до упаду!

ЯФФА. А о чем спектакль?

ЛЕЯ *(смеясь).* О чем еще может быть спектакль? Конечно, о любви! Такая умора! Все персонажи выглядят как уроды: с наклеенными носами-шариками, в каких-то цветных клоунских одеждах! И там бедный Якиш всё время страдает!

ЯФФА. Отчего?

ЛЕЯ *(оглядывается по сторонам).* Даже говорить неловко... У него не стоит... в нужный момент...

ЯФФА *(взрываясь от смеха).* Не стоит!.. Можно посочувствовать!

ЛЕЯ *(вовсю хохочет).* Я и говорю тебе – сплошная умора. Но в итоге всё кончается хорошо и Пупче остается довольна своим мужем.

ЯФФА. Интересно, а кто автор пьесы?

ЛЕЯ. Ханох Левин. У него немало смешных пьес.

ЯФФА. Знаю. Какую-то я смотрела. *(Смеясь.)* Не соскучишься! Лея, ты счастливая! Тебе есть, с кем ходить в театр!

ЛЕЯ. Как? У тебя ведь тоже был друг!

ЯФФА *(машет рукой).* Какой друг? Просто приятель!

ЛЕЯ. Он же нравился тебе!

ЯФФА. Как нравился, так и разонравился! Такие, как он, смелые только предлагать секс! А стоит им намекнуть на женитьбу, так сразу в кусты! *(Сжимая правую руку в кулак.)* Была бы моя воля, я бы отдала приказ расстреливать всех мужчин, уклоняющихся от исполнения своих прямых обязанностей по продолжению человеческого рода!

ЛЕЯ. Это слишком! Ты максималистка! Нельзя требовать от мужчин больше того, на что они способны.

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Пожалуйста. Ваш заказ. *(Ставит на столик заказанную еду.)* Приятного аппетита!

ЯФФА. Спасибо.

ОФИЦИАНТКА. Может, еще что-нибудь?

ЛЕЯ. Нет, спасибо. Пока не надо. *(Приступает к еде.)*

ОФИЦИАНТКА. Хорошо. *(Отходит от столика.)*

ЯФФА *(приступая к еде)*. Я тоже ужасно проголодалась!

ЛЕЯ. Что же ты решила делать со своим приятелем? Расстрелять?

ЯФФА. Из-за него еще в тюрьме сидеть? Прогнала от себя ко всем чертям!

ЛЕЯ. И теперь ты снова одна?

ЯФФА. Лучше быть одной, чем встречаться с таким идиотом, как он!

ЛЕЯ. И зря! Секс – это что-то!

ЯФФА. Меня секс не интересует!

ЛЕЯ. Так ты никогда не выйдешь замуж!

ЯФФА. Это мы еще посмотрим!

ЛЕЯ. Ждешь какого-нибудь принца? Жди до прихода Машиаха!

ЯФФА. Я жду настоящей любви!

ЛЕЯ. Смотря как ты представляешь себе любовь!

ЯФФА. Но я не представляю, как можно заниматься сексом без любви!

ЛЕЯ. У меня с моим другом такая любовь, какая еще никому и не снилась! Он для меня ничего не жалеет – ни денег, ни времени! *(Показывает на уши.)* Смотри, какие чудесные золотые серьги мне подарил! Как ему после этого отказывать?

ЯФФА. Не знаю, надолго ли такая любовь. Не нравится мне это. А, может, твой друг женат и лишь забавляется тобой?

ЛЕЯ. Ну, ты скажешь – женат! Он человек порядочный и давно бы сказал мне об этом.

ЯФФА. И все-таки здесь что-то не то. Подумай о своем будущем.

ЛЕЯ. Чего там думать! Главное для женщины – это эффектно и привлекательно выглядеть! Ты заметила, какая на моих губах помада?

ЯФФА. Как она блестит у тебя!

ЛЕЯ. Это новинка сезона! Уникальный блеск для губ в тюбике нового образца в сочетании с сияющей кожей! *(Достает тюбик из сумочки и протягивает его Яффе.)* На, нанеси на губы.

ЯФФА *(принимает тюбик и наносит помаду на губы).* Спасибо. Как?

ЛЕЯ. Великолепно! Между прочим, помада обогащена кристаллами жемчуга, нежным прикосновением ложится на твои губы и потому придает им ультимативный блеск! Вот теперь ты полностью соответствуешь своему имени «Красивая»!

ЯФФА. Увы, не всегда самые красивые бывают самыми счастливыми. Это как кому повезет.

ЛЕЯ. Действительно, жизнь – это лотерея. Кто-то выигрывает миллион, а кто-то – ноль. Я так желаю тебе, чтобы ты нашла себе достойного парня!

ЯФФА. Увы, достойные парни на дороге не валяются.

ЛЕЯ. А ты не теряй надежды! Обязательно найдешь!

ЯФФА. Хватит об этом! Меня больше волнуют предстоящие экзамены на нашем факультете химической технологии. Послезавтра у меня первый экзамен – по неорганической химии.

ЛЕЯ. А у меня завтра.

ЯФФА. Ты готова?

ЛЕЯ. Еще не совсем. Но время еще есть!

ЯФФА. Материал огромный! Я уже начала готовиться.

ЛЕЯ *(смотрит на часы).* Ой, мне надо бежать. У меня в четыре часа секс! *(Вытаскивает из сумочки деньги и кладет на стол.)* Здесь пятьдесят шекелей.

ЯФФА. А как же со сдачей?

ЛЕЯ *(вскакивает из-за стола).* Сдачу вернешь потом! Некогда! Бай! *(Выбегает из кафе.)*

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику Яффы и кладет на него счет).* Вот ваш счет. А где ваша подружка?

ЯФФА *(улыбаясь).* У нее срочное важное дело... Но она оставила деньги. Пожалуйста. *(Протягивает лежащие на столике купюры, заглядывая в счет.)* Сколько с нас?

ОФИЦИАНТКА. Сорок пять шекелей с каждой из вас.

ЯФФА *(вытаскивает из сумочки и протягивает свои деньги).* Значит, девяносто. Пожалуйста. Было очень вкусно!

ОФИЦИАНТКА. Спасибо. Может, хотите еще что-нибудь?

ЯФФА *(задумавшись).* Нет... Хотя, принесите, пожалуйста, сок.

ОФИЦИАНТКА. Какой? *(Записывает в блокнот.)*

ЯФФА. Манго.

ОФИЦИАНТКА. Сию минуту будет! *(Быстро отходит от столика, возвращается со стаканом мангового сока и ставит его на столик).* Пожалуйста. Манговый сок.

ЯФФА. Спасибо.

ОФИЦИАНТКА *уходит. Сразу после этого Давид встает из-за своего столика и, взяв бутылку воды, стакан и сумку, подходит к столику Яффы.*

ДАВИД. Извините, вы не будете против, если я составлю вам компанию?

ЯФФА. Почему я должна быть против? Пожалуйста. Место за столиком свободно.

ДАВИД. Спасибо! *(Садится за столик рядом с Яффой.)* А то, знаете, жду своего на время ушедшего приятеля, а его всё нет и нет. Надоело сидеть в гордом одиночестве.

ЯФФА. Да, согласна. Одиночество – вещь не очень приятная.

ДАВИД. Сидеть в компании с такой красивой девушкой, как вы, одно удовольствие!

ЯФФА. Так уж и красивой?

ДАВИД. А вы еще сомневаетесь?

ЯФФА. Однако, вы большой нахал.

ДАВИД. Что делать? Чтобы как-то пробиться в этой жизни, приходится быть нахалом.

ЯФФА. А вы знаете, что нахалов не очень любят?

ДАВИД. Знаю. Но мне от этого ни холодно, ни жарко. Однако для начала не мешало бы нам познакомиться поближе. *(Протягивает Яффе руку.)* Давид. Агент фирмы по маркетингу компьютеров. *(Другой рукой вытаскивает из кармана*

и протягивает Яффе свою карточку.) Пожалуйста. Вот моя карточка. Рекламирую и распространяю продукцию высшего качества! Покупайте только у нас! Не пожалеете!

ЯФФА *(принимая карточку).* Надо подумать... У меня пока есть компьютер. А меня зовут Яффа.

ДАВИД *(радостно).* Значит, я не ошибся! Само ваше имя говорит, что вы самая красивая девушка на свете! На всякий случай сообщаю свое семейное положение. Холостяк. Не женат. Придерживаюсь традиционной ориентации.

ЯФФА *(улыбаясь).* Вы думаете, мне это интересно?

ДАВИД. Так, на всякий случай.

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику, немного оторопев при виде сидящих рядом Давида и Яффы).* Хотите еще что-нибудь?

ЯФФА. Вроде нет.

ДАВИД *(решительно).* Хотим, хотим! Пожалуйста, принесите две порции мороженого. *(Яффе.)* Какое вы любите?

ЯФФА *(роясь в своем кошельке).* Мне кажется, не хватит на мороженое.

ДАВИД. И не надо, чтобы хватало. Я угощаю, и я плачу! Заказывайте, Яффа, какое вы хотите!

ЯФФА. Тогда шоколадное с лимоном.

ДАВИД. А мне – шоколадное с бананом.

ОФИЦИАНТКА *(записывая в блокнот).* Сейчас будет. *(Уходит и быстро возвращается с подносом в руках).* Пожалуйста, две порции мороженого. Вам *(ставит перед Яффой мороженое)* и вам *(ставит перед Давидом мороженое).* Приятного аппетита! *(Отходит от столика.)*

ЯФФА *(приступая к мороженому).* Спасибо, Давид.

ДАВИД *(приступая к мороженому).* Не за что! Если не секрет, чем занимаетесь?

ЯФФА. Нет, не секрет. Студентка Тель-Авивского университета. Факультет химической технологии.

ДАВИД. Какую интересную профессию вы избрали! Надо же: химическая технология!

ЯФФА. Она действительно интересная. Сочетает взаимодействие молекул с современным инженерным решением.

ДАВИД *(вздыхает).* И я когда-то также был студентом Тель-Авивского университета – по компьютерной части. «Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?» Я тогда отдавал все силы и время учебе, ибо следовал завету великого Ленина «учиться, учиться и еще раз учиться»!

ЯФФА. Вы из России?

ДАВИД. Да, из далекой, холодной и снежной России.

ЯФФА. Никогда не была там. Не представляю, как люди могут терпеть такой дикий холод. А из какого города?

ДАВИД *(гордо).* Из самой что ни на есть матушки Москвы – столицы бывшей советской империи. Слыхали?

ЯФФА *(кивая головой и смеясь).* Как же, слыхала.

ДАВИД *(декламируя стихи)*:

Москва... Как много в этом звуке
Для уха русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Между прочим, Пушкин. Великий русский и – добавлю – мой любимый поэт!

ЯФФА *(кивая головой).* Да, я о Пушкине тоже слыхала.

ДАВИД. А вы знаете, что больше всего любил и ценил Пушкин в жизни?

ЯФФА *(улыбаясь).* Думаю – как и все поэты, женщин.

ДАВИД. Это так. Но еще больше он любил и ценил свободу В юности даже сочинил целую оду «К вольности», в которой воспел эту самую свободу. И для меня нет ничего святее и дороже, чем чувство беспредельной свободы!

ЯФФА. Интересно, а что, по-вашему, больше всего любят женщины?

ДАВИД. Деньги! В этом нет никакого сомнения!

ЯФФА *(улыбаясь).* Вот как! Интересно, почему именно деньги?

ДАВИД. Потому что деньги дают возможность женщинам иметь всё, что они пожелают!

ЯФФА *(кивая головой и улыбаясь).* Как глубоко вы понимаете женскую натуру, Давид! И вы полагаете, что можно легко купить женщину?

ДАВИД. Какая женщина может отказаться от денег, которые предлагает влюбленный в нее мужчина?

ЯФФА. Да, есть немало женщин, которые попадают на крючок любого ловкого мужчины, но я не из их числа!

ДАВИД. О, я знаю, из какого вы числа! Вы из тех женщин, чья неизбывно тоскующая душа вечно изнывает по мужскому идеалу, упорно ищет его и никогда не находит. Такая женщина обречена на одиночество, потому что идеала в мире не существует. Но есть, слава Богу, мужчины, которые готовы заменить этот идеал и доставить ей максимум радости и удовольствия!

ЯФФА. А вы случайно не Дон Жуан?

ДАВИД. Ну вот сразу и Дон Жуан! Обижаете.

ЯФФА. Такие мужчины не в моем вкусе. Поищите интересующих вас женщин в другом месте.

ДАВИД. Если на то пошло, я скорее Казанова, чем Дон Жуан.

ЯФФА. Слышала об этом любвеобильном авантюристе-итальянце, жившем, кажется, в восемнадцатом веке.

ДАВИД. Он был величайшим жизнелюбом своего времени! «Жизнь, будь она счастливая или несчастная, – говорил Казанова, – единственное достояние человека, и кто не любит жизнь, тот не достоин ее». Как форма для поэта, как рекорды для спортсмена – так и женщина для страстного мужчины. Ухаживание, домогательство и овладение ею было для Казановы единственной ценностью в мире. Он награждал каждую женщину роскошными дарами, пылким огнем страсти и, подобно Юпитеру, вместе со зноем крови проливал на возлюбленную золотой дождь, а затем исчезал в облаках. Он говорил: «Я безумно люблю женщин, но предпочитаю им свободу». Но от этого еще ярче сиял его ореол в глазах женщин. Ибо после встречи с ним каждая из них хранила в памяти ни с чем не сравнимое опьянение, восторг и сумасбродство, не имевшее ничего общего с банальным сожительством!

ЯФФА. Ничего себе образец для подражания!

ДАВИД. Но он боготворил женщин! Он ставил их на высочайший недосягаемый пьедестал!

ЯФФА *(смеясь)*. С которого они часто падали и весьма больно ушибались. Ставьте на этот пьедестал кого угодно, только не меня!

ДАВИД. Но он поклонялся женщине, как высшему существу, как Богу!

ЯФФА *(улыбаясь и кивая головой)*. Будучи безбожным – как Богу... А я не хочу быть Богом! У нас, евреев, один Бог, он выбрал нас, и потому мы – богоизбранный народ! Помните первую заповедь, данную нам Всевышним на горе Синай?

ДАВИД. Эта: «Шма Исраэль, Адонай элохейну, Адонай эхад»?

ЯФФА. Нет, не эта. Другая: «Я, Господь Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов передо мной. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде и под землею. Не поклоняйся им и не служи им...»

ДАВИД *(улыбаясь)*. До встречи с вами, Яффа, я, как и Казанова, был воинственным атеистом. Зачем нужна религия тому, кто верит не в будущую, а в земную жизнь с ее страстями и удовольствиями? «Там, вероятно, нет ничего, – говорил Казанова, – или ты узнаешь об этом в свое время». А теперь я не имею ничего против Бога. Даже признаю, что он где-то существует, и отношусь к нему с большим почтением и уважением!

ЯФФА. Что же, и за это спасибо. Но одно дело – уважать, а другое дело – верить. Это не одно и то же. Если человек верит в Бога, который иногда открывается людям, вступает с ними в диалог в форме откровения, тогда он должен чувствовать ответственность за каждый свой поступок.

ДАВИД *(смеясь)*. Как это забавно! Я и не догадывался, что можно вступать в беседу с самим Господом Богом!

ЯФФА *(улыбаясь)*. Не понимайте это буквально. Просто вы должны помнить, что выполнение заповедей имеет смысл при

Вячеслав Давыдов (Барух) ◇◇◇

Склонись ко мне главою нежной,
И да почию безмятежный,
Пока дохнет веселый день
И двигнется ночная тень.

ЯФФА. Действительно, стихи прекрасные. А вы сами пробовали писать стихи?

ДАВИД *(сокрушенно).* Да, пробовал. В далекой туманной юности. Но когда я увидел, что до Пушкина мне так же далеко, как до небесной звезды, бросил. А любовь к Пушкину у меня от папы – учителя по русскому языку и литературе – и мамы.

ЯФФА. А еврейской поэзией вы интересовались?

ДАВИД. А как же! В израильской школе проходил. Читал Бялика, Черниховского, Альтермана, Гринберга, Амихая... Превосходные поэты!

ЯФФА. А мне больше всего нравятся стихи и песни Наоми Шемер. Особенно «Аль коль эле». *(Напевает вполголоса начало песни):*

Аль а-дваш вэ-аль а-окец,
Аль а-мар вэ-а-маток,
Аль батэйну а-тинокет
Шмор, эли а-тов.

(Мед и жало,
Горькое и сладкое,
Нашу крошечную дочь
Сохрани, мой добрый Бог.)

ДАВИД *(тихо хлопает в ладоши).* Браво! У вас чудесный голос!

ЯФФА *(улыбаясь).* Хвалить вы умеете. Голос как голос.

ДАВИД. Сердце любого еврея вздрогнет при слушании вашего голоса!

ЯФФА. Интересно. Значит, вы чувствуете себя евреем? Это уже хорошо.

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Извините, но у нас в кафе не принято петь. Посетители предпочитают тишину.

ЯФФА. Извините нас.

ДАВИД. Мы больше не будем. Кстати, сколько с меня?

ОФИЦИАНТКА *(кладя на стол счет).* За две порции мороженого, бутылку воды и сок – двадцать пять шекелей.

ДАВИД *(Вытаскивая деньги из кошелька и протягивая их официантке).* Пожалуйста. Можно без сдачи.

ОФИЦИАНТКА *(кладя деньги в карман).* Спасибо. *(Отходит от столика.)*

ДАВИД *(беря бутылку в руки).* Водичку хотите? *(Наливает воду в стаканы себе и Яффе).*

ЯФФА. Хочу. Спасибо. *(Пьет.)* А знаете ли вы, что у евреев принято с древних времен любить одну женщину?

ДАВИД. Что-то слышал об этом. А как быть с моим тезкой царем Давидом, у которого было несколько жен, и с его сыном Соломоном, у которого было триста жен и девятьсот наложниц?

ЯФФА *(улыбаясь).* В те древние времена еврейские цари могли позволить себе иметь несколько жен и даже целые гаремы. А вот у нашего первого патриарха Авраама была всего одна жена Сара и одна наложница Агарь, и то потому, что у Сары долго не было детей. По-настоящему любить можно только одну женщину!

ДАВИД. Что же, это информация к размышлению, как говорил Штирлиц.

ЯФФА. Какой Штирлиц?

ДАВИД. Да кто его не знает? Знаменитый разведчик Исаев из многосерийного советского фильма «Семнадцать мгновений весны».

ЯФФА. Вот и поразмышляйте как следует на эту тему!

ДАВИД *(страстно).* Я готов встать на путь исправления ради вас!

ЯФФА. Ради меня не надо. Ради самого себя! *(Смотрит на часы и встает из-за стола.)* Мне уже пора идти. Я и так засиделась в кафе.

ДАВИД *(также поднимаясь с места).* Если честно, жалко расставаться. Скажите, с чего я должен начать путь исправления?

ЯФФА. С чего? Через несколько дней начинается Шавуот – праздник дарования Всевышним еврейскому народу Торы. Почитайте для начала главы из первой части «Исход», где говорится о десяти Заповедях, данных нам на горе Синай.

ДАВИД. Я очень сожалею, но у меня нет Торы.

ЯФФА. Это не проблема. Тору вы можете найти в любом религиозном магазине или в синагоге.

ДАВИД. Для меня ваш совет – закон! А когда мы с вами снова сможем увидеться? Завтра?

ЯФФА. Не знаю...

ДАВИД *(декламирует строки Пушкина, слегка их изменив):*

Я должен быть сейчас уверен,
Что завтра вновь увижу вас!

ЯФФА. Однако, вы слишком назойливы... Ладно, подходите послезавтра к университетской синагоге. Помните? С двумя башнями.

ДАВИД *(радостно).* Значит, я еще не такой безнадежный? Во сколько?

ЯФФА. В шесть вечера. К этому времени я должна освободиться.

ДАВИД *(восторженно).* Я буду! Обязательно буду!

ЯФФА. Бай! До послезавтра! *(Быстро убегает.)*

ДАВИД *(кричит вслед Яффе).* До свидания! До послезавтра!

СЦЕНА ВТОРАЯ

Июньский вечер. Квартира старого холостяка и ловеласа Ицика в Тель-Авиве в районе порта. Достаточно богато обставленный салон, стены которого украшены иллюстрациями из журналов с изображением красивых полуобнаженных женщин. Кроме входной двери, в салоне есть еще две: правая ведет в комнату для гостей, вторая – в спальню хозяина квартиры. На диване сидит Ицик, просматривая порножурнал под музыку из оперы «Дон Жуан» Моцарта. Звонок в дверь. Ицик, оставив журнал на столике и приглушив музыку, поднимается с дивана и, торопясь, идет открывать дверь. В квартиру входят Моше и Смадар.

ИЦИК. Добрый вечер! Заходите, дорогие, заходите! *(Протягивает Моше руку.)* Ицик.

МОШЕ *(пожимая руку Ицику).* Моше. Добрый вечер, Ицик. Это я звонил вам сегодня утром.

СМАДАР *(улыбаясь).* Добрый вечер, Ицик, и хаг самеах!

ИЦИК. Хаг самеах, Смадар! С вами мы уже знакомы. Вы, как всегда, очаровательны! Поздравляю вас с новым кавалером!

СМАДАР. Моше по галантности нисколько не уступает прежнему. Надеюсь, что он также будет силен в любви!

ИЦИК. Я в этом не сомневаюсь!

МОШЕ *(смеясь).* Постараюсь не подвести вас.

ИЦИК. Но вы рановато пришли. Мы договаривались на семь часов. А сейчас (смотрит на часы) без четверти семь.

СМАДАР *(подходя к правой двери).* Мы не можем войти прямо сейчас?

ИЦИК *(загораживая дверь всем своим телом и руками).* Ни в коем случае!

МОШЕ. Почему?

ИЦИК. Потому что за этой дверью сейчас происходит великое таинство любви, которое никто из нас не имеет права разрушить!

СМАДАР. Вы правы.

ИЦИК. Но вам осталось ждать немного. А пока я предлагаю вам сесть и попить чай или кофе с конфетами.

МОШЕ. Мне кофе – хорошо тонизирует тело и дух!

СМАДАР *(садится на диван).* А мне, пожалуйста, чай. Кофе я предпочитаю утром.

ИЦИК. Через минуту всё будет подано! Приглашаю вас, Смадар, присесть за столик, а мы с вами, Моше, на секунду отойдем в сторонку. *(Взяв Моше за плечо, отводит его в сторону, к краю сцены.)* Вам говорил Давид, сколько я беру за комнату на час?

МОШЕ. Вроде сто пятьдесят?

ИЦИК. Но для студентов и новеньких я делаю скидку. Не сто пятьдесят, а сто тридцать. Деньги вперед!

МОШЕ *(улыбаясь, вытаскивает из кармана кошелек, из которого достает деньги и протягивает две купюры Ицику).* Это понятно. За удовольствие надо платить. Сдача будет?

ИЦИК *(берет деньги и достает из кармана купюру).* Непременно! Пожалуйста! Садитесь рядом с дамой. Сейчас будут кофе и чай. *(Уходит в дверь слева).*

МОШЕ *(садится на диван рядом со Смадар).* Если честно, Смадар, то волнуюсь ужасно!

СМАДАР. Признайся, Моше, я у тебя первая женщина?

МОШЕ. Неловко признаваться, но это так.

СМАДАР. Значит, через несколько минут ты станешь мужчиной. Настоящим мужчиной!

МОШЕ *(вытаскивает из кармана кошелек и достает деньги).* Как договаривались, здесь триста *(протягивает деньги Смадар).* Правильно?

СМАДАР *(принимает, пересчитывает и прячет деньги в кошелек).* Всё точно до шекеля! Ты настоящий рыцарь, Моше!

ИЦИК (входя в салон с подносом и ставя его на столик). А вот и питье! Вам, Смадар, чай, а вам, Моше, кофе. Здесь несколько сортов конфет. На ваш выбор! *(Садится рядом со столиком на стуле, ставя перед собой чашку чая).* Тоже выпью чай. Составлю вам компанию, если не возражаете.

МОШЕ *(приступая к кофе).* Наоборот, нам будет приятно.

СМАДАР *(улыбаясь).* Тем более, в обществе такого поклонника женской красоты, каким являетесь вы!

ИЦИК. Да, женщины всегда были объектом моей страсти и любви. Никто, как они, не доставляют нам, мужчинам, столько радости, восторга и наслаждения. Их красота действует на нас каким-то волшебным образом!

СМАДАР. Но у вас, наверное, была первая любовь?

ИЦИК. Конечно, была, как и у всех людей. В пятнадцать лет. Но мне не повезло с первой любовью! Оказалась без взаимности! Это меня не на шутку разозлило, и я дал себе клятву, что в следующий раз одержу победу и свою добычу не упущу!

МОШЕ. И не упустили?

ИЦИК *(смеясь).* Конечно, нет. И после этой, первой, у меня было еще много побед на любовном фронте. Принято таких людей, как я, называть Дон Жуанами. А что, разве мало таких людей в мире? В любой стране их можно насчитать сколько угодно!

СМАДАР. А какая ваша профессия?

ИЦИК. О, у меня интересная профессия! С юности увлекся психологией, окончил психологический факультет Тель-Авивского университета и всю жизнь до пенсии проработал в Гистадруте как психолог-консультант по труду. И всё же ближе всего мне учение знаменитого австрийского врача-психиатра и психолога, кстати, еврея, Зигмунда Фрейда под названием «Психоанализ».

МОШЕ. А что это такое?

СМАДАР. Понятия не имею!

ИЦИК. Кто-кто, а вы должны знать, что это! Фрейд в своем учении показал, что в основе поведения человека лежит сексуальное начало, влечение к противоположному полу. И подавлять это влечение крайне вредно для здоровья! Так что, мои дорогие, вы на правильном пути, и мой долг – помогать встречаться влюбленным в интимной обстановке за умеренную плату! *(Напевает песенку Герцога из оперы Верди «Риголетто»):*

Сердце красавицы
Склонно к измене
И к перемене,
Как ветер мая.

В этот момент открывается дверь с правой стороны, и из нее выходят, взявшись за руки и в веселом расположении духа, Меир и Лея.

ИЦИК. Как? Всё в порядке?
ЛЕЯ. В полном!
МЕИР. Как будто мы сейчас побывали в раю!
ИЦИК *(улыбаясь).* Что же, я очень рад! *(Делает знак Моше и Смадар).* Добро пожаловать! *(Показывает рукой на правую дверь.)* Чистое постельное белье и полотенца, как всегда, в шкафу.

МОШЕ и Смадар поднимаются с места и проходят в правую дверь, которую тут же закрывают за собой.

ИЦИК *(поднимаясь со стула).* Хотите пить? Вы знаете – чай и кофе у меня бесплатно.
МЕИР *(Лее).* Хочешь пить?
ЛЕЯ *(весело).* Не откажусь!
ИЦИК. Тогда приглашаю садиться на диван. Что будете – кофе или чай?
ЛЕЯ. Мне хочется кофе!
МЕИР. А я буду чай!
ИЦИК. Один момент! Сейчас будет и то, и другое! Пока послушайте музыку из оперы Моцарта «Дон Жуан»! *(Включает диск и уходит в левую дверь.)*

МЕИР и Лея, удобно расположившись на диване, закрыв глаза и улыбаясь, слушают музыку Моцарта. Вскоре возвращается Ицик с подносом в руках, ставит его на столик и делает музыку тише.

ИЦИК *(ставит перед Леей чашку с кофе).* Вам кофе. А вам, Меир, чай. *(Ставит перед Меиром чай.)* Ну, и конфеты на ваш выбор. Я сам буду пить чай и, если вы не против, составлю вам компанию. *(Садится рядом на стуле.)*

ЛЕЯ. Конечно, не против. *(Приступает к кофе.)*

МЕИР. Только рады будем! *(Приступает к чаю.)*

ИЦИК *(приступает к чаю).* Хотя я вас знаю очень мало, вы мне почему-то симпатичны. Из вас может получиться прекрасная семейная пара!

МЕИР. А мы уже сейчас чувствуем себя парой. Мы так любим друг друга! Так, Лея? *(Целует Лею.)*

ЛЕЯ. Так, Меир! *(Целует Меира.)*

ИЦИК. Что же вам мешает пожениться, если вы так любите друг друга?

МЕИР. Это в прежние времена люди женились, не узнав по-настоящему друг друга. Поэтому тогда и разводов было много.

ЛЕЯ. А теперь всё иначе.

МЕИР. Прежде чем жениться, молодые люди проверяют чувства друг к другу, проверяют себя на психологическую и сексуальную совместимость.

ЛЕЯ. И только потом принимают окончательное решение.

ИЦИК. Что же, вполне разумное суждение. Но при одном условии: если они не боятся связать себя оковами на всю жизнь!

МЕИР. Что значит: оковами?

ИЦИК. Это значит, что вы лишите себя самого драгоценного, что есть у человека, – чувства свободы!

МЕИР. Действительно, свобода – вещь хорошая...

ЛЕЯ. А я думаю, что женщине меньше всего нужна свобода. Я хочу, чтобы у меня, как и у всех женщин, была нормальная семья: любящий муж и дети.

МЕИР. Но торопиться в этом деле тоже нельзя. Нужно еще время, чтобы лучше узнать друг друга и только потом принимать самое ответственное в жизни решение.

ИЦИК. А сколько времени вы знакомы?

ЛЕЯ. Три месяца.

ИЦИК. Ну, это еще мало. Продолжайте встречаться, ближе узнавать друг друга и наслаждаться любовью! Согласен с Меиром: здесь спешка ни к чему.

МЕИР. Нам и так хорошо. Так, Лея?

ЛЕЯ. Так! Мы живем почти как муж и жена.

МЕИР. Чего нам еще надо?

ИЦИК. Вот именно!

ЛЕЯ. И все-таки, Меир, мы с тобой через некоторое время обязательно поженимся. Ты обещаешь мне это?

МЕИР *(смущаясь).* Давать обещания я не особенно люблю.

ЛЕЯ. И все-таки? Почему?

МЕИР *(еще больше смущаясь).* Потому что не всё зависит от того, кто обещает. Иногда бывают обстоятельства, мешающие исполнению обещаний.

ЛЕЯ. И какие это обстоятельства? Может, ты женат и боишься признаться в этом?

ИЦИК. Говори, Меир, говори! Горькая правда лучше, чем красивая ложь!

МЕИР *(тяжело вздыхая).* Что же, если вы хотите правду...

ЛЕЯ. Правду, только правду!

МЕИР *(тихим голосом).* То она заключается в том, что я... действительно женат.

ЛЕЯ. Женат? Неужели? Значит, ты меня обманывал всё время?

МЕИР. Послушай меня...

ЛЕЯ *(плача и крича).* Не хочу тебя слушать, не хочу тебя видеть! Уходи отсюда, уходи! *(Прижав руки к голове, рыдает еще сильнее.)*

МЕИР *(вставая с дивана, Ицику).* Как мне быть?

ИЦИК. Желание дамы – закон. Тебе следует уйти.

МЕИР *(решительно).* Что же, я пойду. Но знай, Лея, что я любил и буду любить тебя всегда! *(Выбегает из квартиры.)*

ИЦИК *(гладя Лею по голове).* А ты успокойся, дорогая, и вытри слезы.

ЛЕЯ *(вытирая слезы рукой).* Какой же он обманщик! Кто бы мог подумать? Как после этого верить людям?

ИЦИК. Я прекрасно понимаю тебя, Лея. Люди бывают разные. Среди них немало обманщиков.

ЛЕЯ. Видеть его не хочу! А вы, Ицик, были женаты?

ИЦИК *(смеясь).* Да, и я не избежал этой печальной участи. Но мой брак оказался кратковременным.

ЛЕЯ. Почему?

ИЦИК. Из-за моих донжуанских наклонностей. Моя жена была отменная красавица! К тому же хорошо пела и была принята в хор израильской оперы. Но ей надоели мои бесконечные любовные похождения, и она потребовала развод, на что я сразу согласился. От нашего брака осталась дочка. Но бывшая супруга через суд добилась, чтобы я не участвовал в воспитании дочки во избежание, как она выразилась, моего пагубного влияния на нее. Но деньги я регулярно вносил на ее счет до достижения дочкой 18 лет. Через два года после нашего развода бывшая жена вышла замуж за крупного бизнесмена, купила квартиру в престижном районе Тель-Авива, и я навсегда потерял с дочкой связь.

ЛЕЯ. А как звали вашу дочку?

ИЦИК. Дора.

ЛЕЯ. А бывшую жену?

ИЦИК. Рахель.

ЛЕЯ. Удивительно! Мою маму также зовут Дора, а имя бабушки – Рахель. Правда, бабушка недавно скончалась от рака.

ИЦИК. Очень сочувствую. *(Пристально глядя в глаза Леи.)* Да, удивительное совпадение! И в ваших глазах, кажется, те же огоньки, что и бабушки.

ЛЕЯ *(вскакивая с места).* Что вы говорите! Откуда вы можете знать? Иль, может... Нет, нет, я пойду. Мне нужно готовиться к экзаменам.

ИЦИК. Подождите, мне надо кое-что спросить!

ЛЕЯ *(собираясь уходить).* Нет, нет, у меня нет времени. Бай! *(Выбегает из квартиры.)*

ИЦИК стоит как вкопанный, осененный какой-то догадкой. Действие перемещается в правую комнату, где находятся Моше и Смадар.

МОШЕ. Смадар, помочь тебе раздеться или ты сама разденешься?

СМАДАР. Так сразу и раздеться?

МОШЕ. Можно и не сразу.

СМАДАР. А для чего мы сюда пришли?

МОШЕ. Как для чего? Понятно для чего.

СМАДАР. И куда ты меня привел?

МОШЕ. В квартиру доброго старого Ицика, где мы можем предаваться любви.

СМАДАР. Какой любви? Ты меня любишь?

МОШЕ. Ты мне очень нравишься! Красивей тебя я не встречал никого на свете!

СМАДАР. Спасибо за комплимент. И это единственный повод для того, чтобы я сейчас легла с тобой трахаться?

МОШЕ. Но ты сама согласилась пойти со мной сюда.

СМАДАР. Да, согласилась. Но, может, с другой целью?

МОШЕ. Какой? Я же заплатил тебе триста шекелей. Это хорошие деньги.

СМАДАР. Хорошие, но не для меня! Так ты оцениваешь мою готовность любить тебя?

МОШЕ. Но ведь ты согласилась на триста шекелей!

СМАДАР. А, может, я хотела проверить тебя, насколько ты щедрый.

МОШЕ. Ну, если тебе триста кажется мало, я готов прибавить еще двести. *(Вытаскивает из кошелька купюры и протягивает Смадар.)* Итого будет пятьсот Это очень хорошие деньги.

СМАДАР *(принимая деньги)*. Да, очень хорошие, но не для меня!

МОШЕ. Как не для тебя?

СМАДАР. Я что, какая-нибудь уличная девка, готовая продавать себя за любые деньги?

МОШЕ. Почему за любые? Это вполне достойное вознаграждение! Кроме того, мне Давид сказал, что ты – девушка либеральных взглядов.

СМАДАР. Либеральная, но по отношению не к каждому мужчине!

МОШЕ. Получается, ко мне это не относится?

СМАДАР. Нет, не относится!

МОШЕ. Почему?

СМАДАР. Ты думаешь, очень легко победить женщину, пусть даже либеральных взглядов?

МОШЕ. Не то чтобы легко, но я предполагал, что и побеждать особенно не надо.

СМАДАР. Что победа придет к тебе сама? Наивный ты человек, Моше! Сразу видно, что ты не знаешь женщин!

МОШЕ. Как не знаю?

СМАДАР *(улыбаясь)*. Встречался ли ты до меня с какой-нибудь женщиной?

МОШЕ. Да, я дружил с одной женщиной.

СМАДАР. Это была любовь?

МОШЕ. Да, но, увы, безответная.

СМАДАР *(вздохнув)*. Такое в жизни бывает. А ты ухаживал за ней до того, как получил отказ?

МОШЕ. Что значит: ухаживал?

СМАДАР. Дарил ли цветы, приглашал ли в кафе, на концерт, в театр?

МОШЕ. Не дарил, не приглашал. Считал это неважным. Да и встречались мы с ней недолго. Она быстро променяла меня на другого, да еще на моего приятеля. Впрочем, я сам виноват, что познакомил их. Это была моя стратегическая ошибка!

СМАДАР. Ошибка, да еще и стратегическая *(смеется)*. И сколько таких ошибок ты совершил в жизни?

МОШЕ *(улыбаясь)*. Не считал, но бывали. Да и кто из нас застрахован от ошибок?

СМАДАР. Это верно! Но, как говорят, на ошибках учатся. Их можно исправлять.

МОШЕ. Каким образом? Мою любовь уже больше не вернешь.

СМАДАР *(улыбаясь)*. А надо ли возвращать? Да еще и неизвестно, была ли это любовь...

МОШЕ *(вспыхивая)*. Что за вопрос! Была! Еще какая была! Сильнее, чем любовь Ромео к Джульетте!

СМАДАР. Вот как! И Давид подкинул меня к тебе, чтобы тебя как-то утешить... Бедный мой!

МОШЕ. Не бедный! Я просто согласился... помочь ему...

СМАДАР *(смеясь)*. Избавиться от меня?

МОШЕ *(смущенно)*. Вроде так...

СМАДАР *(улыбаясь)*. Значит, ты настоящий друг! И давно вы знакомы?

МОШЕ. Да всего неделю! Меня взяли на работу в ту же фирму, где он работает.

СМАДАР. По продаже и ремонту компьютеров?

МОШЕ. Да.

СМАДАР. Ну, и доволен ты новой работой?

МОШЕ. Очень. Считаю, что мне повезло. Работа приятная, и зарплата хорошая. Я специализируюсь на ремонте компьютеров, а он на продаже.

СМАДАР. И какая у тебя зарплата, если не секрет?

МОШЕ. Три тысячи. Для начала неплохо.

СМАДАР. Ну и что, Давид жаловался на меня?

МОШЕ. Упаси Боже! Наоборот, очень хвалил тебя. Говорил, что ты – женщина необыкновенной красоты!

СМАДАР *(смеясь)*. Что же, и за это спасибо! И ты согласен с его мнением обо мне?

МОШЕ *(страстно)*. Абсолютно! До сегодняшнего дня я не встречал женщину подобной красоты!

СМАДАР *(улыбаясь)*. Спасибо за комплимент, если это от чистого сердца!

МОШЕ *(с воодушевлением)*. Это правда – от чистого сердца!

СМАДАР *(смеясь)*. А как же твоя первая любовь, которая принесла тебе столько страданий?

МОШЕ *(решительно).* Я о ней не хочу вспоминать! Настоящая предательница!

СМАДАР *(улыбаясь).* Сочувствую тебе.

МОШЕ. Больше того: я ее окончательно выбросил из своего сердца!

СМАДАР. Сразу видно: ты настоящий мужчина!

МОШЕ. Спасибо за комплимент.

СМАДАР. Значит, в твоем сердце освободилось место для другой женщины?

МОШЕ. Освободилось, но не знаю, для какой.

СМАДАР. Скоро узнаешь, для какой! А твой дружок Давид еще не раз пожалеет, что решил избавиться от меня!

МОШЕ. А ты сама переживаешь, что он так поступил с тобой?

СМАДАР. Чтобы я переживала? Да пошел он к черту! Вместо него моим другом будешь ты. А ему я когда-нибудь отомщу!

МОШЕ. Где-то я читал, что больше всего следует опасаться мести обманутой женщины. Ему не позавидуешь! Не хотел бы быть на его месте!

СМАДАР. На каком месте?

МОШЕ. На месте мужчины, которому мстит обманутая женщина!

СМАДАР. А до этого он занимал другое место...

МОШЕ. Какое?

СМАДАР. Не догадываешься?

МОШЕ *(решительно).* Как не догадаться! Это место я готов занять прямо сейчас!

СМАДАР. Какой ты пылкий, однако! Впрочем, ты мне нравишься как мужчина. Я не возражаю.

МОШЕ *(хлопая от радости в ладоши).* Браво! Значит, я победил!

СМАДАР. Еще рано радоваться победе. Посмотрим, какой ты будешь в постели.

МОШЕ *(смущаясь).* Я постараюсь.

СМАДАР. Признайся: я у тебя первая женщина?

МОШЕ *(еще более смущаясь).* Да, первая... Впрочем, какое это имеет значение?

СМАДАР. Очень важное! У тебя нет сексуального опыта.

МОШЕ. Если нет, то будет!

СМАДАР. Сам собой он не приходит. Существует целая наука любви! Я готова обучить тебя ей!

МОШЕ. Спасибо! Но кроме науки любви, как говорил Давид, еще есть наука обольщения!

СМАДАР *(хитро смеясь).* Ого, этого я как раз и не знала! И ты, Моше, уже владеешь этой наукой обольщения?

МОШЕ. Пока еще нет. Но кое-что он мне подсказал.

СМАДАР *(улыбаясь).* Например, что?

МОШЕ *(серьезно).* Прежде всего – то, что наука обольщения держится на четырех китах.

СМАДАР. И на каких это китах?

МОШЕ. Я запомнил наизусть: не скупись на деньги, не прибегай к насилию, доставь женщине максимум удовольствия, обеспечь безопасность секса.

СМАДАР *(громко смеясь).* Ну, Моше, ты в этой области уже ученый! Не знаю, что бы ты делал, если бы не Давид!

МОШЕ *(серьезно).* В отношении денег я тебя удовлетворил?

СМАДАР. Удовлетворил. Хотя можно было предложить и больше.

МОШЕ. К насилию не прибегал?

СМАДАР. Не прибегал.

МОШЕ. Третий кит я должен проверить в деле.

СМАДАР. То есть в постели.

МОШЕ. А четвертый кит лежит у меня в кармане.

СМАДАР *(смеясь).* Что же это?

МОШЕ *(вытаскивая из кармана презерватив).* Презерватив!

СМАДАР *(смеясь еще громче).* Какой ты молодец! Всё предусмотрел! И ты думаешь, что этого достаточно, чтобы обольстить женщину?

МОШЕ. Давид говорил только об этом.

СМАДАР. А где любовные письма, посвящения в стихах, букеты цветов, дорогие подарки, вечер в ресторане с любимой? Без этого тебе никогда не победить женщину!

МОШЕ. Может, мы это оставим на следующий раз?

СМАДАР *(улыбаясь)*. Оставить на следующий раз? Нет, я с этим не соглашусь! Ты думал, как Юлий Цезарь: пришел, увидел, победил?

МОШЕ *(смущаясь)*. Я думал, что у меня проблем не будет... Тем более, что я заплатил тебе деньги.

СМАДАР. А... Ты ведь заплатил деньги. Я и забыла! *(Вытаскивает из кошелька и бросает в Моше купюры.)* На, забери их обратно! И знай, что я не какая-нибудь продажная женщина!

МОШЕ *(подбирая с пола упавшие купюры)*. Как это понимать? Так легко отказаться от денег? Здесь же пятьсот шекелей!

СМАДАР *(резко)*. Хоть пятьсот тысяч! Не нужны мне твои деньги!

МОШЕ. Что же, получается, Давид обманул меня?

СМАДАР. С твоим Давидом у меня еще будет разговор!

МОШЕ. Что же мне теперь делать?

СМАДАР. Если ты джентльмен, извиниться перед женщиной!

МОШЕ. Я готов извиниться прямо сейчас! Прошу у тебя прощения!

СМАДАР. На первый раз я тебя прощаю.

МОШЕ. Мне хотелось бы с тобой встречаться. Ты не против?

СМАДАР. Встречаться можно. Посмотрю, как ты умеешь ухаживать за женщиной!

МОШЕ. Я понял, как это делается!

СМАДАР. Желаю тебе успеха!

МОШЕ. А я могу, Смадар, проводить тебя домой?

СМАДАР. Можешь, я не возражаю.

МОШЕ. А поцеловать тебя можно?

СМАДАР. Не слишком ли много ты хочешь?

МОШЕ. Всего лишь один маленький поцелуй в щечку!

СМАДАР *(не сразу).* Ну, если в щечку, то можно.
МОШЕ. Спасибо! *(Целует Смадар в щеку.)* Какое счастье!

МОШЕ *и Смадар выходят в салон, где за газетой сидит Ицик.*

ИЦИК *(вставая с места).* Всё в порядке?
СМАДАР. В полном порядке!
ИЦИК. Приходите еще!
МОШЕ. Обязательно придем! Хаг самеах! *(Уходит со Смадар.)*
ИЦИК *(вслед Моше и Смадар).* Хаг самеах! *(Улыбаясь, пересчитывает купюры, кладет их в маленький железный сейф и запирает на ключ.)*

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Вечер за день до наступления праздника Шавуот. На сцене несколько скамеек возле двухбашенной синагоги на территории Тель-Авивского университета. На одной из скамеек сидит Яффа, держа в руках книгу. Вскоре появляется Лея, запыхавшись от бега.

ЯФФА. Наконец-то! Заждалась я тебя!
ЛЕЯ. Представляешь, только сейчас сдала экзамен!
ЯФФА. Ну и как? Садись и рассказывай!
ЛЕЯ *(садясь на скамейку рядом с Яффой).* Слава Богу, что, наконец, отмучилась! Вопросы, как нарочно, были трудней-шие!
ЯФФА. Ну и как, на все ответила?
ЛЕЯ. Ответить-то ответила, но не знаю как!
ЯФФА. Но ты же готовилась?
ЛЕЯ. Еще как готовилась! Даже сократила встречи со своим другом!
ЯФФА. Когда будет известен результат экзамена?

ЛЕЯ. Сама знаешь. Где-то через месяц.

ЯФФА. Я сама с волнением ожидаю результата своего экзамена.

ЛЕЯ. Будем надеяться, что всё будет в порядке!

ЯФФА. А иначе и быть не может! В полном порядке.

ЛЕЯ *(смотрит на часы).* У меня всего полчаса.

ЯФФА *(улыбаясь).* У тебя сегодня опять секс?

ЛЕЯ. Нет, я домой иду. Родители просили прийти пораньше. С сексом покончено!

ЯФФА *(смеясь).* Вот как? Поздравляю!

ЛЕЯ. Поздравлять особенно не с чем. Знаешь, у меня две сногсшибательные новости!

ЯФФА. Новости? Какие? Говори скорее! Приятные или неприятные?

ЛЕЯ. Одна – менее приятная, другая – более приятная.

ЯФФА *(с нетерпением).* Я слушаю!

ЛЕЯ. Новость номер один. Меир, оказывается, женат!

ЯФФА *(восклицая).* Что ты говоришь! Меир женат! Вот это новость! Как ты узнала?

ЛЕЯ. Он сам мне сказал.

ЯФФА. Не случайно я чувствовала что-то недоброе в твоей дружбе с ним. Не нравятся мне эти встречи с твоим женатым другом.

ЛЕЯ. Ты зря волнуешься, Яффа. Он влюблен в меня по уши, а у меня к нему такая безумная страсть, что никакие силы в мире не способны сдержать ее!

ЯФФА. Ничего хорошего я не вижу в твоей безумной страсти. Попользуется он тобой, а потом бросит. И ты, как дура, останешься ни с чем!

ЛЕЯ. Нет, не останусь! Меир обещал мне, что разведется со своей женой и женится на мне.

ЯФФА. Да, больше верь женатым мужчинам! Обещать они умеют, как никто другой, чтобы получить удовольствие.

ЛЕЯ. Он не только обещал, но и поклялся мне!

ЯФФА *(улыбаясь).* Клясться они тоже умеют, когда им надо. И клятвы, и обещания никто не обязывает их исполнять.

ЛЕЯ. Не может быть! А как же совесть?

ЯФФА. И ты думаешь, что у таких людей, как Меир, есть совесть?

ЛЕЯ. Должна быть!

ЯФФА. Должна быть и есть – не одно и то же!

ЛЕЯ. И все-таки я не могу с ним расстаться. Ты же видела, что он мне подарил! *(Показывает золотые серьги на ушах.)* Из чистого золота самой высшей пробы! Не это ли доказательство его любви ко мне?

ЯФФА *(трогая серьги и усмехаясь).* И за это дрянное золотишко ты продаешься?

ЛЕЯ *(вспылив и вскочив со скамейки).* Знаешь что, если ты будешь так со мной разговаривать, я уйду и прекращу с тобой наши дружеские отношения!

ЯФФА *(хватая Лею за руку).* Ладно, успокойся! Я не хотела тебя обидеть. Имею ли я право высказать свое мнение?

ЛЕЯ. Высказать – да, но не навязывать!

ЯФФА *(тянет за руку Лею к скамейке).* Ладно, не буду навязывать. Делай, как хочешь! Садись!

ЛЕЯ *(садясь на скамейку).* Это уже другое дело! В конце концов, я не пятнадцатилетняя девочка и как-нибудь сама разберусь в своих чувствах.

ЯФФА. Как бы не ошибиться! Сколько девочек ошиблось до тебя в своих чувствах!

ЛЕЯ. Нам не дано знать, ошибаемся мы или не ошибаемся. Только потом мы узнаём об этом.

ЯФФА. Может, ты и права. А какая вторая новость – более приятная?

ЛЕЯ. Ты не поверишь! Я, кажется, нашла своего деда!

ЯФФА. Что ты говоришь! Каким образом?

ЛЕЯ. Самым неожиданным! Он – владелец квартиры, в которой у меня проходили встречи с Меиром. Зовут его Ицик.

ЯФФА. А как ты догадалась, что он твой дед?

ЛЕЯ. Во время последней встречи он рассказал, что был женат на Рахели, от которой у него родилась дочь Дора. Так зовут мою бабушку и маму! Из-за его донжуанских похожде-

ний Рахель развелась с ним и потом вышла замуж вторично. Бабушки уже нет в живых, но мама подтвердила, что Ицик, вполне вероятно, может быть ее отцом, но она его знать не хочет после всего того, как он поступил с ее мамой, то есть с моей бабушкой.

ЯФФА. И ты обрадовалась, узнав в Ицике своего деда?

ЛЕЯ *(задумалась).* Трудный вопрос. И да, и нет...

ЯФФА *(смотрит на часы).* Знаешь что. Мне надо кое-куда сбегать *(показывает рукой в сторону синагоги).* Если придет и спросит меня один молодой человек, скажи, что я буду через несколько минут.

ЛЕЯ. Окей. Не беспокойся.

ЯФФА. Пока! *(Встает и убегает в здание синагоги.)*

ЛЕЯ *остается одна. Пока она сидит на скамейке, звучит песня о Тель-Авиве. Вскоре появляется Давид с букетом цветов в руках, оглядывается по сторонам и садится на скамейке рядом с Леей.*

ДАВИД. Извините, я вам не помешаю?

ЛЕЯ. Нисколько. А вы кого-нибудь ждете?

ДАВИД. Да, одну очаровательную девушку.

ЛЕЯ. А ее случайно зовут не Яффа?

ДАВИД. Удивительно, как вы угадали! Действительно, Яффа!

ЛЕЯ. Ничего удивительного. Она моя подруга. Учимся в университете на одном факультете и курсе, но в разных группах.

В это время из синагоги выходит Яффа, которая, завидев Давида, останавливается недалеко от скамейки и незаметно слушает, о чем говорят Давид и Лея.

ДАВИД. Ваше лицо мне кажется удивительно знакомым!

ЛЕЯ. Надо же! Каким же образом?

ДАВИД. Совсем недавно, когда я обедал в кафе на площади Дизенгоф, я видел вас за столиком вместе с Яффой.

ЛЕЯ. Вот как! Это уже интересно!

ДАВИД. Так где же Яффа?

ЛЕЯ. Яффа будет через несколько минут.

ДАВИД *(смотрит на часы).* Время у меня есть. Мне ждать не привыкать. Такова наша мужская судьба. А почему бы нам пока не познакомиться? Я – Давид. Только не путайте меня с древнееврейским царем Давидом.

ЛЕЯ *(смеясь).* Не спутаю. А я – Лея. Только не путайте меня с первой женой нашего праотца Яакова.

ДАВИД *(смеясь).* Постараюсь не спутать. Однако, я думаю, красотой вы не только не уступаете нашей праматери Лее, но и превосходите ее!

ЛЕЯ. Вот как! Спасибо за комплимент.

ДАВИД. Счастливчик тот, кого вы сделали своим избранником!

ЛЕЯ *(смеется).* А я по-своему счастлива, что он любит меня!

ДАВИД. Если не секрет, кто он?

ЛЕЯ. Бизнесмен. Занимается высокими технологиями.

ДАВИД. Остается только позавидовать ему!

В этот момент к скамейке подходит Яффа.

ЛЕЯ. А вот и Яффа!

ЯФФА. Добрый вечер, Давид! И кому ты здесь завидуешь?

ДАВИД *(смущенный, вскакивает со скамейки и протягивает Яффе цветы).* Хаг самеах! Это тебе, Яффа, по случаю наступления праздника Шавуот!

ЯФФА *(принимая цветы).* Спасибо! Цветы прекрасные! И все-таки кому ты здесь собираешься завидовать?

ДАВИД *(еще больше смущаясь, не сразу).* Кому? Как бы это сказать...

ЛЕЯ *(весело).* Чего тут говорить? Меиру!

ЯФФА. Однако, ты большой шалунишка! Лея, берегись его, как огня. Это настоящий Дон Жуан!

ЛЕЯ *(удивленно).* Дон Жуан? Никогда не видела настоящего Дон Жуана!

ЯФФА. Так вот, будь осторожна с ним. Сегодня он завидует Меиру, а завтра будет завидовать другому.

ЛЕЯ. Вот как! А я-то думала...

ЯФФА. Что он порядочный человек? Блаженны верующие!

ЛЕЯ. Это уже интересно! *(Смотрит на часы.)* Мне надо бежать! Бай! *(Убегает.)*

ЯФФА *(вдогонку).* Бай!

ДАВИД *(вдогонку).* Бай!

ЯФФА. Да, не выдержал ты такого простого испытания!

ДАВИД. А ты нарочно всё это подстроила?

ЯФФА *(весело).* Представь себе, нарочно! Держать в руках цветы для меня и в то же время говорить о своей зависти к этому... Меиру! Разве это совместимо?

ДАВИД *(опускаясь на колени).* Каюсь, виноват, и готов просить у тебя прощения на коленях! Просто хотелось сказать Лее комплимент!

ЯФФА. Ты готов каждой попавшейся тебе женщине говорить комплименты! Ладно, на первый раз тебя прощаю.

ДАВИД *(радостно вскакивая с колен).* Какая ты добрая, Яффа!

ЯФФА. В первый и последний раз!

ДАВИД *(показывая на скамейку).* Может, присядем?

ЯФФА *(садясь на скамейку).* Можно и присесть, тем более, что у меня есть к тебе серьезный разговор.

ДАВИД. Я готов к любому разговору с тобой – серьезному и шутливому!

ЯФФА. Не знаю, можно ли завидовать в данной ситуации Меиру, а вот Лее не позавидуешь!

ДАВИД. Что за ситуация?

ЯФФА. Представь себе – влюбилась в женатого человека! Он этим бесстыдно пользуется и при этом не спешит разводиться! Как это понимать?

ДАВИД. Я такие вещи не одобряю. Любовь – дело святое, и он должен сделать выбор между Леей и женой. Иначе это просто бессовестно!

ЯФФА. Именно так! Ведь при этом он ставит под удар ее личную жизнь, ее право на семейное счастье! Надо ей как-то помочь!

ДАВИД. Но как?

ЯФФА. Вся проблема в том, что она безумно влюблена в этого Меира!

ДАВИД. И что она в нем нашла?

ЯФФА. Значит, что-то нашла!

ДАВИД. Но он-то ее любит?

ЯФФА. Говорит, что любит, – не менее безумно, чем она его!

ДАВИД *(смеясь)*. Смотри, какая безумная любовь с обеих сторон!

ЯФФА. У меня возникла идея! А если ты встретишься с Меиром и поговоришь с ним?

ДАВИД. А что, идея хорошая. Я готов встретиться с ним где и когда угодно и, как говорят в России, сказать ему пару ласковых слов.

ЯФФА. Ласковых?

ДАВИД *(смеется)*. На российском жаргоне это означает сказать ему несколько крепких выражений.

ЯФФА *(улыбаясь)*. Понятно.

ДАВИД. Сделаем так. Узнай через подругу номер телефона этого Меира, я позвоню ему, договорюсь о встрече и выражу всё, что о нем думаю!

ЯФФА. Нужно добиться от него, чтобы он либо развелся и женился на Лее, либо оставил ее в покое!

ДАВИД. Непростая задача, но попробую с ней справиться.

ЯФФА. Это очень важно, Давид!

ДАВИД. А какая мне будет награда?

ЯФФА *(улыбаясь)*. О награде говорить еще рано. Надо сначала помочь Лее. Меня сейчас интересует другое. Ты выполнил мое задание в связи с праздником Шавуот прочитать отрывок из Торы, где говорится о даровании евреям Торы и десяти заповедях?

ДАВИД *(с гордостью)*. Не только выполнил, но и перевыполнил: выучил весь этот отрывок наизусть! *(Декларирует отры-*

вок из Торы). Книга Шемот, глава 19. В третий месяц по выходе сынов Израиля из Земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И ушли они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились станом в пустыне; и расположился там Израиль напротив горы. И Моисей взошел к Богу, и воззвал к нему Господь с горы...

ЯФФА. Достаточно, Давид. Я вижу, что ты этот отрывок читал. Перейдем к самим заповедям. Какие из заповедей ты считаешь наиболее важными, кроме, естественно, первой, где говорится о верховенстве и единственности нашего Бога в этом мире?

ДАВИД. Может, «Не убивай»?

ЯФФА. Это важная заповедь, но для тебя, думаю, более важной является заповедь «Не прелюбодействуй».

ДАВИД. «Не прелюбодействуй»?

ЯФФА. Да, «Не прелюбодействуй».

ДАВИД. Почему?

ЯФФА. Потому что прелюбодеяние ведет к деградации личности и семьи, а это, в свою очередь, ведет к распаду общества и цивилизации!

ДАВИД *(шутливо).* Как это серьезно!

ЯФФА. Настолько серьезно, что за прелюбодеяние полагалась смертная казнь. Поэтому наши мудрецы говорили: «Не делай этого, иначе будешь убит».

ДАВИД *(шутливо).* Боже упаси!

ЯФФА. Есть еще одна, очень важная для тебя заповедь, десятая. Ты помнишь ее?

ДАВИД. А как же! Я выучил наизусть все десять заповедей. Вот десятая: «Не домогайся дома ближнего твоего, не домогайся жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

ЯФФА. Ну и что ты думаешь по поводу этой заповеди?

ДАВИД *(шутливо).* Здесь всё понятно. Право личной собственности священно и неприкосновенно!

ЯФФА. За нарушение этой заповеди также полагалась смертная казнь.

ДАВИД *(шутливо).* Мне смертная казнь не грозит, так как я никогда не домогался жены ближнего своего.

ЯФФА. Это похвально, если это так.

ДАВИД *(шутливо).* Клянусь, что это так!

ЯФФА. Докажи мне!

ДАВИД. А что тут доказывать? Что значит домогаться жены ближнего твоего? Это значит, что если она тебе понравилась, ты будешь всё делать для того, чтобы твой друг развелся с ней и ты бы мог жениться на ней. Зачем мне это нужно? Я убежденный холостяк и личную свободу ценю выше всего на свете. Так что мой друг может спать спокойно.

ЯФФА. Что же, вполне логично.

ДАВИД. А я буду продолжать поклоняться женщине, преклоняться перед ее красотой. Мой идеал – женщина, не связанная никакими узами, в том числе узами брака, которая добровольно и взаимно отвечает на мою любовь.

ЯФФА. И ты думаешь, что нашел во мне этот идеал?

ДАВИД. Хочу надеяться. *(Вскакивает со скамейки и начинает ходить вокруг нее.)* Я поклонник теории психоанализа Зигмунда Фрейда, который считал, что в основе поведения человека лежат сексуальные влечения.

ЯФФА *(улыбаясь).* Если ты такой большой поклонник Фрейда, то почему не стал психоаналитиком или психотерапевтом?

ДАВИД *(шутливо).* Такие мысли приходили ко мне в начале моего жизненного пути. Но когда я подумал, что в таком случае мне придется всю жизнь иметь дело с психами, то решил выбрать другой путь, на котором я буду иметь дело с нормальными людьми.

ЯФФА. Разумное решение! Я сама Фрейдом никогда не увлекалась.

ДАВИД. Напрасно. У него можно почерпнуть немало интересных идей о сексуальном поведении человека.

ЯФФА. Например?

ДАВИД. Так, Фрейд подметил, что человек проявляет свою сексуальность уже в раннем детстве.

ЯФФА *(улыбаясь).* Каким это образом?

Вячеслав Давыдов (Барух) ◇◇◇

ДАВИД *(серьезно).* В тех, когда на пути к достижению сексуальной цели имеются внутренние или внешние препятствия. И задача человека состоит в том, чтобы преодолеть эти преграды и полностью насладиться сексом!

ЯФФА *(смеясь).* Какая умница этот Фрейд! Но, боюсь, его теория не совсем подходит евреям.

ДАВИД. Почему?

ЯФФА. Потому что в ней нет места для любви. Лишь одни заторможенные и незаторможенные сексуальные порывы. Нет, Давид, ты не знаешь, что такое любовь! Не имеешь о ней никакого понятия!

ДАВИД. Это я не имею о любви никакого понятия? Да я как увидел тебя впервые, так сразу влюбился в тебя по уши! Такая девушка, как ты, мне еще не встречалась!

ЯФФА *(улыбаясь).* И ты думаешь, я поверю твоим словам?

ДАВИД. Да я готов повторить фразу, которую говорит Дон Гуан Донне Анне из пьесы Пушкина «Каменный гость»:

Но только с той поры лишь только знаю цену
Мгновенной жизни, только с той поры
И понял я, что значит слово счастье.

ЯФФА *(улыбаясь).* И ты надеешься, произнося эти слова, победить любую женщину?

ДАВИД. Да я уже побеждал много раз!

ЯФФА. И ты думаешь, что меня также легко победить? Не надейся!

ДАВИД. Это мы еще посмотрим!

ЯФФА *(смеясь).* Напрасная трата времени!

ДАВИД. А, может, ты мне подскажешь секрет, как одержать победу над такой женщиной, как ты?

ЯФФА *(улыбаясь).* Это будет не просто. Для начала надо будет вернуться ко Всевышнему и поверить, что человек может и должен совершенствоваться, преодолевая свои низменные сексуальные устремления. Именно это является способом при-

общения мира к святости и привнесения в него Божественного света!

ДАВИД. Ничего себе! Какая же связь между любовью и Божественным светом?

ЯФФА. Самая прямая! Вот что. Сегодня вечером начинается праздник Шавуот, и все истинные евреи молятся в синагоге всю ночь до утра. Очень советую тебе присоединиться к ним, покаяться в грехах и подумать о Боге.

ДАВИД. Да ради тебя я готов не одну, а все ночи молиться в синагоге.

ЯФФА. Очень хорошо. Обязательно почитай все псалмы Давида, особенно 51-й. Они есть в синагоге.

ДАВИД. Будет исполнено! А ты почитай пьесу Пушкина «Каменный гость». Она есть в любой библиотеке в переводе на иврит.

ЯФФА. Бай! Хаг самеах! После праздника созвонимся и увидимся! *(Убегает.)*

ДАВИД *(кричит вслед).* Хаг самеах! Обязательно увидимся! *(Остается стоять с улыбкой на лице.)*

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Вечер первого дня по окончании праздника Шавуот. Кафе на берегу моря в районе тель-авивского порта. За одним из столиков сидит Давид, кушая мороженое. Вскоре появляется Меир, оглядывается, ища кого-то глазами, и подходит к Давиду.

МЕИР. Добрый вечер. Ты случайно не Давид?

ДАВИД. Случайно Давид. А я имею счастье говорить с Меиром?

МЕИР. Да, с Меиром.

ДАВИД. Добрый вечер. *(Смотрит на часы.)* Но ты опоздал на пятнадцать минут!

МЕИР. Извиняюсь. Попал в небольшую пробку.

ДАВИД. Извиняю. Знаю, что такое пробка. Присаживайся рядом. Нам предстоит серьезный разговор. Но в кафе принято что-то брать. Что тебе заказать: мороженое, минеральную, сок?

МЕИР. От мороженого не откажусь...

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику с блокнотом в руках).* Добрый вечер. Что вы хотите?

ДАВИД. Пожалуйста, еще одну порцию мороженого и бутылку минеральной.

ОФИЦИАНТКА. Какое принести мороженое?

МЕИР. Я предпочитаю клубничное.

ОФИЦИАНТКА *(записывая в блокнот).* Хорошо, сейчас будет.

ДАВИД *(внимательно оглядывая Меира).* Так вот ты, оказывается, какой!

МЕИР. Что значит: какой?

ДАВИД *(с иронией).* Весьма импозантный мужчина!

МЕИР. Спасибо за комплимент. В принципе, я бизнесмен. В области высоких технологий.

ДАВИД. Уважаю бизнесменов, особенно в области высоких технологий. А я вот пошел по компьютерной части. Агент фирмы по продаже и ремонту компьютеров.

МЕИР. Тоже очень нужная профессия, особенно в наше время.

ДАВИД *(с улыбкой).* Как видишь, не ошибся в выборе профессии.

ОФИЦИАНТКА *(подходит с подносом к столику).* Вы заказывали мороженое и бутылку минеральной. Пожалуйста. *(Ставит принесенное на столик вместе со стаканами.)* Приятного аппетита! *(Уходит.)*

ДАВИД *(вслед).* Спасибо. *(Меиру.)* Надеюсь, мороженое не повредит нашему разговору? *(Приступает к мороженому.)*

МЕИР *(также приступая к мороженому).* Нисколько. А, собственно, по какому делу ты хочешь говорить со мной?

ДАВИД. Весьма деликатному. Но сначала я бы хотел узнать: ты женат?

МЕИР. А это так важно?

ДАВИД. Представь себе, очень, если это, конечно, не государственная тайна.

МЕИР. Вовсе не тайна. Да, женат.

ДАВИД. И есть дети?

МЕИР. Пока еще нет.

ДАВИД. Что так?

МЕИР. Я женат всего один год.

ДАВИД. И ты обожаешь свою жену?

МЕИР. Ты всё хочешь знать.

ДАВИД. И все-таки?

МЕИР *(смущаясь).* У меня с нею сложные отношения.

ДАВИД. Ты любишь свою жену?

МЕИР *(не сразу).* Правильно было бы сказать – любил.

ДАВИД. Как сказал в стихах мой любимый русский поэт Пушкин:

Я вас любил. Моя любовь, быть может,
В моей душе угасла не совсем.
Но пусть она вас больше не тревожит, –
Я не хочу печалить вас ничем.

МЕИР. Это Пушкин? Что-то не слышал о нем.

ДАВИД. А жаль. У него столько замечательных стихов о любви и о женщинах! Есть прекрасные переводы с русского на иврит!

МЕИР. Ты прибыл в Израиль из России?

ДАВИД. Да, из России, из самой столицы – матушки-Москвы. Давно – в далекие юные годы.

МЕИР. И русский язык не забыл?

ДАВИД. Спасибо родителям. Не дали забыть. Но мы отвлеклись в сторону. В русской прозе это называется лирическим отступлением. Перейдем от лирики к суровой реальности.

МЕИР. Я не против. *(Смотрит на часы.)* Тем более, что времени у меня в обрез!

ДАВИД *(подмигивая и улыбаясь).* Может, спешишь на свидание? Или на секс?

МЕИР *(смущаясь).* Ты всё хочешь знать!

ДАВИД. А что, в сексе я ничего плохого не вижу. Наоборот, очень милая и приятная штука. Я сам увлекаюсь сексом и получаю от него огромное удовольствие!

МЕИР *(воодушевляясь).* Значит, мы найдем общий язык!

ДАВИД. Где-то найдем, а где-то нет! Между прочим, я знаком с твоей любовницей. Ее зовут Лея?

МЕИР *(удивленно).* Да, Лея. Каким образом ты ее знаешь?

ДАВИД. Через ее подругу Яффу. Как же я мог тебе позвонить, если бы твой номер не дала ей Лея?

МЕИР. А я всё не мог понять, откуда у тебя мой телефонный номер!

ДАВИД. Теперь, Меир, поговорим с тобой откровенно. По-мужски.

МЕИР. Я готов к разговору.

ДАВИД. Это хорошо, что готов. Скажи честно, ты любишь Лею?

МЕИР *(не сразу).* Ну, люблю.

ДАВИД. Я знаю, что и она тебя любит.

МЕИР. Любит.

ДАВИД. Так что вам мешает пожениться и жить вместе?

МЕИР. Как что? Я ведь женат!

ДАВИД. А для чего существует развод? Разводись – и станешь свободным, как птица!

МЕИР. Разводись! Как будто это легко сделать!

ДАВИД. Да, нелегко. Но ты должен оформить развод.

МЕИР. И все-таки мне надо подумать, прежде чем решиться на развод.

ДАВИД *(вспылив).* И сколько времени ты собираешься думать?

МЕИР. Развод – это серьезный шаг, и в этом деле нельзя торопиться. Ведь он связан и с решением материальных проблем!

ДАВИД *(повышая голос).* Всё это так, но Лея ждать больше не может. Или ты разводишься, или забудь о ней навсегда!

МЕИР. Откуда ты знаешь, что она ждать не может?

ДАВИД. Видя ее страдания, догадаться нетрудно!

МЕИР. Между прочим, я тоже страдаю, мечась между женой и Леей!

ДАВИД. Так всё в твоей власти! Разруби этот гордиев узел и почувствуешь освобождение!

МЕИР. Так сразу и решиться?

ДАВИД. Даю тебе на размышления два дня!

МЕИР. Всего два дня? Хотя бы неделю!

ДАВИД *(почти крича).* Чего захотел! Может, еще месяц? Два дня и ни на день больше!

МЕИР. Поставил ты меня в щекотливое положение!

ДАВИД. В щекотливое, но небезвыходное! *(Кричит.)* Решай!

МЕИР *(оглядываясь по сторонам).* Можно не так громко?

ОФИЦИАНТКА *(подходит и кладет на столик счет).* Прошу вас потише. У нас не принято говорить громко. Оплачивать будете сейчас?

ДАВИД. Извиняюсь. Нервы подводят. А счет оплачу чуть попозже.

ОФИЦИАНТКА. Хорошо. *(Уходит.)*

ДАВИД *(решительно).* Так вот, Меир, никакого секса у тебя не будет, пока не примешь окончательное решение!

МЕИР. Что?

ДАВИД. Что слышал.

МЕИР. Как же я буду без Леи?

ДАВИД. Выбирай: жена или Лея!

МЕИР *(встает, собираясь уходить).* Не ожидал я от тебя такого сюрприза!

ДАВИД *(также встает и пожимает руку Меиру).* Жду от тебя положительного ответа! Всё в твоих руках!

МЕИР. Я подумаю. Бай! *(Уходит.)*

ДАВИД *(кричит вслед).* Слышишь, только два дня! Бай! *(Садится за столик, тяжело вздыхая.)*

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Вы готовы платить?

ДАВИД *(вытаскивает из кошелька деньги и смотрит счет).* С меня тридцать пять шекелей? *(Протягивает две двадцатишекелевые купюры.)* Пожалуйста. Можно без сдачи.

ОФИЦИАНТКА *(забирает посуду, собираясь уходить).* Спасибо.

ДАВИД. Я еще посижу. *(Смотрит на часы.)* Жду еще одного приятеля. Вот что. Принесите бутылку кока-колы и два пирожных.

ОФИЦИАНТКА. Хорошо. *(Записывает в блокнот, уходит с посудой и вскоре возвращается с заказом, ставя его на столик.)* Пожалуйста. *(Уходит.)*

Появляется, запыхавшись от бега, Моше и быстро подходит к столику, за которым сидит Давид.

ДАВИД *(весело).* Привет, Моше!

МОШЕ *(сердито).* Привет!

ДАВИД. Садись рядом. Угощаю кока-колой и пирожными. *(Наливает в стаканы кока-колу.)*

МОШЕ *(беря стакан с кока-колой).* От кока-колы не откажусь, а пирожное не хочу! *(Выпивает кока-колу.)*

ДАВИД. Ты что, не в духе?

МОШЕ *(зло).* Будешь не в духе, когда тебя обманывают!

ДАВИД. Кто обманывает?

МОШЕ. Ты еще спрашиваешь, кто? Ты, кто же еще?

ДАВИД *(с удивлением).* Я тебя обманул? Ты что, рехнулся?

МОШЕ. Скорее ты рехнулся, а не я!

ДАВИД. Ты меня обижаешь! Ничего не понимаю!

МОШЕ *(зло).* Это я на тебя обижен! Это ты понимаешь?

ДАВИД. Давай разберемся. Что произошло?

МОШЕ. Произошло то, что твоя Смадар отказалась иметь со мной секс!

ДАВИД. Странно. А при чем тут я?

МОШЕ. А кто мне расписывал, что она придерживается либеральных взглядов и что у меня с ней не будет никаких проблем?

ДАВИД. А ты не забыл о четырех китах, на которых базируются отношения с женщиной?

МОШЕ. Я их запомнил хорошо: не скупиться на деньги, отсутствие всякого насилия, доставление женщине максимума удовольствия, безопасность секса.

ДАВИД. Всё правильно. Так в чем же дело?

МОШЕ *(зло).* В том, что я предложил Смадар хорошую сумму – пятьсот шекелей, а она вернула их, бросив мне в лицо!

ДАВИД *(рассмеявшись).* Теперь всё понятно! Так поступила бы любая уважающая себя женщина! Она же не проститутка!

МОШЕ. Но либеральных взглядов, что одно и то же!

ДАВИД *(продолжая смеяться).* Но проститутка и либеральная женщина, как говорят в Одессе, – это две большие разницы!

МОШЕ. Ничего смешного в этом не вижу. Может, я в чем-то ошибся?

ДАВИД. Еще как ошибся! Ты забыл о главном!

МОШЕ. О чем же?

ДАВИД. Прежде чем предлагать женщине идти с тобой в постель, нужно подарить ей цветы, повести в ресторан, провести с ней приятный вечер, расположить ее к себе! Разве я не говорил тебе?

МОШЕ *(стукнув себя ладонью по лбу).* Ну и балда же я! Говорил, конечно, говорил!

ДАВИД. Осознать и признать свою ошибку – это уже полдела! Осталось теперь исправить ее! Действуй, Моше! Желаю успеха!

МОШЕ *(вскакивая из-за стола).* Теперь-то я знаю, что делать! Бай!

ДАВИД. Подожди, а пирожное?

МОШЕ. Ешь сам! *(Убегает.)*

Раздается звонок в мобильном телефоне Давида.

ДАВИД *(говорит по мобильному телефону).* Але, это ты, Смадар? Привет! Это так срочно? Прямо сейчас?.. Почему я

должен бояться? Если это очень важно, я готов встретиться... Я? В районе тель-авивского порта, а ты? На бульваре Ротшильда? Хорошо... Сейчас я подъеду на машине. Буду там через 10-15 минут. *(Прячет мобильный телефон в карман и быстро встает с места.)*

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Вы собираетесь уходить?

ДАВИД. Да, я очень спешу! Сколько я вам должен?

ОФИЦИАНТКА *(кладет на столик счет).* 15 шекелей. Но вы же не поели пирожные.

ДАВИД. Ах, да, совсем забыл! *(Запихивает пирожное в рот, запивает кока-колой, вытаскивает из кошелька и протягивает официантке деньги.)* Можно без сдачи! Бай! *(Быстро убегает.)*

ОФИЦИАНТКА *(громко).* Спасибо! *(Забирает посуду и отходит от столика.)*

СЦЕНА ПЯТАЯ

Вечер того же дня, бульвар Ротшильда, вдоль которого прогуливается Смадар. Видно, что она нетерпеливо кого-то ждет, постоянно смотря на ручные часы. На сцену вбегает Давид.

ДАВИД *(запыхавшись от бега).* А вот и я! Добрый вечер, Смадар! С трудом нашел место для стоянки машины.

СМАДАР. Привет, Давид. У меня к тебе серьезный разговор.

ДАВИД. Я готов к любому разговору, даже серьезному. Может, присядем? *(Показывает рукой на скамейку.)*

СМАДАР. Нет, сидеть не хочется. Поговорим во время прогулки.

ДАВИД *(идя рядом со Смадар).* С удовольствием прогуляюсь!

СМАДАР *(внезапно остановившись и повысив голос).* Кого же это ты подсунул мне вместо себя? Твой протеже Моше настоящий идиот!

ДАВИД. Почему? Он вполне достойный и порядочный молодой человек. Прекрасно знает свое компьютерное дело.

СМАДАР. Да он с женщинами обращаться не умеет! Нет, чтобы поухаживать за мной, пригласить в ресторан, на дискотеку! Так он сразу предлагает идти в постель! За кого он меня принимает?

ДАВИД. Я уже имел с ним на этот счет разговор, когда он пожаловался на тебя.

СМАДАР. Он уже успел пожаловаться на меня? Когда же?

ДАВИД *(смеясь).* Сегодня, за час до нашей встречи.

СМАДАР. И что ты ему ответил?

ДАВИД. Что он дурак. А таких, как он, не грех обводить вокруг пальца. Прав мой кумир Казанова: «Надуть дурака – значит, отомстить за разум». Так себя не ведут настоящие мужчины!

СМАДАР. И что он сказал на это?

ДАВИД. Что он признаёт свою ошибку и готов исправить ее!

СМАДАР. И все-таки ты лучше его! Я так тебя любила! Может, ты вернешься ко мне?

ДАВИД *(решительно).* Это невозможно! Зачем ворошить прошлое? Моя любовь к тебе прошла, и пусть о ней останутся лишь светлые воспоминания!

СМАДАР. Я хотела бы выйти за тебя замуж!

ДАВИД. Вот этого я ждал бы меньше всего! Ты знаешь, я ценю свою свободу превыше всего! К тому же я увлечен сейчас новой женщиной!

СМАДАР. И кто это она? Красивее меня?

ДАВИД. Это уже не столь важно! Я безумно влюблен в нее!

СМАДАР. Ты истинный Дон Жуан!

ДАВИД. Скорее Казанова! Ты знаешь, как я преклоняюсь перед женской красотой!

СМАДАР. А у меня, между прочим, есть для тебя очень интересная новость!

ДАВИД *(удивленно).* Интересно, какая?

СМАДАР. Я беременна!

ДАВИД. Беременна? Не может быть!

СМАДАР. Может! Я прошла в Купат холим проверку, которая показала двухнедельную беременность.

ДАВИД *(хватаясь руками за голову).* Ничего себе! Огорошила ты меня этой новостью!

СМАДАР. Видно, что не ожидал!

ДАВИД. А ты уверена, что от меня?

СМАДАР. А от кого же еще? Не от Святого же духа!

ДАВИД. Так у нас с тобой был безопасный секс!

СМАДАР *(смеясь).* Женщина, если захочет, найдет лазейку и в безопасном сексе!

ДАВИД *(в растерянности).* Что же нам теперь делать? Может, аборт?

СМАДАР. Ни в коем случае! Я мечтала о ребенке и буду иметь ребенка!

ДАВИД. Но у него должен быть отец!

СМАДАР. Вот ты и будешь отцом! Для этого ты должен жениться на мне!

ДАВИД *(решительно).* Я уже сказал: никогда не женюсь!

СМАДАР. Тогда через суд тебя заставят платить алименты!

ДАВИД. Но ты сначала еще должна доказать, что отцом ребенка являюсь я!

СМАДАР. Хорошо, мы можем сделать по-другому. Заплатишь мне 50 тысяч шекелей в качестве отступного, и я откажусь от всяких претензий к тебе!

ДАВИД. 50 тысяч? Откуда у меня такая сумма?

СМАДАР. Не обязательно сразу. Можно и по частям в течение года!

ДАВИД. Принимаю предложение, но при условии, что отцом ребенка будет записан Моше!

СМАДАР *(улыбаясь).* Каким образом?

ДАВИД. Моше не раз говорил мне, что мечтает завести семью, чтобы иметь детей. И мне кажется, что он влюбился в тебя с первого взгляда и больше не захочет иметь дела ни с одной другой женщиной!

СМАДАР *(улыбаясь).* А ты не будешь жалеть, что не ты, а он будет отцом моего будущего ребенка?

ДАВИД *(решительно).* Никогда! Как поет Онегин в опере Чайковского:

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел,
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел,
То верно б, кроме вас одной,
Невесты не искал иной.

Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе не достоин я.

СМАДАР. Вот ты поешь: «Их вовсе не достоин я». А я, между прочим, из всех мужчин, которые были у меня, выделяла именно тебя! И именно от тебя хотела иметь ребенка!

ДАВИД *(улыбаясь).* Для меня это высокая честь, но я не просил тебя об этом.

СМАДАР *(повышая голос).* Женщина еще должна спрашивать, может ли она иметь ребенка или нет? А если нам на роду написано быть матерью? А если в этом наше главное предназначение: рожать и продолжать жизнь на Земле? Опомнись, Давид, пока не поздно!

ДАВИД. Нет, не опомнюсь! Я своих взглядов не меняю!

СМАДАР *(кричит).* Так прямо и скажи, что у тебя появилась другая женщина!

ДАВИД *(повышая голос).* Я не люблю, Смадар, когда на меня кричат! Да, появилась! Я свободный человек и вправе любить любую, кого захочу! Как и Казановой, мной владеет вечное желание испытывать, искать вечно нового, иного любовного опыта с иными женщинами. Между нами всё кончено!

СМАДАР. Ты когда-нибудь пожалеешь об этом! *(Начинает плакать.)*

ДАВИД. Возможно, и пожалею, но ничего с собой поделать не могу. А вот плакать не надо. Слезами делу не поможешь.

СМАДАР *(вытирая слезы).* У тебя каменное сердце!

ДАВИД. Это уже похоже на мелодраму, которую я терпеть не могу! Моше для тебя прекрасный вариант. У него сердце не такое каменное, как у меня.

СМАДАР. Моше лучше тебя в тысячу раз!

ДАВИД *(улыбаясь).* Согласен. Так будь к нему благосклонна и осторожно намекни, что путь в постель лежит через хупу. И чем раньше вы поженитесь, тем лучше. Ибо тогда он ничего не заметит и примет будущего ребенка как своего!

На сцену вбегает Моше, держа в руке большой букет цветов.

ДАВИД. А вот и сам Моше! Легок на помине!

МОШЕ. Все-таки ты опередил меня, Давид. Вот что значит иметь машину! *(Подходит к Смадар и протягивает ей цветы.)* Это тебе, Смадар. От чистого сердца!

СМАДАР *(принимая цветы).* Благодарю тебя, Моше, за внимание. Вот теперь ты настоящий кавалер!

ДАВИД *(улыбаясь).* Сразу видно: примерный ученик! Что же, я пойду. Мешать вам не буду. Желаю приятно провести время! Бай! *(Уходит.)*

МОШЕ. Бай, Давид!

СМАДАР *(показывая на скамейку).* Может, присядем? *(Садится.)*

МОШЕ. Как прикажет дама. *(Садится рядом со Смадар.)*

СМАДАР. Сегодня, Моше, ты на высоте. Теперь я вижу в тебе настоящего мужчину, который умеет ухаживать за женщиной.

МОШЕ. Спасибо за комплимент. Я стараюсь!

СМАДАР. А тебе никогда не приходила мысль о женитьбе?

МОШЕ. Пока еще нет. Мне кажется, что я еще не созрел для женитьбы.

СМАДАР *(улыбаясь).* И сколько времени ты собираешься созревать?

МОШЕ. Может, два, может, три года. До женитьбы еще хочется погулять, как Давид.

СМАДАР. В Давиде ты видишь мужской идеал? Он ведь Дон Жуан, Казанова, а ты не похож на Дон Жуана!

МОШЕ. Это верно. Я не желаю бегать за каждой юбкой! Предпочитаю иметь дело с одной женщиной.

СМАДАР. Это похвально. А если бы тебе встретилась женщина, с которой ты захотел бы связать свою судьбу, ты бы решился сделать ей предложение? Не стал бы ждать два-три года?

МОШЕ. Да, решился бы, если почувствую, что эта женщина подходит мне во всех отношениях и я не смогу без нее жить!

СМАДАР *(улыбаясь).* Скажи, а я тебя устраиваю как женщина и как *(не сразу)* жена?

МОШЕ *(смотрит на Смадар как бы новыми глазами, после паузы).* Честно говоря, я об этом не задумывался.

СМАДАР *(улыбаясь).* А ты задумайся.

МОШЕ *(вдруг вскакивает с места и встает перед Смадар на одно колено).* Я люблю тебя и делаю тебе предложение стать моей женой!

СМАДАР *(оглядываясь по сторонам и помогая Моше подняться).* Во-первых, на улице не принято вставать перед женщиной на колени. Во-вторых, мы знакомы всего несколько дней. Так быстро не делают предложение. Ты не боишься ошибиться?

МОШЕ. Нет, потому что я полюбил тебя с первого взгляда!

СМАДАР. Твое предложение для меня так неожиданно. Я должна подумать.

МОШЕ. Я готов ждать сколько угодно. А пока я хочу пригласить тебя посидеть со мной в кафе, например, завтра вечером.

СМАДАР. Принимаю приглашение. А где? И во сколько?

МОШЕ. На площади Зины Дизенгоф. Там мне очень нравится. Завтра в 7 вечера.

СМАДАР *(вставая со скамейки).* Что же, я буду. Тогда до завтра. Бай!

МОШЕ. Буду рад завтра встретиться с тобой. Бай!
СМАДАР *и Моше расходятся в разные стороны.*

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Вечер второго дня после окончания праздника Шавуот. Квартира Ицика в Тель-Авиве с той же обстановкой. Ицик сидит на диване, просматривая порножурнал под музыку из «Дон Жуана» Моцарта. Звучит звонок. Ицик, выключив музыку, подбегает к двери и открывает ее. В квартиру входят Меир и Лея.

ИЦИК. Добро пожаловать, друзья! Добрый вечер!
МЕИР. Добрый вечер.
ЛЕЯ. Добрый вечер.
ИЦИК. Приглашаю садиться на диван. Что хотите – чай, кофе, сок?
МЕИР. Я бы предпочел сок. *(Лее.)* А ты?
ЛЕЯ. А мне лучше чай.
ИЦИК. Через минуту будут сок и чай! *(Уходит на кухню.)*
ЛЕЯ *(садясь на диван).* Мне Давид запретил встречаться с тобой.
МЕИР *(садясь рядом с Леей).* И мне тоже. Но что из того? Он что для нас – Господь Бог, который указывает, что нам делать и чего не делать?
ЛЕЯ. Но он ведь с тобой говорил на эту тему!
МЕИР. Да, говорил и даже дал мне на раздумья два дня.
ЛЕЯ. Не слишком ли много?
МЕИР. Нет, слишком мало. Предлагаю заняться сексом еще раз, после чего я обещаю принять окончательное решение.
ИЦИК *(входя в салон с подносом, на котором стаканы с соком, чаем и пирожными).* А вот и питье и кушанье! *(Ставит поднос перед Меиром и Леей.)* Приятного аппетита!
ЛЕЯ *(приступая к чаю и пирожному).* Спасибо.
МЕИР *(приступая к соку и пирожному).* Спасибо.

ИЦИК. А вот секса у вас еще раз не будет!

МЕИР. Как это так?

ИЦИК. Я имею на этот счет совершенно четкие указания от нашего общего друга Давида.

МЕИР. Какой он мне друг? Я виделся с ним всего один раз!

ЛЕЯ. Но он друг моей подруги Яффы!

МЕИР. Тогда для чего мы пришли сюда?

ИЦИК. Чтобы поговорить, обменяться мнениями.

МЕИР *(пожимая плечами).* Какими мнениями? Мне кажется это очень странно!

ЛЕЯ *(Ицику).* А я пришла, чтобы поговорить с тобой.

ИЦИК. Со мной? О чем же?

ЛЕЯ. В прошлый раз ты нам рассказывал о своей дочери Доре. Мою маму также зовут Дорой, а имя бабушки – Рахель! Мама мне рассказала историю, полностью совпадающую с твоей! А бабушки уже нет.

ИЦИК *(радостно).* Так, значит, ты моя внучка!

ЛЕЯ *(смущенно).* Да, а ты – мой дед!

ИЦИК *(бросаясь к Лее).* Позволь мне тебя обнять и поцеловать, дорогая внучка! *(Обнимает и целует Лею.)* Наконец я нашел тебя и свою дочь Дору! Теперь я не один на этом свете! Жаль только, что Рахель скончалась.

МЕИР. Ну и чудеса! Что я вижу! Оказывается, Лея твоя внучка?

ИЦИК. Вне всякого сомнения, и моему счастью нет предела!

ЛЕЯ. Я тоже счастлива, что обрела деда!

МЕИР. От души поздравляю вас! Это настоящее чудо!

ИЦИК. Спасибо. Но теперь, как дед, я запрещаю тебе заниматься сексом с моей внучкой!

МЕИР. Мы с Леей как-нибудь сами разберемся!

ИЦИК. Либо развод, либо ты больше не увидишь Лею никогда!

МЕИР. Но Давид дал мне два дня на раздумья!

ИЦИК. А я тебе даю две минуты. Да или нет?

Звонок в дверь.

ИЦИК *(идя открывать дверь).* Кто это может быть?

В открывшуюся дверь входит Давид.

ДАВИД *(улыбаясь).* Добрый день. Не ждали?

ИЦИК. Добрый день, Давид. Не ждали, но только что упоминали.

МЕИР *(сердито).* Только тебя нам здесь не хватает!

ЛЕЯ *(решительно).* Не хватает. Очень не хватает!

ДАВИД. Значит, я пришел вовремя?

ИЦИК. Очень вовремя! Но прежде всего можешь поздравить меня и Лею!

ДАВИД. С чем?

ЛЕЯ *(радостно).* Я обрела в лице Ицика деда!

ИЦИК. А я в лице Леи – внучку! *(Обнимает и целует Лею.)*

ДАВИД. От всего сердца поздравляю! Но как вы нашли друг друга?

ИЦИК *(махнув рукой).* Долгая история! Расскажем в другой раз! Сейчас надо решить более важный вопрос. Мы ждем от Меира ответ: либо развод, либо он Лею больше никогда не увидит!

МЕИР. Но ты, Давид, дал мне вчера на размышления два дня! У меня еще есть в запасе один день!

ДАВИД. Знаешь что, Меир. Один день погоды не делает! Одним днем больше, одним днем меньше – не всё ли равно?

ИЦИК. Я тебе дал две минуты. Они уже прошли! *(Грозно сжимая руки в кулаки.)* Так какой будет твой ответ?

ДАВИД *(подойдя вплотную к Меиру, грозно сжимая руки в кулаки).* Какой будет твой ответ?

ЛЕЯ *(решительно).* Мы ждем, Меир! Ты любишь меня?

МЕИР *(не сразу, смотря со страхом на кулаки).* Вот это главный для меня вопрос! Да, люблю. *(После паузы.)* И потому готов на развод!

ДАВИД, *Ицик и Лея громко аплодируют.*

ДАВИД. Браво, Меир, ты настоящий мужчина! *(Обнимает Меира.)*

ИЦИК. Браво! Ты не обманул наших ожиданий! *(Обнимает Меира.)*

ЛЕЯ *(подходит к Меиру)*. После свадьбы, дорогой, у нас всю жизнь будет замечательный секс! *(Целует Меира.)* А теперь я должна уходить. Бай!

МЕИР. Я тебя провожу, дорогая! Бай!

ДАВИД. Бай! До встречи на свадьбе!

ИЦИК. Желаю вам счастья! Бай!

МЕИР и Лея уходят.

ИЦИК. Откроюсь тебе, Давид. Вот я, старый Дон Жуан, только сейчас, на старости лет, убедился, что есть счастье несравненно выше, чем всю жизнь бегать за женщинами.

ДАВИД. Какое же?

ИЦИК. Иметь близких и родных тебе людей и знать, что ты не один на этом свете!

ДАВИД. Но ты, Ицик, раньше говорил мне совсем другое: что нет выше счастья, чем обладать каждой красивой женщиной и, как Казанова, преклоняться перед женской красотой.

ИЦИК. Да, говорил. Но времена меняются, а вместе с ними – взгляды на жизнь. Раньше я охотился за женщинами, а теперь *(показывает на свои волосы)* эти седины оберегают меня от их атак.

ДАВИД. Что же ты мне советуешь?

ИЦИК. Жениться, создать семью, завести детей, а позже от них заиметь внуков.

ДАВИД. Боюсь, что мой поезд уже ушел.

ИЦИК. Как так?

ДАВИД. Да так. Помнишь Смадар?

ИЦИК. Как не помнить? Настоящая красотка!

ДАВИД. Так вот, ты знаешь, я решил с ней расстаться.

ИЦИК. Знаю. Но почему?

ДАВИД. Она стала намекать, что не прочь выйти за меня замуж. А перед праздником Шавуот заявила, что ждет от меня ребенка!

ИЦИК. Какая новость! И как ты отреагировал?

ДАВИД. Резко отрицательно. Зачем это мне нужно? И я решил отделаться от Смадар и передать ее другу Моше вместе с ее будущим ребенком.

ИЦИК. А я-то терялся в догадках, с чего это она пришла ко мне с этим Моше! Но не поторопился ли ты отказаться от Смадар и своего ребенка?

ДАВИД. Представь себе: я влюбился в другую девушку, которая сразила меня своей красотой. И Смадар сразу поблекла в моих глазах.

ИЦИК. И как зовут ее?

ДАВИД. Яффа. То есть «Красивая».

ИЦИК. Вот это имя!

ДАВИД. Но вся проблема в том, что Яффа – девушка верующая и хочет склонить меня к религии!

ИЦИК. Так за чем же дело стало? Склоняйся, и она твоя!

ДАВИД. Но победить ее не так-то легко. Видимо, придется мне ради нее пожертвовать свободой. А я на это еще не решился!

ИЦИК. Послушай старого ловеласа, Давид. Не упускай свой шанс! Иначе быть тебе всю жизнь одному!

ДАВИД. Надо подумать.

ИЦИК. А чего тут думать? Тебе нравится Яффа?

ДАВИД. Кажется, влюблен по уши!

ИЦИК. Тогда не теряй время, свяжись с ней по мобильнику и назначь свидание сегодня же вечером!

ДАВИД. Прямо сегодня?

ИЦИК. Прямо сейчас! Вдруг она захочет кем-то увлечься, и твоему счастью будет каюк!

ДАВИД. Наверное, ты прав. Упускать свой шанс нельзя! *(Достает из кармана мобильник и набирает номер.)* Але, Яффа? Это я, Давид. Имею большое желание сейчас с тобой встретиться! Не против? Там, где мы встретились впервые. На пло-

щади Зины Дизенгоф, у фонтана. Через полчаса нормально? Можно и через час... До встречи! Бай! *(Ицику.)* Всё в порядке. Через час на площади Зины Дизенгоф. Ну, я пошел. Бай!

ИЦИК *(улыбаясь).* Желаю удачи! Сегодня решается твоя судьба! Не прозевай свой шанс! Бай! *(Кричит вслед.)* Про цветы не забудь!

ДАВИД *(кричит, убегая).* Не забуду! Бай!

ИЦИК остается один и, улыбаясь, достает из сейфа деньги, пересчитывает их и кладет обратно.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Вечер того же дня. Кафе на площади Зины Дизенгоф. За одним из столиков под зонтиком ужинают Моше и Смадар.

СМАДАР. Как вкусно! Кебаб с картошкой чудный!

МОШЕ. Здесь всегда вкусные блюда. Вот почему я в этом кафе часто обедаю.

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику).* Еще хотите что-нибудь?

СМАДАР. Принесите, пожалуйста, клубничное мороженое.

МОШЕ. Мне тоже клубничное и кока-колу. Но чуть попозже.

ОФИЦИАНТКА *(записывает в блокнот).* Хорошо. *(Уходит.)*

В кафе появляются Давид и Яффа и подходят к столику, за которым сидят Моше и Смадар. В руке Яффы большой букет цветов.

ДАВИД. Добрый вечер, друзья! Мы с Яффой прогуливались по вечернему Тель-Авиву, решили зайти в кафе на площади Зины Дизенгоф и вдруг увидели вас.

ЯФФА. Добрый вечер!

МОШЕ. Добрый вечер! Рады вас видеть!

СМАДАР. Добрый вечер.

МОШЕ *(Давиду).* Вчера я сделал предложение Смадар!

ДАВИД. Отлично! И что ты ответила, Смадар?

МОШЕ. Она еще не ответила.

ДАВИД. И что ты ответишь ему?

СМАДАР *(улыбаясь).* Ты всё хочешь знать, Давид. *(После паузы).* Ответ еще не готов, но скорее всего он будет положительный.

ДАВИД. Ура! По этому поводу надо поднять тост! *(Подзывает к столу официантку.)* У вас найдется хорошее вино?

ОФИЦИАНТКА *(записывая в блокнот).* Да, есть «Царь Давид».

ДАВИД. Отлично! То, что нам нужно! Принесите, пожалуйста, с четырьмя бокалами, а также шоколадные конфеты.

ОФИЦИАНТКА. Сейчас будет. *(Уходит.)*

ДАВИД *(весело, садясь за стол).* Яффа, приглашаю тебя за стол. Надо отметить выдающееся событие в жизни Моше и Смадар!

МОШЕ. Я не против.

СМАДАР. Я тоже.

ЯФФА *(садясь за стол).* Я очень рада за вас!

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику с наполненным подносом).* Пожалуйста – мороженое, кока-кола, вино, бокалы и конфеты. *(Ставит на стол и уходит.)*

ДАВИД *(разливает по бокалам вино и берет бокал в руку).* Наступил торжественный момент. Этот тост я подымаю за Моше и Смадар, которые нашли друг друга здесь, в Тель-Авиве, и готовы заключить между собой вечный семейный союз. Лехаим!

Все с возгласами «лехаим!» чокаются и выпивают свои бокалы.

ДАВИД. Теперь вы, Моше и Смадар, можете закрепить свой будущий союз поцелуем!

МОШЕ. С огромным удовольствием! *(Целует Смадар.)*

СМАДАР *(улыбаясь).* Молодец, Моше! Целовать ты уже научился!

ДАВИД. Ну а теперь нападайте на конфеты! *(Протягивает конфету Яффе.)* Можно за тобой поухаживать?

ЯФФА *(принимая конфету).* Не откажусь.

МОШЕ *(принимаясь за мороженое).* Мне и Смадар еще предстоит мороженое проглотить.

ДАВИД *(Яффе).* Может, тебе тоже заказать мороженое?

ЯФФА. Также не откажусь.

К столику подходит официантка с блокнотом в руке.

ОФИЦИАНТКА *(Давиду).* Хотите еще что-нибудь заказать?

ДАВИД. Да, хотим. Пожалуйста, две порции мороженого.

ОФИЦИАНТКА. Какого?

ДАВИД *(Яффе).* Ты какое любишь?

ЯФФА *(улыбаясь).* Банановое в шоколаде.

ДАВИД. И я такое же люблю! *(Официантке.)* Пожалуйста, еще две порции банановой мороженого в шоколаде.

ОФИЦИАНТКА *(записывая в блокнот).* Сейчас будет. *(Отходит от столика.)*

ДАВИД. Кстати, Моше, у меня для тебя есть сюрприз.

МОШЕ. Какой?

ДАВИД. Деньги, которые ты занял у меня на мотоцикл, можешь не возвращать. Это тебе мой предсвадебный подарок.

МОШЕ *(встав из-за стола и обнимая Давида).* Спасибо тебе, друг! Не ожидал такого подарка! Но ты еще не познакомил нас со своей подругой.

ДАВИД *(хлопая себя по голове).* Ой, балда, совсем забыл! Это Яффа, моя новая подруга. Прошу любить и жаловать!

ЯФФА *(улыбаясь).* Что же, будем знакомы.

МОШЕ. Очень приятно.

СМАДАР *(улыбаясь).* Так вот ты какая красавица... Не завидую тебе, не завидую. *(Давиду.)* А у меня для тебя, дорогой, также сюрприз есть!

ДАВИД *(радостно).* Какой? Страшно люблю сюрпризы!

СМАДАР *(продолжая улыбаться).* Я отказываюсь от твоих отступных. Как-нибудь и без них проживу!

ДАВИД *(густо покраснев).* Вот так сюрприз!

ЯФФА *(Давиду).* Как это понимать?

ДАВИД *(смущенно).* Я тебе потом объясню.

СМАДАР *(вставая из-за стола).* Знаешь, Моше, предлагаю прогуляться по ночному Тель-Авиву, лучше всего по набережной. Хочется подышать морским воздухом. Ты не против?

МОШЕ. Конечно, нет! *(Вскакивает из-за стола.)* Наоборот, с большой охотой! А то мы и так засиделись!

ДАВИД *(встав из-за стола и пожимая руки Моше и Смадар).* Бай, друзья! Желаю вам приятной прогулки!

МОШЕ. А мы желаем вам приятно провести время в кафе. Бай!

ЯФФА *(поднимаясь из-за стола, Смадар).* Я тоже желаю вам приятной прогулки. Бай!

СМАДАР *(пожимая руку Яффе и приятально смотря ей в глаза).* Прощай, красавица! Желаю, чтобы тебе повезло больше, чем мне! Бай!

МОШЕ *(вынимая деньги из кошелька и протягивая их Давиду).* Заплатишь за нас официантке.

ДАВИД. Этого еще не хватало! Оставь деньги себе. Я беру на себя все расходы.

МОШЕ *(кладя деньги в кошелек).* Спасибо, Давид! Твоей щедрости нет предела! Бай!

СМАДАР *(улыбаясь).* Это уж точно! Бай!

МОШЕ *и Смадар, взявшись за руки, выходят из кафе.*

ДАВИД *(садясь за столик).* Ну что, Яффа, сядем и продолжим пиршество!

ЯФФА *(садясь рядом с Давидом за столик).* Да, мы еще заказывали мороженое. А пока попьем кока-колу.

ДАВИД *(наливая в стакан Яффе и себе кока-колу).* Пожалуйста, Яффа.

ЯФФА *(пьет кока-колу).* Спасибо, Давид.

ДАВИД. Не за что!

ОФИЦИАНТКА *(подходит к столику с подносом).* Пожалуйста, ваше мороженое. Две порции. *(Ставит на столик и уходит.)*

ЯФФА *(приступая к мороженому).* Спасибо. Объясни мне, Давид, что значат слова Смадар «я отказываюсь от твоих отступных».

ДАВИД *(приступая к мороженому).* Сложный вопрос. Как говорят в России, на засыпку.

ЯФФА. И все-таки?

ДАВИД *(весело).* Ну, я дружил с ней, встречался...

ЯФФА. До меня?

ДАВИД. Да. А как увидел тебя несколько дней назад в этом кафе, так и забыл обо всем на свете. Она померкла в моих глазах, и ты затмила ее своей красотой! Об этом лучше всего сказал в стихах мой любимый русский поэт Пушкин:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты!

ЯФФА. Прекрасные стихи! А скольким женщинам ты читал их до меня?

ДАВИД. Тебе я первой читаю их!

ЯФФА *(улыбаясь).* Предположим. Но вернемся к отказу Смадар от отступных. Как это понимать?

ДАВИД *(смущенно).* Дело в том... чтобы она отвязалась от меня, я предложил ей деньги...

ЯФФА. И большую сумму?

ДАВИД. Пятьдесят тысяч.

ЯФФА. Тогда она поступила благородно, отказавшись от таких денег!

ДАВИД *(вздыхая).* Как бы это благородство мне не обошлось боком...

ЯФФА. Странно... Но еще больше меня удивили слова Смадар «я тебе не завидую».

ДАВИД. Ну, здесь всё просто! Какая женщина, видя более красивую, чем она, не захочет уколоть ее? Это вполне естественно. На самом деле она тебе завидует, очень завидует!

ЯФФА *(улыбаясь)*. Предположим, что это тоже так...

ДАВИД *(вдруг хлопая себя по лбу)*. Ну и балда же я! Забыл тебе сказать приятную новость: мне удалось вместе со старым приятелем Ициком убедить Меира пойти на развод с женой. Это значит, что теперь Лея может выйти за него замуж и создать семью!

ЯФФА *(улыбаясь)*. Да, я знаю. Лея по телефону сообщила мне об этом. Могу только похвалить тебя! Это было непросто?

ДАВИД. Непросто, очень непросто! Пришлось прибегнуть к более сильному средству. *(Сжимает руки в кулаки.)*

ЯФФА *(испуганно)*. Боже мой! Вы избили его?

ДАВИД *(смеясь)*. Зачем? Только напугали! Даже не прикоснулись!

ЯФФА. Вот как! Поздравляю!

ДАВИД. Может, мне полагается какая-нибудь награда?

ЯФФА *(улыбаясь)*. Какую же ты хочешь награду?

ДАВИД *(улыбаясь)*. Например, в виде поцелуя.

ЯФФА. С поцелуем пока подождем...

ДАВИД. Жаль! А я так старался!

ЯФФА. Ты лучше скажи мне, Давид: был ли ты в синагоге в ночь после наступления праздника Шавуот?

ДАВИД *(горячо)*. Да, был и усиленно молился, каясь в своих грехах!

ЯФФА *(улыбаясь)*. Это хорошо. А ты не забыл прочитать 51-й Псалом царя Давида?

ДАВИД. Не только не забыл, но и выучил его наизусть! Все-таки мой тезка! Слушай! *(Читает псалом)*. «Сжалься надо мной, Боже, по милости Твоей, по великому милосердию Твоему сотри грехи мои. Смой с меня совершенно грех мой, от проступка моего очисть меня, ибо преступления свои знаю я и проступок мой всегда передо мной. Пред Тобой Одним согре-

шил я и зло перед глазами Твоими сотворил. Прости, ибо прав Ты в слове Твоем, чист в суде Твоем».

ЯФФА. Это похвально, если ты молишься искренно, от чистого сердца.

ДАВИД *(горячо).* А разве это не чувствуется?

ЯФФА *(улыбаясь).* Чувствуется, чувствуется!

ДАВИД. А ты прочитала, как я просил, пьесу Пушкина «Каменный гость»?

ЯФФА. Да, я взяла ее в библиотеке и нашла время прочитать. Очень хороший перевод на иврит!

ДАВИД. Но оригинал на русском языке еще лучше!

ЯФФА. Возможно. Меня особенно заинтересовал образ Донны Анны, в которую влюбляется Дон Гуан.

ДАВИД *(горячо).* Да, да! Помнишь, что он говорит ей? Вот *(читает наизусть):*

На совести усталой много зла,
Быть может, тяготеет. Так, разврата
Я долго был покорный ученик,
Но с той поры, как вас увидел я,
Мне кажется, я весь переродился.
Вас полюбя, люблю я добродетель
И в первый раз смиренно перед ней
Дрожащие колени преклоняю.

ЯФФА *(улыбаясь).* А ты помнишь, что ответила ему Донна Анна:

О, Дон Гуан красноречив, – я знаю.
Слыхала я: он хитрый искуситель.
Вы, говорят, безбожный развратитель,
Вы сущий демон. Сколько бедных женщин
Вы погубили?

ДАВИД. Но я уже покаялся в своих грехах!

ЯФФА. Покаяться – это только первый шаг на пути к постижению любви – так, как ее понимает наша еврейская Каббала.

ДАВИД. И что же говорит о любви Каббала?

ЯФФА. Каббала придает отношениям мужчины и женщины огромное значение. Она исходит из того, что в основе поведения человека лежит эгоизм, желание насладиться, чем-то наполнить себя. Одним из проявлений эгоистического наполнения является любовь. Физиологи и психологи объясняют это чувство нашей внутренней природой, будто в нем по существу нет ничего возвышенного, выходящего за рамки нашего мира. Настоящая же любовь, то есть связь, достигается через понимание общности между душами. Когда человек поднимается и видит, как он включается в это огромное собрание всех душ в общей картине, вот тогда его отношение к ним и называется любовью.

ДАВИД. Это что-то новое для меня.

ЯФФА. На уровне нашего мира желание каждого маленького эгоиста с помощью других наполнить себя можно назвать земной любовью. Однако на самом деле это не более, чем поиски наслаждения.

ДАВИД. Значит, любовь по Каббале не предполагает наслаждение?

ЯФФА. Да! Собственно, все заповеди иудаизма сводятся к одной – заповеди Любви. Возлюби ближнего своего, как самого себя! Только непосредственное видение последствий зла, причиненного собственным эгоизмом, может привести человека к осознанию необходимости исправления.

ДАВИД *(весело)*. Что же, я готов встать на путь исправления!

ЯФФА. Но ты дослушай меня. Таким образом, Каббала предотвращает удары судьбы, потому что во вред себе ты просто не сможешь поступать, ты должен сделать так, чтобы твой самый большой эгоизм стал альтруизмом. В итоге через эту трансформацию в себе ты постигнешь вечность, совершенство и получишь бесконечное наполнение.

ДАВИД. Так вот что значит любовь по Каббале! А как же быть с чувствами, с влечением мужчины и женщины друг к другу?

ЯФФА *(улыбаясь).* Каббала не отменяет наших чувств, а наполняет их новым содержанием. Она только призывает нас отказаться от нашей эгоистической природы и приподняться над ней!

ДАВИД. Да, есть о чем задуматься. Теперь я вижу, что наша первая встреча здесь, в кафе на площади Зины Дизенгоф, не была случайной.

ЯФФА. Я тоже так думаю.

ДАВИД. Может, мы созданы друг для друга?

ЯФФА *(улыбаясь).* Если ты отказался от своих донжуанских привычек!

ДАВИД *(страстно).* Так вот, я хочу сейчас признаться тебе в любви – всепоглощающей, внеземной, не знающей границ и пределов!

ЯФФА. И твоим словам можно верить?

ДАВИД. Можно, потому что я весь наполнен любовью к тебе!

ЯФФА. А если это обычная страсть, желание физического обладания женщиной, как писал твой любимый Фрейд?

ДАВИД. Нет, это больше, чем страсть! Вместе с любовью к тебе я чувствую любовь ко всему миру, ко всему человечеству! «Любите человечество, но любите его таким, какое оно есть», – сказал однажды Казанова Вольтеру.

ЯФФА *(вытирая рукой слезы).* Вот ты говоришь о любви... Я тоже хочу тебе признаться, что... люблю тебя. Влюбилась с первой минуты нашей первой встречи здесь, на площади Зины Дизенгоф.

ДАВИД *(вскочив с места, ликующе).* Ты любишь меня? Да? Тогда в знак этого могу я сейчас тебя поцеловать? *(Наклоняется к Яффе, чтобы поцеловать ее.)*

ЯФФА. Нет! *(Отодвигает лицо от Давида.)*

ДАВИД. Но ты любишь меня! Лишь один поцелуй! Самый чистый, нежный и безобидный!

ЯФФА. Пока никакого. Ни нежного, ни горячего.

ДАВИД. Ты любишь меня! Да это же счастье, выше которого нет ничего на свете!

ЯФФА *(улыбаясь сквозь слезы).* Есть!

ДАВИД. Какое?

ЯФФА. Свобода. Не так ли?

ДАВИД. Свобода? Да, когда-то я думал так. Но теперь я готов пожертвовать ею ради нашей любви! Если мой любимый поэт Пушкин, будучи Дон Жуаном и так обожавший свободу, в конце концов женился, то почему бы и мне не последовать его примеру? Это все-таки лучше, чем быть взятым тяжелой десницей Каменного гостя в огненную преисподнюю! Предлагаю поднять тост за наш будущий союз! *(Наливает вино в бокалы.)*

ЯФФА *(улыбаясь).* Что же, я не против. Но со свадьбой торопиться не будем. Даю тебе испытательный срок.

ДАВИД. И сколько?

ЯФФА. Год.

ДАВИД *(с отчаянием).* Целый год? Зачем? Я не выдержу!

ЯФФА *(улыбаясь).* Если ты действительно любишь меня, то выдержишь! *(Берет бокал в руку.)* Лехаим! За наш будущий союз! *(Чокается с Давидом и выпивает часть бокала.)* Получается, ты победил меня!

ДАВИД. Нет, это ты победила меня! За наш будущий союз! Лехаим! *(Залпом выпивает весь бокал.)*

ДАВИД и Яффа еще некоторое время сидят за столом, смотря в глаза друг другу. На их лицах счастливая улыбка. Звучит песня о Тель-Авиве.

2012

ВОЖДЬ ПРОТИВ ФЮРЕРА

(РЕПОРТАЖ С ТОГО СВЕТА)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ОТ АВТОРА

Не без волнения я представляю на суд читателей и театралов свою новую пьесу – историческую драму «Вождь против фюрера». Толчком к ее написанию послужила одна фраза, сказанная экскурсоводом по Италии Хаимом Левицким. Мы тогда собрались всей группой 9 мая в ресторане гостиницы под Флоренцией, чтобы отметить день Победы. Он тогда сказал:

- Никакой победы не было. Это была война одного абсолютного зла против другого абсолютного зла. В этой войне мог победить Гитлер, но победил Сталин.

Слова Хаима глубоко запали мне в душу и заставили по-иному взглянуть на причины, движущие силы и итоги Второй мировой войны. Мне захотелось написать пьесу, в которой можно было бы с позиций объективной реальности отразить новую концепцию этой войны. Основная тема драмы – это Катастрофа (Холокост) европейского еврейства, - к которой Сталин был причастен не меньше, чем Гитлер.

Своей исторической драме я дал подзаголовок «Репортаж с того света», ибо необычное место действия (загробный мир), давало мне возможность «организовать» встречу Вождя и Фюрера. Впрочем, и до меня писатели и драматурги использовали этот прием.

Что касается самой встречи Сталина и Гитлера, то историки до сих пор спорят, была ли она, или нет. Так, Эдвард Радзинский считает, что эта встреча состоялась во Львове в октябре 1939 года, и он подробно описывает ее в своей книге о Сталине. Совершенно противоположного мнения придерживается другой российский историк Лев Безыменский, который в книге «Операция «Миф» или Сколько раз хоронили Гитлера» опровергает легенду о встрече двух вождей, считая сведения о ней, приведенные в письме шефа ФБР Эдгара Гувера, чистой выдумкой. Так или иначе, я решил в основу действия своей пьесы положить встречу на том свете двух диктаторов, что соответствовало поставленным мной художественным задачам.

При написании драмы я опирался на большой фактический материал, содержащийся в трудах российских и европейских

историков, а также на материал, взятый из интернета. В пьесе использована музыка Вагнера, Шостаковича и коммунистического гимна «Интернационал». При постановке драмы по желанию режиссеров может быть применен визуальный ряд, основанный на кадрах документальной кинохроники военного времени и советского фильма «Падение Берлина».

История человечества не знает трагедии, подобной Катастрофе европейского еврейства во Второй мировой войне. Евреи всегда будут помнить о ней. Они все сделают, чтобы не допустить ее повторения в будущем.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВОЖДЬ (СТАЛИН)

ФЮРЕР (ГИТЛЕР)

ПАВЕЛ (РУССКИЙ ВОЕННОПЛЕННЫЙ)

РОЗА (ЕВРЕЙСКАЯ ДЕВУШКА)

Действие пьесы происходит на том свете спустя две недели после смерти Сталина в марте 1953 года.

На сцене полумрак. Издали доносятся какие-то странные звуки, напоминающие чьи-то страдания и жалобы. В центре сцены стоит круглый стол с двумя стульями по бокам. На столе – большой глобус, вокруг которого ходит фюрер, одетый в парадную нацистскую форму со свастикой на рукаве и Железным крестом на груди, держа длинную указку в правой руке. Иногда он останавливается, всматриваясь в то или иное место на глобусе и тыкая в него указкой. Время от времени его пальцы трясутся, как при болезни Паркенсона. В глубине сцены видны языки пламени, вырывающиеся из Преисподней. Тихо, как бы издалека звучит музыка Шостаковича – тема нашествия из 1-ой части Седьмой симфонии. Музыка усиливается и потом ослабевает, превращаясь в фон. Появляется вождь с трубкой в руке, одетый в форму генералиссимуса с Золотой звездой Героя Советского Союза на мундире. Он медленно приближается к фюреру, желая лучше разглядеть его.

ВОЖДЬ. Куда это я попал?

ФЮРЕР. Разве не видишь? На тот свет.

ВОЖДЬ. Это Рай?

ФЮРЕР. Нет, не Рай.

ВОЖДЬ. Может, Ад?

ФЮРЕР. И не Ад.

ВОЖДЬ. Что же тогда?

ФЮРЕР. Загробный мир. А ты, случайно, не еврей?

ВОЖДЬ. Какой я еврей? Я – Иосиф Виссарионович Сталин. Генералиссимус и Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза.

ФЮРЕР. Так ты Сталин? Сразу не узнал. Темновато здесь. Плохо вижу. (Приближаясь к вождю). Вот теперь вижу, что Сталин. А то мне всюду мерещатся евреи.

ВОЖДЬ. А передо мной не Адольф Гитлер? Очень похож.

ФЮРЕР. Не ошибся. Я – Адольф Гитлер. Рейхсканцлер и фюрер великой Германии.

ВОЖДЬ. (Внимательно всматривается в лицо фюрера). Так вот ты какой, Адольф Гитлер! (Вдруг, кладя трубку на стол, набрасывается на фюрера и хватает его правой рукой за горло, пытаясь задушить). Как ты смог, сволочь, нарушить пакт о ненападении, который сам же предложил мне? Как ты смел совершить беспримерное в истории цивилизованных народов вероломство и без объявления войны напасть на Советский Союз?

ФЮРЕР. (Отчаянно защищается, стремясь вырваться из цепких пальцев вождя). Не дам себя задушить! Убери руку!

ВОЖДЬ . (Не отпуская руки). Не уберу! Да тебя, подлец, задушить мало! Тебя следует трижды повесить! Настал час ответить за наглое нарушение пакта, заключенного нами на десять лет! Моим опытным разведчикам, предупреждавшим меня о нападении, не поверил, а тебе, сука, поверил! Как можно после этого верить людям?

ФЮРЕР. (Освобождаясь от руки вождя и поправляя на себе пиджак). Я и рассчитывал на то, что ты поверишь!

ВОЖДЬ. (Грозным тоном). Никогда не прощу тебе обман, клятвопреступник! Ведь до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому Союзу. Ответь же, гнусная тварь, почему Германия напала, несмотря на нашу миролюбивую позицию?

ФЮРЕР. Я и не делал секрета из причин нашего нападения. 22 июня 1941 года в 5.30 утра мой рейхсминистр пропаганды доктор Геббельс зачитал по Великогерманскому радио мое обращение к немецкому народу. В нем я заявил, что располагаю точными данными о готовящемся нападении на Германию советских войск.

ВОЖДЬ. Вранье! Для чего же был подписан пакт о ненападении?

ФЮРЕР. Да, за два года до этого мы пошли на заключение пакта с Россией, чтобы оказать противодействие британской политике окружения Германии. Но концентрация советских войск на восточной границе достигла таких угрожающих раз-

меров, что я отдал приказ Вермахту о нанесении превентивного удара по Советскому Союзу.

ВОЖДЬ. (Садится на стул и ударяет кулаком по столу). Наглое вранье! Мы и не думали нападать на вас! Напротив, были заинтересованы в продолжении наших мирных и дружеских отношений с Германией.

ФЮРЕР. (Кричит). Это ты лжешь! Вашей целью было завоевать Германию, затем всю Европу и весь мир, и таким образом осуществить свою коммунистическую мировую революцию!

ВОЖДЬ. (Грозно). Это ты, сука, стремился к мировому господству! По-русски это называется свалить с больной головы на здоровую. Вечером 21 июня я согласился на подписание Жуковым и Тимошенко военной директивы № 1. В ней перед нашими войсками ставилась задача лишь в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников. Только и всего. Ни слова о наступлении в приказе не было.

ФЮРЕР. Это еще ни о чем не говорит!

ВОЖДЬ. Более того, именно Германия, напав на нас рано утром 22 июня, поступила как агрессор! В тот же день я подписал военную директиву № 2, в которой отдал приказ дать отпор врагу, но наземным войскам, во избежание провокаций, границу не переходить. Чтобы в мире не подумали, что это Советский Союз совершил агрессию. А тебе, сволочь, за вероломство полагается смерть! (Вскакивая с места, вновь набрасывается на фюрера и хватает его правой рукой за горло).

ФЮРЕР. (Отчаянно вырываясь из руки вождя, отбегает на несколько метров). Я уже однажды уходил из жизни, а дважды умирать не хочу!

ВОЖДЬ. Не хочет! Очень жаль, что ты не достался нам в Берлине в 1945 году живым. Мы бы сделали из тебя шашлык!

ФЮРЕР. Я решил тогда уйти из жизни добровольно, чтобы не попасть в ваши «красные» лапы! (Садится на стул).

ВОЖДЬ. Доигрался, подлец!

ФЮРЕР. А ты, Иосиф, как расстался с жизнью, если не секрет?

Музыка Шостаковича затихает

ВОЖДЬ. (Поднявшись, начинает ходить вокруг стола, закуривая трубку). Тошно вспоминать. Соратники по партии помогли. И я догадываюсь, кто, – Берия и Маленков!

ФЮРЕР. Отравили, что ли?

ВОЖДЬ. Отравили, черти поганые! Я бы придумал им такую казнь, какая даже русскому царю Ивану Грозному не снилась! Пусть помрут самой злой собачьей смертью! (Грозным тоном). Но ты, сука, пытаешься увильнуть от главного вопроса.

ФЮРЕР. Какого?

ВОЖДЬ. Зачем тебе понадобилось нападать на Россию? Напомню, что поворот в наших отношениях произошел еще в ноябре 1938 года, когда мы тайно заключили между службами безопасности наших стран Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи и совместной деятельности.

ФЮРЕР. Да, это был очень полезный для обеих сторон договор.

ВОЖДЬ. Но мы пошли еще дальше и в августе 1939 года подписали в Москве пакт о ненападении! К нему прилагался секретный протокол, где четко определялась граница сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Назло Франции и Англии мы решили поделить между собой территорию Польши, а вы соглашались с нашими интересами в Латвии, Эстонии, Финляндии и Бессарабии.

ФЮРЕР. (Водит указкой по глобусу). Не спорю, обе стороны остались довольны подписанным пактом и особенно протоколом. Риббентроп мне потом рассказывал, что на банкете по случаю подписания пакта ты предложил очень лестный для меня тост: «Я знаю, как немецкий народ любит фюрера. Поэтому я хочу выпить за его здоровье».

ВОЖДЬ. Товарищ Сталин от души сказал этот тост, так как верил в чистоту твоих намерений. Я также произнес тост в честь вашего министра внутренних дел Гиммлера, как гаранта порядка в Германии!

ФЮРЕР. (Поднимается со стула, встает против вождя в позе оратора и повышает голос). Столкновение с Польшей тогда

было неизбежно! Запереть сердца против жалости и сострадания! Жесточайший образ действий! Войны было не миновать! При развязывании и ведении войны играют роль не вопросы права, а победа!

ВОЖДЬ. Согласен. Но после того, как Германия 1 сентября 1939 года напала на Польшу, Англия и Франция объявили вам войну.

ФЮРЕР. (Кричит). Ну и что? Очень напугали! Мы были готовы к подобному развитию событий! С тех пор, как Земля вращается вокруг Солнца, пока существуют холод и жара, буря и солнечный свет, до тех пор будет существовать и борьба. В том числе, среди людей и народов. Человечество стало тем, чем оно есть, благодаря борьбе!

ВОЖДЬ. Потише можно. Я не глухой.

ФЮРЕР. (Сбавляя тон). Война – естественное и обыденное дело. Война идет всегда и повсюду. У нее нет начала, нет конца. Именно в сражениях решались судьбы народов! Война это сама жизнь! И в ней побеждает сильнейший!

ВОЖДЬ. Так оно и есть! Вслед за Германией мы согласно протоколу 17 сентября также ввели свои войска в Польшу. А нашему народу объявили, что речь идет о воссоединении с Украиной и Белоруссией их западных земель.

ФЮРЕР. Это вы хорошо придумали.

ВОЖДЬ. А после падения и раздела Польского государства мы согласились в сентябре подписать с вами очень важный для нас германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией.

ФЮРЕР. (Показывает указкой соответствующее место на глобусе). Это был хороший и нужный договор, так как между нашими странами пролегла общая граница.

ВОЖДЬ. После его заключения мы еще больше поверили вашему дружественному отношению к нам.

ФЮРЕР. И в знак наших новых мирных отношений мы провели совместные военные парады во Львове, Брест-Литовске и других занятых нами крупных польских городах, а затем подписали с вами взаимовыгодные торговые соглашения.

ВОЖДЬ. Мы были готовы продавать Германии не только зерно и нефть, но и стратегические товары! Так я верил в прочность и длительность нашей дружбы!

ФЮРЕР. И я не менее чем ты, ценил наши дружеские отношения!

ВОЖДЬ. (Повышая голос). Так зачем же, подлец, ты разорвал их? Тем самым нарушил все мои долгосрочные геополитические планы! Мы могли бы вместе с немцами править в мире. Вместе с вами мы были бы непобедимы!

ФЮРЕР. Всему есть причины!

ВОЖДЬ. Причины! Сядем за стол и поговорим откровенно. (Садится на стул и указывает рукой на соседний стул).

ФЮРЕР. (Также садится к столу). Я не против.

ВОЖДЬ. Знаешь ли ты, что наш великий Ленин, заключая в Первой мировой войне сепаратный мир с Германией, смотрел с большим оптимизмом на будущее наших отношений?

ФЮРЕР. Я тогда воевал на Западном фронте и, конечно, знал о заключении с Россией Брестского мира.

ВОЖДЬ. А в 1922 году наши страны заключили в Рапалле независимо от Антанты новый договор о наших послевоенных отношениях. Ведь Германия проиграла войну, Россия вышла из нее, и обе страны оказались у разбитого корыта. Поэтому побежденная Германия и революционная Россия имели общие цели.

ФЮРЕР. Какие?

ВОЖДЬ. Это борьба против несправедливой для нас Версальской системы и изменение существующего мирового порядка!

ФЮРЕР. (Повышая голос). Это так! В Версале был подписан настоящий грабительский договор, унизительные последствия которого Германии пришлось испытать! При этом наша партия, не находясь тогда у власти, не очень приветствовала и Рапалльский договор, так как в угоду большевикам его подписал еврей Ратенау. К счастью, нашлись истинные патриоты Германии, которые через два месяца убили его.

ВОЖДЬ. Но ты не отрицаешь, что в наших общих интересах было установить тесное политическое, экономическое и военное сотрудничество между нашими странами? От него, согласись, выиграли и Германия, и Россия.

ФЮРЕР. Не отрицаю!

ВОЖДЬ. Разве не мы в обход Версальского договора дали возможность немецкому Рейхсверу готовить в Советском Союзе своих военных пилотов, танкистов, специалистов по химическому оружию и собирать немецкие самолеты «Юнкерсы»? Разве не в нашем липецком летном училище учился ваш рейхсмаршал Геринг?

ФЮРЕР. Но вы тоже выиграли от нашего сотрудничества!

ВОЖДЬ. Несомненно. В обмен Германия предоставляла нам крупные займы, разрешала советским командирам проходить стажировку в немецкой военной академии и делала военные заказы на наших заводах.

ФЮРЕР. Не спорю, это было взаимовыгодное сотрудничество!

ВОЖДЬ. Знаешь ли ты, что в Советском Союзе я был самым активным сторонником развития советско-германских отношений? Более того, с начала 20-ых годов я начал смотреть на Германию, как на нашего естественного потенциального союзника. Уже в те годы мы заключили Советско-германский экономический договор и Договор о дружбе и нейтралитете между Германией и СССР.

ФЮРЕР. Наша партия критически отнеслась к этим договорам!

ВОЖДЬ. Зато не без нашей помощи твоя партия в 1933 году пришла к власти! Известно ли тебе, что это я дал через Коминтерн указание германской компартии ни в коем случае не идти на выборы в рейхстаг в одной упряжке с социал-демократами, которых я считал социал-фашистами и нашими заклятыми врагами.

ФЮРЕР. Да, известно. В результате за нашу партию проголосовало больше 11 миллионов человек. А это 37 процентов

или треть всех голосов! За это тебе, Иосиф, от меня особое спасибо!

ВОЖДЬ. Правда, после назначения тебя канцлером Германии наступил серьезный кризис в наших отношениях.

ФЮРЕР. Ты догадывался, почему?

ВОЖДЬ. Почему же?

ФЮРЕР. Мне абсолютно не импонировала ваша общественная марксистская система во главе с евреями-большевиками. Мы, нацисты, стремились к единству, сплочению немецкого народа, а вы, коммунисты, раскалывали свой народ на классы. Кроме того, Советы в своей прессе беспощадно критиковали политику нашей партии.

ВОЖДЬ. И поделом! Я полагал, что фашизм германского типа неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма.

ФЮРЕР. У нас был свой, национальный социализм, отличавшийся от вашего! Кроме того, до каких пор ты будешь называть нас фашистами? Это в Италии у нашего союзника Муссолини была фашистская партия, а мы назывались нацистами!

ВОЖДЬ. (Улыбаясь). Что фашисты, что нацисты, - один черт!

ФЮРЕР. Не один. Есть разница и большая!

ВОЖДЬ. Ну, раз есть разница, называйте себя нацистами! Черт с вами! Мы вынуждены были критиковать вашу политику, придерживаясь позиции пролетарского интернационализма. Но втайне я симпатизировал тебе как вождю нации.

ФЮРЕР. Не скрою, и я тебе. Знаешь ли ты, что в 1929 году я опубликовал в нашей партийной газете статью о России и о тебе, как ее лидере?

ВОЖДЬ. Слышу об этом впервые. И о чем же ты писал?

ФЮРЕР. Об антисемитизме в России и еврейской оппозиции Сталину во главе с Троцким.

ВОЖДЬ. Это интересно. И на чьей стороне ты был?

ФЮРЕР. Разумеется, на твоей. И впоследствии в своем окружении я неоднократно говорил, что при всем различии наших взглядов, к Сталину, безусловно, нужно относиться с должным

уважением. В своем роде ты – просто гениальный тип! Твой идеал – Чингисхан и ему подобные, - о них ты знаешь буквально всё!

ВОЖДЬ. Приятно слышать. Только мой идеал не столько Чингисхан, сколько русский царь Иван Грозный. Вот кто умел решительно бороться с внутренними врагами! И в этом, фюрер, ты тоже преуспел. Знаешь ли ты, что на одном из заседаний нашего Политбюро в 1934 году я одобрил твое гениальное решение в течение одной «Ночи длинных ножей» подавить путч Рёма? Я тогда сказал: «Вот, смотрите, как надо расправляться с оппозицией!»

ФЮРЕР. Не знал этого, и потому приятно слышать!

ВОЖДЬ. Скажу больше. Товарищ Сталин искренне восхищался твоими качествами подлинного вождя немецкой нации.

ФЮРЕР. Да, моим главным лозунгом был и остается «Германия превыше всего!». С момента избрания я – первый солдат германского рейха!

ВОЖДЬ. Знай же, что твоя борьба с оппозицией послужила для меня хорошим примером. После убийства Кирова я провел в нашей партии беспощадную чистку! В последующие годы мы расправились со многими врагами народа– шпионами, заговорщиками, предателями, вредителями и саботажниками.

ФЮРЕР. Мы тоже не бездействовали и в 1936 году решили порвать военные установления Версальского договора, введя войска в демилитаризованную Рейнскую область. Мы сильно рисковали, ожидая отпора со стороны Франции и Англии. Но эти черви – французский премьер Даладье и английский премьер Чемберлен поджали хвосты и не проронили ни слова!

ВОЖДЬ. Я сразу одобрил ваши смелые действия. Рано или поздно германский народ должен был освободиться от Версальских цепей. Германцы – великий и храбрый народ. Мы этого никогда не забывали.

ФЮРЕР. Правда, наши отношения серьезно осложнились, когда в Испании началась гражданской война. Мы поддержали тогда мятеж генерала Франко.

ВОЖДЬ. А мы – республиканцев. Но и тогда я был сторонником создания нормальных отношений с Германией. Однако при условии, что германское правительство пересмотрит свою политику в отношении Советского Союза.

ФЮРЕР. И мы пересмотрели нашу политику, примером чего послужили подписанные нами договора, пакт о ненападении и раздел Польши!

ВОЖДЬ. Мы же, со своей стороны, с пониманием отнеслись к присоединению к Германии Австрии и Судетской области Чехословакии, восприняв это как собирание исконных немецких земель. А в 1940 году мы от души поздравили вас с победой над Францией и большими военными успехами в Европе.

ФЮРЕР. Что для меня было лестно.

ВОЖДЬ. Заметил ли ты что в наших общественных системах, несмотря на их различие, было много общего? Одна в стране правящая партия, одна идеология, один вождь, обожаемый народом!

ФЮРЕР. Даже в наших с тобой биографиях прослеживается много общего!

ВОЖДЬ. В самом деле!

ФЮРЕР. Я не окончил школу.

ВОЖДЬ. И я не кончил семинарию.

ФЮРЕР. Я не учился в университете.

ВОЖДЬ. И я не кончал университет.

ФЮРЕР. Я разуверился в христианского Бога.

ВОЖДЬ. И я отвернулся от него.

ФЮРЕР. Я из самых низов ступил на путь политической борьбы.

ВОЖДЬ. И я из тех же низов увлекся революционной деятельностью.

ФЮРЕР. Оба мы возненавидели богатых!

ВОЖДЬ. И оба защищали интересы рабочих! Мы с Лениным привели свою партию к власти.

ФЮРЕР. И я с Герингом привел нашу партию к власти.

ВОЖДЬ. Я познал упоение властью.

ФЮРЕР. И я познал упоение властью! Став канцлером Германии, я учился у тебя единоличному управлению страной!

ВОЖДЬ. А я одобрял твою политику по наведению жесткого порядка в Германии. Всё шло к тому, чтобы и дальше развивать наше политическое и экономическое сотрудничество. Став союзниками и разделив сферы влияния, мы могли бы вместе править миром! Я всегда считал, что вместе с немцами мы будем непобедимы!

ФЮРЕР. Без сомнения!

ВОЖДЬ. (*Стукнув кулаком по столу, поднимается с места, грозным голосом*). Так почему же ты, сука, одним махом разрушил наши дружеские отношения, совершив разбойничье нападение на Советский Союз? (*Вновь протягивает правую руку к горлу фюрера*).

В этот момент музыка Шостаковича усиливается. Звучит кульминация (реприза) 1–ой части Седьмой симфонии. Музыка затихает.

ФЮРЕР. (*Вскакивает с места и отбегает от вождя*). Не трогай! Я уже объяснял в своей речи, почему мы решили нанести превентивный удар.

ВОЖДЬ. Твое объяснение – это ложь и меня абсолютно не убеждает! Из-за твоего внезапного удара я впал в депрессию и только спустя неделю пришел в себя. Все это время я со страхом ждал, что за мной придут чекисты и арестуют меня. Моя жизнь безжалостная, как зверь! И тебе, сволочь, этого я никогда не прощу! Какие же у тебя были истинные мотивы нападения на СССР, несмотря на нашу скрепленную кровью немецко-советскую дружбу?

ФЮРЕР. Ты хочешь знать истинные мотивы? Тогда скажу. Мы никак не могли согласиться с вашей оккупацией Литвы и Северной Буковины, что не предусматривалось подписанным нами секретным протоколом! Ведь Северная Буковина входила в состав нашей союзницы Румынии. Вы угрожали ее

нефтяным промыслам, от которых полностью зависела наша экономика и германская армия!

ВОЖДЬ. (Садится). Да, мы заняли Литву и Северную Буковину, но при этом никому не собирались угрожать. (Стучит кулаком по столу). Для тебя это был только предлог для нападения!

ФЮРЕР. (Повышая тон). Пусть и предлог! Именно наша борьба, а не дружба с Россией наиболее четко доказала, что глава государства должен первым нанести удар в том случае, если он считает войну неизбежной!

ВОЖДЬ. (Грозно). Таким образом, негодяй, ты предал нашу дружбу и за это подлежишь казни!

ФЮРЕР. (Вскакивает на стул и декламирует в позе оратора). Ты хочешь знать всю правду о моих намерениях в отношении Советского Союза? Тогда ты плохо читал мою книгу «Майн кампф», в которой я четко определил задачи нашей партии по завоеванию жизненного пространства для Германии. Когда мы говорили о завоевании новых земель, то, конечно, имели в виду в первую очередь Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены!

ВОЖДЬ. Этот абзац из «Майн кампф» я хорошо помню, но не придал ему значения. О чем не мечтает честолюбивый молодой человек, попавший в тюрьму после провала Мюнхенского путча!

ФЮРЕР. Это не были мечты! Это была целенаправленная внешнеполитическая программа нашей партии! Натиск на Восток, который мы по-немецки называем «Дранг нах Остен», начался еще в 13-ом веке. Основателем новой восточной политики Германии мы считаем великого императора и полководца Фридриха Барбароссу.

ВОЖДЬ. И все же русские не уступили своей исконной новгородской земли. Ты забыл, что на Чудском озере они под руководством князя Александра Невского наголову разбили немецких рыцарей в Ледовом побоище? О нем поставил фильм наш кинорежиссер Эйзенштейн.

ФЮРЕР. Еврей, что ли?

ВОЖДЬ. Еврей. Ну и что? Зато какой!

ФЮРЕР. (Сходит со стула, берет со стола указку и наводит ее на глобус). Поражения бывают у любого народа. Но мы настроились на реванш и, отказавшись от прежней колониальной политики, устремили свой взор на Восток. Туда нас вела судьба! Нашим идеалом было чистокровное немецкое государство на землях стран Восточной Европы.

ВОЖДЬ. Если ты хотел завоевать Россию и наши союзные республики, то почему Германия сначала захватила Францию и почти всю Западную Европу? Как это понимать?

ФЮРЕР. (Водя указкой по глобусу). Несложно. Покорив Западную Европу, мы обеспечили себе надежный тыл и усилили свое военное превосходство за счет ее экономического потенциала. А Россия прежде всего была нам нужна для решения серьезной проблемы с продовольствием для армии.

ВОЖДЬ. Так вот почему, гадюка, ты замахнулся на Советский Союз!

ФЮРЕР. Но у Германии были и другие основания для расширения жизненного пространства. Своей силой и величием Россия обязана не славянам, а германским элементам, которые играли громадную роль, действуя внутри более низшей расы. Это касается и многих других стран. Следовательно, нам по праву принадлежит весь земной шар! (Берет со стола в охапку глобус). И этот шар мы никому не отдадим!

ВОЖДЬ. (Вскакивает с места и пытается вырвать из рук фюрера глобус). Нет, врешь, Адольф! Земной шар будет нашим, советским!

ФЮРЕР. (Прижимая глобус к себе). Не отдам! По всему Земному шару будут развеваться нацистские флаги со свастикой, - как символ превосходства арийской расы!

ВОЖДЬ. Этому никогда не бывать! Над всей Землей будут развеваться большие красные знамена с пятиконечной звездой в знак победы мировой революции на всех пяти континентах!

ФЮРЕР. (Продолжая прижимать к себе глобус). Не отдам! Шар мой!

ВОЖДЬ. Ты сам говорил, что Земной шар – это переходящий кубок, который достается чемпиону-победителю! Следовательно, он мой!

ФЮРЕР. Мало ли, что я говорил когда-то!

Между вождем и фюрером возникает потасовка за глобус, и в тот момент, когда вождь ударяет по нему правой рукой, глобус падает на пол и разбивается на части. Сталин и Гитлер тут же бросаются собирать их, толкая друг друга. Затем они кладут собранные куски на стол – каждый возле себя – и перебирают их.

ФЮРЕР. (Просматривая куски). Мне достались Европа с Россией, Северная Америка, Африка и острова Тихого океана.

ВОЖДЬ. (Перебирая куски). А у меня Азия, Южная Америка и Австралия! Дай мне Европу с Россией, а я тебе взамен Южную Америку и Австралию.

ФЮРЕР. (Кричит). Не отдам! Никогда! Очень нужны мне твои Южная Америка и Австралия! Тем более, что Германия имеет на Россию особые права!

ВОЖДЬ. (Садится устало на стул). Это какие, хотелось бы знать?

ФЮРЕР. (Встает против вождя, принимая позу оратора). В течение столетий Россия жила за счет германского ядра в высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и место германцев заняли евреи. Конец еврейского господства в России будет концом России как государства!

ВОЖДЬ. В нашем руководстве осталось не так уж много евреев. Моего злейшего врага Троцкого мы изгнали сначала из партии, потом из страны и в 1940 году в Мексике окончательно разделались с ним. Есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы!

ФЮРЕР. Как мы радовались этой новости с Геббельсом, который сказал: «Этого дьявола не жалко. Одной преступной еврейской свиньей стало меньше. Он заслужил куда худшей смерти!».

ВОЖДЬ. В 30-ые годы мы осудили и приговорили к смертной казни Каменева, Зиновьева и многих других евреев из руководящего состава партии и Красной армии.

ФЮРЕР. Это похвально. Но у вас еще много осталось евреев на руководящих должностях!

ВОЖДЬ. Мы были вынуждены терпеть это. Я ждал лишь момента, когда в СССР будет достаточно своей интеллигенции, чтобы полностью покончить с засильем евреев. Но это не будет означать конец нашего государства. Напротив, это будет означать его расцвет!

ФЮРЕР. И все же существование огромной советской империи на Востоке с ее марксисткой общественной системой стояло на пути моих планов по завоеванию жизненного пространства. Я уже не говорю о том, что марксизм как еврейская выдумка, абсолютно чужд национал-социализму и должен быть уничтожен вместе с населявшими Советский Союз евреями. Это была еще одна важная причина, почему я решил напасть на Россию!

ВОЖДЬ. Здесь я с тобой решительно не согласен! Марксизм это не еврейская выдумка, а коммунистическое учение, научно обоснованное Карлом Марксом и воплощенное в жизнь великим Лениным.

ФЮРЕР. Для меня понятия марксизма и еврейства неразделимы, и прежде всего потому, что Маркс был евреем. Он отрицает в человеке ценность личности, оспаривает значение народности и расы и таким образом отнимает у человечества предпосылки его дальнейшего существования!

ВОЖДЬ. (Стуча кулаком по столу, грозным голосом). Не смей порочить марксизм! Между ним и еврейством нет никакой связи!

ФЮРЕР. Есть и самая прямая! Нет сомнения, что еврейство – это не нация, а раса, причем самая низшая, которая противостоит высшей – арийской расе! Все то, что мы имеем в смысле человеческой культуры, в смысле результатов искусства, науки и техники – все это является почти исключительно продуктом творчества арийцев.

ВОЖДЬ. Куда хватил!

ФЮРЕР. Ариец – это Прометей человечества! И поэтому мы должны неукоснительно заботиться о чистоте арийской крови! Мы стремились к идеалу сверхчеловека, о котором писал мой любимый философ Ницше в книге «Так говорил Заратустра»: вверх идет наш путь, от рода к сверхроду!

ВОЖДЬ. По-моему, все это чепуха!

ФЮРЕР. Напротив, слишком серьезно! Борьбу арийской расы с еврейской, как носительницей марксизма, я всегда ставил во главу угла! (Снова вскакивает на стул и принимает позу оратора). Насколько мы, нацисты, были правы, показали события в Берлине после провозглашения Веймарской республики в ноябре 1918 года.

ВОЖДЬ. Мы так на нее рассчитывали!

ФЮРЕР. Тогда банды коммунистического «Спартака» попытались захватить власть, но отряды патриотов-офицеров Свободного корпуса «Фрайкор» подавили очаги сопротивления «красных». А затем расправились и с вождями Германской компартии предателем нации Карлом Либкнехтом и польской еврейкой Розой Люксембург.

ВОЖДЬ. Это было зверское убийство, которое мы, большевики, осудили.

ФЮРЕР. А меня это убийство несказанно обрадовало, так как оно задержало распространение вашей «красной» заразы!

ВОЖДЬ. Задержало, но не остановило. Ты забыл, что в 1919 году возникли две советские республики - Венгерская и Баварская?

ФЮРЕР. Но и они продержались недолго. И здесь, и там к власти пришли «красные». Значит, евреи! С помощью Свободного корпуса «Фрайкор» власть коммунистов в Мюнхене была свергнута. Я сразу разобрался в политической обстановке и понял, кто у Германии настоящие враги.

ВОЖДЬ. Кто же?

ФЮРЕР. Конечно, евреи и зараженные их «красными» идеями немецкие антипатриоты. (Озирается вокруг и прислушивается). Мне кажется, что сюда кто-то идет.

ВОЖДЬ. (Также осматривается кругом). Нет, Адольф, тебе показалось. Я ничего не слышу.

ФЮРЕР. (Сходит со стула). А я слышу шаги. Это, несомненно, евреи! Только здесь мне их не хватало! Не хочу видеть этих паразитов и бацилл! Ты как хочешь, а я пойду.

ВОЖДЬ. Я также. (Поднимается с места). А вдруг это действительно евреи? Думаешь, я очень хочу видеть этих безродных космополитов? Заморочил ты мне голову своим еврейским вопросом! Но не думай, что я забыл о твоем предательстве! (Сжимает правую руку в кулак и угрожает им фюреру). И тебе не уйти от ответа за нарушение пакта!

ФЮРЕР. А мне есть, в чем обвинить тебя! Встретимся на этом же месте.

ВОЖДЬ и фюрер уходят в разных направлениях. Тихо звучит музыка Шостаковича из второй части Седьмой симфонии. По сцене с двух сторон медленно идут навстречу друг другу Павел и Роза. Он одет в грязную форму сталинских лагерей, она с распущенными волосами - в разодранное и испачканное землей ситцевое платье. Они останавливаются и, взявшись за руки, внимательно смотрят друг на друга. Музыка затихает. Ведя диалог, Павел и Роза время от-времени покашливают.

ПАВЕЛ. Роза! Милая! Неужели это ты? Не верю своим глазам!

РОЗА. (Тихо). Да, это я. А ты так похож на Павлика, которого я когда-то любила. Но как ты постарел! Почти седой!

ПАВЕЛ. Я и есть тот Павлик. И я тебя тоже любил. Но как это было давно!

РОЗА. А где мы сейчас?

ПАВЕЛ. (Осматриваясь по сторонам). Кажется, на другом свете. Тут нет ни деревьев, ни цветов, ни неба, ни солнца. Сплошной полумрак. И вокруг какие-то странные звуки. Ты слышишь?

РОЗА. Да, слышу, и они меня пугают. Эти звуки напоминают мне чьи-то стоны и жалобы. Как будто всюду разлита огромная боль целого народа.

ПАВЕЛ. Какого народа?

РОЗА. К которому я, к несчастью, принадлежу. Еврейского.

ПАВЕЛ. Я слушаю тебя, и на моей душе становится так грустно!

РОЗА. (Показывая на пламя, вырывающееся из Преисподней). А это что за пламя?

ПАВЕЛ. Кажется, это пламя, идущее из самой Преисподней, Геенны огненной!

РОЗА. Чтобы в нем сгорели все наши мучители и палачи!

ПАВЕЛ. И не только немецкие, но и советские!

РОЗА. (Показывая рукой на стол). А это что такое? Я вижу стол, на нем обломки глобуса и рядом два стула.

ПАВЕЛ. Может, это наш славный вождь и бесноватый фюрер забавлялись, играя, как в мяч, в глобус. Вот и поломали.

РОЗА. Кажется, я должна радоваться, Павлик, что мы встретились после стольких лет разлуки. Но мне хочется плакать. (Присаживается на стул и начинает рыдать).

ПАВЕЛ. (Садится рядом с Розой и нежно гладит ее по голове). Прошу тебя, Роза, успокойся! Будем радоваться, что мы опять вместе.

РОЗА. (Продолжая плакать). Всё, что произошло в Кисловодске после прихода немцев, я вспоминаю, как страшный сон. Еще до их прихода по городу ходили слухи, что немцы убивают евреев, но ни я, ни мои родители им не верили. Разве такая культурная нация, как немецкая, способна на убийства?

ПАВЕЛ. Оказалась способна, да еще на какие убийства! И все-таки, дорогая, успокойся!

РОЗА. Как я могу успокоиться, если невозможно забыть, как немцы убивали евреев в нашем родном Кисловодске! Они убили мою мать, отца, младшего братика и меня только за то, что мы евреи!

ПАВЕЛ. (Сжимая руки в кулаки). У, сволочи! Убивали только за это! Я тогда находился в немецком плену и ничего не знал.

Постоянно думал о тебе, дорогая, и маме: как вы там, в Кисловодске?

РОЗА. (Вытирая рукой слезы). Твою маму, как русскую, немцы не тронули. В основном уничтожали евреев, причем самым зверским образом.

ПАВЕЛ. Расскажи, Роза, как это всё происходило?

РОЗА. Так слушай. Немцы прорвались на Северный Кавказ в августе 1942 года внезапно. Кисловодск, как и весь район Минеральных вод, до этого находился в глубоком тылу. В город прибыло много беженцев и раненых красноармейцев. Многие санатории были превращены в госпитали, в одном из которых врачами работали мои родители.

ПАВЕЛ. Так изменился наш город?

РОЗА. Он стал совсем другим! С приходом немцев в наш город по всему Кисловодску были расклеены воззвания к населению. В них говорилось, что германская армия ведет войну только с коммунистами и евреями. Остальное население призывалось сохранять спокойствие и порядок. Вот тогда евреи города почувствовали на себе весь ужас нового немецкого порядка.

ПАВЕЛ. (Сжимая руки в кулаки). Я на собственной шкуре испытал, что это за новый порядок!

РОЗА. Немцы объявили о создании в городе еврейского комитета, который должен был выполнять все приказы немецкого командования. Через два дня евреям приказали нашить себе на грудь шестиконечную белую звезду. Затем было приказано представить для нужд немецкого командования теплую одежду, обувь, ковры, часы, деньги, драгоценности.

ПАВЕЛ. (Горячо). Это грабители, настоящие бандиты с большой дороги!

РОЗА. (Продолжая плакать). На этом наши мучения не кончились. Евреев посылали на тяжелые неоплачиваемые работы – строительство аэродрома и дорог. Врачей и профессоров заставляли мести и убирать улицы. Было тяжело смотреть на моих бедных родителей – уважаемых в городе врачей, выполнявших грязную физическую работу.

ПАВЕЛ. (Сжимая кулаки). Это не люди, а звери! Настоящие звери!

РОЗА. Но самое страшное нас ждало впереди. 7 сентября 1942 года повсюду в городе было вывешено «Воззвание к еврейскому населению». В нем под предлогом переезда в малозаселенные районы Украины всех евреев через два дня обязывали в 6 часов утра явиться на товарную станцию Кисловодска. Каждому еврею разрешалось взять багаж не более 20 кг.

ПАВЕЛ. Как у них, убийц, всё было рассчитано!

РОЗА. (Продолжая рыдать). Наша семья – родители и я с младшим братиком должны были подчиниться этим требованиям, но вскоре мы поняли, что это был сплошной обман. Нас ожидало то, что немцы называли страшным словом «акция». Страшным потому, что оно означало уничтожение евреев.

ПАВЕЛ. (Крича). Это настоящие варвары! Нет, хуже, чем варвары!

РОЗА. 9 сентября на товарной станции Кисловодска скопилось до двух тысяч евреев. Они проходили мимо эсэсовцев и полицаев из русских, которые собирали в корзину ключи от квартир с бирками. Эсэсовцы требовали, чтобы все вещи и провизия были сданы. Кто-то робко возражал: «Как же с бельем для детей?». Но их не слушали.

ПАВЕЛ. Ну не звери ли? И все же я прошу тебя – не плачь!

РОЗА. Попробую. (Вытирая слезы). Погрузка в эшелон, состоявший из открытых платформ и двух крытых вагонов, продолжалась несколько часов. Пришла машина с девятью маленькими еврейскими девочками, взятыми из детского дома. Люди вокруг зароптали.

- Зачем маленьких девочек отправляете? – закричал мой отец.

Полицай ответил по-русски:

- Если их не убить, то они будут потом большевиками.

ПАВЕЛ. Даже детей не жалели!

РОЗА. Что говорить о взрослых! В час дня поезд тронулся. Он проехал Минеральные Воды и остановился в поле. Потом эшелон с евреями задним ходом вернулся в Минводы и про-

шел на запасной путь к стекольному заводу. (Вдруг закашляла и громко зарыдала). Что было дальше, я не в силах говорить!

В наступившей тишине начинает звучать музыка Шостаковича из 3-ей части Второго фортепианного трио, все более усиливаясь, затем становясь тише и превращаясь в фон.

ПАВЕЛ. (Обнимая Розу). Роза, милая, я вижу, как тебе трудно говорить. И все-таки я хочу знать, что было потом. Прошу тебя, успокойся!

РОЗА. Попробую. (Вытирает слезы). Когда поезд стал на запасной путь у стекольного завода, немцы и полицаи закричали: «Вылезайте!». Люди стали выходить из вагонов. Потом немцы потребовали:

- Сдать всем драгоценности возле поезда!

Люди снимали кольца, серьги, ожерелья, часы и бросали все это в шапки охранников.

ПАВЕЛ. (Сжимая кулаки). Они, гады, еще наживались на страданиях людей!

РОЗА. Слушай, что было дальше. Подошла штабная машина, из которой вышли два офицера-эсэсовца. По их приказу немцы отделили большую группу мужчин, в которую попал и мой отец. Охранники погнали их к противотанковому рву, который находился в километре от стекольного завода. Больше я отца не видела.

ПАВЕЛ. Понятно, что его убили!

РОЗА. Потом полицаи заставили оставшихся стариков собирать и грузить вещи в поезд. Затем эти злодеи стали гнать ко рву по очереди этих стариков, женщин и детей. В одной из групп оказались мы с мамой и братиком. Увидев место казни, люди в ужасе разбегались по полю, и по ним стреляли из кружившихся по полю машин. Стоял душераздирающий крик женщин и детей. У рва людей заставляли раздеваться догола, затем их расстреливали и бросали в ров.

ПАВЕЛ. Ужасная картина!

РОЗА. (Крича сквозь рыдания). Маму и еще 15 женщин затолкали в какую-то машину, но она успела мне крикнуть: «Беги с братом, спасайся!». Мамочку я видела в последний раз. Машина с нею поехала к другому концу рва. Я заметила, что из машины не выходит газ, и поняла, что душегубка.

ПАВЕЛ. Еще одно орудие смерти!

РОЗА. Вместе с братом мы бросились бежать. Нас догнал огромный рыжий полицай и с улыбкой на лице проткнул бедного братика штыком. Затем он накинулся на меня и стал срывать одежду, намереваясь изнасиловать. Я, как могла, защищалась и ударила полицая в лицо. В ответ он со злости ударил меня прикладом, раздетой подтащил ко рву и живой сбросил туда. Сверху на меня падали тела расстрелянных женщин, стариков и детей. (Плачет еще сильнее).

ПАВЕЛ. (Поднявшись со стула, кричит от гнева). Вот как они, звери, убили тебя! (Потрясает кулаками). Будь я при этом, то размозжил бы полицаю голову! (Гладит Розу по волосам). И все-таки, прошу тебя, дорогая, успокойся. Не надо плакать!

РОЗА. (Продолжая плакать). Как я могу успокоиться? Когда меня, живую, засыпали землей, было такое ощущение, будто я попала в Ад! (Начинает кашлять). Песок лез мне в уши, в ноздри, в горло, в легкие. Я задохнулась без воздуха, но и тогда больше думала о родителях и брате, которых убили раньше меня. (Всхлипывая от рыданий). Где ты, мамочка? Где ты, папочка? Где ты, братик? Я вас больше никогда не увижу!

ПАВЕЛ. (Продолжая гладить Розу). Милая, мне так понятна твоя боль! Но успокойся, перестань плакать!

РОЗА. (Поднимаясь со стула, вытирает на глазах слезы). Разве можно успокоиться? В моих ушах до сих пор стоит душераздирающий вопль женщин и детей! (Сильно кашляет). Кажется, что земля до сих пор у меня в горле, во рту, в легких. Мне так трудно дышать и говорить!

Возникает музыкальная пауза, во время которой музыка Шостаковича снова усиливается и затем затихает.

ПАВЕЛ. (Поднимаясь и обнимая Розу). Но ты сейчас не одна. Видишь, рядом с тобою я. Вот, что сделаем. Я постучу по твоей спине, а ты как следует прокашляйся. Может, земля, выйдет из горла.

РОЗА *сильно кашляет, пытаясь выплюнуть землю. Павел слегка постукивает ее по спине.*

РОЗА. Нет, не получается. Земля не выходит.

ПАВЕЛ. Очень жаль!

РОЗА. (Целуя Павла). Если бы ты знал, Павлик, как я тебя любила!

ПАВЕЛ. (Целуя Розу). Я тебя тоже и, клянусь, буду любить вечно! И то, что ты еврейка, а я – русский, не имело для нас никакого значения!

РОЗА. Никакого! А как хорошо и весело нам было до войны! Помнишь, мы познакомились с тобой в кинотеатре, сидя рядом на фильме «Встречный»?

ПАВЕЛ. Это был самый счастливый день в моей жизни!

ПАВЕЛ и Роза садятся и, обнявшись, погружаются в воспоминания о довоенном прошлом. Звучит песня из музыки Шостаковича к кинофильму «Встречный».

ПАВЕЛ. Я до сих пор помню эту песню. (Тихо напевает под звучащую музыку):

Нас утро встречает прохладой,
Нас ветром встречает река,
Кудрявая, что ж ты не рада
Веселому пенью гудка.
Не спи, вставай, кудрявая,
Когда, звеня,
Страна встает со славою
На встречу дня.

РОЗА. (Тихим голосом присоединяется к пению Павла):

Вячеслав Давыдов (Барух) ◇◇◇

РОЗА. (Вытирая слезы). Расскажи, Павлик, как сложилась твоя жизнь после того, как мы расстались?

ПАВЕЛ. (Садясь рядом с Розой и глубоко вздыхая). Мой рассказ будет очень тяжелым. Ведь мне пришлось познать трагическую участь тех, кто побывал в немецком плену, а затем оказался в советском концлагере, где было не слаще, чем в немецком.

В наступившей тишине начинает звучать музыка 2-ой части Восьмой симфонии Шостаковича, сначала громко, затем тише, становясь фоном.

РОЗА. Можно представить, Павлик, что ты испытал за время войны! Расскажи, как ты попал в плен?

ПАВЕЛ. (Садится рядом с Розой). Не дай Бог пережить снова то, что я пережил в немецком плену! Пехотная часть, в которой я служил, в начале октября 1941 года оказалась в окружении под Вязьмой. Мы сразу очутились в тылу у немцев.

РОЗА. В окружении! Какой ужас!

ПАВЕЛ. 12 октября в бою во время взрыва снаряда я был контужен, но не очень сильно. Группа моих товарищей по оружию пыталась пробиться из окружения, неся меня на носилках, и была вынуждена оставить меня в одной из занятых немцами деревень Смоленской области у доброй старушки. Спустя неделю кто-то из соседей донес, и меня забрали немцы.

РОЗА. (Кричит). Смерть предателям!

ПАВЕЛ. С первого дня плена началось мое хождение по мукам в немецких лагерях. Немцы раздевали и разували пленных и одевали их в лохмотья. Тем самым они не только обрекали их на муки холода, но и унижали их человеческое достоинство.

РОЗА. Ты прав: не люди, а звери!

ПАВЕЛ. Красноармейцы, оказавшиеся в плену, массами гибли от холода и голода, от невыносимых условий жизни в лагерных госпиталях и рабочих командах. В первую очередь немцы выявляли евреев и коммунистов-комиссаров и тут же их расстреливали.

РОЗА. То же, что и в Кисловодске! А сколько красноармейцев попало в плен?

ПАВЕЛ. Трудно сказать. Но много, очень много! Только в районе Вязьмы, думаю, больше полумиллиона человек, причем, вместе со всем оружием!

РОЗА. Какая страшная цифра! Как это могло случиться?

ПАВЕЛ. Я много размышлял об этом и пришел к выводу, что это случилось по милости товарища Сталина - великого «отца народов» и большого друга Гитлера. Это он в 1939 году заключил с ним пакт о ненападении, а через месяц после раздела Польши – злополучный договор о дружбе и границе с Германией. И с кем – с яростным антисемитом и человеконенавистником!

РОЗА. Чтобы они оба сгорели в адском пламени!

ПАВЕЛ. Своим внезапным нападением на Советский Союз Гитлер застал Красную Армию и всю страну врасплох.

РОЗА. Как я тогда переживала за тебя и наших солдат!

ПАВЕЛ. Положение на фронте было катастрофическое. Красная Армия отступала и несла огромные потери. Были случаи, когда целые части и соединения без боя сдавались в плен. И, что хуже всего, в армии очень не хватало оружия и боеприпасов. Нередко бывали случаи, когда на весь взвод была одна винтовка. На эту тему в армии даже сложили куплет:

Десять винтовок на весь батальон,
В каждой винтовке последний патрон.

РОЗА. Как же вы воевали?

ПАВЕЛ. Голыми руками! Камнями, ножами, кольями, палками. А немцы спокойно косили нас пулями и снарядами. Не хватало ни еды, ни одежды. Воевали впроголодь, ослабевшие, не имея достаточных сил для ведения боя. Спасала американская тушенка.То, что я выжил тогда, можно считать чудом.

РОЗА. Действительно, чудо!

ПАВЕЛ. Но это не всё! На фронте отсутствовало умелое руководство войсками, существовала атмосфера растерянности,

паники, хаоса, неорганизованности. Из-за этого армия теряла боевой дух и терпела одно поражение за другим. Был постоянный страх окружения, всюду ходили слухи о предателях и шпионах.

РОЗА. Мы с родителями этого не знали!

ПАВЕЛ. Наши неудачи объяснялись также уничтожением перед войной почти всего высшего и среднего командного состава и тем, что нас учили воевать в наступательных боях, малой кровью и на вражеской территории. А в нынешней войне оказалось всё наоборот. Войска не были готовы держать оборону. Моральный дух падал, отсутствовала элементарная дисциплина.

РОЗА. Я не представляю, как можно было воевать в таких ужасных условиях?

ПАВЕЛ. Так и воевали. Другого выбора не было. Или смерть в бою, или сдача в плен. Но для меня предательство было изначально неприемлемо! На фронте я постоянно думал о тебе, Роза, и о маме. Как вы там, в Кисловодске?

РОЗА. А мы, Павлик, не получая писем, так волновались за тебя!

ПАВЕЛ. В этой тяжелейшей обстановке в августе появился подписанный Сталиным приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 о недопустимости сдачи в плен. Да, приказ был нужен, но в моей жизни и многих других, кто попал в плен, он сыграл роковую роль.

РОЗА. Какую?

ПАВЕЛ. Все, оказавшиеся в немецком плену, стали считаться изменниками родины со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом не принималось во внимание, добровольно или в силу безвыходных обстоятельств, красноармейцы попадали в плен.

РОЗА. А это так важно!

ПАВЕЛ. Невыносимые страдания достались на мою долю как советского военнопленного. Немцы создали множество сборных пунктов, лагерей и госпиталей для военнопленных, где обрекали их на мучительную смерть.

РОЗА. Настоящие убийцы!

ПАВЕЛ. С ноября сорок первого года я находился в немецком госпитале при Вяземском лагере, где приходил в себя после контузии. Тысячи пленных умирали от ран, истощения, голода, холода, болезней. Жестокости немцев не было предела. Они придумали целую систему наказаний, рассчитанных на то, чтобы нанести физические страдания военнопленным, сломить их дух, унизить человеческое достоинство.

РОЗА. Павлик, то, ты рассказываешь мне, ужасно!

ПАВЕЛ. После того, как в Вяземском госпитале меня вылечили от контузии, я был вызван на допрос, где мне предложили воевать на стороне немцев. Я категорически отказался! Тогда меня жестоко избили и направили в лагерь Молодечно, что в Белоруссии.

РОЗА. Ты настоящий герой! Я знала, что ты не способен на предательство!

ПАВЕЛ. В новом лагере меня заставили работать – строить и ремонтировать дороги. Порядки там были такие же, как и в Вяземском лагере, но повсюду немцы изощрялись в новых пытках и издевательствах. Иногда я не выдерживал, сдавали нервы, и тогда при допросах они били меня пистолетом по лицу, выбивали зубы, били по телу резиновой дубинкой.

РОЗА. Судьба пленных была не менее ужасна, чем евреев!

ПАВЕЛ. Нет, Роза, судьба евреев в плену было намного ужасней! Их не считали за людей, и за ними ни на один день не прекращалась охота. Эсэсовцы травили пленных евреев собаками, живыми бросали их в колодцы, отправляли на самые тяжелые работы. Их жизнь ничего не стоила, и они тысячами умирали от непосильного труда, побоев, пыток, издевательств.

РОЗА. За что нам, евреям, уготована такая страшная судьба?

ПАВЕЛ. Через какое-то время меня из Молодечно перевели в лагерь в Ченстохове, расположенном в Польше. Однажды я пытался бежать из лагеря, но немцы настигли меня с помощью овчарок. Их собаки злые, как волки! В наказание за побег гитлеровцы подвергли меня порке и затем отправили в Гер-

манию – в лагерь Заксенхаузен, который находился недалеко от Берлина.

РОЗА. Так ты еще побывал в концлагере в самой Германии?

ПАВЕЛ. (Встает со стула и начинает ходить вокруг стола). Так мне «повезло»!. В нем я оказался в мае сорок четвертого года – за год до окончания войны. Осенью меня вызвали на допрос и пытались завербовать в Русскую освободительную армию генерала Власова. Я, естественно, ответил отказом!

РОЗА. Молодец! Иначе ты не мог поступить!

ПАВЕЛ. Нахлебался я в Заксенхаузене всякого горя! Лагерь считался образцовым, так как рядом с ним размещалась штаб-квартира Инспекции концентрационных лагерей Третьего рейха. !

РОЗА. Настоящие убийцы!

ПАВЕЛ. На воротах лагеря по-немецки было написано «Труд делает свободным». Вот так немцы «освобождали» заключенных не только в Заксенхаузене, но и в других своих многочисленных лагерях. Здесь нацисты особенно изощрялись в изобретении разных пыток и наказаний.

РОЗА. Что же они еще придумали?

ПАВЕЛ. Этот жестокое избиение палками со стальной проволокой, подвешивание на столб цепями или веревками за вывернутые руки, держание головы в бочке с водой, пока человек не захлебнется. В Заксенхаузене были газовые камеры, крематории для сжигания трупов, виселицы, тюрьма с карцером. Сколько раз мне приходилось в ней сидеть!

РОЗА. Как это тяжело слушать!

ПАВЕЛ. В лагере также проводились испытания на прочность обуви, предназначенной для немецких солдат. Узники-топтуны, как их называли, должны были целыми днями ходить по специальной дорожке с острыми камнями и гравием, неся наполненный песком пудовый ранец за плечами. Мне также пришлось испытывать эту проклятую обувь, что было настоящей пыткой! У меня до сих пор стонет после этого спина.

РОЗА. Бедный мой Павлик, я представляю, как ты мучился! (Встает со стула). Вот что. Снимай гимнастерку и ложись спиной кверху на стол. Попробую сделать тебе лечебный массаж. Меня мама когда-то учила.

ПАВЕЛ. Надо попробовать. (Снимает гимнастерку и ложится на стол, при этом его ноги свисают). Только не сильно!

РОЗА. (Целую спину Павла). Постараюсь не сильно. (Начинает делать массаж). А ты продолжай рассказывать. Одно другому не помешает.

ПАВЕЛ. (Продолжая лежать). В лагере заключенные использовались как бесплатная рабочая сила на немецких военных и промышленных предприятиях. Меня определили в одну из таких внешних команд, которая трудилась на авиационном заводе «Хейнкеля». Работали 15-16 часов в сутки. Мало кто выдерживал. Тысячи людей гибли от тяжелого каторжного труда.

РОЗА. (Продолжая делать массаж). Ужас! Как ты мог всё это выдержать?

ПАВЕЛ. Думаю, благодаря молодости и хорошей спортивной закалке перед войной. В конце войны всех узников Заксенхаузена ожидала мучительная смерть. В апреле 1945 года эсэсовцы спешно эвакуировали лагерь. Я оказался в числе 30 тысяч несчастных заключенных, которых колоннами по 500 человек погнали к Балтийскому морю. Там нас собирались погрузить на баржи, вывезти в отрытое море и потопить.

РОЗА. Еще одно преступление гитлеровцев!

ПАВЕЛ. Эту кровавую акцию назвали маршем смерти, так как он унес жизни нескольких тысяч узников. Однако задуманная немцами зверская акция не состоялась. В начале мая войска Первого Белорусского фронта освободили колонны на марше, и я обрел долгожданную свободу.

РОЗА. Представляю, как ты радовался освобождению!

ПАВЕЛ. Может, массаж достаточно?

РОЗА. (Прекращая массаж). Вроде хватит. Как твоя спина после массажа?

ПАВЕЛ. Кажется, стало полегче. Спасибо, Роза. (Спрыгивает со стола, целует Розу и, надев гимнастерку, вдруг начинает кашлять). А вот проклятый кашель никак не проходит!

РОЗА. Где ты мог его заработать?

ПАВЕЛ. Где еще, как не в Сибири? Моя радость после освобождения была кратковременна. Меня и советских заключенных по иронии судьбы вновь переправили в Заксенхаузен, который был теперь превращен в особый лагерь НКВД № 7, - самый крупный в зоне советской оккупации Германии.

РОЗА. Трудно поверить, что это так!

ПАВЕЛ. Увы, это так! В нем разместили фильтрационный пункт для военнопленных, где особым военным трибуналом узникам немецких концлагерей, как предателям родины, назначались сроки заключения в советских исправительно-трудовых лагерях.

РОЗА. И тебя тоже судили?

ПАВЕЛ. Конечно. Всех подряд! Разговор был короткий – десять минут. Вопросы стандартные: как оказался в плену, в каких немецких лагерях содержался, работал ли на немцев, совершал ли побеги. Отвечал честно, как на духу. Но всех судили под одну гребенку, без учета того, как попал в плен и служил ли ты немцам. Ничего не приняли во внимание!

РОЗА. И что решил суд?

ПАВЕЛ. Особый Военный трибунал в составе судьи и прокурора осудил меня на десять лет Колымских лагерей. Стандартное обвинение в измене Родине, хотя и не думал изменять никогда. Вот что обидно!

РОЗА. Десять лет! Какой ужас!

ПАВЕЛ. В Заксенхаузене мне разрешили отправить письмо домой в Кисловодск. В ответном письме мама сообщила, что все еврейское население города было уничтожено немцами. Я понял, что потерял тебя навсегда, и решил, что мне незачем жить на белом свете.

РОЗА. Ты узнал о моей гибели только через три года!

ПАВЕЛ. Мама написала, что не верит, что я предатель и что будет до конца ждать меня. И я подумал: выдержал четыре

года немецких лагерей, выдержу еще 10 лет Колымских лагерей, чтобы вернуться домой, увидеть и обнять маму.

РОЗА. Ты прав, дорогой. Ради мамы стоило жить дальше!

ПАВЕЛ. Мое хождение по мукам не закончилось. Но это уже другая история.

РОЗА. И ты должен, милый, ее рассказать!

ПАВЕЛ. (Садится и начинает плакать). Думал, что сдержусь, не заплачу. Не получилось! Рассказывать так тяжело!

РОЗА. (Стоя рядом и гладя Павла по голове). Теперь моя очередь тебя успокаивать. Вытри, дорогой, слезы. Не надо плакать. Я так тебя люблю!

ПАВЕЛ. (Вытирая слезы). И я тебя! Так слушай мой рассказ. Еще год я ждал отправки на Колыму в том же Заксенхаузене. Обращение с заключенными было такое же, как при немцах. Также издевались, избивали, унижали, морили голодом, надругались над личностью.

РОЗА. (Садясь рядом с Павлом). Получается, в советских лагерях было не лучше, чем в немецких?

ПАВЕЛ. Получается так! Наконец, в составе большой группы арестованных меня повезли в Колыму. Путь был долгий: в товарных вагонах через Москву до порта Находка. Оттуда пароходом до устья реки Яны и затем ледовый поход до лагеря Батыгай, где мне пришлось отбывать назначенный срок. На сотни километров вокруг – тайга, в 70 км – Верхоянск, – полюс холода!

РОЗА. Как ты намучился, бедный!

ПАВЕЛ. Меня, как молодого, направили на лесоповал. Причем лес валили не пилами, а топорами. На эту тему в лагере сложили стишки:

Колем, рубим и складаем,
Всё на свете проклинаем!

Нормы были большие, а пайки маленькие. Морозы зимой и комары летом – это кошмар Заполярья. Но было тяжело не

только физически, но и морально, так как приходилось каждый раз защищать свое человеческое достоинство.

РОЗА. Я тобою восхищаюсь, Павлик!

ПАВЕЛ. Так прошло 8 лет моего тягостного существования в Колымском лагере. Но один день стал для меня настоящим праздником, когда по радио 5 марта 1953 года сообщили о смерти «отца народов».

РОЗА. Вождя Иосифа Виссарионовича Сталина?

ПАВЕЛ. Кого же еще? Я и большинство заключенных не могли сдержать бурную радость по поводу этого славного события! Ведь этот тиран вместе с Гитлером виноват в твоей смерти, Роза, в гибели миллионов евреев и военнопленных. Будь у меня револьвер, я бы с удовольствием пустил ему пулю в лоб!

РОЗА. Так он, оказывается, - большой злодей! А мы так его боготворили!

ПАВЕЛ. К сожалению, спустя неделю я серьезно заболел. Сказались трудные годы пребывания в немецких и сталинских лагерях. Меня положили в лазарет с диагнозом туберкулез в тяжелой форме. Мой товарищ по несчастью Троицкий – прекрасный врач и поэт, также побывавший в немецком плену, – как мог, боролся за мою жизнь, но силы покидали меня, и 20 марта я навсегда простился с жизнью.

РОЗА. Ужас! Значит, ты умер от туберкулеза?

ПАВЕЛ. (Кашляя). Да, от него. В неудачное время, Роза, мы с тобой родились. Перед смертью я спросил у Николая Александровича, почему в мире правят такие злодеи, как Гитлер и Сталин? Эти усатые, сказал он, - два сапога пара. Всё дело в человеконенавистнической идеологии, присущей нацизму и марксизму. Только нацист Гитлер проповедовал расовую ненависть, а коммунист Сталин – классовую. Но оба сошлись на почве антисемитизма.

РОЗА. Значит, Сталин такой же лютый антисемит, что и Гитлер?

ПАВЕЛ. Такой же! Меня успокаивает только то, что я дожил до смерти этого изверга и освобождения несчастных врачей, обвиненных в убийстве Сталина.

РОЗА. Пусть мы, Павлик, теперь не на белом свете, зато мы с тобой вместе и нас больше ничто не разлучит! (Целует Павла).

ПАВЕЛ. Ничто! (Целует Розу).

РОЗА. (Оглядываясь, тихо). Мне кажется, что сюда кто-то идет.

ПАВЕЛ. (Тихо). Да, я вижу. Причем не один, а двое. Один похож на Сталина, а другой на Гитлера. Давай спрячемся и послушаем, о чем они говорят.

РОЗА. Давай.

ПАВЕЛ *и Роза скрываются за кулисами. Громко звучит музыка 3-ей части Восьмой симфонии Шостаковича. С разных сторон появляются вождь с неизменной трубкой в руке и фюрер с мольбертом и пачкой белых листов с чертежами. К мольберту он прикрепляет один из листов, а остальные кладет на стол. Музыка Шостаковича звучит тише, становясь фоном.*

ВОЖДЬ. (*Подходит ближе к мольберту, пытаясь разглядеть изображение на листе*). Что это ты принес?

ФЮРЕР. (*С гордостью*). Это изображение будущего музея военных трофеев «Дело фюрера», который я задумал создать в австрийском городе Линце, где учился в юношеские годы. В этом музее я собирался разместить грандиозную в своем роде коллекцию лучших произведений искусства из оккупированных Германией стран. Что скажешь?

ВОЖДЬ. Выглядит весьма монументально. Кто проектировал?

ФЮРЕР. Архитектурное решение музея принадлежит мне!

ВОЖДЬ. Из твоей книги я знаю, что ты мечтал стать художником и архитектором.

ФЮРЕР. Да, в юности я хотел стать художником, так как хорошо рисовал! Пределом моих мечтаний было тогда поступить в Венскую Академию художеств. Когда я приехал в Вену в первый раз, то мое внимание приковывали почти исключи-

тельно строения. Чудесные здания на Рингштрассе действовали на меня, как сказки из «Тысячи и одной ночи».

ВОЖДЬ. Я некоторое время жил в Вене и знаю, как она красива. Так тебя не приняли в академию художеств?

ФЮРЕР. Эти идиоты - профессора-евреи по достоинству не оценили мой художественный талант и отказали мне в приеме! Когда я приехал в Вену во второй раз, то представился ректору академии и попросил его объяснить мне причины, по которым меня не приняли в академию.

ВОЖДЬ. Напомни, какие.

ФЮРЕР. Он ответил, что мои рисунки не оставляют сомнений в том, что художника из меня не выйдет. Но из них видно, что у меня есть способности в сфере архитектуры! С тех пор я надеялся, что стану в Германии архитектором, завоюю себе некоторое имя и буду честно служить своему народу в тех пределах, в которых мне укажет сама судьба!

ВОЖДЬ. Но архитектором ты так и не стал!

ФЮРЕР. Исполнение моего желания оказалось совершенно невозможным! И тогда я решил целиком уйти в политику, из-за которой не смог реализовать свой гениальный архитектурный талант.

ВОЖДЬ. О чем можно только пожалеть.

ФЮРЕР. А я слышал, что в юности ты увлекался поэзией и сочинял стихи.

ВОЖДЬ. Да, водился за мной такой грешок. Между прочим, мои стихи оценил сам Илья Чавчавадзе, напечатавший их в своей газете «Иверия». А стихотворение «Утро» он включил в литературную хрестоматию для грузинских школ, что для меня, как начинающего поэта, было очень лестно. Послушай его. (Приняв позу артиста, читает стихи):

Раскрылся розовый бутон,
Прильнув к фиалке голубой,
И под веселым ветерком
Клонились ландыши с травой.

Пел жаворонок, из полей
Взвиваясь выше облаков,
А сладкозвучный соловей
Так заливался из кустов:

«Мы славу Грузии поем!
Да будет мир в родном краю!
Учитесь, дети, и трудом
Восславьте Родину свою!

Ну как? Понравились стихи?

ФЮРЕР. (*Машет рукой*). Я в поэзии ничего не смыслю. Тем более в грузинской! Почему же ты не стал поэтом?

ВОЖДЬ. Подумал, что всё равно из меня Пушкин не получится, и ушел в революционную деятельность. Зато потом, на посту Генерального секретаря я отечески опекал наших поэтов.

ФЮРЕР. А я, став рейхсканцлером Германии, уделял серьезное внимание архитектуре и давал архитекторам деньги на их проекты. Между прочим, я вносил правки во все проекты моего личного архитектора Шпеера, который основывал их на моих архитектурных идеях!

ВОЖДЬ. (Садится на свободный стул). Лучше бы ты занимался только архитектурой, а не политикой, ибо политик из тебя получился никудышный!

ФЮРЕР. Врешь! Никто не сделал так много для Германии, как я на посту рейхсканцлера! И я, как никто, понимал значение архитектуры: отразить всё величие эпохи, которое переживала Германия! В этом случае слово архитекторов было прочнее просто сказанного. Это было слово из камня!

ВОЖДЬ. Нашел, чем хвастаться! У меня в стране архитекторы были намного лучше, чем твои. Они подготовили великолепный проект Дворца Советов в Москве, который должен был стать самым высоким зданием в мире. Но из-за начавшейся войны он не был осуществлен. И в этом виноват ты, подлец, внезапно напав на Советский Союз! Не надейся, что

товарищ Сталин простит тебе нарушение пакта о ненападении. Ты ответишь мне за это головой!

ФЮРЕР. (Кричит). У меня были все основания начать войну с Россией за передел мира! Борьба с еврейским марксизмом и завоевание жизненного пространства на Востоке были не единственными причинами!

ВОЖДЬ. Какие же были еще?

Музыка Шостаковича затихает.

ФЮРЕР. (Вскакивая на стул, говорит в позе оратора). За год то того, как я вступил в Немецкую рабочую партию, которая потом стала называться Национал-социалистической немецкой рабочей партией, Германия пережила самую черную страницу в своей истории: поражение в Первой мировой войне и унизительный Версальский договор.

ВОЖДЬ. Это мне известно.

ФЮРЕР. Согласно Версалю мы должны были вернуть Франции Лотарингию и Эльзас, демилитаризировать Рейнскую область и выплатить огромную контрибуцию. Такого национального унижения еще не знала ни одна страна в мире! Вот почему мы поставили перед собой еще две важнейшие задачи: это ликвидация последствий Версальского договора и возрождение Великой Германии! (Сходит со стула и садится рядом с вождем).

Музыка Шостаковича затихает.

ВОЖДЬ. Может, хватит? Сколько можно выпендриваться со своей лекцией?

ФЮРЕР. Это не лекция! Это ораторская речь, предназначенное для народных масс! Главным фактором величайших мировых переворотов всегда была устная речь, а не печатное слово. Между оратором и слушателями возникает тесный контакт, он заражает и воспламеняет их своими великими идеями! Только фанатичная толпа легко управляема!

ВОЖДЬ. Товарищ Сталин не меньше, чем ты, придает значение ораторскому слову и завоеванию любви народных масс.

Я также мог бы прочитать тебе лекцию о построении социализма в СССР и неизбежной победе коммунизма во всем мире! Но я придаю еще больше значения словам, соединенным с музыкой, то есть песне.

ФЮРЕР. Не спорю. Песня также имеет действенную силу!

ВОЖДЬ. Поэтому вместо лекции я лучше спою гимн Компартии «Интернационал»! (Встает со стула и начинает петь с грузинским акцентом):

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов,
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.

В припеве в сопровождении оркестра присоединяется невидимый хор, которым начинает дирижировать вождь, и все исполнение заканчивается на мощном звучании оркестра и хора:

Это есть наш последний
И решительный бой,
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

ФЮРЕР. (Затыкая пальцами уши и морща лоб). Ненавижу ваш еврейский Интернационал! Именно нам, арийцам, принадлежит будущее!

ВОЖДЬ. Нет нам, коммунистам! Какая великая идея вложена в Интернационал: кто был ничем, тот станет всем! А идея сильнее оружия! Кто был товарищ Сталин до Октябрьской революции и кем стал после революции? Сам знаешь!

ФЮРЕР. Согласен. Одна гениальная идея иногда важнее, чем целая жизнь, заполненная бюрократической работой. Таких идей у меня было немало! Может, самой великой из них была идея завоевать Советский Союз!

ВОЖДЬ. (Повышенным тоном). Это была какая ни на есть гнусная, несостоятельная идея, за которую ты ответишь мне головой!

ФЮРЕР. (Поднимается с места). На мое решение осуществить нападение на Россию повлияли также такие факторы, как уничтожение Вами почти всего высшего и среднего командного состава Красной Армии, ослабление ее боевого потенциала и ваши крупные неудачи в войне с Финляндией. К этому добавлю угрозу бомбардировок вашей авиацией наших нефтехранилищ в Румынии, ставшей нашей союзницей.

ВОЖДЬ. (Стуча кулаком по столу и повышая голос). Какие бы ты не объяснял причины, это называется предательством и коварством в отношении государства, с которым были заключены дружеские договора!

ФЮРЕР. Но ты был сам заинтересован в пакте о ненападении, потому что руководствовался своими тайными соображениями. И мы знаем, какими!

ВОЖДЬ. Интересно, какими?

ФЮРЕР. Твоей истинной целью было вовлечь Францию и Англию в войну с Германией, после их истощения захватить европейские страны и присоединить их к СССР, как союзных республик. Не так ли?

ВОЖДЬ. Не отрицаю. На заседании нашего Политбюро я говорил, что было бы неплохо, если бы руками Германии было расшатано положение богатейших капиталистических стран, особенно Англии и Франции. Тем самым Гитлер, сам того не желая, подорвал бы всю капиталистическую систему. И тогда мы бы распространили социалистическую систему на новые территории!

ФЮРЕР. Вот мы и разрушили ваши зловещие планы мировой революции! Уже 18 декабря 1940 года я подписал секретную директиву № 21 о нападении на Советский Союз под

кодовым названием «План Барбаросса». Главной целью немецкого руководства было в молниеносной войне разгромить Советскую Россию, затем переключиться на войну с Англией и Америкой и после победы над ними установить свое господство над миром!

ВОЖДЬ. Ты и сам не скрываешь свое желание завевать мировое господство!

ФЮРЕР. И никогда не скрывал! Нападение на Россию должно было быть абсолютно внезапным и всею мощью наших сухопутных, воздушных и военно-морских сил!

ВОЖДЬ. (Поднимаясь со стула, грозным голосом). Вот этого, клятвопреступник, я тебе никогда не прощу! (Набрасывается на фюрера и начинает боксировать его правой рукой). За две недели до нападения, когда в воздухе запахло войной, я послал тебе конфиденциальное письмо с просьбой объяснить свои намерения. В ответном письме ты заверил меня, что Германия нападать не собирается. И за обман тебе положены удары!

ФЮРЕР. (Отбиваясь от ударов). Опять драться? Так получай в ответ! (Отбиваясь кулаками, кричит). Ты разве не знаешь, что обман и введение в заблуждение противника является частью стратегического плана любого главнокомандующего?

ВОЖДЬ. (Прекращает бить фюрера и садится на стул, тяжело дыша). Но в сорок первом году мы были не противниками, а союзниками и даже друзьями! Мы могли бы вместе править миром! Товарищ Сталин всегда считал, что вместе с немцами мы были бы непобедимы!

ФЮРЕР. Любой дружбе, если она приходит в столкновение с нашими стратегическими интересами, приходит конец! Мы рассчитывали на блицкриг – молниеносную войну, думая, что Советский Союз это глиняный колосс, который тут же развалится после нашего первого удара.

ВОЖДЬ. А в итоги вы просчитались со своим блицкригом, и ваш «План Барбаросса» потерпел крушение! Ни Ленинград, ни Москву вы не взяли!

В возникшей тишине звучит музыка финала Седьмой сим-

фонии Шостаковича, сначала громко, а потом тихо, как фон.

ФЮРЕР. Зато мы задушили Петербург блокадой и оккупировали всю Украину, Белоруссию, Бессарабию, прибалтийские республики, Северный Кавказ, западные и центральные области России. Это огромная территория, которая помогла нам решить вопросы снабжения и продовольствия для нашей армии!

ВОЖДЬ. И все же в конечном счете Германия проиграла войну! Сказать, почему?

ФЮРЕР. Говори. Хочу услышать!

ВОЖДЬ. Во-первых, ты не учел, что мы успеем до немецкой оккупации эвакуировать на Восток множество предприятий. Таким образом, мы сохранили свою экономическую базу. Это был твой серьезный просчет!

ФЮРЕР. Да, такую быструю эвакуацию и в таких масштабах мы не ожидали.

ВОЖДЬ. Ты сделал еще не одну, не две, а много ошибок! И одна из них та, что перед нападением на Советский Союз ты не завоевал Англию и тем самым повторил ошибку Наполеона!

ФЮРЕР. (Кричит). Как будто легко было победить Англию!

ВОЖДЬ. Благодаря этой ошибке мы смогли заключить с премьер-министром Англии Черчиллем тесный военный и экономический союз, к которому позже присоединился президент США Рузвельт. В июне сорок четвертого года союзники открыли второй фронт в Нормандии, что ускорило нашу победу над Германией!

ФЮРЕР. (Кричит) Именно открытия второго фронта я боялся больше всего! Ведь Германия потерпела поражение в Первой мировой войне прежде всего потому, что воевала на два фронта. Но, несмотря на все мои усилия, я не смог предотвратит открытие второго фронта!

ВОЖДЬ. И все же главная твоя ошибка состояла в том, что ты не учел неудачный поход в Россию Наполеона и решил напасть на Советский Союз.

ФЮРЕР.Я подготовился к войне с Россией очень серьезно и создал вермахт -самую большую и сильную армию в мире с железной, неукоснительной дисциплиной! Успехи германских войск в начале войны были триумфальными, и к нам попало в плен несколько миллионов красноармейцев!

ВОЖДЬ. Во-первых, у нас не было пленных, а были только предатели! Во-вторых, ты сам виноват, что в октябре сорок первого года отдал приказ об изменении направления главного удара с Москвы на Украину. Ведь наша столица была тогда не защищенной, и ее можно было брать голыми руками!

ФЮРЕР. Если бы мы только знали об этом! Наша разведка работала исключительно плохо! Но Украина была нам нужна для обеспечения немецкой армии продовольствием. В ноябре мы возобновили наступление на русскую столицу, но внезапное контрнаступление Красной Армии и русские морозы смешали все наши карты!

ВОЖДЬ. (Улыбаясь). Конечно, во всем виноваты русские морозы! Но ты сделал еще одну роковую ошибку!

ФЮРЕР. Какую?

ВОЖДЬ. То, что взял на себя командование всеми германскими вооруженными силами! Какой из тебя полководец без всякого военного образования и фронтового опыта?

ФЮРЕР. Но я воевал все четыре года в Первой мировой войне!

ВОЖДЬ. Воевал! Весь твой боевой опыт – это работа связного. Доставлять пакеты и донесения каждый сумеет! Ты как был, так и остался богемским ефрейтором!

ФЮРЕР. Не согласен! (Показывает на крест). Посмотри, - меня наградили Железным крестом первой степени. Его давали немецким солдатам исключительно за храбрость. И я могу гордиться им!

ВОЖДЬ. И все равно, лучше бы занимался архитектурой! Было бы больше пользы для Германии!

ФЮРЕР. (Показывая на мольберт с изображением музея в Линце). Да, я мог бы стать великим архитектором, о чем говорит сделанный мной чертеж музея в Линце! Вместе с лич-

ным архитектором Шпеером и другими зодчими я задумал и осуществил целый ряд архитектурных проектов с учетом неоклассической традиции и «закона развалин».

ВОЖДЬ. Разве я не прав?

ФЮРЕР. Посмотри, какие величественные здания построены при мне в Германии. (Один за другим прикрепляет к мольберту листы с изображением грандиозных сооружений). Вот это - здание партийных съездов в Нюрнберге, это – дом немецкого искусства в Мюнхене, это – моя рейхсканцелярия в Берлине, а это купольный Народный зал в задуманной мной новой столице страны Германия. Это будет новое слово в архитектуре! Грандиозный проект новой столицы Германии уже готов!

ВОЖДЬ. Достаточно! Заморочил ты мне голову своими проектами!

ФЮРЕР. В какой-то момент в юности я почувствовал, что интересы Германии для меня превыше всего и потому, когда началась мировая война, решил служить не в австрийской, а в немецкой армии. А вот ты, Иосиф, не воевал в Первой мировой войне и даже не был ефрейтором!

ВОЖДЬ. Зато я воевал на Гражданской! Мой полководческий талант проявился в должности члена Военного совета фронта во время обороны города Царицына. В знак признания моих боевых заслуг город в 1925 году был переименован в Сталинград. А после победного окончания Отечественной войны мне присвоили высшее воинское звание генералиссимуса и наградили Золотой звездой Героя Советского Союза. Смотри! (Показыаает пальцем на Звезду Героя).

ФЮРЕР. Впервые узнаю об этом!

ВОЖДЬ. А это поважней, чем твой Железный крест и звание ефрейтора!

ФЮРЕР. Не могу не признать твоих военных заслуг перед Советской Россией. После нашего поражения в битве за Сталинград я сказал о тебе Рибентропу: «На этом примере видно, какое значение может иметь один человек для целой нации.

Своей победой русский народ обязан только железной твердости этого человека!».

ВОЖДЬ. Люблю, когда меня хвалят. Сказать, какую еще ты сделал ошибку?

ФЮРЕР. Говори. На ошибках учатся.

ВОЖДЬ. Ты явно недооценил преимущества нашего советского строя, огромной территории нашей страны и ее военно-экономического потенциала. Недооценил талант наших полководцев, мужество и массовый героизм наших солдат!

ФЮРЕР. Соотношение наших сил было приблизительно равное!

ВОЖДЬ. Это не так! А недооценка противника приводит к отрицательным результатам. Вот почему мы хорошо дали вам под зад под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, Курском, в сражениях за Украину, Крым, Белоруссию, Прибалтику, Заполярье, в битвах за Восточную Европу, Австрию и Восточную Пруссию. Но особенно впечатляющим был штурм Берлина!

ФЮРЕР. Мои солдаты и офицеры отчаянно защищали германскую столицу до последнего дыхания!

ВОЖДЬ. Какой смысл был защищать Берлин, если город все равно бы пал?

ФЮРЕР. Я прекращаю борьбу только пять минут первого!

ВОЖДЬ. Жаль, что ты не можешь посмотреть фильм «Падение Берлина». Его отлично поставил режиссер Чиаурели, а Михаил Геловани превосходно сыграл роль товарища Сталина. Он показал его гениальным полководцем, внесшим решающий вклад в победу над врагом!

ФЮРЕР. Почему же ты сам не сыграл самого себя?

ВОЖДЬ. С моей стороны это было нескромно. Зато я мог наградить постановщиков и артистов Сталинской премией! Где же твои хваленые арийцы, которые проиграли нам все основные сражения? Ведь согласно твоей расовой теории арийская раса является высшей и непобедимой расой! Ответь же мне, почему славяне – раса рабов – одержали победу над арийцами – расой господ?

ФЮРЕР. Для меня самого это загадка. Видимо, Провидение, которое всегда было со мной, отвернулось от меня. Но есть более весомая причина. (Кричит). Я проиграл войну из-за предательства собственных генералов, которые игнорировали мои приказы, а в сорок четвертом году организовали против меня заговор. Только чудо спасло меня тогда от смерти!

ВОЖДЬ. (Усмехаясь). Легко свалить всё на Провидение и генералов. Это наш солдат решил исход войны! Он побеждал не только числом и умением, но и силой духа. Им владел высокий патриотический порыв, который пробуждал в нем месть, ненависть к врагу и готовность к самопожертвованию! Солдат шел в бой с возгласом «За Родину, за Сталина!»

ФЮРЕР. Стремление к победе у немцев было не меньше, чем у русских!

ВОЖДЬ. Одного стремления мало! Свой вклад в победу над Германией внесли также тыл и партизаны, разведчики и подпольщики, врачи и писатели, артисты и композиторы. Слушай музыку. Это финал «Ленинградской» симфонии Шостаковича.

ФЮРЕР. Очень нужна мне твоя симфония Шостаковича! Слушай сам! (Затыкает пальцами уши).

Громко звучит тема Победы из финала Седьмой симфонии Шостаковича. Присев и опершись рукой на стол, вождь молча слушает финал симфонии.

ВОЖДЬ. (После того, как музыка смолкает). Гениальная музыка! Народ, создающий подобную музыку, непобедим! Было время, когда мы критиковали Шостаковича за сумбур вместо музыки. Он извлек соответствующие выводы из критики, и за эту симфонию мы дали ему Сталинскую премию. Ее даже исполнили в блокадном Ленинграде!

ФЮРЕР. (Повышая голос). Теперь настала моя очередь предъявить тебе обвинение в совершении неслыханного преступления!

ВОЖДЬ. (Поднимаясь с места). Ты собираешься обвинять меня – самого товарища Сталина? В чем, - хотел бы спросить?

ФЮРЕР. (Сжимая обе руки в кулаки). Вот ты хвастаешь своей победой над Германией, но из-за нее ты не дал мне завершить главное дело моей жизни – окончательное решение еврейского вопроса! И за это тебя следует сначала поколотить, а потом отрубить голову! (Начинает наносить вождю удары)

ВОЖДЬ. (Нанося ответные удары). Куда хватил! Скорее я тебе отрублю голову, как клятвопреступнику! Ты знаешь как я «люблю» евреев! Но среди них есть способные и талантливые люди, и потому я был вынужден до поры, до времени терпеть их.

ФЮРЕР. (Взрываясь и потряхивая в воздухе руками). Евреев не терпеть надо, а уничтожать, давить, как мух, блох и тараканов! Убивать, как сифилисную бациллу и туберкулезную палочку! И чем больше, тем лучше! Из «Протоколов сионских мудрецов» видно, что существовал всемирный еврейский заговор, и мы должны были ему всеми силами противостоять!

ВОЖДЬ. Я знаком с этими «Протоколами» и не исключаю, что жидомасонский заговор мог иметь место.

ФЮРЕР. Еще в своей книге «Майн кампф» я провозгласил, что действую вполне в духе Творца Всемогущего: борясь за уничтожение еврейства, я борюсь за дело Божие! Бог наградил нас способностью ненавидеть наших врагов! Ненависть – это дар Божий!

ВОЖДЬ. Безусловно! Так откуда у тебя такая ненависть к евреям?

ФЮРЕР. (Вскочив на стул, принимает позу оратора и переходит в крик). У меня немало причин для этого! Прежде всего, я считаю их недочеловеками и отношу к низшей расе человечества! Во многом по их вине Германия проиграла Первую мировую войну! Они владели огромным количеством банков, предприятий и магазинов и таким образом присвоили себе основной немецкий капитал!

ВОЖДЬ. С этим согласен!

ФЮРЕР. Они осуществили большевистскую революцию в России и стремились распространить ее на весь мир!

ВОЖДЬ. А вот с этим не согласен! В совершении революции участвовали не только евреи, но и русские и представители других национальностей России.

ФЮРЕР. Не знаю! Но что меня особенно возмущает, это то, что евреи возомнили себя богоизбранным народом и, расселившись по всему миру, возмечтали о мировом господстве своей расы. Они придумали себе какого-то бесплотного, невидимого Бога, который один управляет всем миром и должен их защищать! Это ли не верх наглости и самомнения!?

ВОЖДЬ. Это уж точно!

ФЮРЕР. Евреи придумали десять заповедей, среди которых «не укради», «не убей», «Не прелюбодействуй», «не лги». Они идут вразрез с принципами национал-социализма и для нас абсолютно не приемлемы!

ВОЖДЬ. Как и для коммунистов. Только мы не кричим об этом на весь мир.

ФЮРЕР. (Торжественно). Я освобождаю людей от грязных и унизительных самоистязаний химеры, именуемой совестью и моралью. Совесть – жидовская выдумка, что-то вроде обрезания!

ВОЖДЬ. В этом вопросе у нас полное взаимопонимание. От жидовской морали я освободился еще в молодые годы раз и навсегда!

ФЮРЕР. (Кричит). Евреи своей деятельностью подрывают германское государство, вот почему большинство немцев настроены антисемитски! Они враги не только Германии, но и всего человечества на протяжении всей его истории! Особенно их невзлюбили христиане как убийц Христа.

ВОЖДЬ. Да и у нас, в России антисемитизм сидит в крови русского народа.

ФЮРЕР. Евреев стали изгонять отовсюду из Европы, и тогда они начали переселяться на Восток, в арабские страны, в Палестину, где возомнили воссоздать свое сионистское госу-

дарство. Тем самым они вызвали к себе большую ненависть арабов, с которыми враждовали с давних времен!

ВОЖДЬ. Это мне хорошо известно!

ФЮРЕР. В своем выступлении в рейхстаге в январе тридцать девятого года я предупредил, что евреи разжигают новую мировую войну и потому должны быть в ней уничтожены! Так я пришел к идее окончательного решения еврейского вопроса, и эту идею мне подсказал мой любимый немецкий композитор Рихард Вагнер. Я без ума от его музыки, которая так созвучна идеалам национал-социализма!

В наступившей тишине звучит «Полет валькирий» из «Кольца Нибелунга» Вагнера. Сначала тихо, потом все громче и громче. Фюрер восторженно махает под музыку руками, вождь морщится и затыкает уши.

ФЮРЕР. (После того, как музыка смолкла). Это «Полет валькирий» Вагнера! Какая мощная сила арийского духа слышится в его гениальной музыке!

ВОЖДЬ. Как сказать. По-моему, это сумбур вместо музыки! Но антиеврейская направленность мыслей Вагнера мне очень близка.

ФЮРЕР. Приятно слышать. Именно он, Рихард Вагнер, первый высказал идею об окончательном решении еврейского вопроса. При жизни он много пострадал от первой жены – еврейки и от еврейских композиторов, которые пытались затмить его музыкальный гений. Кроме музыки, его главной жизненной целью было освобождение человечества от евреев.

ВОЖДЬ. Думаю, что это благородная цель.

ФЮРЕР. В своем письме в Баварский парламент Вагнер написал, что еврейская раса родилась как враг человечества и всего человеческого. И особенно враг всего немецкого. И до того, пока последний еврей не будет уничтожен, немецкое искусство не может спать спокойно!

ВОЖДЬ. И не только немецкое!

ФЮРЕР. От себя добавлю, что это бациллы болезни, нарывы на теле нации! Это паразиты, которые паразитируют на культуре других народов! И мы поступим с ними по их же иудейскому закону: «Око за око, зуб за зуб!»

ВОЖДЬ. В принципе, они этого заслужили.

ФЮРЕР. Собственно, окончательное решение еврейского вопроса мы начали еще в ноябре 1938 года, когда после убийства в Париже польским евреем Гриншпаном нашего дипломата фон Рата организовали по всей Германии и Австрии «ночь разбитых стекол», названную потом «Хрустальной ночью». Тогда немецкий народ, полный гнева и возмущения, принялся громить еврейские дома, магазины, банки и синагоги. Досталось и евреям!

ВОЖДЬ. Чего вы добивались той ночью?

ФЮРЕР. Мы добились цели усилить эмиграцию евреев из Германии, и она возросла! А когда западные страны и Америка отказались принимать у себя евреев, перешли к политике их полного уничтожения! Прежде всего мы хотели очистить от евреев Германию, а потом и всю Европу! С этой целью мы стали создавать гетто и большую сеть концлагерей. При этом мы позаимствовали английский и советский опыт по организации таких лагерей!

ВОЖДЬ. И это благодаря подписанному между нашими сторонами в 1938 году Генеральному соглашению о сотрудничестве наших служб безопасности. Между прочим, я согласился подписать это соглашение еще и потому, что в нем был пункт о совместной борьбе с международным еврейством.

ФЮРЕР. По моему заданию начальник Главного управления имперской безопасности Рейнхард Гейдрих подготовил практический план уничтожения евреев в Европе, в основу которого лежала массовая депортация их на Восток с последующим полным истреблением в трудовых лагерях. В январе 1942 года он провел на озере Вайнзее в Берлине специальную конференцию по окончательному решению еврейского вопроса.

ВОЖДЬ. Странно. Об этой конференции мне ничего не известно.

ФЮРЕР. Мы ее засекретили. Зачем дразнить гусей – Англию и Америку? От Германии мы По нашим подсчетам, уничтожению подлежало 11 миллионов евреев, проживавших в Европе, включая Россию. Тех же, кто после тяжелой работы выживет, не следовало освобождать, иначе они образуют новую микробную клетку, из которой снова вырастит еврейская раса. Этому нас учит история!

ВОЖДЬ. По правде сказать, судьба евреев, оказавшихся на оккупированных вами территориях, нас мало волновала. Мы не хотели, чтобы мир думал, что мы воюем с Германией во имя спасения евреев. У нас имелись другие цели.

ФЮРЕР. После убийства Гейдриха чешскими парашютистами нашему плану полного истребления евреев в Европе мы в честь него дали кодовое название «Рейнхард». Исполнение плана было возложено на рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, который блестяще справился с поставленной перед ним задачей. От смерти не ушел ни один еврей, ни старик, ни младенец! Им не помог их всемогущий Бог, на которого они возлагали все надежды!

ВОЖДЬ. Да, Гиммлер оказался на своем месте!

ФЮРЕР. Ему удалось создать совершенную государственную машину смерти, которая безотказно действовала в течение всей войны. При нем появились газовые камеры и печи в крематориях, что повысило эффективность этой машины в несколько раз! При этом использовалось всё: вещи, одежда и обувь заключенных, женские волосы, золотые и платиновые зубы, даже человеческие кости и кожа!

ВОЖДЬ. До этого мы, правда, не дошли, но мой министр Госбезопасности Берия делал свою работу не хуже, чем Гиммлер.

ФЮРЕР. Я высоко оценил организаторские способности Гиммлера, когда он по моему приказу жестоко подавил в апреле 1943 года восстание Варшавского гетто. Эти бациллы вздумали бунтовать против нас! На что они надеялись? Всех ожидала безжалостная смерть!

ВОЖДЬ. Но вы убивали не только евреев, но и коммунистов!

ФЮРЕР. Да, и коммунистов, но евреев намного больше! Дело устной и печатной пропаганды, служившее идеям национал-социализма, было поставлено доктором Геббельсом на такой высоте, что каждый немец был готов исполнить мой приказ убивать евреев и врагов Третьего рейха!

ВОЖДЬ. У нас, в Советском Союзе, дело устной и печатной пропаганды было поставлено на не меньшей высоте и служило созданию образа товарища Сталина, как великого вождя и отца народов!

ФЮРЕР. Нам активно помогало местное население, ненавидевшее евреев не меньше, чем мы, немцы. Особенно рьяно действовали националисты в Польше, Хорватии, Литве и Украине. Иногда они уничтожали евреев еще до прихода наших войск и эйнзацгрупп. Только датчане заступились за евреев, укрывая их, а датский король даже ходил с шестиконечной звездой!

ВОЖДЬ. Ваш размах в проведении политики глобального истребления евреев поражает воображение! Что-то похожее было в 1915 году во время армяно-турецкой резни.

ФЮРЕР. Но кто теперь помнит об армянском геноциде? Только успех в этом деле является мерилом для суждения о добре и зле!

ВОЖДЬ. Согласен.

ФЮРЕР. Жаль, что из одиннадцати миллионов евреев нам удалось уничтожить только шесть. Но и это много!

ВОЖДЬ. (Тихо). Много? Не волнуйся. Я убил больше, гораздо больше.

ФЮРЕР. Евреев?

ВОЖДЬ. И евреев, и не евреев.

ФЮРЕР. (Кричит). Неправда, что я или кто-либо в Германии хотел войны в 1939 году. Ее жаждали и спровоцировали именно те государственные деятели других стран, которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в интересах евреев. Именно евреи, как истинные преступники в этой кровавой борьбе, будут нести за это ответственность!

ВОЖДЬ. Но я скажу еще больше. Частично из-за твоей антиеврейской политики Германия проиграла войну.

ФЮРЕР. (Кричит). Не может быть! Как я мог проиграть войну из-за евреев?

ВОЖДЬ. Отвечаю. Ты использовал мускулы евреев, а я – еврейские мозги!

ФЮРЕР. На большее, чем на тяжелый физический труд, они не были способны!

ВОЖДЬ. Вот в этом и состоит твоя ошибка! Начнем с того, что убрав евреев из экономической и финансовой жизни Германии, ты тем самым ослабил свою страну. Это, естественно, пошло нам на пользу.

ФЮРЕР. (Кричит). Врешь! Это не так! После лишения евреев имущества и денежных средств Германия стала еще сильнее!

ВОЖДЬ. (Спокойно). Только не надо кричать. Я говорю о фактах, а факты – упрямая вещь!

ФЮРЕР. Ну и какие факты ты хочешь привести?

ВОЖДЬ. Ты изгнал из Германии великого Эйнштейна и многих других еврейских ученых и специалистов своего дела.

ФЮРЕР. Я не мог поступить иначе! Еврейская наука – это ложная наука!

ВОЖДЬ. Далее. Немецкие евреи не служили в Германской армии, тогда как у нас в Красной армии воевало более 500 тысяч евреев – от рядового до генерала! Многие из них награждены орденами и медалями, а некоторым присвоено звание Героя Советского Союза! Кроме того, у нас было много евреев среди журналистов и писателей, которые звали народ на борьбу с врагом. Один Эренбург стоил десяти писателей!

ФЮРЕР. (Кричит). Попал бы этот Эренбург в наши руки, ему бы в гестапо показали, как надо писать статьи!

ВОЖДЬ. А наш чудесный диктор радио Левитан! Одним своим могучим голосом он вселял нашему народу веру в победу!

ФЮРЕР. Я объявил его своим личным врагом, и в случае взятия Москвы его подлежало повесить в первую очередь!

ВОЖДЬ. И еще. На уничтожение евреев ты отвлекал огромное количество живой силы и техники, которые мог бы ис-

пользовать на фронте. Это также сыграло нам на руку и помогло приблизить победу!

ФЮРЕР. И все равно я об этом нисколько не жалею! Глобальное уничтожение еврейской расы являлось одной из главных целей Третьего рейха! А вот мой союзник по оси Муссолини проявил нерешительность в этом вопросе. В сентябре сорок третьего года мы ввели в Италию войска и освободили из заключения в горах арестованного дуче.

ВОЖДЬ. И для чего, если он провалился как политик?

ФЮРЕР. Он был нужен для того, чтобы в оккупированной нами центральной и северной Италии провозгласить Итальянскую социальную республику, на территории которой мы приступили к уничтожению итальянских евреев!

ВОЖДЬ. На что, я думаю, ушло немало воинских сил и денежных средств!

ФЮРЕР. Да, немало, но своей цели мы добились! А в марте сорок четвертого года мы совершили государственный переворот в нашей союзнице Венгрии и оккупировали ее территорию, чтобы уничтожить венгерских евреев, которых не решался трогать адмирал Хорти.

ВОЖДЬ. Вот и дурак! Это тогда, когда решалась судьба твоего Рейха и каждый солдат был на счету!

ФЮРЕР. (Кричит). Некоторые думают, что, уничтожая евреев, я творил всемирное зло. Напротив, я совершал величайшее благо, очищая Землю от этих паразитов! И мне еще за это в будущем скажут спасибо!

ВОЖДЬ. Согласен. Делал благое дело. Но не вовремя!

ФЮРЕР. (Истошным голосом). И только победа России в войне не дала мне довести это великое дело до конца! И за это тебе полагается казнь!

ВОЖДЬ. (Поднимаясь, показывает на фюрера пальцем). Ишь ты, куда хватил! Скорее тебя надо казнить за клятвопреступление! Ты что, хотел себе одному присвоить лавры окончательного решения еврейского вопроса? Это не справедливо! Признаюсь, твои лавры не давали мне покоя! Я также мечтал рано или поздно заняться решением этого вопроса. (Садится).

ФЮРЕР. (Хлопая в ладоши). Браво! Хвалю тебя! Еврейский вопрос надо решать совместно в глобальном масштабе!

ВОЖДЬ. Я невзлюбил евреев еще в юности, когда начинал свою революционную деятельность. С тех пор, как я стал во главе Советского государства, я на словах выступал за пролетарский интернационализм, но в душе всегда оставался антисемитом. Массовое уничтожение немцами евреев во время войны было запретной темой в нашей печати. Всякая попытка упоминать об этом сурово наказывалась!

ФЮРЕР. Тогда зачем ты создал в 1943 году Еврейский антифашистский комитет?

ВОЖДЬ Он был нужен, чтобы доить деньги у американских евреев. А после войны, в 1948 году мы за ненадобностью прикончили в Минске его председателя – буржуазного националиста Михоэлса. Затем, в 1952 году мы осудили и расстреляли почти всех членов этого комитета.

ФЮРЕР. За это хвалю!

ВОЖДЬ. Правда, я сделал роковую ошибку, поддержав создание в 1948 году государства Израиль.

ФЮРЕР. (Кричит в гневе). Что я слышу? Мало того, что ты образовал на территории России Еврейскую автономную область, так ты еще способствовал созданию государства для ненавистных евреев! Как ты мог пойти на это? Такое деяние – настоящее преступление, за которое следует карать самым беспощадным образом!

ВОЖДЬ. Получается, взял грех на душу. Ты думаешь, я сделал это из большой любви к евреям? Мне хотелось воткнуть штык в задницу англичанам и распространить советское влияние на Ближний Восток.

ФЮРЕР. Но ведь Англия была вашей союзницей во Второй мировой войне!

ВОЖДЬ. Была. Но наши отношения испортились с тех пор, как Черчилль после войны выступил в Фултоне с антисоветской речью.

ФЮРЕР. Жаль, что вы не поссорились до окончания войны. Я так ждал этого!

ВОЖДЬ. Но я не нашел и общего языка с премьер-министром Израиля Бен-Гурионом. Он, сволочь, не захотел идти с нами по ленинскому пути и стал ориентироваться на Америку! И тогда я решил отомстить Израилю и советским евреям, возмечтавшим уехать туда.

ФЮРЕР. Каким образом?

ВОЖДЬ. Самым блестящим! Месть – это блюдо, которое надо подавать холодным. Я инициировал в стране кампанию борьбы с космополитизмом. Под безродными космополитами, естественно, подразумевались евреи.

ФЮРЕР. Такая кампания была нужна!

ВОЖДЬ. А в 1952 году моим органам безопасности удалось благодаря революционной бдительности врача Тимашук раскрыть заговор еврейских врачей-убийц, планировавших убить меня и других руководителей государства. Это был удобный предлог расправиться со всеми евреями, проживавшими на территории СССР. В годы войны они сделали свое дело, и настало время окончательного решения еврейского вопроса!

ФЮРЕР. (Хлопая в ладоши). Браво! (Бросается к вождю, пытаясь обнять его). Дай я тебя обниму за это!

ВОЖДЬ. (Отодвигаясь от фюрера). Только без рук! Свои объятья оставь для женщины. Незадолго до смерти я стал планировать переселение всех евреев из европейской части в азиатскую часть СССР, якобы спасая их от народного гнева. Мои намерения состояли в том, что часть евреев должны были погибнуть в пути, а остальная часть – на новом месте, постепенно вымирая от тяжелой работы, голода и холода.

ФЮРЕР. План превосходный!

ВОЖДЬ. Но соратники по партии Берия и Маленков помешали и, злодеи, помогли мне раньше времени уйти в мир иной. (Поднимается с места, грозным тоном). Теперь, кажется, настал ответственный момент. Вот ты собирался казнить меня, но прежде следует казнить тебя!

ФЮРЕР. За что? Я ведь сделал великое дело, уничтожив 6 миллионов евреев!

ВОЖДЬ. За что? Успел забыть? Но я не забыл! Евреи тут не причем. За твое вероломство и клятвопреступление, когда Германия, нарушив пакт, внезапно напала на Советский Союз!

ФЮРЕР. (Кричит) Ты не смеешь меня казнить! Я уже говорил, что у меня были на то серьезные причины!

ВОЖДЬ. (Повышая голос). Я уже слышал твои лживые объяснения. За твое вероломство, за нарушение пакта о ненападении тебя ждет расплата! Не захотел сохранить наш союз и дружбу, так получай сполна! Вот, кстати, и твой мольберт пригодится! (Хватает правой рукой мольберт и, подняв над собой, пытается обрушить его на голову фюрера).

ФЮРЕР. (Схватив стул, отчаянно защищается им от нападения вождя). Я всё совершал ради Германии и во имя Германии, которая для меня была и осталась превыше всего! И ты ответишь за то, что не дал завершить мне окончательное решение еврейского вопроса! За то, что создал проклятое государство Израиль!

ВОЖДЬ. (Более грозным тоном). Молчи, клятвопреступник! Ты давно заслужил смерть! Прощайся с жизнью во второй раз!

ФЮРЕР. (Набрасывается со стулом на вождя, истошно вопя). Ты не имеешь права убивать меня! Я – фюрер великой Германии и не хочу умирать дважды! Мне довольно, что я уже однажды покончил с собой! Не позволю!

ВОЖДЬ. (Грозно). А я и не буду спрашивать у тебя позволения!

ВОЖДЬ и фюрер попеременно нападают друг на друга, пока фюрер не падает на пол, роняя свой стул. Наступив на грудь фюрера ногой, вождь поднимает мольберт над головой, собираясь нанести последний удар. В этот момент на сцену из укрытия выбегают, держась за руки, Роза и Павел.

РОЗА. (Кричит). Стойте, не убивайте ! У меня к нему свой счет!

ВОЖДЬ. (Продолжая держать мольберт в поднятой руке). И откуда ты взялась здесь? И не одна! Какой дьявол принес вас? Да еще так не вовремя!

ВОЖДЬ убирает ногу с груди лежащего фюрера и бросает мольберт на пол. Фюрер, воспользовавшись замешательством вождя, вскакивает на ноги и и стряхивает с себя пыль.

ФЮРЕР. (Кричит). Нет, вовремя, вовремя, вовремя! (Розе). Ты спасла меня от второй смерти! Но кто ты? И как тебя зовут?

РОЗА. Мое имя Роза, и я, к несчастью, еврейка.

ФЮРЕР. Так ты еврейка? Тогда прочь от меня! На дух не переношу евреев! Даже на том свете они не дают мне покоя!

ВОЖДЬ. А кто этот молодой человек рядом с тобой?

РОЗА. Это Павел, которого я люблю.

ФЮРЕР. (Кричит). Тоже еврей?

ПАВЕЛ. Успокойтесь. Я не еврей, а, к несчастью, русский военнопленный, которому довелось пережить кошмар в немецком плену и потом в советском исправительно-трудовом лагере. Я также хочу предъявить счет к вам двоим, -и к Гитлеру, и к Сталину. Но сначала пусть выскажется Роза.

РОЗА. (Становится напротив фюрера). Да, мне есть, что сказать Адольфу Гитлеру. Мы с Павлом спрятались неподалеку и всё слышали. (Слова перемежает с кашлем). Ваши эсэсовцы и полицаи закопали меня живой в землю, убили моих родителей, брата и всех еврейских жителей Кисловодска только за то, что мы евреи! У меня в легких еще осталась земля, которая мешает мне дышать!

ВОЖДЬ. (Кивая головой). Так его, так его!

РОЗА. (Повышая голос). Это неправда, что вы говорили тут про евреев. Все это ложь, ложь, ложь! Вы придумали международный еврейский заговор, которого никогда не было! Вы выдумали его как предлог для того, чтобы начать новую мировую войну! Вы придумали, что евреи – паразиты, что они паразитируют на культуре других народов. Это ложь, ложь, как и то, что они присвоили себе весь немецкий капитал.

ВОЖДЬ. Так его, так его!

РОЗА. Вы называете евреев бациллами болезни, нарывами на теле нации и обвиняете их в том, что они подрывают германское государство. Это тоже наглая ложь, потому что евреи, сохраняя свою веру и традиции, способствовали развитию немецкой экономики и культуры! Вы обвиняете евреев в том, что они спровоцировали в 1939 году новую мировую войну, и ответственность за нее целиком возложили на них. Это тоже ужасная ложь, так как евреи меньше всего хотели войны!

ФЮРЕР. (Кричит). Чем грандиознее ложь, тем легче ей готовы поверить!

ПАВЕЛ. Молодец, Роза! Говори всё, что ты о нем думаешь!

ФЮРЕР. Может, ты замолчишь, шлюха?

РОЗА. Не замолчу! Вы обвиняете евреев в том, что они считают себя богоизбранным народом и потому стремятся к мировому господству. И это наглая ложь, с помощью которой вы оправдывали собственное стремление арийской расы к мировому господству. И вы придумали все эти обвинения, чтобы оправдать убийство миллионов евреев! Мы вам этого никогда не простим! Никогда! Никогда! Вот вам за это! (С силой плюет в лицо фюреру).

ВОЖДЬ. Так ему, так ему, так ему!

ФЮРЕР. (Вопит). Как ты, шлюха, смеешь плевать в меня – фюрера немецкой нации! Но я смогу защитить себя! (Пускает в ход кулаки).

ПАВЕЛ. (Хватая фюрера за правую руку). Не смейте бить девушку и называть ее шлюхой!

ВОЖДЬ. (Хватая фюрера за левую руку). Это не по-мужски бить женщину!

РОЗА. (Снова плюет в лицо фюреру). Палач, душегуб, изверг, дьявол! Вы не сможете заткнуть мне рот! Я знаю, за что вы убивали еврейский народ! Вы убивали евреев из зависти к их талантам, успехам, достижениям! Вы убивали евреев, чтобы ограбить их до последней нитки, завладеть их домами, имуществом, деньгами! На их страданиях и муках, на их варварском истреблении и бесчисленных жертвах вы построили свою политическую карьеру!

ВОЖДЬ. Так его, так его, так его!

РОЗА. Вы превратили в убийц и послушных исполнителей своей злой воли весь немецкий народ. Ненавижу вас! Ненавижу! Ненавижу! (Продолжает с силой плевать в лицо фюрера). Это вам от меня, от всех моих погибших родных, от имени всего несчастного еврейского народа!

ФЮРЕР. (Вопит, пытаясь вырваться из рук вождя и Павла). Я не допущу, чтобы в меня, фюрера великой Германии, плевали! Гиммлер, где ты? Гиммлер, ты слышишь меня? Немедленно отправить эту шлюху в Освенцим! Чтобы глаза мои ее больше не видели!

ПАВЕЛ. Повторяю, не смейте называть эту девушку шлюхой! Вы напрасно зовете Гиммлера. Освенцима давно уже нет!

ВОЖДЬ. Это уж точно. Гиммлер тебе не поможет!

РОЗА. (Фюреру). Вы не пугайте меня Освенцимом. (Показывая на языки пламени, рвущиеся из Преисподней). Мы сами вам устроим Освенцим! Почувствуете, как горели евреи в ваших печах!

ВОЖДЬ. (Продолжая держать фюрера за левую руку). А что, идея хорошая! Я одобряю! Тебе, клятвопреступник, удалось избежать приговора Международного Нюрнбергского трибунала. Теперь пришел час расплаты!

ПАВЕЛ. (Продолжая держать фюрера за правую руку). Я целиком поддерживаю эту идею! Лучшего наказания для этого дьявола нельзя и представить!

РОЗА. (Кричит). Стойте, подождите! Могу я задать вопрос Гитлеру?

ВОЖДЬ. Можешь. Задавай.

РОЗА. (Фюреру). Скажите, вы любили когда-нибудь? Впрочем, сомневаюсь. Если бы любили, то не совершили бы столько убийств и преступлений!

ФЮРЕР. У меня в юности было немало красивых девушек и женщин, к которым я был неравнодушен. Мужчина должен иметь возможность поставить свою печать на каждую женщину, которая не желает ничего другого. А из женщин мне

особенно нравилась племянница Гели Раубаль, которая покончила с собой, нанеся мне глубокую душевную травму.

РОЗА. Значит, у нее были серьезные причины для этого.

ФЮРЕР. И я знаю, какие! Во-первых, из-за дикой ревности к Еве Браун, с которой я начал встречаться. Во-вторых, из-за моего отказа жениться на ней.

РОЗА. Это вы довели ее до самоубийства!

ПАВЕЛ. Кто же еще?

ФЮРЕР. Самое плохое в браке то, что он создает законные притязания! Если женщина начинает думать о бытие, это плохо и любому действует на нервы. Тогда уже намного правильнее иметь любовницу. После самоубийства Гели я пришел к выводу, что никого не любить – это величайший дар, делающий тебя непобедимым, так как тогда ты лишаешься самой страшной боли!

РОЗА. Значит, я не ошиблась! Вы по-настоящему никогда не любили!

ФЮРЕР. Зато после моего прихода к власти меня стал обожать весь немецкий народ и особенно немецкие женщины, которые называли меня прекрасным Адольфом. Но им всем я предпочел Еву Браун, покорившую меня своей собачьей преданностью.

ВОЖДЬ. А что за комедию ты разыграл, когда за день до самоубийства в бункере Имперской канцелярии вступил в брак с Евой Браун?

ФЮРЕР. Да, в случае с Евой Браун я нарушил собственное обещание никогда не жениться. Проявив необыкновенную верность мне, фюреру великой Германии, она выстрадала право заключить брак со мной, а до этого дважды пыталась покончить с собой!

РОЗА. (Кричит). Нашла, кого любить!

ПАВЕЛ. Этого злостного антисемита и убийцу!

ФЮРЕР. Да, нашла – меня, кому выпала великая миссия возродить Германию и освободить весь мир от евреев. Я – это бесстрашный герой Зигфрид, а Ева – любящая его валькирия Брунгильда из «Кольца Нибелунгов» Вагнера!

ВОЖДЬ. Нам только Вагнера здесь не хватало!

ФЮРЕР. Узнав о гибели возлюбленного, Брунгильда с конем и кольцом бросается в костер, в который положено тело Зигфрида. Как скорбно и величественно звучит траурный марш во время погребения Зигфрида! Как будто Вагнер написал его на мою будущую смерть!

Громко звучит траурный марш из «Кольца Нибелунга» Вагнера, постепенно затихая.

ФЮРЕР. Под такую музыку не страшно умирать!

ВОЖДЬ. Тогда готовься принять повторную смерть! А ведь, повторяю, мы могли бы вместе править миром! Вместе с немцами мы были бы непобедимы! Но ты, подлец, нарушил все наши договора! Как раз рядом Геенна огненная. Видишь, из Преисподней вылетает пламя? Твое омерзительное тело будет гореть в ней вечно! Так ты ответишь за свое вероломство!

РОЗА. (Хлопая в ладоши). Вот мы и дождались заветного часа!

ПАВЕЛ. Держим его, товарищ Сталин, за руки и тащим к Геенне огненной!

ВОЖДЬ. (Держа фюрера за левую руку). С огромной радостью. Собаке собачья смерть!

ФЮРЕР. (Кричит истошным голосом, пытаясь вырваться из рук вождя и Павла). Не смейте этого делать! Я, фюрер и рейхсканцлер великой Германии, приказываю всех вас повесить!

ПАВЕЛ. Вешать-то некому!

РОЗА. И не на чем!

ФЮРЕР. (Кричит, пытаясь вырваться из рук вождя и Павла). Если мне суждено погибнуть, то пусть погибнет и немецкий народ, который оказался недостойным меня. Мы никогда не сдаемся! И, если погибнем, то заберем с собою весь мир!

ПАВЕЛ. Вы готовы, товарищ Сталин? Тащим его к Геенне огненной!

ВОЖДЬ. (Улыбаясь). Товарищ Сталин всегда готов! Туда ему и дорога!

ВОЖДЬ *и Павел тащат сопротивляющегося фюрера к Геенне огненной и сбрасывают его в пламя. Из Преисподней доносится истошный вопль фюрера.*

ФЮРЕР. (Вопя изо всей силы). Слушайте мое завещание! Превыше всего я призываю лидеров нации и всех подчиненных им неукоснительно соблюдать расовые законы и безжалостно противостоять общему отравителю всех народов международному еврейству!

ПАВЕЛ. Он даже, горя в пламени, продолжает грозить евреям!

РОЗА. (Хлопая в ладоши). Ура! Наконец справедливость восторжествовала! Пусть вместе с Гитлером сгорит его бесчеловечный звериный антисемитизм!

ВОЖДЬ. (Хлопая в ладоши). Товарищ Сталин также испытывает большую радость от того, что фюрер отправлен в Геенну огненную! Пусть горит в ней до скончания дней! Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остаются. Что касается антисемитизма, то, я думаю, он никогда не исчезнет. И в этом виноваты сами евреи!

РОЗА. Что? Вы считаете, что евреи сами виноваты в том, что их убивал Гитлер?

ВОЖДЬ. Я в этом не сомневаюсь!

ПАВЕЛ. (Повышая глосс). Это вы вместе с Гитлером виноваты в гибели евреев, и потому, товарищ, Сталин, сами заслуживаете сурового наказания! Вас также следует судить по законам Военного трибунала!

ВОЖДЬ. (Грозным тоном). Меня? За что? Товарищ Сталин победил Гитлера, а победителей не судят!

ПАВЕЛ А вот в вашем случае судят! Как ты думаешь, Роза?

РОЗА. Судят! Вы совершили столько ужасных дел!

ПАВЕЛ. За ваши преступные дела вас и следует судить! При этом мы не отрицаем ваши заслуги на посту Председателя Государственного комитета обороны и Верховного Главнокомандующего вооруженными силами.

ВОЖДЬ. А кто ты такой, чтобы меня судить?

ПАВЕЛ. Я – рядовой Красной Армии из Кисловодска, который после Вяземского сражения в сорок первом году в результате контузии оказался у немцев в плену, а в сорок пятом после освобождения из плена стал заключенным советского лагеря на Колыме.

ВОЖДЬ. И поделом! Согласно моему августовскому приказу № 270 все военнопленные объявлялись предателями. Может, благодаря этому приказу мы и выиграли войну!

ПАВЕЛ. Да, выиграли, но какою ценой!

ВОЖДЬ. Цена не имеет значения. Только победа!

РОЗА. (Горячо). Каждая человеческая жизнь имеет цену!

ВОЖДЬ. Не смеши! Как сказал писатель Ремарк, одна смерть – трагедия, миллионы смертей – статистика! Победа над врагом должна быть обеспечена любой ценой!

ПАВЕЛ. Вот это и страшно, что судьба миллионов наших военнопленных вас меньше всего волновала.

ВОЖДЬ. Наша страна огромна, а людские резервы необъятны. Эти потери можно было всегда возместить!

ПАВЕЛ. Прямо скажу вам, товарищ Сталин, что поражения Красной Армии в начале войны были во многом по вашей вине!

ВОЖДЬ. (Грозно). Опять меня обвиняешь? Товарищ Сталин победил Гитлера, а победителей не судят!

РОЗА. Судят, еще как судят!

ПАВЕЛ. Начну с того, что своими репрессиями командного состава вы всё сделали, чтобы ослабить Красную Армию!

ВОЖДЬ. Неправда! После репрессий наша армия стала еще сильнее!

ПАВЕЛ. Я был призван в армию за полгода до начала войны и знаю, как не хватало командиров среднего и высшего звена. Это не всё. Меня и Розу удивило, когда в тридцать девятом году вы заключили пакт о ненападении с Германией, которая до этого считалась нашим главным врагом.

РОЗА. Это было для нас так неожиданно!

ВОЖДЬ. В своих речах я не раз объяснял, почему. Так сложилась тогда международная обстановка. Мы решили при-

нять предложение Германии заключить пакт на десять лет. И разве моя вина, что Гитлер нарушил пакт и без предупреждения напал на Советский Союз 22 июня сорок первого года?

ПАВЕЛ. Это Отечественная война началась в сорок первом году. А вторая мировая началась 1 сентября тридцать девятого года с нападения Германии на Польшу. Всего за неделю до начала этой войны вы подписали с Гитлером позорный договор! И с кем – наглым завоевателем, яростным антисемитом и моральным уродом! Через 17 дней СССР также вступил в войну с Польшей и присоединил к своей территории ее восточные земли. Это ли не агрессия?

ВОЖДЬ. (Грозно). Как ты смеешь говорить мне такое? Я не хуже тебя знаю, что такое агрессия! Да тебя за это расстрелять надо!

РОЗА. Павел говорит правду!

ВОЖДЬ. Ты, молодой человек, ничего не смыслишь в политике, а еще берешься учить меня! Благодаря пакту о ненападении мы значительно расширили границы Советского Союза и выиграли почти два года спокойствия на нашей западной границе. За это время мы могли лучше подготовиться к возможной войне.

ПАВЕЛ. Могли лучше подготовиться, - нечего сказать! Как тогда объяснить, что в первые месяцы войны Красная Армия постоянно отступала и несла огромные потери в живой силе и технике?

ВОЖДЬ. Это всё потому, что нападение Германии застало нас врасплох!

ПАВЕЛ. А кто в этом виноват, если не вы сами? Заключение пакта о ненападении было огромной ошибкой! Вы поверили Гитлеру, а он попросту обманул вас, обвел вокруг пальца. Этим позорным пактом он развязал себе руки и нейтрализовал Советский Союз. В результате Красная Армия накануне войны не была приведена в состояние повышенной боевой готовности!

РОЗА. Тем самым Гитлер своим внезапным ударом поставил страну в тяжелейшее положение!

ВОЖДЬ. До последнего момента я верил Гитлеру, сделав установку на долгосрочный союз с Германией. Мы могли бы вместе править миром! Вместе с немцами мы были бы непобедимы! Но он обманул мои ожидания, и за это мы отправили его в Геенну огненную!

ПАВЕЛ. Мало того, что Красная Армия отступала, вы еще подставили под немецкие бомбы и снаряды наши города и села. Сколько погибло тогда людей!

РОЗА. Не все смогли тогда эвакуироваться на Восток. Большинство осталось на оккупированной немцами территории, в том числе евреи. Они почти все погибли от рук немецких палачей!

ВОЖДЬ. Причем тут я?

ПАВЕЛ. Очень причем! Вы дали своему другу Гитлеру обмануть себя! Немецкие войска, внезапно напав, заняли огромную территорию Советского Союза, включая Северный Кавказ, где мы жили с Розой.

ВОЖДЬ. Этого Гитлеру я никогда не прощу!

ПАВЕЛ. Гитлеру! Легче всего свалить всю вину на фюрера! Также и на вашей совести гибель миллионов наших солдат, сражавших на фронтах и попавших в плен к немцам. Лишь немногие тогда уцелели, и среди них я, чудом оставшийся в живых. На вашей совести миллионы искалеченных войной, обреченных на жалкое существование.

ВОЖДЬ. Грозно). Может, хватит?

ПАВЕЛ. Не хватит! Также на вашей совести гибель миллионов евреев, безжалостно замученных и убитых на оккупированной территории Советского Союза. Вот Роза. Она также была убита немцами в своем родном городе Кисловодске.

РОЗА. Да. Вы тоже виноваты в моей смерти и смерти моих родных!

ВОЖДЬ. Одна смерть – трагедия, миллионы смертей – статистика! Мы одержали победу и разгромили Германию! И вклад товарища Сталина в эту победу невозможно переоценить!

ПАВЕЛ. И все-таки о своей шкуре вы думали не меньше, чем о спасении Родины!

ВОЖДЬ. (Грозно). Что?

ПАВЕЛ. То, что есть! И я не прощу вам страданий и лишений, которые я перенес в немецком плену и в советском концлагере.

РОЗА. Его страдания невозможно описать!

ВОЖДЬ. Ты должен был любой ценой вырваться из плена или покончить с собой, но не сдаваться!

ПАВЕЛ. Как я мог покончить с собой, если во время Вяземского сражения был контужен! Между прочим, ваш сын старший лейтенант и командир батареи Яков Джугашвили, окруженный со своей частью немцами в районе Витебска, также был контужен и потому попал в плен!

ВОЖДЬ. Так он навеки опозорил имя отца!

ПАВЕЛ. Яков и я содержались в одном лагере – Заксенхаузене, только в разное время. Я слышал, что немцы предлагали обменять его на племянника Гитлера – лейтенанта вермахта Лео Раубаля.

ВОЖДЬ. Да, предлагали, но я отказался. С тех пор, как Яков попал в плен, он перестал для меня существовать!

РОЗА. Но он же ваш сын!

ВОЖДЬ. Ну и что? Я его никогда не любил. Как предатель Родины, он заслуживал только одного – смерти! Его жену еврейку Юлию Мельцер мы лишили государственного пособия и отправили в ссылку вместе с дочкой.

ПАВЕЛ. Но это так жестоко!

ВОЖДЬ. Да, жестоко. Но иначе я не мог поступить!

РОЗА. И вы не испытывали никакой жалости в отношении своей внучки?

ВОЖДЬ. Жалость? Такого слова не существует в моем словаре.

ПАВЕЛ. Неужели вы никогда не любили? Ведь наш мир держится на любви!

ВОЖДЬ. (Внушительно). Тот, кто облечен высшей властью, не имеет права на любовь! Он стоит слишком высоко над людьми!

РОЗА. Неужели и женщину вы никогда не любили?

ВОЖДЬ. (*Задумался*). Как сказать. У меня были две жены. Первая – Като умерла рано, родив мне сына Якова, и я даже всплакнул над ее могилой. Вторая жена – Надя застрелилась. Я воспринял ее самоубийство как предательство, как удар мне в спину!

ПАВЕЛ. Может, вы сами ее застрелили?

ВОЖДЬ. Что? Всё это враки! Своим самоубийством она искалечила и еще более ожесточила меня. С тех пор я поклялся никогда не жениться!

РОЗА. Очень жаль Надю. А детей от брака с ней вы любили?

ВОЖДЬ. Василий пошел в авиацию, но оказался непутевым сыном. А дочку Светлану любил до поры до времени, пока она не подросла и не преподнесла мне сюрприз.

РОЗА. Какой?

ВОЖДЬ. В виде романа с киносценаристом - евреем Каплером. Пришлось упрятать его в лагеря на десять лет!

ПАВЕЛ. Это жестоко!

ВОЖДЬ. Скажи, молодой человек, сколько лет ты прожил на свете?

ПАВЕЛ. Тридцать.

ВОЖДЬ. А я – семьдесят три и знаю жизнь лучше, чем ты. Так вот, мир стоял, стоит и будет стоять на жестокости! Гитлер был прав: в мире, наполненном беспощадной борьбой за существование, побеждает только самый сильный и жестокий!

РОЗА. Это в мире зверей, но не в мире людей!

ВОЖДЬ. (Повышая голос). И в мире людей! Особенно это верно для того, кто уже достиг вершин власти! Нет ничего слаще, чем упиваться безграничной властью, чем властвовать над людьми – их жизнью и смертью! Нет ничего слаще, чем восторженная любовь народа к своему вождю и правителю! Подавлять и уничтожать всех на своем пути, - вот сладкий вкус власти!

РОЗА. Значит, вы готовы были шагать по трупам?

ВОЖДЬ. Да, был готов и шагал по трупам! Примером для меня служил царь Иван Грозный. Вот кто был мой настоящий учитель! Историк Карамзин когда-то написал: «Как конь под

царем без узды, так царство без грозы»! Важно не только захватить власть, но и удержать ее! Что мне как грузину в стране с преобладанием русского населения было ох как нелегко!

ПАВЕЛ. Но вы удерживали власть с помощью страха!

ВОЖДЬ. (Грозным тоном). Да, народ я держал в повиновении посредством всеобъемлющего страха! Но одним страхом невозможно удержать власть! Ложь оказалась не менее необходимой! А без жестокости невозможно жить в этом мире! Здесь закон один: если все вокруг только и думают, чтобы убить тебя, то прежде убей их сам!

РОЗА. Не согласна! Мир может держаться только на любви и милосердии!

ВОЖДЬ. Нет, только жестокость и ненависть правят в мире!

ПАВЕЛ. Кто вам дал право распоряжаться судьбами миллионов людей? Как и Гитлер, вы совершали насилие над человеком, лишали его элементарного права на свободу. Вы хотели только одного: чтобы в истории осталась великая сталинская эпоха с ее победами, стройками, колхозами, героями, рекордами и бесконечным славословием в ваш адрес!

РОЗА. Павел тысячу раз прав!

ПАВЕЛ. Но в памяти народа останется кровавая сталинская эпоха с войнами, репрессиями, массовыми убийствами, шпиономанией, доносами, разрушением семей. Своей человеконенавистнической политикой вы погубили мою жизнь и жизнь Розы! И за это вам полагается пощечина! (Дает вождю наотмашь пощечину).

РОЗА. (Хлопает в ладоши). Молодец, Павлик!

ПАВЕЛ. А это вам от имени всех погибших и сгинувших на оккупированной территории, в немецком плену и в ваших исправительно-трудовых лагерях! (Дает наотмашь вторую пощечину).

ВОЖДЬ. (Кричит в гневе). Как ты смеешь, наглец, поступать так со мной – Генералиссимусом и Генеральным секретарем Коммунистической партии?

ПАВЕЛ. Очень жаль, что такие тираны, как вы и Гитлер, занимали в государстве столь высокие посты! Люди рождают-

ся не для того, чтобы их убивали, мучили, истязали и гноили в концлагерях! Они все имеют право на жизнь и на счастье. Будь у меня револьвер, я бы пустил вам пулю в лоб!

ВОЖДЬ. (*Гневно*). Берия! Срочно сюда! Забрать этого изменника и отправить в лагерь на Колыму. Превратить в лагерную пыль!

ПАВЕЛ. Напрасно беспокоитесь! Однажды уже пытались. Не получилось. Но здоровье подорвали, из-за чего я преждевременно ушел из жизни. А Берию вы напрасно зовете. Он больше не появится. Пойдем, Роза. Нам нечего делать рядом с Генералиссимусом и Генеральным секретарем. Видимо, не нам его судить. Пусть его судит история!

РОЗА. Да, Павлик. Суд истории взвесит все его дела – заслуги и преступления – и вынесет свой окончательный приговор.

ВОЖДЬ. Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет ее!

ПАВЕЛ. И все-таки мы верим: любовь и милосердие рано или поздно победят на Земле ненависть и жестокость!

РОЗА. Разве может быть иначе? Любовь - это жизнь, ненависть – это смерть!

ПАВЕЛ. Прощайте, товарищ Сталин!

РОЗА. Прощайте!

ПАВЕЛ *и Роза обнявшись, целуют друг друга и, взявшись за руки, медленно направляются вглубь сцены под печальную музыку Пассакалии (3-ей части) Первого скрипичного концерта Шостаковича. Вождь, потирая ладонью щеки и покачивая головой, смотрит, как они удаляются.*

ВОЖДЬ. (*Неожиданно кричит Павлу и Розе вослед*). Эй, Павел и Роза, стойте! Вы хотите оставить меня одного?

ПАВЕЛ и Роза возвращаются на зов вождя.

ПАВЕЛ. Что вы хотите от нас?

ВОЖДЬ. Я хочу, чтобы вы не уходили. Мне одному будет тяжко.

РОЗА. Мы не будем оставаться с человеком, отрицающим любовь.

ВОЖДЬ. Вы хотите обречь меня на одиночество? Именно одиночества я боюсь больше всего!

РОЗА. Вы сами обрекли себя на одиночество, так как не способны на любовь.

ПАВЕЛ. Мы уйдем, а вы останетесь один на один с вечностью. Пусть вечное одиночество будет вам наказанием за всё зло, которое вы совершили.

РОЗА. Прощайте навсегда!

ПАВЕЛ. Прощайте!

ПАВЕЛ *и Роза, обнявшись, медленно уходят со сцены в полной тишине. Вождь, слегка согнувшись, потирая ладонью щеки и покачивая головой, смотрит им вслед.*

2016

Содержание

Предисловие 3
Час ученичества 5
Развод по-кавказски 112
Время жениться 146
Казанова из Тель- Авива 173
Вождь против фюрера 256

Вячеслав Давыдов (Барух) родился в Москве 6 октября 1946 г. По профессии - музыкант, доктор искусствоведения. В 1969 году окончил Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского по классу гобоя, в 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гобой в инструментальной музыке XVIII века» (в Израиле приравнена к докторской), в течение 15 лет преподавал на Военно-дирижерском факультете при Московской консерватории. В России освоил вторую профессию экскурсовода. Автор публикаций в области искусствоведения и краеведения. Литературой серьезно увлекся в 22 года, работал в жанрах прозы, поэзии, драматургии.

Портрет работы Натальи Ланге

В Израиль репатриировался вместе с семьей в 1991 г. Первое время жил в Иерусалиме, затем в Офакиме, где преподавал в музыкальной школе, работал на археологических раскопках. С 2000 г. житель Беэр-Шевы, член литобъединения «Негев».

В 1999 г. принят в Союз писателей Израиля. Выпустил три книги стихов: «Союз двух муз» (1996), «Россия издалека» (1998), «На своей земле» (2001). Как журналист, постоянно публикуется в русскоязычной периодической печати, имеет публикации в альманахах «Роза ветров», «Хронометр», «Возвращение в Сион», «Наше слово», «Поэты Офакима», «Горизонт», «Талисман пустыни», «Мирвори» и др. С 2003 г. член редколлегии «Кавказской газеты». Автор 12 пьес, одна из которых - «Развод по-кавказски» поставлена на сцене Кавказского театра в 2010 году. Спустя год вышел в свет сборник новых пьес под названием «Это Израиль!», и в 2013 году издана книга «Воин, общественник, поэт», посвященная С.Н. Юханову. В последующие годы вышли книга автобиографической прозы «Со мною ты, юность моя» (2014) и сборник статей, рассказов и рецензий «О людях, об искусстве», о себе» (2015).